

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 1 (26) март 2015

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Серия «ЭКОНОМИКА»

Спецвыпуск

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БЕЗЗУБКО Лариса Владимировна, д-р наук по государственному управлению, профессор (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Украина)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан)

ГАЙДУК Вадим Витальевич, д-р полит. наук, канд. юрид. наук (Башкирский государственный университет)

ЗУЛЬКАРНАЙ Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный университет экономики и сервиса)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КЕРИМОВ Александр Джангирович, д-р юрид. наук, профессор (Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова)

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович, д-р юрид. наук (ОАО «Социнвестбанк»)

ЛЯНЧЕ Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектменеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАЛЫХ Ольга Евгеньевна, д-р экон. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный университет экономики и сервиса)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

РАХМАТУЛЛИНА Зугра Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

СМЕТАНИНА Ольга Николаевна, д-р техн. наук (Уфимский государственный авиационный технический университет)

САМИРХАНОВ Амирхан Миркадамович (Федерация профсоюзов Республики Башкортостан)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШАЯХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы)

Редакционная коллегия

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, ст. научный сотрудник (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НИЗАМУТДИНОВА Роксана Ильдаровна, канд. техн. наук (Башкирский институт социальных технологий)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич, канд. полит. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОПТИМИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ 7

Рыкова И.Н.

Подходы к формированию механизма финансирования инфраструктурных проектов
и оценке эффективности бюджетных инвестиций с учетом приоритизации бюджетных расходов ... 7

Сухарев О.С.

Экономический рост и денежно-кредитная политика 16

Нигматуллин И.Г.

Методология формирования государственной финансовой политики 25

Бурыкин А.Д., Вишневская М.Д.

Влияние стабилизационных финансов на экономику России 44

Ремизова Т.С.

Паспорт комплексного инвестиционного проекта
как новый инструмент повышения эффективности бюджетных расходов
на инвестиционные цели 54

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ, ДЕМОГРАФИЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ 60

Тюрин С.Б., Бирко А.В.

Проблемы и перспективы развития российского страхового рынка. 60

Титор С.Е.

Защита требований оплаты труда работников предприятий,
находящихся в стадии банкротства 67

Сулейманов А.Р.

Миграционные процессы в России:
экономическая целесообразность или национальная повестка дня? 72

Бреслер М.Г.

Доверие как фактор экономики информационного общества:
социально-философский аспект. 76

РЕГИОН В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ 79

Беззубко Б.И., Беззубко Л.В.

Особенности региональных стратегий развития старопромышленных регионов Украины 79

Алексеев В.Н.	
Развитие финансовой инфраструктуры Евразийского экономического союза в контексте отдельных функций	84
Гайдук В.В., Сулейманов А.Р.	
Социально-экономические факторы региональной устойчивости межэтнических взаимодействий в Республике Башкортостан	92
Губанов Р.С.	
Факторы инвестиционной привлекательности экономики Рязанской области: опыт, реалии и перспективы	97
Гатауллин В.З.	
Основные направления совершенствования оценки инновационной системы Республики Башкортостан	102
Иликаев А.С.	
Экономический федерализм: точка зрения политолога	112
Габзалилов А.Ф.	
Трудности малого бизнеса в современных реалиях экономики	115
ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ	117
Терновая Л.О.	
Геополитическая детерминированность экономических санкций	117
Хадимуллин Р.Р., Хадимуллина Э.Д.	
Западные башкиры в начале XVIII в.: экономический аспект	127
Хамидуллина Ч.Р.	
Идейные основы пацифизма в истории России: «Экономика жизни»	129
Никифоров А.Ю.	
Вековой путь многопартийности в России: социально-экономические и политические детерминанты	133
ПРОФСОЮЗНЫЙ ВУЗ НА СЪЕЗДЕ ФНПР	138
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ БИСТ	142
НАУКА	145
К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ	147
CONTENTS	149
АВТОРАМ	159

CONTENTS

OPTIMIZATION OF BUDGETING AND FINANCIAL ADMINISTRATION OF GOVERNMENT	7
Rikova I.N. Strategies for formation of funding vehicle for infrastructure projects and estimation of efficiency of public funding with account of budgetary expenditures prioritizing.....	7
Sukharev O.S. Economic growth and monetary policy.....	16
Nigmatullin I.G. Methodology of the government financial policy development.....	25
Burikin A.D., Vishnevskaya M.D. Stabilization funds influence on russian economy.....	44
Remuzova T.S. Integrated investment project identification summary as a new tool for improvement of the effectiveness of budget expenditures for investment objectives	54
ECONOMIC SOCIOLOGY, DEMOGRAPHY AND QUALITY OF LIVING	60
Turin S.B., Birko A.V. Challenges and opportunities of russian insurance market development	60
Titor S.E. Security of demands for remuneration of labour for the workforce of organisations at the stage of bankruptcy proceedings	67
Suleymanov A.R. Migration processes in Russia: economic efficiency or the nation's matter in hand?	72
Bresler M.G. Consumer confidence as an economy factor of information-oriented society: socio-philosophical aspect.....	76
REGION IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF ECONOMIC FUNCTIONS	79
Bezzubko B.I., Bezzubko L.V. The strategies of old industrial ukrainian regions development	79

Alekseev V.N. Eurasian economic union financial infrastructure development in the frame of specific functions	84
Gaiduk V.V., Suleymanov A.R. Social and economic factors of regional stability of interethnic cooperation in the Bashkortostan Republic	92
Gubanov R.S. Investment highlights of the Ryazan region economy: experience, realias and perspectives	97
Gataullin V.Z. Priorities for improving evaluation of the innovative system of the Republic of Bashkortostan	102
Ilikaev A.S. Economic federalism: political analyst's point of view	112
Gabzalilov A.F. Small business difficulties in modern economy	115
THE HISTORY OF ECONOMIC TRANSITIONS IN RUSSIA	117
Ternovaya L.O. Geopolitical determinancy of economic sanctions	117
Khadimullin R.R., Khadimullina E.D. Western bashkir at the beginning of the 18 th century: economic aspect	127
Khamidullina Ch.R. The ideoligy of pacifism in russian history: "Economy of life"	129
Nikiforov A.Y. Century-old journey of multi-party system in Russssia: social, economic и political determinants	133
IX CONGRESS OF THE FEDERATION OF INDEPENDENT TRADE UNIONS OF RUSSIA	138
SOCIAL PROJECTS OF BIST	142
SCIENCE	145
TO THE 70th ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY	147
CONTENTS	149
FOR AUTHORS	159

ОПТИМИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 336.14

РЫКОВА Инна Николаевна,
доктор экономических наук, академик РАН,
руководитель Центра отраслевой экономики
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва
e-mail: rykova@nifi.ru

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ И ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ С УЧЕТОМ ПРИОРИТИЗАЦИИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

В статье рассматриваются вопросы контроля и методического сопровождения в части оценки эффективности государственной политики в области инфраструктурного развития. Определены приоритеты развития инновационной инфраструктуры, инвестиционного развития экономики, развития инфраструктуры агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: бюджетные расходы, бюджетные инвестиции, государственно-частное партнерство, государственная программа, макрорегион,

В условиях роста средств федерального бюджета на инфраструктурные проекты, особенно актуальным является вопрос контроля и методического сопровождения в части оценки эффективности государственной политики в области инфраструктурного развития. Государственно-частное партнерство и институты развития при помощи данного механизма финансируют инфраструктурные проекты, и действительно, следует согласиться с утверждением «в мировой практике институт государственно-частного партнерства играет важную роль в развитии инфраструктуры, выступая мощным инструментом, который позволяет объединять усилия государства и частного сектора в решении общих задач» [4].

Требуется научная разработка методического инструментария, направленного на повышение эффективности бюджетных инвестиций, включающего разработку инструмен-

тария анализа, оценки и финансирования инновационной и инвестиционной деятельности организаций с учетом мирового опыта, направленных на повышение темпов роста российской экономики.

Государственные программы стали инструментом, направленным на формирование стратегических приоритетов развития, особым блоком выступает приоритет инновационного развития и модернизации экономики. Считаем, что требуется более детальная взаимосвязка социально-экономического, территориального развития субъектов Российской Федерации, отраслей и экономических субъектов. Взаимосвязка термин из финансовой отчетности, когда показатели на уровне региона объединены также и по отраслевому и межотраслевому принципу. Т.е., например, производство (завод) находится в одном регионе, а завод по комплектующим в другом регионе, без взаи-

моувязки это 2 предприятия в разных регионах, а по межотраслевому взаимоувязаны.

Критерии взаимоувязанности сложно определить, но это могут быть:

- время производства продукции на основном и смежных производствах;
- соответствие функциональных характеристик производимой продукции на смежных производствах с потребностями основного;
- объем продукции, реализуемой в отрасли;
- количество людей, занятых на смежных производствах;
- объем продукции, реализуемой на смежных производствах и т. д.

Речь идет о сбалансированной системе и взаимоувязке показателей экономического развития на всех уровнях (человек, организация, регион или территория, отрасль, государ-

ство) с бюджетными средствами, для оценки эффективности по всем направлениям выделения ресурсов. При этом, устойчивое развитие экономики будет становиться эффективной при правильном выборе критериев (например, объем продаж инновационной продукции, доля экспорта продукции и т. д.), а также согласованной государственной экономической политики на основе сбалансированности потребностей населения и производственных, инновационных, инвестиционных и финансовых возможностей организаций.

Закон о стратегическом планировании [5] определил принципы и документы, которые должны обеспечить сбалансированность, эффективность и результативность, измеримость целей и т. д., что пока имеет слабую реализацию в субъектах Российской Федерации.

ПРИОРИТЕТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Согласно основным планам Правительства до 2018 года в результате реализации инвестиционных проектов сформируются новые центры социально-экономического развития [2]. Зачастую в нормативных актах, не уточняется что понимается под тем или иным определением, например, что имеется в виду под новыми центрами, у нас уже вводилось понятие макро-регионов [1], зон опережающего развития, территорий опережающего социально-экономического развития, кластеров (территориальных, промышленных, инновационных и т. д.), промышленных парков и т. д. При этом, полностью отсутствует принцип территориально-отраслевого планирования в определении объектов инфраструктурных проектов и территорий, требующих внимания и поддержки государства.

В 2011 году определены задачи, решаемые при реализации приоритетных инвестиционных проектов федеральных округов, в том числе привлечение инвестиций в экономику, развитие экономической специализации, комплексное и гармоничное развитие территорий и т. д. [3] При этом, основная динамика инвестиций в экономику регионов снижается, инвестиции в нефинансовые активы снизились в 2014 году по России на 2,34%. Доля инвестиций в валовом региональном продукте приведена ниже (табл. 1).

На Дальнем Востоке отмечена наибольшая динамика снижения доли инвестиций, при этом в 2011 году принята государственная программа развития данного макрорегиона, в настоящее время функционирует Минвостокразвития, который проводит отбор инвестиционных проектов в соответствии с методическими рекомендациями [8]. Принятый в 2014 году закон о территориях опережающего социально-экономического развития (далее — ТОСЭР) [6], направлен на привлечение резидентов и прямых инвестиций.

Считаем, что несмотря на ряд положительных приоритетов, существуют следующие риски для государства:

- перераспределение экономической активности в пользу ТОСЭР;
- риски неэффективного расходования средств на инфраструктуру;
- правовые риски, связанные с особым статусом управляющей компании;
- слабая технико-экономическая проработка проектов.

Таким образом, важно на текущем этапе проводить оценку стоимости инвестиций в инфраструктуру и разработать механизмы контроля эффективности бюджетных расходов.

В настоящее время всеми участниками, реализующими инфраструктурные проекты

Таблица 1 — Доля инвестиций в основной капитал в ВРП по федеральным округам, %*

Округ	2011	2012	2013	Отклонение (+, –), 2013 к 2011 гг.
Центральный федеральный округ	15,3	17,0	17,6	2,3
Северо-Западный федеральный округ	27,8	28,3	25,3	–2,5
Южный федеральный округ	38,9	39,4	42,7	3,8
Северо-Кавказский федеральный округ	32,6	33,3	32,8	0,2
Приволжский федеральный округ	24,1	25,6	26,8	2,7
Уральский федеральный округ	29,1	28,7	28,3	–0,8
Сибирский федеральный округ	25,4	28,1	26,0	0,6
Дальневосточный федеральный округ	41,9	35,9	30,0	–11,9

* Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#

с поддержкой государства, должны заполняться комплексные инвестиционные проекты, по которым приняты нормативные акты и/или Правила распределения субсидий в следующих отраслях:

- гражданская промышленность;
- индустрия детских товаров;

– промышленные биотехнологии организациям лесопромышленного комплекса, химического комплекса,

– строительства жилья экономического класса;

– ТОСЭР;

– инновационная инфраструктура.

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Инновационная инфраструктура — это институциональная среда (совокупность институтов, организаций и физических лиц), направленная на обеспечение доступа к ресурсам и предоставляющая сервисы участникам инновационного процесса. По данным Минфина России, расходы федерального бюджета на формирование инновационной инфраструктуры составили в 2007—2014 гг. 684 млрд руб. (табл. 2).

Система индикаторов инновационного развития — это своего рода социально-экономи-

ческая навигационная система для государства и частного инвестора. Отсутствие качественного механизма расчета и измерения инновационных проектов в системе — это конкретная практическая проблема, которая заключается в невозможности объективно оценить уровень коммерциализации результатов инновационной деятельности, понять степень преуспевания высокотехнологичных организаций в выводе своей инновационной продукции на отечественные и зарубежные рынки и измерения «узких мест».

Таблица 2 — Расходы федерального бюджета на формирования инновационной инфраструктуры России, млн руб.

Направления финансирования	2007–2014	2015–2017	Итого
Программы по поддержке малого и среднего предпринимательства	92 111,13	49 227,93	141 339,06
Капитализация институтов развития	281 077,42	57 310,71	338 388,13
Формирование инновационной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации	67 728,41	22 342,65	90 071,06
Государственные гарантии и гарантийные фонды	243 454,30	11 000,00	254 454,30
Всего	684 371,26	139 881,29	824 252,55

Оценка эффективности бюджетных средств, выделенных на создание инновационной инфраструктуры должна находиться во взаимосвязи с ростом объема произведенной продукции (табл. 3).

В 2013 году наибольшая величина отгруженной продукции инновационного характера в Центральном и Приволжском федераль-

ном округах, на долю которых приходится 65,36%.

По данным Росстата, в 2013 году 31 184 организация создала инновационную продукцию (табл. 4).

Следовательно, большее количество инновационной продукции в 2013 году появлялось на стадиях производства от 2 до 5 лет —

Таблица 3 — Объем инновационных товаров по федеральным округам, млн руб.*

Округ	2011		2012		2013	
	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %
Российская Федерация	2 106 740,7	6,3	2 872 905,1	8,0	3 507 866	9,2
Центральный федеральный округ	480 327,4	5,5	938 153,2	10,2	1 164 102,4	11,4
Северо-Западный федеральный округ	196 049,1	5,2	298 020,1	7,3	409 750,4	9,3
Южный федеральный округ	59 811,8	3,7	51 801,6	3,0	70 281,9	3,4
Северо-Кавказский федеральный округ	31 941,8	9,1	27 010,1	7,8	23 889,8	6,4
Приволжский федеральный округ	781 944,9	11,3	950 604,8	12,7	1 128 642,7	14,2
Уральский федеральный округ	179 708,9	2,7	148 696,2	2,1	189 234,1	2,6
Сибирский федеральный округ	88 866,0	2,2	117 118,0	2,7	151 362,7	3,3
Дальневосточный федеральный округ	288 090,7	20,3	341 501,1	22,6	370 602,1	23,5

* Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#

Таблица 4 — Показатели организаций, указавших жизненный цикл (производство) основных товаров, работ, услуг, замененных инновационной продукцией по циклам производства*

По формам собственности	Число организаций	в т. ч. циклы производства, лет				
		1	2–5	6–10	11–20	более 20
Всего	31 184	4535	9459	7285	5241	4664
По страновому признаку						
Российская собственность	27 255	3815	7995	6366	4694	4385
Доля, %	87,40	84,12	84,52	87,39	89,56	94,02
Иностранная собственность	2233	424	884	555	296	74
По уровню принадлежности						
Государственная собственность	5860	712	1427	1230	1115	1376
Доля, %	18,79	15,70	15,09	16,88	21,27	29,50
Частная собственность	12 985	1938	4052	2893	2293	1809
Доля, %	41,64	42,73	42,84	39,71	43,75	38,79

* Источник: Федеральная государственная служба статистики

30,33%, при этом значительная часть приходится на российские предприятия (87,40%) и частные организации (41,64%), на собственность государственных корпораций приходилось лишь 0,54%.

Необходимо отметить, что российская экономика находится в условиях несбалансированности отраслевой экономики, что требует реализации комплекса мер по стимулированию технологического переоснащения производства и повышения уровня инновационной активности организаций. Инструментом для выявления узких мест, сдерживающих развитие инновационной экономики и выбора адекватных средств достижения поставленных целей является концептуальное разделение экономики на отрасли, производящие товары, реализуемые на внешнем рынке (*traded goods*, или *tradables*), и отрасли, продукция которых в сферу внешнеторгового оборота не поступает (*non-traded goods*, или *non-tradables*) [7].

Значимость инноваций растет также в связи с потребностью в быстром технологическом развитии промышленности. Точнее, сегодня технологическое развитие сменяется когнитивным: формирование социально-экономической системы на основе имеющихся технологий сменяется проектированием системы на основе видения ее будущего, определения возможных сценариев его реализации.

Новые технологии оцениваются в комплексе, включая: доступность ресурсов; наличие исполнителей, способных освоить новую технологию; уровень освоения новой технологии и уровень готовности производства для ее реализации; места изделий и самой технологии на рынках. Новые высокие технологии являются комплексными и междисциплинарными и объединяют технические, управленческие, образовательные, гуманитарные и оценочные (*high-tech*, *high-gov*, *high-ed*, *high-hume* и *high-val* соответственно). Эти технологии в определенных пропорциях формируют ядро, полупериферию и периферию сложной комплексной технологии. Наиболее сложные технологии вбирают, интегрируют, поглощают более простые.

Требуется стратегическое планирование инновационного развития экономики, направленное на повышение конкурентоспособности и устойчивости на всех стадиях жизненного цикла инноваций и адаптации к внешним условиям. Сегодня развитие инноваций становится точкой стратегического перелома — суверенитет России и процветание ее населения определится результатом реализации траектории инновационного развития. Разработка и реализация инновационной политики и формирование инновационной экономики должны стать важнейшей неотъемлемой составной частью долгосрочного экономического развития страны.

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СТИМУЛИРОВАНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В 2014–2015 годах НИФИ разработал методические рекомендации по развитию сети оптово-распределительных центров для сбыта сельскохозяйственной продукции, включая создание необходимой инженерной и транспортной инфраструктуры и обеспечение функционирования автоматизированных информационных логистических и расчетных систем.

Цель проекта — обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукции и импортозамещение за счет создания в рамках сети оптово-распределительных центров условий для приема, реализации, подработки, первичной переработки и надлежащего хранения сельскохозяйственной продукции, в том числе че-

рез закупки для государственных и муниципальных нужд, включая оказание внутренней продовольственной помощи и формирование резервов для решения проблемы продовольственной безопасности.

Совокупные потребности в мощностях хранения рассчитывались на основании баланса производства и потребления основных видов продовольственных товаров — в частности, продукция растениеводства (картофель, корнеплоды, капуста, фрукты и ягоды), рыба и морепродукты, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты.

По каждому виду продукции была собрана статистическая база, включая данные Росста-

та и экспертные оценки по объемам национального производства, сезонной (прямой) реализации продукции без хранения, закладки продукции на хранение, а также импорта, с учетом коэффициентов оборачиваемости продукции. Как результат, при объеме импорта порядка 11 млн т, закладке местной продукции — 16,5 млн т, оптовых продажах — 35 млн т, совокупные потребности в мощностях хранения в России составляют до 20 млн т (табл. 5).

Сегодня обслуживание этого спроса в значительной степени реализуется на устаревших мощностях, часто не приспособленных для длительного хранения, что ведет к огромным потерям продукции, снижению ее качества и увеличению себестоимости. При этом дефицит складов с регулируемым температурным режимом только класса А оценивается не менее 1 млн м². Отсутствие рационального управления цепочками поставок приводит к нарушению целостности логистической цепочки, и как следствие, прямым потерям продукции (сокращение сроков хранения, снижение качества, порча).

Развитие сети ОРЦ до 2020 года способно заместить до 20–25% совокупных потребностей в хранении (табл. 6). По оценкам Научно-исследовательского финансового института, за этот период может быть введено мощностей по единовременному хранению до 4200 тыс. тонн продовольственной продукции (более 3500 тыс. м² складов, включая порядка 980 тыс. м² холодильных). Не вызывает сомнения, что развитие сети оптово-распределительных центров для сбыта, хранения, доработки и упаковки сельскохозяйственной продукции позволило бы отечественным сельхозпроизводителям:

- повысить конкурентоспособность сельхозпродукции;

- увеличить долю на продовольственном рынке России;
- открыть возможности для экспорта на зарубежные рынки;
- увеличить производительность труда;
- улучшить финансовое состояние.

Основные выгоды для государства заключаются в следующем:

- стабилизация цен на сельскохозяйственную продукцию;
- создание единой информационной системы учета и прогнозирования потоков сельхозпродукции;
- эффективное межрегиональное перераспределение сельхозпродукции;
- замещение импортной сельхозпродукции отечественной;
- повышение эффективности мер поддержки сельхозпроизводителей;
- новые инструменты поддержки сельхозпроизводителей, соответствующие требованиям ВТО;
- увеличение числа занятых;
- легализация теневого оборота сельхозпродукции;
- создание национальных технологий хранения и переработки пищевой продукции;
- рост налоговых отчислений;
- устойчивое развитие сельской местности.

Государственная поддержка ОРЦ предусмотрена подпрограммой Государственной программы Российской Федерации «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания», разработанной во исполнение пункта 2г перечня поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина по итогам заседания Государственного Совета и Совета по реализации прио-

Таблица 5 — Объемы основных видов продукции, формирующих спрос на оптово-распределительные мощности

	Производство, тыс. т	Оптовая реализация, тыс. т	Закладка, тыс. т	Импорт, тыс. т
Овощи	37 921	11 876	26 045	3 831
Рыба и морепродукты	1 399	420	979	833
Мясо и мясопродукты	8 100	6 480	1 620	1 937
Молоко и молокопродукты	31 800	31 800	0	511
Всего	79 220	50 576	28 644	7 112

Таблица 6 — Прогноз развития сети ОРЦ

	Число	Плановый объем реализации, тыс. тонн в год	Плановая площадь складских помещений, тыс. м ²	в т. ч. холодильных, тыс. м ²	Плановая мощность складских помещений, тыс. т	Плановый объем инвестиций, млрд руб.
Региональные ОРЦ	35	300	100	25	120	7
Межрегиональные ОРЦ	10	750	250	80	300	15
Всего по сети ОРЦ (потенциал)	45	18 000	6000	1675	7200	395
в т. ч. новые мощности по годам:						
2015	1	750	250	80	300	15
2016	4	1650	550	155	660	36
2017	5	1950	650	180	780	43
2018	5	1950	650	180	780	43
2019	5	1950	650	180	780	43
2020	6	2250	750	205	900	50
Накопленным итогом по новым мощностям до 2020 года	21 (6)	10 500	3500	980	4200	230
Потенциал после 2020 года	14 (4)	7500	2500	695	3000	165

Примечание: Расчеты НИФИ без учета инфляции.

ритетных национальных проектов и демографической политике, состоявшегося 21 апреля 2014 г., № Пр-995ГС «О подготовке предложений по развитию сети оптово-распределительных центров для сбыта сельскохозяйственной продукции, предусмотрев создание необходимой инженерной и транспортной инфраструктуры, организацию фитосанитарного и ветеринарного контроля, обеспечение функционирования автоматизированных информационных логистических и расчетных систем».

Подпрограмма предусматривает возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на доработку, переработку и хранение продукции растениеводства и животноводства в соответствии с перечнем, утвержденным Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, а также по инвестиционным кредитам (займам) на строительство новых оптово-распределительных центров, развитие производства и товаропроводящей инфраструктуры системы социального питания в рамках оптово-распределительных центров.

Средства федерального бюджета будут предоставляться по краткосрочным и инвестиционным кредитам (займам) в размере двух третей ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации.

Средства из бюджетов субъектов Российской Федерации будут предоставляться по краткосрочным и инвестиционным кредитам (займам) — в пределах $\frac{1}{3}$ ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, но не менее 20% ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации.

Предусматривается также субсидирование части затрат на строительство объектов оптово-распределительных центров, развитие производства и товаропроводящей инфраструктуры системы социального питания в рамках оптово-распределительных центров.

Субсидии за счет средств федерального бюджета предоставляются бюджетам субъектов Российской Федерации на условиях софинансирования в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2014 № 999 «О формировании,

предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации» (вместе с «Правилами формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации»).

Предоставление субсидии проекту рассматривается на основании заявки субъекта Российской Федерации, подтвержденной наличием региональной программы, градостроительными документами, а также объемом бюджетных ассигнований, предусмотренных в бюджете субъекта Российской Федерации, в размере не менее 20% от запрашиваемой субсидии. Общие требования к составу и содержанию необходимых документов определяет Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

На уровне субъекта Российской Федерации может быть принято решение о дополнительной поддержке проекта и обеспечении его инфраструктурными объектами (строительство дорог, сетей электросвязи, водоснабжения и водоотведения, газификация). Данные меры могут быть включены в План создания инвестиционных объектов и необходимой транспортной, энергетической, социальной, инженерной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуры региона, разрабатываемый в соответствии со Стандартом деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Указанные меры могут регулироваться Соглашением о ГЧП, Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.02.2006 № 83 (ред. от 23.08.2014) «Об утверждении Правил определения и предоставления технических условий подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения и Правил подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения» и пр.

Литература:

[1] *Кораблев Д.В.* Анализ государственных программ, направленных на социально-экономическое развитие макрорегионов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2013. № 4 (18). — С. 109–116.

[2] Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (утв. 31.03.2013).

Для реализации указанных мер необходимо уточнение ряда вопросов, в том числе:

- о статусе получателя государственной поддержки;
- о размерах поддержки;
- критериях, предъявляемых к получателю поддержки.

Учитывая потребность в скорейшем развитии качественного оптового звена, предлагается предусмотреть распространение мер поддержки на всех участников проекта по созданию ОРЦ, а не только на сельхозпроизводителей.

Необходимо предусмотреть формы региональной поддержки проектов строительства ОРЦ. В первую очередь, речь идет об обеспечении проектов инфраструктурными объектами (строительство дорог, сетей электросвязи, водоснабжения и водоотведения, газификация). Данные меры могут быть включены в План создания инвестиционных объектов и необходимой транспортной, энергетической, социальной, инженерной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуры региона, разрабатываемый в соответствии со Стандартом деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Следующий аспект — участие в софинансировании федеральных программ, позволяющее привлечь в регионкратно большие суммы инвестиций по сравнению с теми средствами, которые он направляет на софинансирование. Со стороны субъекта Российской Федерации также может быть предоставлен льготный налоговый режим, который может распространяться на земельный налог, налог на прибыль и имущество.

Целесообразность предоставления таких форм поддержки обусловлена не только высоким социально-экономическим эффектом от реализации проекта ОРЦ, но и значимым бюджетным эффектом, несмотря на предполагаемые налоговые льготы.

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 03.08.2011 № 648 «О порядке отбора и координации реализации приоритетных инвестиционных проектов федеральных округов и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

[4] Трубин В.В., Журавлева Л.В., Кораблева О.В., Буранкова М.А. Опыт реализации инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2014. № 4 (22). — С. 144–154.

[5] Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

[6] Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

[7] Холопов А.В. Макроэкономическая политика в условиях глобализации: Монография. — М.: Деловая литература, 2007. 256 с.

[8] URL: <http://minvostokrazvitia.ru/upload/invest/>

УДК 336.14

СУХАРЕВ Олег Сергеевич,
доктор экономических наук, профессор,
зав. сектором Института экономики Российской Академии наук, г. Москва
e-mail: o_sukharev@list.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Рассматриваются теоретические и практические проблемы реализации денежно-кредитной политики в России, с применением результатов эмпирического и корреляционно-регрессионного анализа, обосновывается отсутствие связи между темпом изменения денежной массы (M_2) и инфляцией, но наличие существенной связи между приростом денежной массы и темпом роста ВВП. Повышение процента является неэффективной мерой борьбы с инфляцией, а высокий процент является отражением и одновременно закрепляет неэффективную структуру российской экономики, способствует развитию спекулятивно-транзакционных секторов. Количественная теория денег является не просто устаревшим, а весьма неточным инструментом для выстраивания денежно-кредитной политики в силу усеченного математического представления связи параметров. Чтобы денежно-кредитная политика была эффективной, необходимо ввести новое «монетарное правило», обеспечивающее связи инструментов этой политики с решением задачи изменения структуры российской экономики на базе теории процентного портфеля и принципа «плохого баланса» для банковской системы.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, денежная масса, процент, структура экономики, процентный портфель, «принцип плохого баланса»

Проведенный эмпирический и факторный анализ экономического роста в России в период с 2000 по 2013 гг. позволяет обозначить ряд центральных выводов по поводу закономерностей экономической динамики и мер экономической политики, особенно в части проведения денежно-кредитной политики, подчиненной в основном задаче противодействия инфляции.

Во-первых, темп роста ВВП России и темп инфляции никак не связаны — устойчивой связи не обнаруживается — $R^2 = 0,407$. Периоды, когда темп ВВП замедлялся, инфляция ускорялась (2011–2014 гг.), сменяются периодами, когда темп увеличивался, инфляция снижалась, либо снижался и темп ВВП и темп инфляции (как в 2000–2005 гг. и в 2009, см. рис. 1). Зависимость ВВП России от инвестиций в основной капитал более существенна, нежели от сбережений, но несколько меньше, нежели от величины совокупных расходов на конечное потребление.

При снижении темп инвестиций до 2%, темп ВВП Российской Федерации снизится ниже 1%, что и наблюдалось в 2014 году. Если прирост инвестиций станет отрицательным, то темп ВВП приблизится к нулю, а при $-3,0\%$ и выше прироста инвестиций, будет отрицательным и темп роста ВВП (-1% и выше).

Во-вторых, высоко изношенный основной капитал требует замены, причем капитал лишь в незначительной степени может быть компенсирован трудом. При этом замещение капитала трудом и обратно не имеет устойчивой закономерности ($R^2 = 0,291$). Заменить 1 ед. труда можно только 5 ед. капитала, что говорит о низкой механизации и технологичности обрабатывающих производств, низкой технологичности капитала и высоком дефиците высоко квалифицированного труда (в обрабатывающих производствах). Многофакторный анализ дает такие данные (при соблюдении статистической значимости) влияние различных параметров на рост ВВП России за указанный пе-

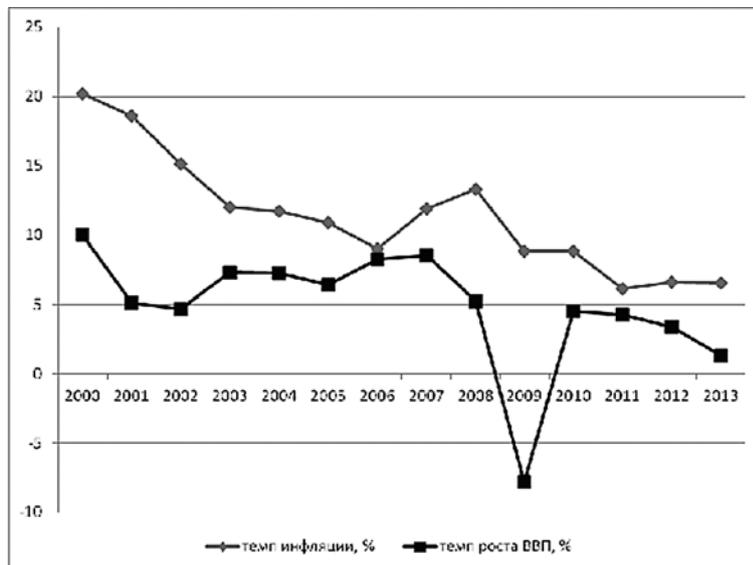

Рисунок 1 — Темп роста ВВП и темп инфляции в России 2000–2013 гг. [2]

риод: темп прироста денежной массы — $R^2 = 0,623$; инфляция — $R^2=0,467$; темп прироста среднегодовых цен на нефть Urals — $R^2 = 0,85$; темп прироста затрат государства на науку — $R^2 = 0,567$; темп прироста затрат на технологические инновации организаций — $R^2 = 0,127$. Таким образом, динамика цен на нефть и монетизация российской в 2000–2013 гг. явились основными (определяющими) факторами роста ВВП. Этот рост обеспечивался сырьевым сектором и услугами. Однако, нужно отметить, что с 1 января 2000 г. по 1 января 2014 г. рост денежной массы M_2 к ВВП, с 15 до 47% никак не был связан с инфляцией в России (см. рис. 2).

Более того, значительное влияние монетизации ВВП в период с 2000 по 2013 гг., при

дальнейшей монетизации в рамках сложившейся структуры российской экономики, существенно ослабляет это влияние по мере увеличения денежной массы M_2 /ВВП до 70–80%. Четко выделяются периоды, когда денежное предложение увеличивается, а инфляция снижается (2004–2006, 2009–2010), прирост M_2 снижается и инфляция увеличивается (2006–2008 гг.), прирост денежной массы снижается, инфляция увеличивается 2010–2014 гг. (рис. 2). Закономерности воздействия изменения прироста денежной массы через лаги не просматривается. Нужно отметить, что увеличение монетизации российской экономики в 2000–2013 гг. не привело ни к изменению ее структуры, ни изменению качества (основных) факторов роста. В связи с этим, снижение про-

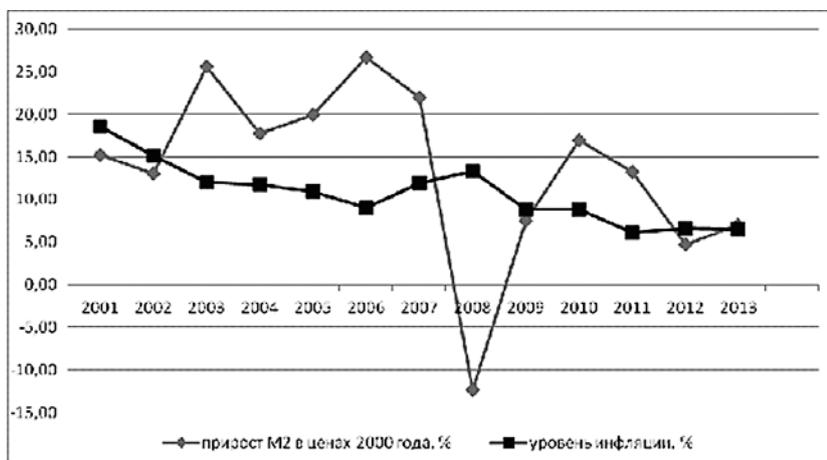

Рисунок 2 — Динамика прироста M^2 и темп инфляции в России 2000–2013 гг.

центной ставки, как и дополнительная монетизация экономики при такой структуре — ничего не решит. Необходимо использовать «процентный портфель» и принцип «плохого баланса» [3–5]¹, чтобы канализировать деньги в реальный сектор экономики, при воспрепятствовании избыточного попадания их в спекулятивные секторы. Поэтому снижение ставки процента должно быть представлено в виде набора ставок для различных секторов экономики (видов деятельности) с привязкой к средней рентабельности по секторам (по крайней мере, на каком-то начальном интервале времени). Снижение процента, которое крайне необходимо для российской экономики в сложившейся структуре, приведет к тому, что деньги будут перетекать в спекулятивные и добывающие секторы.

В-третьих, процентная ставка Центрального банка (ЦБ) Российской Федерации была в 8–10 раз выше (2004 год) и 30–40 раз выше (2011–2013 гг.) ставки ФРС США и ЕЦБ (рис. 3).

Интересно отметить, что периоды снижения процентной ставки в России сопровождаются повышением процентной ставки в Западных странах, и, наоборот, при этом соотношение ставок отличается в разы. Возникают два важных свойства:

1) формируется валютно-процентный рычаг перекачки ресурсов из России на Запад (боль-

шая привлекательность объектов вложения на Западе и уход «полузаконно» нажитых капиталов, так что высокая ставка процента внутри страны не останавливает капитал — и величина оттока очень значительная), но кредиты берутся на Западе, поскольку процент там низкий и вовлекаются в спекулятивную игру под высокий процент в России, тем самым увеличивается внешний частный долг (с 432 млрд долл. в 2010 году до примерно 740 млрд долл. в 2014);

2) высокий процент не привлекает капитал в России, особенно в обрабатывающие производства из-за высокого риска, низкой привлекательности и высокой мотивации сыграть на большой разнице процентных ставок за короткий срок. Таким образом, формируется зависимость российской экономики от внешнего капитала, при блокировании создания и наращивания отечественного капитала и даже при прямой потере национального капитала. Тем самым консервируется неэффективная структура российской экономики. Относительно высокий процент не привлекает капитал извне, но и не оставляет капитал внутри страны, то есть, не предотвращает отток капитала. Это интересный феномен, когда капитал оказывается не чувствительный к процентной ставке. Нет доказательств и того, что повышение процента

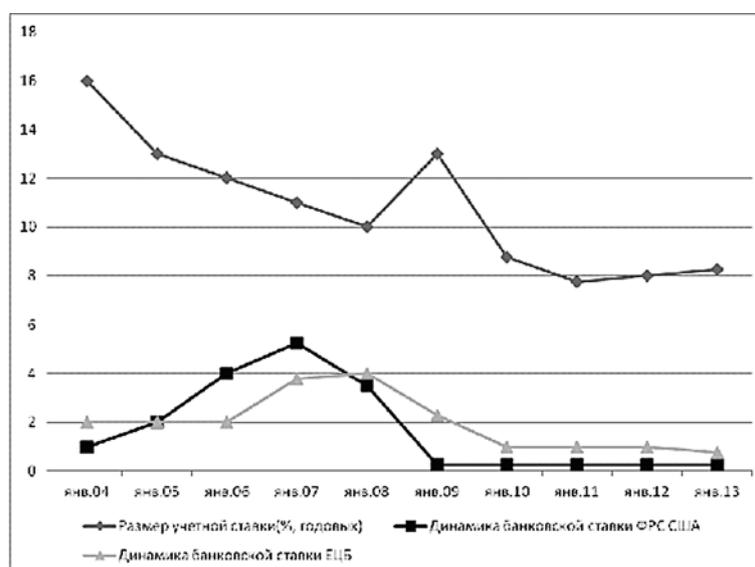

Рисунок 3 — Динамика процентной ставки ЦБ РФ, ФРС США, ЕЦБ

¹ См. также работы проф. О.С. Сухарева с 2007 года.

противодействует инфляции, а не разогревает ее, поскольку повышение процента — это повышение одной из цен — цены за кредит, с вытекающим ростом издержек по всем транзакционным и производственным цепочкам.

Основу этой неэффективной структуры составляет соотношение между снижающейся средней рентабельностью по обрабатываемым секторам за 10 лет и ставкой процента (рис. 4). Возникают две группы секторов в российской экономике: первая — с высокой рентабельностью, обладающая собственными средствами для развития плюс имеющая доступ к кредитным ресурсам (в силу приемлемого соотношения между процентом за кредит и рентабельностью, а также имеющая возможность демпфировать риски); вторая группа секторов — с низкой рентабельностью, имеющая скудные собственные ресурсы развития и не имеющая доступа к кредитным ресурсам в силу соотношения процента за кредит и рентабельности (при высоком риске и отсутствие методов демпфирования рисков). Таким образом, первая группа секторов (услуги — финансовые банковские в том числе, сырьевые сектора) получает избыточный объем финансовых ресурсов при высокой ставке процента, вовлечена в спекулятивную игру (сам производимый продукт обладает спекулятивной составляющей), укрепляет свои позиции в экономике, вторая группа (обрабатывающие секторы) стагнирует и свертывает многие виды деятельности, не располагая даже минимальным

объемом финансового ресурса для необходимого развития.

Нужно отметить, что наблюдается также увеличение темпа инфляции в России, в 2012 году средний показатель — 5,1%, в 2013 году — 6,8%, в 2014 году — 7,1%, хотя по последним данным возрос до 8,5%. Поэтому налицо не просто рецессия, а вырисовывающееся все четче стагфляция, когда рост инфляции сопровождается понижательной динамикой ВВП. Причиной ускорения инфляции является не только девальвация, но и затратные механизмы в экономике, возможно и «санкционное» влияние на экономику и др. Таким образом, при замедлении темпа и свертывании отдельных производств и росте безработицы (пока незначительно, в виде десятых долей, без оценки скрытой безработицы), при росте и инфляции, имеется типичная стагфляция. При сохранении «антиинфляционной» политики Центробанка, являющейся в действительности проинфляционной, сведение инфляции к 4–4,5%, невозможно, да с учетом сложившейся структуры экономики и не нужно. ЦБ повышает цену за кредит. При этом, неявно полагается, что увеличив одну из цен, тем самым, снизят темп инфляции. Надежда на такой исход связана с тем, что повышенная цена за кредит ограничивает кредит, тем самым, ЦБ подчеркивает, что через процентную ставку он подавляет инфляцию, ограничивая доступ к деньгам в экономике, делая эти деньги дорогими, то есть, действуя в рамках «монетарист-

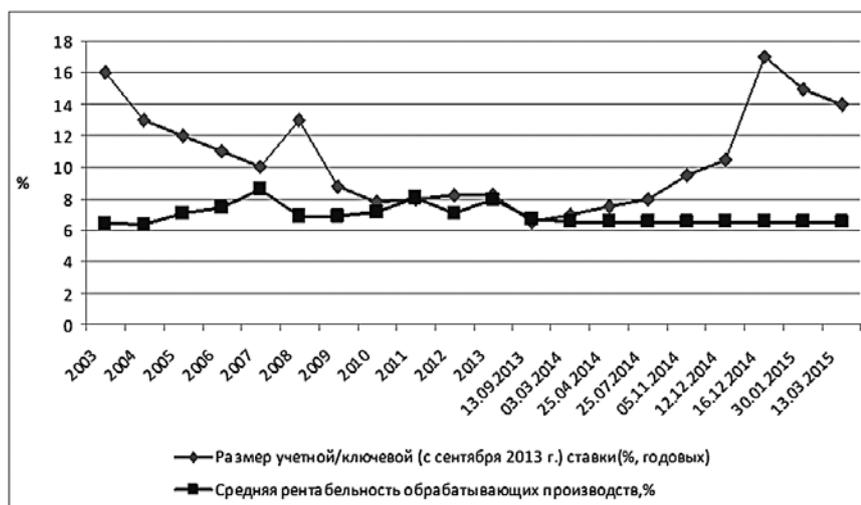

Рисунок 4 — Рентабельность обрабатывающего сектора и учетная ставка процента

ской парадигмы». Этот подход ЦБ уменьшает объем денег в экономике и реальном секторе. Однако, причина российской инфляции — не избыточное количество денег, то есть причина не имеет монетарного характера, чтобы ограничивать именно деньги, повышая процент. Ориентируясь на формулу, что реальный процент равен разнице номинального процента и инфляции, при увеличении инфляции, ЦБ поднимает номинальную процентную ставку, тем самым поддерживая реальный процент положительным. Однако, реальный процент — это показатель доходности спекулятивно-транзакционных секторов. Тем самым, действия ЦБ и суть его денежно-кредитной политики сводятся к индексации дохода агентов этих секторов в период ускорения инфляции, но вот доходы агентов обрабатывающих секторов, при этом, никто не индексирует. Таким образом, российский вариант денежно-кредитной политики способствует намеренной дискриминации агентов по доходу, когда ущерб для одних агентов оборачивается компенсацией для других. Результатом является фиксация неэффективной экономической структуры с доминантным влиянием спекулятивно транзакционных секторов, которые при относительно высокой доходности, относительно низко рискованны (по отношению к «реальному сектору»).

Что делали западные страны в период кризиса 2007–2009 гг. Они снижали процентную ставку почти до нуля, при этом, имея инфляцию 3,4–5%. Реальная ставка процента по существу была отрицательной. В силу этого, правительства поддерживали банковскую систему, не повышая ставку процента. Но если ее увеличивали, то несущественно. Конечно, когда ставка была 0,2–0,3% ее увеличили до 1%, казалось бы, в пять раз. Однако, сама ставка низка, а рентабельность обрабатывающих секторов составляет 8–10%, иногда до 15%. Российская банковская система, имеет в активах 55–60 трлн руб., но инвестирует всего лишь 1 триллион. В связи с чем, совершенно проблематично осуществлять поддержку банковской системы. Поэтому по существу не применяются инструменты, которые имели бы антирецессионную направленность.

Недостаток инвестиционных расходов выступает одним из определяющих факторов

замедления экономического роста в России. Норма накопления довольно низка. Инвестиции составляют всего 19% ВВП. У развитых стран норма накопления доходит до 30% иногда до 32–35%. Инвестиции в новые фонды, технологии, и формируют эту норму. Как с высочайшим износом российских фондов нарастить новые фонды, как поднять норму накопления? Если все закупить по импорту, то возникнет привязка на уровне комплектующих от иностранных поставщиков. Создание новых фондов на старом основном капитале ограничивает возможности быстрого развития, тем более, когда существуют технологические разрывы, затрудняющие развертывание серийных производств. Выходом могут стать государственные инвестиции, осуществляемые по разным направлениям и, в частности, в государственном секторе.

Часто критикуемое, нужно сказать справедливо, уравнение И. Фишера, тем не менее, должно быть ориентиром при анализе денежно-кредитной политики. Однако это уравнение с помощью простых преобразований можно записать для темпа экономического роста, зависящего от денежных параметров экономической системы. Таким образом, получим:

$$PY = MV,$$

где P — уровень цен, Y — величина создаваемого продукта, M — денежная масса, V — скорость обращения денег в экономике, которая в действительности не является постоянной.

Тогда $Y = V[M/P]$, и $(1/Y) dY/dt = g_y$ — темп экономического роста. Взяв производную, получим выражение:

$$g_y = \frac{1}{M} \frac{dM}{dt} + \frac{1}{V} \frac{dV}{dt} - \frac{1}{P} \frac{dP}{dt}$$

Иными словами, увеличение инфляции будет тормозить темп экономического роста, при прочих равных, а увеличение денежной массы и скорости обращения — повышать темп роста. Конечно, основная проблема этой формулы — это связь изменения цен (инфляции) с денежной массой (M), скоростью обращения (V) и величиной создаваемого дохода/продукта — Y .

Экономический рост может разогреваться ростом цен, что явно не входит в логику данной формулы. Дело не в том, что данное уравнение

является тавтологией или тождеством, а в том, что оно фиксирует связь параметров, которая в реальных условиях изменяется и требует иных уравнений и иных установок денежно-кредитной политики.

Нужно вспомнить мнение Густава Касселя о том, что дефицитное финансирование предприятий в условиях инфляции приводит к ухудшению общего экономического положения страны. Причиной инфляции он считал две независимые величины — рост денежной массы и падение производства [1]. Таким образом, если следовать Г. Касселю, поменяв знак первой величины, то есть говорить о сокращении денежной массы и наблюдающейся инфляции, как это было в 1990-х гг. в России, то очевидно обнаруживается такая связь: сокращение объема денежной массы приводит к дефициту финансов предприятий, не позволяя им развиваться, затем сокращается производство, что является второй величиной, определяющей инфляцию. Динамика процента в сторону повышения, также может действовать на инфляцию, как сокращение денежной массы. Монетаристская модель М. Фридмана и его последователей (представляющая только теорию спроса на деньги, отражающие реальное богатство, но не теорию предложения денег) явно является заложницей математики «роста», которая не отражает обратных связей и взаимовлияний, а также институциональных условий и их изменения. На сколько увеличивать денежную массу M_2 по квартально, скажем в течение хотя бы ближайших 2 лет, исходя из какого критерия? Монетарное правило рассчитано примерно из логики роста ВВП, а если рост замедляется и оборачивается спадом, правила сокращения денежной массы просто нет в экономической науке. Следовательно, вопрос монетизации в конкретных условиях для конкретной экономической системы (с учетом ее структуры) остается открытым на повестке дня. Сравнения с иными экономическими системами не являются основанием для каких-то релевантных выводов, так как факторы инфляции, экономическая структура и сочетание мер политики — разное. Вот что писал Т. Веблен в 1904 году в работе «Теория делового предприятия»: «Спекулятивная деятельность и «кредитная инфляция» ею подогреваемая, обеспечивают рост цен, что поддержива-

ет и высокий спрос на кредит, увеличивая и его стоимость, то есть процентную ставку. Возникает своеобразная пирамида, когда большой спрос требует большего кредита, а более высокая процентная ставка обеспечивает предложение кредита. Предприниматели ориентируются на ожидаемую прибыль — все происходит по этой цепочке до тех пор, пока не возникает ожидание не возврата кредитов». Поэтому запущенный механизм «финансового монетаризма» с доклада Хната 1972 года и закона о дерегулировании депозитных институтов 1980 г., обеспечил отмену потолков процентных ставок, расширение возможностей ссудо-сберегательных учреждений, привязку ставок ссудного процента к учетной ставке, упрощение условий кредитования, введение преференций для работы банков — членов и не членов Федеральной резервной системы. Это отделило финансовую систему от реального сектора экономики. Однако еще в 1957 году Комитет по изучению работы денежной системы в Парламенте Великобритании в ходе проведенного анализа подтвердил, что, во-первых, задача денежно-кредитной политики влиять не на денежную массу (это примитивно), а на структуру процентных ставок; во-вторых, бюджетная политика и прямое регулирование оказывают влияние на насыщение экономики деньгами и капитализацию. Тем самым, финансовая система обязана обслуживать потребности промышленности, а денежно-кредитная политика должна противодействовать нестабильности производства и сокращению занятости, преодолевая так называемый разрыв Г. Макмиллана. Этот тезис и должен составить новое монетарное правило для российской экономики, с отказом от применяемой в настоящее время формулы таргетирования инфляции, которая не считается с оценкой подлинной факторной основы самой инфляции.

Таким образом, ремонетизация экономики России должна быть подчинена новому «монетарному правилу», которое бы опиралось на реальные возможности организации каналов кредитования и распределения денежной массы между секторами хозяйства и по видам деятельности. Важно определить общие параметры ремонетизации экономики и ее скорость, среднегодовой прирост денежной массы

и кредитной массы. Не менее важно оценить чувствительность инфляции к размеру денежной массы, проценту, и влияние последних на валовой внутренний продукт. Когда эти связи будут поняты денежными властями, «операционализация» мер денежно-кредитной и бюджетной политики станет осознанной.

Недостаток инвестиционных расходов выступает одним из определяющих факторов замедления экономического роста в России. Норма накопления довольно низка. Инвестиции составляют всего 19% ВВП. У развитых стран норма накопления доходит до 30% иногда до 32–35%. Инвестиции в новые фонды, технологии, и формируют эту норму. Как с высочайшим износом российских фондов нарастить новые фонды, как поднять норму накопления? Если все закупить по импорту, то возникнет привязка на уровне комплектующих от иностранных поставщиков. Создание новых фондов на старом основном капитале ограничивает возможности быстрого развития, тем более, когда существуют технологические разрывы, затрудняющие развертывание серийных производств. Выходом могут стать государственные инвестиции, осуществляемые по разным направлениям и, в частности, в государственном секторе.

Здесь возникает проблема распределения бюджетных инвестиций. «Проектный подход» оказывается не самым эффективным способом определения бюджетных расходов, поскольку текущее состояние объекта может резко понизить эффективность использования выделенных финансовых ресурсов. Отбор отдельных инвестиционных проектов на финансирование является низко продуктивным, так как проект (и процедуры его подготовки) может создавать ожидания хороших перспектив его реализации, но в процессе реализации потерпеть фиаско. Возможна и другая ситуация — проект в процессе реализации оправдывает позитивные ожидания, но их не оправдывает предприятие в целом, у которого этот проект не является единственным и которое становится, например, банкротом, в то время как уже получило и израсходовало определенную часть причитающихся по данному проекту финансовых средств. Именно поэтому рассмотрению подлежит целиком инвестиционная программа предпри-

ятия, осуществление которой кардинальным образом способно изменить (или не изменить) параметры эффективности его хозяйственной деятельности. Если имеется N фирм (инвестиционных программ), каждая программа состоит из n проектов, каждый из которых в год t (инвестиционная программа рассчитана на срок T) характеризуется определенным коэффициентом отдачи на совершенные затраты, то ищется средний коэффициент отдачи по всей инвестиционной программе за каждый год, и по всем предприятиям, претендующим на выделение финансовых ресурсов. Далее производится портфельный анализ инвестиционных программ вошедших в портфель предприятий. Полученная структура портфеля для данного ожидаемого совокупного дохода от реализации портфеля сопоставляется с требуемыми величинами инвестиционных средств на каждую программу. Если полученная величина инвестиций на программу больше требуемой, то имеется избыток средств, который необходимо использовать альтернативно. Когда полученное значение инвестиций меньше требуемой суммы — конкретная программа не проходит данного теста, но некоторые ее проекты вполне могут быть профинансированы. Тогда сопоставляется сумма инвестиционных затрат на проект с полученной суммой возможных в программу инвестиций и проходит проект покрывающий эту сумму. Возможно использовать такой портфельный анализ отдельных проектов, когда имеется отчетливая зависимость между величиной единовременных затрат, объемом производства, который полностью потребляется рынком, величиной условно постоянных затрат, переменных затрат. То есть здесь предполагается, что с уменьшением (увеличением) величины инвестиций будет уменьшаться (увеличиваться) объем производимой продукции и потребляемой рынком. Для России и ее государственного бюджета в приоритете должно быть финансирование серийных производств высокой добавленной стоимости с высоким коэффициентом локализации в обрабатывающих секторах, имеющих перспективу для внутреннего и внешнего рынка (с обеспечением — финансированием международной патентной защиты).

Увеличение государственных инвестиций предполагает изменение соответствующих ак-

центров бюджетной политики и даже бюджетного планирования (бюджетного устройства). Это необходимо для решения задач индустриализации экономики и преодоления сырьевой зависимости. Данное условие становится принципиально важным, поскольку при множественных коррекциях бюджетного процесса, предложений по изменению Закона о бюджете Российской Федерации, улучшению контроля и т.д., общая и главная парадигма бюджетной политики остается по сути неизменной более двух десятилетий, предполагая лишь косметические изменения. Это находит отражение в следующих базовых трех позициях.

Во-первых, приводимые Правительством Российской Федерации принципы формирования бюджета справедливы, однако, расходы бюджета детерминируются фискальными ограничениями, а распределение расходов — социально-экономическим эффектом, причем он, видимо, связан с этими фискальными ограничениями и ими же и будет определяться, что в общей постановке бюджетных задач не учитывается. Таким образом, бюджетная логика не превосходит этих фискальных ограничений, которые динамически изменчивы, но в значительной части определяют стереотипными установками самого Правительства. Важно исходить из необходимости преодоления этих фискальных ограничений, выяснения их природы в экономике (включая нормативную) и связки бюджетных назначений с целями развития страны. Так называемое контрциклическое регулирование привязывается к колебаниям цены на нефть и, по сути, к циклической динамике и к внутренним процессам экономического развития России не имеет отношения.

Во-вторых, сугубо «монетаристский подход», сводимый к необходимости обеспечения бездефицитности бюджета и к формированию расходов бюджета по доходам и по расширению налогооблагаемой базы — сохраняется. При этом основная идея достижения макроэкономической стабильности и сбалансированность бюджета предопределяет все решения и возможности бюджетных расходов, не считаясь с состоянием конкретных финансируемых из бюджета подсистем экономики. Однако, такой подход приводит к тому, что отсутствует, в большей части, анализ того, насколько бюджет государства вы-

полняет монетизирующую функцию, даже при наличии введенного бюджетного правила, которое никак не влияет на исполнение этой центральной функции бюджета. Влияние на экономику денежно-кредитной и бюджетной политик состоит в монетизации соответствующих субъектов хозяйственной деятельности, только каналы этой монетизации, мультиплицирующий эффект — различные.

В-третьих, стратегия реализации бюджетной политики предполагает определение направлений расходов, что выполняется нормативно: диверсификация экономики и ее модернизация, социальные обязательства и качество госуслуг и обновление инфраструктуры (укрупненные разделы-направления приоритетных бюджетных расходов). Против таких общих разделов невозможно возразить. Однако, что стоит за этими позициями, что «внутри» каждой из них — это определяющий вопрос, который требуется раскрыть точно в рамках конкретизации мер бюджетной политики и определения размера бюджетных назначений (структуры бюджета).

Таким образом, развитие бюджетной политики, на мой взгляд, должно осуществлять в рамках шкалы «потребности-возможности-результаты», а не только по результатам. Управление дефицитом должно быть привязано к этой же схеме, поскольку выделять финансы в щадящем режиме, с подчинением цели бездефицитности и макроэкономической стабильности, может означать консервацию отсталости, что снижает эффективность результатов по бюджетным назначениям в будущем. Для этого важно учитывать потребность и возможность к развитию объекта, получателя бюджетных средств, а также, безусловно, результаты, кои оценивать с используемыми методиками бюджетной эффективности, учитывая и социальную и экономическую (экологическую) эффективность, представляя эффективность как динамически изменяющийся параметр, когда неэффективное сегодня, становится эффективным завтра, иногда даже без дополнительных ресурсов. Такие эффекты трудно учесть. Однако, бюджетное планирование должно становиться как можно более долгосрочным, чтобы продуктивно использовать такие эффекты.

Литература

- [1] *Кассель Г.* Инфляция и валютный курс. — М: Эльф-Пресс, 1995. — 104 с.
- [2] Сборник Федеральной службы государственной статистики по всем видам экономической деятельности за 2005–2013 годы. — М.: 2010, 2011, 2012, 2013.
- [3] *Сухарев О.С.* Структурные проблемы экономики России. — М.: Финансы и статистика, 2010 [Электронный ресурс]. — URL: www.osukharev.com
- [4] *Сухарев О.С.* Экономический рост, институты и технологии. — М.: Финансы и статистика, 2014.
- [5] *Сухарев О.С.* Экономическая динамика: институциональные и структурные факторы. — М.: Финансы и статистика, 2015.

УДК 336.1

НИГМАТУЛЛИН Ирек Газизович,
кандидат экономических наук,
депутат Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан,
член Комитета Государственного Собрания — Курултая
Республики Башкортостан по бюджетной, налоговой,
инвестиционной политике и территориальному развитию,
докторант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
e-mail: nig_ufa@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Автор поднимает актуальный для современной России вопрос о необходимости в условиях финансовой нестабильности кардинальной смены сложившихся научных подходов к выработке и определению финансовой политики субъектов Российской Федерации. В статье рассматриваются методологические аспекты формирования понятия «финансовая политика», дается характеристика современного состояния исследований в сфере формирования методологии государственной финансовой политики, на конкретных примерах демонстрируются последствия недоработки методологических аспектов финансовой политики и обосновывается потребность в исследованиях, которые были бы направлены на адаптацию сформулированных теоретико-методологических концепций к реалиям современной жизни и возможностям стратегического планирования.

Ключевые слова: методология, финансовая политика, дискуссии, непоследовательность, терминологическая и методологическая корректность, зарубежный опыт.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА»

Несмотря на значительную степень изученности тематики в сфере управления государственными финансами, финансового механизма, основ функционирования финансовой системы и, конкретно, принципов формирования государственной финансовой политики, мы по-прежнему отмечаем дефицит исследований, которые были бы направлены на адаптацию сформулированных теоретико-методологических концепций к реалиям современной жизни. Стоит отметить, что в сфере науки о финансах мы не имели семидесятилетнего провала, образовавшегося в силу доминирования на территории нашей страны единственно возможной идеологии, как это произошло, например, в науке о менеджменте. В определенном, разумеется социалисти-

ческом преломлении, в стране была сильная школа теоретиков-экономистов (достаточно отметить такие имена, как М.И. Боголепов, Э.Я. Брегель, Э.А. Вознесенский, В.П. Дьяченко, М.С. Атлас, Б.М. Сабанти, В.Н. Сутормина, Л.Н. Красавина, Г.Я. Сокольников, В.М. Родионова, И.А. Акодис, Л.А. Дробозина, М.В. Романовский, Н.Г. Берков и др.), разработки которых воплотились в учебных курсах и монографиях посвященным финансам капитализма и социализма. Естественно, социалистическая наука о финансах толковала данную категорию как вспомогательную и направленную на обслуживание воспроизводственного процесса при социалистическом способе хозяйствования. Выделение науки о капиталистических и социали-

стических финансах само по себе говорило о субъективном подходе, и было направлено на поиск своего рода отличительных особенностей, а точнее преимуществ социалистических финансов.

Простая и понятная формулировка В.И. Даля, данная в толковом словаре, что финансы — это «все, что относится до прихода и расхода государства» [5], в науке о социалистических финансах постепенно «обрастала» все новыми идеологическими аспектами, от чего, к сожалению, суть категории как минимум не прояснялась.

Дискуссия, насколько это возможно назвать дискуссией, т. к. реального разброса мнений не существовало, трансформировалась в обсуждение сущности категории «финансы», ее отношения к базису экономики или надстройке; количество и наличие признаков и имманентных характеристик этой категории; обыгрыванию разного рода словесных формулировок, например, принципиального характера различий между понятиями «финансовая система» и «система финансов»; обсуждения ее распределительного или парораспределительного характера, опять же в рамках марксистско-ленинской теории.

Теоретические поиски наших уважаемых предшественников позволили выработать в целом универсальные понятия *финансового механизма*, как способа воздействия субъекта на объект финансовой системы и, в целом, признать его внешней формой проявления практической реализации функций финансов и практической реализации в государстве финансовой политики. Непосредственно *финансовая политика* толковалась как «совокупность государственных мероприятий, направленных на достижение определенной степени эффективности в мобилизации финансовых ресурсов, их перераспределении и использовании в рамках единой экономической системы, с целью выполнения государством его функций и, в конечном счете, создания условий для экономической стабилизации и прогресса общества» [20].

Логика функционирования механизма управления финансами складывалась при-

мерно следующая. В качестве исходного звена системы управления выступали субъекты управления (государственные органы управления, ответственные за государственную финансовую политику). В их распоряжении находился инструментарий управления (финансовый механизм). В качестве объекта управления выступала совокупность финансовых отношений. После приложения определенного воздействия в прямой или косвенной форме подразумевалось достижение результата — целей государственной финансовой политики.

В целом, можно утверждать, что Россия вошла в т. н. рыночный период своего развития с прочной, хотя и весьма специфической теоретико-методологической основой в области государственной финансовой политики. Данная основа вполне могла быть использована для развития и адаптации мирового опыта в области финансовой науки, однако полноценного и поступательного развития здесь не произошло. Как отмечает С.П. Захарченков, «определения категории «финансы» в учебной литературе постсоветского пространства, как правило, представляют собой интерпретации дефиниций советских времен, трактовавших понятие «советские финансы» [7] ... Казалось бы перед современными авторами открылись все информационные базы и источники, лучший мировой опыт и практические примеры формирования финансовой политики в любом государстве мира, однако какого-либо качественного рывка, как в области методологии государственной финансовой политики, так и ее прикладного инструментария, не случилось. Мы либо занимаемся обыгрыванием в исследованиях очередной версии формулировки категории «финансы» и понятия «финансовая политика», либо слепо копируем зарубежный опыт. Это позволяет сделать вывод о необходимости развития исследований в области государственной финансовой политики, которые бы в качестве исходных принципов использовали принцип приоритета содержания над формой и критической адаптации опыта зарубежных стран в плане применения инструментария государственной финансовой политики.

2. НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Одним из ключевых тезисов данной работы является утверждение, что выработка действенной государственной финансовой политики малоэффективна без качественной теоретико-методологической базы. Отдельные современные исследователи отмечают в числе причин неэффективной финансовой политики не только «непоследовательность замыслов и действий законодательной, исполнительной... властей... преобладание фрагментарного характера», но и «наличие интуитивных и малообоснованных идей... отсутствие „критической массы“ всесторонних, глубоких и обоснованных итогов исследований» [9].

Стоит отметить, что особенностью России современного этапа является постоянная подготовка всеми министерствами и ведомствами планов развития, «дорожных карт» и стратегий. Однако, любой документ, претендующий на статус программного, тем более стратегического, должен основываться, прежде всего, на качественной методологической базе. Это подразумевает корректность, впрочем, для начала и само наличие, единого терминологического аппарата; предварительное описание и применяемых инструментов, и методов; аппарат оценки эффективности предлагаемых мероприятий и их регулирующего воздействия; систему анализа наличия ресурсов, необходимых для достижения целей.

Указанные вопросы не носят характер исключительно теоретических и, соответственно, не требующих скорейшего рассмотрения. Современное развитие событий в нашем глобальном мире бросает новые вызовы национальным правительствам и органам управления, ответственным за выработку государственной финансовой политики. Последнее подразумевает, что выработка некоей методологии государственной финансовой политики, а тем более инструментария ответа на глобальные вызовы уже не может осуществляться в узких национальных рамках, а реализуется в рамках крупных наднациональных объединений стран (например, Европейский союз; группа стран Организации экономи-

ческого сотрудничества и развития — ОЭСР; БРИКС и др.). Именно в этом аспекте стоит подчеркнуть особую роль четкой и понятной методологии выработки государственной финансовой политики. Дело в том, что, принимая некие наднациональные модели регулирования (например, методологический инструментарий государственного регулирования экономики по различным направлениям в сообществе стран ОЭСР), каждое конкретное государство, по сути, внедряет осознанно или нет, инородную модель и методологию. Оценить качество адаптации, в принципе приемлемость новаций невозможно, если у самого государства на высшем уровне управления нет представления, по каким принципам формируется собственная, например, финансовая политика. Как следствие, наложение пусть даже лучшего опыта, что выражается в имплементации методических указаний, инструментов, на национальную почву может привести к конфликтам и не достижению результата. В этом аспекте приведем один частный пример распространения некоей общей идеологии и методологии в области финансовой политики и возможных последствий недооценки необходимости наличия национальной методологии по рассматриваемому вопросу. Речь идет о международном налогообложении и о регулировании этой сферы посредством заключения между странами договоров об избежании двойного налогообложения. Как известно, в рамках ОЭСР действует так называемая Модельная конвенция, которая по сути представляет собой шаблон типового соглашения, которое договаривающиеся страны могут использовать за основу. Внешне все достаточно просто, так как достаточно лишь обсудить пункты типового соглашения, прийти к соглашению и подписать договор. Однако, если вникнуть в подоплеку создания и формирования Типовой конвенции ОЭСР об избежании двойного налогообложения, то мы увидим, что документ изначально составлялся в период, когда государства-метрополии уходили из своих колоний, и приобретали на бывших подконтрольных территориях статус ино-

странных инвесторов. Дабы минимизировать налоговые потери государств — бывших метрополий в Типовое соглашение был заложен принцип, согласно которому, например, пассивные доходы (проценты, дивиденды, роялти), т.е. по сути исходящие потоки из бывших колоний подлежат обложению не в стране источнике, а в стране резидентства получателя дохода, т.е. в метрополии. Так, например, методология в области избежания двойного налогообложения, принятая с 1963 года в ОЭСР, была признана направленной на защиту интересов промышленно развитых стран. Например, Типовая конвенция ООН, наоборот, считается составленной в интересах стран-источников происхождения доходов, прежде всего это развивающиеся страны, обладающие запасами полезных ископаемых. Очевидно, что механическое подписание «типового» соглашения может привести неподготовленную страну к существенным потерям. Как показывает практика, уже в современное время имели место случаи расторжения договоров об избежании двойного налогообложе-

ния (пример, Нидерландов и Монголии), когда разрыв отношений происходил не вследствие ухудшения межгосударственных взаимоотношений, а в результате того, что одна из сторон оказывалась в проигрышной позиции, прежде всего, в силу отсутствия качественной методологической проработки вопроса.

Таким образом, необходимость разработки и совершенствования национальной методологии государственной финансовой политики, кроме всегда стоящего в повестке дня вопроса о качестве мероприятий в рамках текущей финансовой политики, обусловлена следующими основными причинами:

- создание методологической основы для подготовки национальных документов стратегического программного характера;
- обоснования и разработка инструментария государственной финансовой политики, адекватного современным глобальным вызовам;
- защита интересов государства при использовании методологии, разрабатываемой в рамках наднациональных объединений.

3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Как уже было отмечено выше, в России наука об управлении государственными финансами развивается инерционно, при этом периодически оказываясь у исходной точки. По крайней мере, такое впечатление может создаться, когда каждый уважающий себя автор диссертации по теме, считает своим долгом создать «авторское определение» какого-либо термина из сферы государственных финансов, либо, как минимум, дать «авторскую трактовку». никоим образом, не оспаривая важности непрекращающегося исследования и необходимости постоянного научного приращения, отметим, что критерием данного приращения является прежде всего вклад в содержание явления, а не в его форму. С сожалением вынуждены констатировать, что методология государственной финансовой науки в России не лишена этих недостатков.

Традиционная модель исследования в данной области заключается в том, что на первом

этапе практически все авторы обращаются к определению *финансовой системы*, в силу того, что именно финансовая система выступает в качестве объекта финансовой политики. В частности, например, А.С. Колесов выделяет несколько подходов к трактовке категории «финансовая система» [10]. В рамках *первого подхода* финансовая система рассматривается как совокупность финансовых институтов, обеспечивающих аккумуляцию и перераспределение капиталов, равно как и иных участников финансовых взаимоотношений, обеспечивающих, например, регулирующие функции. В данном подходе речь идет об институциональном взгляде на финансовую систему. В рамках *второго подхода* финансовая система рассматривается как система взаимоотношений по поводу движения финансовых ресурсов. В *третьем* преломлении финансовая система трактуется как механизм воздействия на финансовые отноше-

ния. Также автором акцентируется внимание на смешение элементов отдельных подходов и формировании некоего синтезированного понимания финансовой системы как совокупности звеньев и взаимоотношений по поводу движения финансовых ресурсов.

Стоит отметить принципиальный характер содержания понятия «финансовая система» для целей исследования сути и объектов воздействия финансовой политики. В качестве ключевых недостатков, которые свойственны большинству подходов, базирующихся на выработке «авторских» определений финансовой системы, можно выделить:

- уклон в сторону выработки лишь оригинальной лексической формулировки понятия, в ходе чего суть явления может быть исследована поверхностно;

- стремление описать финансовую систему исключительно с точки зрения институционального подхода, что приводит к необходимости производить постоянные перечисления финансовых институтов без выработки содержательного критерия отнесения деятельности к финансово-кредитной;

- отсутствие системного взгляда на финансовую систему в национальном и наднациональном аспекте в контексте глобальной экономики.

Еще одним элементом в цепочке исследования финансовой политики является выделение понятия «финансовый механизм», в силу исходной установки, что финансовая политика реализуется посредством финансового механизма. Общее понимание финансового механизма может быть представлено как функционирование связей внутри финансовой системы, между всеми ее звеньями, с целью достижения целей финансовой политики. Стоит подчеркнуть, что финансовый механизм является неотъемлемой частью финансовой системы, и, по сути, является тем самым звеном, которое обеспечивает практическую реализацию мероприятий финансовой политики, направленных на воздействие на финансовую систему.

Относительно элементов (составных частей) финансового механизма также существуют различные точки зрения. В частности, Н.Н. Собченко, К.В. Диланян выделяют три

элемента: финансовое планирование, финансовое регулирование и финансовый контроль. В свою очередь В.Н. Чехунов, В.В. Глущенко выделяют: финансовое планирование и прогнозирование; финансовые показатели, нормативы, лимиты; управление финансами; финансовые рычаги и стимулы; финансовый контроль. По мнению С.В. Барулина, финансовый механизм включает финансовое планирование, финансовое регулирование и контроль [24].

Обратим внимание, на содержательный аспект различий в представлении указанных элементов. Блок, который может быть охарактеризован термином «планирование» исходит от деятельности государственных органов, ответственных за бюджетное планирование. Т.е. первым звеном является определение показателей в части формирования и использования государственных финансовых ресурсов. В блоке «регулирование» имеет место воздействие государственных органов на экономическую активность, посредством реализации политики бюджетных расходов и налогов. Посредством данных мероприятий государство достигает требуемых макроэкономических параметров. Третий блок — «контроль», по мнению Н.В. Милякова, представляет собой «систему институтов, инструментов и объектов по проверке законности и целесообразности действий в сфере образования, распределения и использования денежных фондов государства и местного самоуправления» [12].

По нашему мнению, нет необходимости чрезмерно усложнять данную стержневую конструкцию: «планирование — регулирование — контроль», тем более если это происходит за счет добавления составляющих, не отражающих тот или иной вид воздействия, как например, в подходе В.Н. Чехунова, В.В. Глущенко, добавляющих такие звенья как нормативы, лимиты, рычаги, стимулы. Очевидно, что эти элементы не могут быть поставлены на один уровень с планированием, регулированием и контролем, т.к. носят прикладной обеспечивающий характер.

Третьим элементов в цепочке теоретических исследований в сфере управления финансами является раскрытие содержания

и инструментов финансовой политики. В данной сфере мы также имеем многообразие точек зрения, которые характеризуют финансовую политику как отношения по поводу мобилизации финансовых ресурсов для достижения целей (Р.К. Арыкбаев; И.Н. Мысляева); набор мероприятий государства в области управления финансами (И.Д. Мацкуляк; Ч.Х. Ионов; Ю.А. Кравчук; Т.А. Захаркина); совокупность целей, методов, инструментов для достижения общегосударственных целей (В.В. Нестерова; Н.С. Желтова; В.К. Сенчагов; А.И. Архипов).

Дискуссии по поводу понятия и сущности финансовой политики также ориентированы на выработку авторских трактовок. Можно отметить отдельные элементы оригинальной постановки вопросов, по-прежнему носящих дискуссионный характер, в частности:

- уместность постановки вопроса о возможности государства «управлять» финансовой системой, обеспечивать «мобилизацию» ресурсов для достижения целей;

- принципиальная роль государства в обеспечении регулирования финансового сектора страны и, в целом, финансовый сектор и финансовые рынки как объекты воздействия со стороны государства;

- целесообразность и актуальность обсуждать какие-либо «мероприятия» государства в рамках финансовой политики и необходимость уточнения их видов;

- взаимосвязь экономической и финансовой политики государства;

- выработка целей и приоритетов развития конкретного государства и разработка инструментов финансовой политики под достижение этих целей;

- целесообразность и принципы отнесения мероприятий и инструментов к финансовой политике, что может выражаться в попытке описать инструментарий для каждого направления одновременно с вписыванием данного направления в общую концепцию разработки финансовой политики (налоговая, бюджетная, денежно-кредитная, ценовая, инвестиционная, таможенная и др.).

Стоит отметить в качестве позитивной тенденции связать финансовую политику с общей экономической политикой, выделенную,

в частности, в следующем определении: финансовая политика государства — это часть (подсистема) его экономической политики, которая представляет собой совокупность бюджетно-налоговых, иных финансовых инструментов и институтов государственной финансовой власти, обладающих в соответствии с законодательством полномочиями по формированию и использованию финансовых ресурсов государства в соответствии со стратегическими и тактическими целями государственной экономической политики [23]. По мнению И.В. Руквишниковой, наиболее распространенной классификацией направлений финансовой политики является ее подразделение в соответствии со структурой финансовой системы. Так выделяют, бюджетную (в том числе политику в области доходов и расходов), самостоятельное место занимает налоговая политика, денежно-кредитная, государственная долговая, политика в области государственного страхования, валютная политика [18].

В свою очередь, М.В. Романовский, Г.Н. Белоглазова подчеркивают, что финансовая политика выступает в качестве составной части «экономической политики и представляет собой совокупность методологических принципов, форм организации и инструментов, используемых в финансовых отношениях» [22], которая фактически реализуется для цели выполнения государством своих функций. Использование комплексного представления финансовой политики в общей системе государственного экономического воздействия, а также элемента целеполагания в данных подходах стоит признать их достоинством.

В исследованиях часто приводится подход Д. Брюммерхорфа, отмечающего, что финансовая политика, вне всякого сомнения, — это часть экономической политики государства, отличие которой от экономической политики в ее особой методологии, подчеркивая при этом единство целей экономической и финансовой политики и различия в инструментарии (средств достижения этих целей) [2].

В трудах А.С. Нешиной, П.И. Вахрина [3], В.М. Родионовой [21] и др. финансовая политика представлена как система законодательно закрепленных мероприятий государства

по мобилизации ресурсов, их рациональному распределению и использованию. По мнению В.К. Сенчагова финансовая политика — это совокупность финансовых инструментов и институтов государственной финансовой власти, обладающих в соответствии с законодательством полномочиями по формированию и использованию финансовых ресурсов государства в соответствии со стратегическими и тактическими целями государственной экономической политики [25].

С.В. Большаков трактует финансовую политику как совокупность правовых решений государства в финансовой сфере [1]. Ю.В. Самарская, А.Ю. Кравчук [11] характеризуют финансовую политику как научно обоснованную концепцию развития, использования и управления публичными финансами.

Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева отмечают, что финансовая политика должна быть представлена как часть экономической; как курс, проявляющийся в использовании государственных финансовых ресурсов, регулировании доходов и расходов, формировании и исполнении государственного бюджета, в налоговом регулировании, в управлении денежным обращением, в воздействии на курс национальной валюты [16].

Ряд авторов склонны выделять звенья финансовой политики. Например, в исследовании Р.Э. Мирзояна в качестве таковых выделены: выработка научно обоснованных концепций развития финансов, в том числе и денежного обращения; определение основных направлений использования финансов как на перспективу, так и на текущий период; осуществление практических действий, направленных на достижение поставленных целей [13].

По вопросу определения целей и приоритетов финансовой политики также имеет место большой разброс точек зрения. Отметим, что ряд авторов отмечают наличие обособленного понятия — *государственная финансовая политика*. В частности, О.П. Уманец понимает под государственной финансовой политикой «действия государственных органов, предпринимаемые в интересах финансового обеспечения преобразований» [20].

Еще одной позитивной тенденцией в исследованиях сущности государственной фи-

нансовой политики становится тот факт, что выделяется ее социальная роль, а именно то, что она направлена на улучшение жизни человека и народа, населяющего территорию конкретного государства. Например, Д.С. Иванин отмечает: «Конечная цель финансовой политики (в том числе бюджетной) состоит в повышении уровня и качества жизни населения. Это подразумевает создание условий для устойчивого повышения уровня жизни и состояния здоровья граждан, их всестороннего развития, защиту их безопасности, обеспечение социальных гарантий, что является важнейшей задачей социального государства» [8].

И.В. Рукавишникова выделяет государственную финансовую политику как часть «социально-экономической политики, которая определяет цели, задачи, принципы, направления, способы правового регулирования, а также формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации, иных уполномоченных органов и организаций, в области формирования, распределения, управления и контроля за использованием публичных денежных фондов в целях эффективного воздействия на развитие экономики страны, повышения благосостояния государства и личности» [18].

Е.В. Покачалова выделяет в зависимости от содержания законодательную и правоприменительную политику. В зависимости от целей — стратегическую и тактическую, либо текущую и перспективную финансовую политику [цит. по 18]. При этом, отдельные авторы отмечают, неочевидность, а в ряде случаев методологическую необоснованность в разделении понятий стратегической и тактической финансовой политики в зависимости от продолжительности планируемых мер, т. е., например, на краткосрочную и долгосрочную, а руководствоваться масштабом решаемых задач. В этом представлении финансовая тактика выступает в качестве «производной финансовой стратегии... и определяет способы, методы, средства и порядок решения финансовых задач» [4].

Стоит отметить достаточно широкий диапазон мнений и относительно задач финансовой политики. В частности, И.Н. Мысляева

выделяет в качестве задач финансовой политики: рациональное распределение и использование государственных ресурсов; финансирование государственных программ; концентрация финансовых ресурсов на приоритетных направлениях; формирование уровня доходов с целью полноценного воспроизводства населения [14]. В свою очередь, авторский коллектив под руководством И.Д. Мацкуляка в качестве задач финансовой политики выделяет «формирование эффективного финансового механизма, стимулирующего экономический рост и качество жизни населения» [4]. В данном случае, стоит отметить, что некоторые авторы указывают на чрезмерное расширение целей и задач финансовой политики. Так, например, А.С. Колесов подчеркивает, «что же тогда является целью собственно экономической политики? Нам представляется, что авторы в значительной степени ее цель приписали финансовой политике» [10]. В результате его предложение сводится к выделению целей финансовой политики, не выходящих за рамки эффективного использования финансового механизма.

По нашему мнению, дискуссия должна строиться на основе представления государственной финансовой политики как, с одной стороны, мер направленных на перераспределение ресурсов, с другой — как мера стимулирования экономической активности в стране. В связи с последним, актуальным направлением исследований становится не только и не столько исследование влияния государственной финансовой политики на формирование макроэкономических показателей, но и на развитие территорий. Данное исследование представлено в большей степени исследованиями в рамках темы бюджетного федерализма. Вместе с тем, общемировой тенденцией является своего рода «овеществление» результатов государственной финансовой политики, когда ее эффективность оценивается по уровню регионального развития страны, а ключевыми индикаторами выступают уровень жизни населения и принципиальное желание человека жить и трудиться в конкретном регионе. Таким образом, дальнейшее развитие исследований в области государственной финансовой политики должно быть направлено

не просто в русло оценки эффективности ее макроэкономического воздействия, а в сферу социально-экономического развития территорий (регионов) конкретных государств или их наднациональных объединений. В этой связи положительной тенденцией можно признать развитие исследований, направленных на обоснование показателей и оценку результативности государственной финансовой политики.

Оценке стабилизационного и регулирующего характера финансовой политики посвящено достаточно много трудов. М.В. Дьяченко определяет сущность стабилизационной политики как «основанной на воздействии государства на совокупный спрос (чаще) и совокупное предложение (реже)» [6] и выделяет стабилизационную финансовую и денежно-кредитную политику. Под стабилизационной финансовой политикой М.В. Дьяченко понимает «комплекс мер, направленных на установление или восстановление приемлемого макроэкономического равновесия с использованием системы распределительных денежных отношении, где главное место уделяется преимущественно налогово-бюджетным инструментам, а именно: изменению налоговой нагрузки на экономику и уровня бюджетных расходов» [6]. Очевидно, что инструментами стабилизационной финансовой политики становятся сокращение (увеличение) налогов и бюджетных расходов и различные комбинации данных регулирующих воздействий. Стоит также отметить, что М.В. Дьяченко считает, что государственная стабилизационная финансовая политика в России получила свое начало с созданием Стабилизационного фонда Российской Федерации, в котором размещались бюджетные излишки, полученные государством в результате роста цен на энергоносители, размещались на счетах в Центральном банке и использовались, тем самым, как стерилизационный механизм.

Стоит подчеркнуть, что регулирующей (стабилизирующей) характер государственной финансовой политики выходит в исследованиях на первый план, что в общем отражает тенденцию давно уже имеющую место в зарубежной практике.

4. ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

При изучении методологии формирования государственной финансовой политики в настоящее время невозможно обойтись без исследования зарубежного опыта в данной сфере. Значимость этого направления обусловлена не просто необходимостью быть в курсе современных направлений развития науки о государственных финансах, а тем фактом, что ни одно современное государство мира уже не может заниматься совершенствованием некоей национальной методологии вне связи с оценкой влияния глобальных трендов. Указанное влияние касается как методологии, так и выработки на данной основе практических инструментов государственной финансовой политики.

Прежде всего, выделим характерные, на наш взгляд, особенности формирования методологии государственной финансовой политики в западной финансовой науке. *Во-первых*, подчеркнем ее прикладной, практический, и местами прагматичный характер. Зарубежные ученые изначально ориентируются на достижение практического эффекта от проведенных исследований, что, соответственно, определяет стиль и характер подачи информации. Из этой изначальной установки ориентации на практику, вытекает *вторая* особенность, заключающаяся в приоритете содержания исследуемой проблемы над формой. Подчеркнем, что это один из ключевых признаков, по которому можно проводить различия между значительной частью российских исследований, иных работ пост-советской школы и зарубежными. В российских исследованиях имеет место стремление авторов к созданию авторских формулировок, отличительными особенностями которых зачастую бывает только оригинальность лексической подачи. *В-третьих*, в зарубежной финансовой науке цели и механизмы финансовой политики обязательно рассматриваются в контексте и во взаимосвязи с экономической политикой государства. *В-четвертых*, западная финансовая наука склонна выделять приоритет стимулирующей функции финансовой политики, ее влиянию на экономическую конъюнктуру, в то время как в российской

науке скорее доминирует подход, направленный на фискальную и надзорно-регулирующую функцию финансовой политики.

Традиционно в зарубежной науке о государственных финансах выделяют 3–4 типа финансовой политики:

- *планово-административная*; которая в настоящее время не характерна для стран с развитой рыночной экономикой;

- *классическая*; основанная на минимальном вмешательстве государства в экономические отношения и выполнение, им по сути роли «ночного сторожа»;

- *регулирующая*; ориентированная на активное использование финансовых рычагов для стимулирования или сдерживания деловой активности в экономике.

Можно выделить *неконсервативное* направление (тип) в реализации финансовой политики, как развитие неоклассического направления. В настоящее время вектор дискуссий сместился в сторону переосмысления роли государства как регулятора и участника экономических отношений, а также перспектив его места с учетом развития процессов глобализации и фактической невозможности реализовывать автономную финансовую политику. Прокомментируем данное утверждение с учетом исторических особенностей.

Особенности и исходные основы формирования методологии финансовой политики хорошо обобщены в работе М. Форстейтера (*Mathew Forstater*) «Институциональная пост-кейнсианская методология экономической политики применительно к полной занятости» [29]. Автор проводит исследование трудов многих ученых, акцентируя внимание на творчестве представителей институционального пост-кейнсианского подхода А. Лернера и А. Лойе (*Lerner, Lowe*), общая идея которых заключается в новом взгляде на экономическую политику государства. Вместо того, чтобы разрабатывать идею о роли государства как института, сглаживающего рыночные колебания и устраняющего несовершенство, авторы отводят государству роль непосредственного участника, части системы, ориентированной

на достижении макроэкономического равновесия, и конкретных экономических показателей, а именно — занятости. Подчеркнем, что сердцем методологии является рассмотрение государства и разновидностей его политики не как внешних по отношению к экономической системе, а как неотъемлемых ее составляющих. Отсюда сформирован и специфический подход к государственной финансовой политике. В частности, ключевая установка такова — государство должно выбрать в качестве основного объекта управления *размер бюджетного дефицита и государственного долга*, что обеспечивает воздействие на экономическую активность в стране. Как отмечал сам Лернер: «Центральная идея правительственной финансовой политики, в т. ч. в области расходов и налогообложения, в сфере заимствований и обслуживания долга, выпуска денег и их изъятия из обращения, основывается на том, что все эти меры оцениваются только в связи с их воздействием на экономическое развитие, а не на фактор стабильна или не стабильна финансовая система... Принцип оценки мер финансовой политики по тому, как они работают или функционируют в экономике мы можем назвать *Функциональными Финансами*... Правительство должно корректировать уровень расходов и ставки налогообложения так, чтобы общий уровень расходов в экономике был ни выше ни ниже достаточного для достижения полной занятости при данном уровне производства в текущих ценах. Если средством достижения этих целей является дефицит, больший уровень заимствований, «печатание» денег и т. п., то это само по себе ни хорошо, ни плохо, это просто средства достижения конечной цели полной занятости и ценовой стабильности...» [цит. по 33] (перевод авт.).

Таким образом, наука о функциональных финансах не концентрируется на достижении финансовой стабильности самой по себе, а вписывает государственную финансовую политику в ряд мер общей экономической политики, направленной на достижение макроэкономических показателей в виде полной занятости при данном уровне производства.

В более поздней работе авторы дали развитие данной концепции, отметив, в частности, что, например, налоговая политика не стро-

ится ради обеспечения государственных доходов. Само собой, авторы не отрицали факт необходимости формирования доходной базы и финансирования расходов, однако рассматривали налоговую политику и государственные заимствования не как «операцию фондирования», а как операцию по управлению резервами, с целью воздействия на уровень процентных ставок и, как следствие, на экономическую активность и занятость.

Как следует из данного подхода, автор и их последователи в разработке методологии государственной финансовой политики, *во-первых*, не просто не отделяют финансовую политику государства от экономической, но считают ее составной частью системы достижения макроэкономических целей. Хорошим подтверждением этому является логика построения любого обзора развития финансовой и денежно-кредитной политики, который выпускается, например, Министерством финансов США или финансовым органом конкретного штата [27]. Исходным звеном всегда является прогноз развития американской экономики.

Во-вторых, финансовая политика рассматривается как средство достижения занятости при текущем уровне производства, а не только как инструмент сглаживания конъюнктурных колебаний. *В-третьих*, и это можно считать существенным отличием от развития методологии финансовой политики в исследованиях российских ученых, авторы не склонны дискутировать на предмет разделения мер финансовой и денежно-кредитной политики, считая их единой системой регулирования экономической активности в стране, воздействующей на уровень процентных ставок и, соответственно, уровень деловой активности в экономике и занятости. Последний тезис получил дальнейшее развитие в работах авторов, исследующих методологические аспекты государственной финансовой политики.

В этом плане стоит выделить работу Стефани Белл (*S. Bell*) под названием «Способны ли налоги и займы профинансировать правительственные расходы?» [28]. Автор поднимает и исследует вопрос о правомерности тезиса, что правительство финансирует свои расходы через комбинирование налогов и государственных займов, приходя в результате к вы-

воду, что на самом деле финансирование указанных расходов осуществляется посредством прямого создания «денег высокой мощности» (наиболее ликвидной части денежной массы). Автор выделяет понятие «эффект создания резервов» [28], подчеркивая значимость и приоритетность механизма запуска денежно-кредитной мультипликации при любых изменениях в государственной финансовой политике в области расходов или ставок налогов.

Логика данного механизма [28] предельно проста и выглядит следующим образом:

1. Уплата налогов и приобретение частным сектором государственных облигаций «вымывает» банковские резервы. В результате ликвидные средства оказываются на счетах федерального казначейства.

2. В свою очередь, правительственные расходы приводят к агрегированному росту банковских резервов.

3. Изменения общего уровня банковских резервов вызывает изменения в объеме имеющихся в распоряжении государства средствах и приводит к изменениям уровня процентных ставок.

4. Происходит воздействие на уровень деловой активности.

Автор делает следующее заключение: «Налоги необязательно обеспечивают финансирование государственных расходов, когда они уплачиваются с использованием денег повышенной мощности (например, наличными денежными средствами или чеками). Чтобы правительство могло использовать эти деньги, они должны переместиться на счета казначейства в Федеральной резервной системе. Когда это происходит, банковская система теряет эквивалентный объем... резервов... Анализ, в результате, показывает, что правительственные расходы финансируются прямым созданием денег повышенной мощности, а налоги и продажа облигаций — это просто альтернативные средства, с помощью которых происходит «вымывание» из банковской системы и последующее уничтожение денег повышенной мощности... В свете этих выводов, вероятно, настало время для того, чтобы пересмотреть наши подходы к денежно-кредитной и финансовой политике, равно как и к рассмотрению налогообложения и государственных заимствований

как операций финансирования государственных расходов» [28] (перевод авт.).

Концепция второстепенной роли налогов и государственных займов как способов финансирования государственных расходов получила развитие в трудах многих зарубежных авторов. Например, Рэндел Рэй (*R. Wray*) выделил эту идею в виде нескольких последовательно развитых тезисов. В частности, он подчеркнул, что в отличие от частных домохозяйств правительства не могут испытывать бюджетных трудностей, т.к. они обладают способностью выпускать их собственную валюту (деньги повышенной мощности и казначейские облигации). По этой логике, чтобы что-то собрать правительство должно сначала что-то потратить. Далее автор отмечает, что правительство не финансирует расходы налогами. Налоги создают «продавцов товаров и услуг, приобретаемых правительством... С позиции правительства цель денежно-кредитной системы состоит в переводе реальных товаров и услуг из негосударственного сектора в общественный, чтобы достигать общественно полезных целей... иными словами, налогообложение стимулирует использовать национальную валюту, так как в ней необходимо платить налоги, что, соответственно, обеспечивает спрос на эту валюту» [31] (перевод авт.).

Р. Рэй также опровергает тезис об основном предназначении государственных заимствований как способе финансирования бюджетного дефицита и не разделяет мнение, что профицит бюджета влияет на снижение уровня процентных ставок в силу того, что больше ресурсов становится доступными финансовому сектору.

В целом, можно констатировать, что зарубежные авторы обратились к серьезному переосмыслению сути, целей и инструментов в науке об управлении государственными финансами. Хорошее подтверждение этому содержится в сборнике работ авторов, опубликованном под эгидой программы развития ООН и получившего название «Новые государственные финансы. Отвечая на глобальные вызовы» [30]. В данной работе авторы обращаются к проблемам проведения государственной финансовой политики с позиции глобализации и сочетания национального и наднацио-

нального элементов в выработке мероприятий в области управления государственными финансами; поднимаю вопрос о финансовом суверенитете государств в связи с интернационализацией финансово-хозяйственных связей; раскрывают вопросы эффективности кооперации государств, в том числе в рамках наднациональных организаций. Ключевым вы-

водом, пожалуй, прямо или косвенно, характерным для всех работ является тот, что в настоящее время уместно говорить о появлении такой отрасли знаний как «Международные государственные финансы», в рамках которой по новому идет осмысление государственной финансовой политики на национальном и наднациональном уровнях.

5. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Практически все исследователи, касающиеся вопросов государственной финансовой политики, указывают на роль и значение качественной методологической базы и недостаточную проработку государственных программ именно с этих позиций. Отмечается, что сам термин «государственная финансовая политика» используется без раскрытия его содержания (М.Ю. Быков, Е.А. Качанова) и признают, что «методология реализации государственных интересов в научной и учебно-методической литературе в достаточной мере не описана» [19]. Авторы справедливо отмечают, что законодательная и нормативно-правовая база, так или иначе направленная на регулирование финансовой сферы содержит весьма разнонаправленные подходы к определению финансовой политики, ее структурных элементов, целей и инструментов реализации. В результате мы имеем бессистемное использование терминологии в документах различного уровня, — от Конституции Российской Федерации и федеральных законов до документов программного характера, выпускаемых профильными ведомствами. Отсутствие системного подхода, на наш взгляд, особенно ярко выражается по следующим основным направлениям:

Терминологическая и методологическая корректность. В документах различного уровня мы встречаем использование разных терминов («финансовая», «бюджетно-финансовая»), а главное, направлений финансовой политики. Например, в ряде случаев выделяют следующие элементы финансовой политики:

- бюджетная;
- налоговая;
- денежно-кредитная;
- инвестиционная;
- таможенная.

Другие авторы выделяют налоговую, бюджетную, таможенно-тарифную, денежно-кредитную, представляя вполне логичную схему построения базовых законодательных документов: Налоговый, Бюджетный, Таможенный кодексы и документы Центрального банка об основных направлениях денежно-кредитной политики [19].

Очевидно, что выделение элементов (направлений) финансовой политики требует методологического обоснования. *Во-первых*, необходимо определиться, что мы понимаем под финансовой политикой. Если мы сводим ее мероприятия к вопросам налоговой политики и государственным расходам, то не вполне обоснованным видится включение в состав финансовой политики денежно-кредитной. Если же мы идем по пути «от цели» и признаем, что финансовая политика носит стабилизационный или стимулирующий характер, и призвана стимулировать деловую активность, то включение денежно-кредитной политики по этому критерию может быть признано обоснованным. Вот в силу чего, выработка определения финансовой политики не является исключительно теоретическим вопросом.

Во-вторых, целесообразно определиться, каким образом направление (элемент) в принципе становится направлением в рамках финансовой политики. Либо это критерий, как мы упомянули выше, «от цели», либо он определяется по объекту воздействия. Т. е., если под финансовой политикой мы подразумеваем политику в области государственных доходов и расходов, то и элементы будут подбираться в зависимости от объекта воздействия. В этом плане тогда не вполне обоснованным выглядит включение элемента «инвестиционная политика».

Таким образом, грамотный методологический подход подразумевает, что при выделении направлений финансовой политики необходимо использовать критерий *однородности*.

Недостаточная очевидность единой методологической линии при постановке целей деятельности государственных органов, ответственных за финансовую политику. Ценность методологической проработки государственной финансовой политики повышается, когда теоретические наработки становятся частью практических программ или как минимум являются стержневыми при разработке целей и задач деятельности ведомства или при подготовке документов программного характера. Например, Министерство финансов Российской Федерации официально фиксирует следующие цели своей деятельности (так называемые публичные цели) [26]:

- устойчивое функционирование финансовой системы, снижение уязвимости от внешних рисков; развитие внутреннего инвестора;
- деофшоризация экономики;
- обеспечение сбалансированного развития региональных и местных бюджетов, интеграция двух новых субъектов Российской Федерации;
- налоговые стимулы для экономического роста;
- реализация ответственной бюджетной политики, направленной на долгосрочную устойчивость.

В качестве положительного момента стоит отметить, что из формулировок ряда целей следует направленность Министерства финансов Российской Федерации на проведение политики, направленной на стимулирование деловой активности в стране и устойчивость. Несомненно, позитивным стоит признать заявление в числе приоритетов необходимости сбалансированной политики развития региональных и местных бюджетов. При этом ряд целей носит скорее характер задач (деофшоризация экономики и интеграция новых субъектов Российской Федерации), при том, что вопросы управления государственным долгом и обеспечения эффективности финансирования государственных расходов отодвинуты на второй план.

Подчеркнем, что изначально выработанные методологические приоритеты при разработке

планов Минфина и, тем более, при постановке целей существенно увеличили бы качество обоснованность включения определенных действий в число приоритетов высшего уровня.

Отсутствие методологического обоснования необходимости единого координатора мероприятий в рамках стимулирования деловой активности в стране. В данном аспекте в России складывается особенная ситуация. В ст. 114 Конституции Российской Федерации отмечено, что Правительство Российской Федерации обеспечивает «проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики». Еще один документ, где упоминаются именно эти виды государственной политики, — это федеральный закон «О Правительстве Российской Федерации» (ст. 15). Далее последовательность уже не соблюдается, более того, не во всех документах об управлении государственными финансами содержится упоминание о финансовой политике. В частности, этого не происходит в Бюджетных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию, Стратегии социально-экономического развития до 2020 года, основных направлениях деятельности Правительства до 2018 года и др.

В данном аспекте отметим лишь, что под вопросом находится сам факт наличия в России единой финансовой, денежной и кредитной политики, а, соответственно, и ведомственное разделение ответственности и обязанностей. Именно, теоретико-методологическая проработка этого вопроса могла бы способствовать ответу на вопрос о методах проведения именно единой политики.

Отсутствие прочной методологической основы в разрабатываемых программах развития государственной финансовой политики. В этом плане может быть приведен пример государственной программы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Как отметил в своем исследовании А.С. Колесов важность этой программы определяется существенным влиянием финансовой политики на все другие направления

деятельности органов власти; необходимостью постоянного совершенствования финансовой политики; потребностью повышения результативности финансовой политики, и что немаловажно — конкуренцией между отдельными направлениями финансовой политики и организациями за перераспределяемые ресурсы [9].

Цель программы сформулирована как «обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы, повышение качества управления государственными финансами...повышение эффективности функционирования финансового рынка... в целях роста конкурентоспособности национальной экономики». Задачи программы сформулиро-

ваны достаточно широко, приведем лишь некоторые моменты:

- координация стратегического и бюджетного планирования;
- совершенствование нормативно-методического обеспечения бюджетного процесса;
- повышение открытости и прозрачности управления общественными финансами, обеспечение взаимодействия с институтами гражданского общества;
- обеспечение своевременного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере, в области валютного законодательства и др.

Логика построения Программы следует из так называемых подпрограмм (табл. 1).

Таблица 1 — Подпрограммы в рамках государственной программы управления государственными финансами [составлено по 15]

№	Наименование Подпрограммы	Основной контекст целей и задач, инструментарий (в виде специальной ведомственной целевой программы)	Методологический комментарий
1	Обеспечение сбалансированности федерального бюджета и повышение эффективности бюджетных расходов	Следует из названия программы. Также декларируются: снижение зависимости от нефтегазовых доходов; развитие форм финансовой поддержки бюджетов нижестоящего уровня; обеспечение соответствия расходных обязательств источникам. Реализация ведомственных целевых программ не предусмотрена.	Прослеживается модель финансовой политики, ориентированная на обеспечение стабильности без наращивания государственного долга. Приоритет управлению государственными расходами не с целью стимулирования экономического роста, а недопущения превышения установленных «потолков» расходов. При этом декларируется увеличение инвестиций в инфраструктурные проекты.
2	Нормативно-методическое обеспечение и организация бюджетного процесса	Совершенствование планирования и исполнения федерального бюджета, формирование бюджетной отчетности, повышение прозрачности. Реализация ведомственных целевых программ не предусмотрена.	Подпрограмма носит административный характер, однако отмечается, что ее реализация должна содействовать достижению показателя «Исполнение расходных обязательств Российской Федерации».
3	Обеспечение открытости и прозрачности управления общественными финансами	Следует из названия программы. Усиление активного взаимодействия с институтами гражданского общества и экспертным сообществом. Реализация ведомственных целевых программ не предусмотрена.	Реализация мероприятий должна привести улучшению позиции России по Индексу открытости бюджета.
4	Организация и осуществление контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере	Обеспечение контроля и надзора за соблюдением бюджетного законодательства, валютного законодательства, внешнего контроля качества работы аудиторских организаций. Реализация ведомственных целевых программ не предусмотрена.	Установление набора формализованных показателей (критериев), позволяющих судить о качестве администрирования. Обеспечение соответствия государственного и муниципального контроля международно признанным принципам.

Продолжение таблицы 1

№	Наименование Подпрограммы	Основной контекст целей и задач, инструментарий (в виде специальной ведомственной целевой программы)	Методологический комментарий
5	Обеспечение функционирования и развитие налоговой системы Российской Федерации	Следует из названия программы. Устанавливается набор целевых индикаторов и показателей, которые должны быть достигнуты. Реализация ведомственных целевых программ не предусмотрена.	Установление набора показателей несомненно важных, но имеющих в большей степени технический (оценочный) характер. При этом основным показателем, позволяющим оценить результативность подпрограммы является повышение собираемости налогов и сборов.
6	Управление государственным долгом и государственными финансовыми активами Российской Федерации	Достижение приемлемых и экономически обоснованных объема и структуры государственного долга Российской Федерации, минимизация стоимости заимствования. Реализация ведомственных целевых программ не предусмотрена.	В качестве приоритетного показателя, позволяющего судить о достижении целей подпрограммы, выбран: сохранение объема государственного долга Российской Федерации на уровне, не превышающем 15–20% ВВП. Также задекларирован приоритет создания долгосрочного источника финансирования дефицита федерального бюджета и поддержки пенсионной системы Российской Федерации (обеспечение сохранности и эффективного управления средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния).
7	Эффективное функционирование финансовых рынков, банковской, страховой деятельности, схем инвестирования и защиты пенсионных накоплений	Совершенствование нормативной базы, регулирующей инфраструктуру и деятельность участников финансового рынка. Достижение показателя уровня конкурентоспособности в рейтингах международных финансовых центров. Реализация ведомственных целевых программ не предусмотрена.	В качестве приоритетов выделены: повышение емкости и прозрачности национального финансового рынка; повышение устойчивости и ликвидности банковской системы; развитие рынков и доступность услуг для населения; повышение эффективности функционирования системы формирования и инвестирования пенсионных накоплений.
8	Развитие международного финансово-экономического сотрудничества Российской Федерации	Интеграция Российской Федерации в различного рода международные сообщества, группы, финансовые организации с целью представления и защиты интересов. Реализация международных проектов. Выработка целевых индикаторов. Реализация ведомственных целевых программ не предусмотрена.	Реализация значимых проектов при участии международных финансовых организаций; создание необходимой институциональной базы для развития инструментов сотрудничества с международными организациями.
9	Создание и развитие государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»	Повышение качества финансового менеджмента организаций сектора государственного управления посредством формирования единого информационного пространства в сфере бюджетного планирования и оценки его эффективности. Реализация ведомственных целевых программ не предусмотрена.	Подпрограмма носит технологический характер.

Окончание таблицы 1

№	Наименование Подпрограммы	Основной контекст целей и задач, инструментарий (в виде специальной ведомственной целевой программы)	Методологический комментарий
10	Государственное регулирование отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней и организация формирования и использования Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации	Совершенствование нормативной базы и сферы регулирования добычи, производства, переработки, использования и обращения драгоценных металлов и камней. Реализация ведомственных целевых программ не предусмотрена.	Требует развития тезис о связи государственного управления финансами с рынком драгоценных металлов (в аспекте налогообложения, управления государственным долгом, соотношением золотовалютных активов Минфина и Центрального банка в части методологии их формирования, принадлежности и использования).
11	Государственное регулирование в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции	Государственная политика и нормативно-правовое регулирование в сфере производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. Реализация ведомственных целевых программ не предусмотрена.	Требует развития тезис о связи государственного управления финансами с рынком данной продукции (прежде всего, в аспекте поступления средств в бюджет).

Программа подготовлена на период до 31 декабря 2020 г. Примечательно, что в качестве целевых индикаторов всей программы выделены только шесть показателей, частности:

- 1) нефтегазовый дефицит по отношению к ВВП;
- 2) государственный долг Российской Федерации по отношению к ВВП;
- 3) предельное количество человеко-часов, затрачиваемое на деятельность, связанную с уплатой налогов предприятиями малого и среднего бизнеса;
- 4) долгосрочный кредитный рейтинг Российской Федерации по международной шкале ведущих международных рейтинговых агентств;
- 5) индекс открытости бюджета, определяемый Международным бюджетным партнерством;
- 6) средний индекс качества финансового менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета.

Как следует из таблицы, в рамках каждой подпрограммы также выделены цели, задачи и целевые индикаторы. Относительно данного документа можно отметить, что он несомненно является шагом вперед и представляет собой

своего рода карту действий с элементами программно-целевого подхода. Результативность мероприятий фиксируется в виде необходимости достигать определенные количественные параметры, но в то же время своему названию «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» она соответствует не в полной мере. Скорее речь могла бы идти об отдельных приоритетах и показателях повышения качества финансового управления. В программе требуется четкое указание на то, как те или иные меры окажут содействие политики стабилизации и регулирования деловой активности в стране.

По нашему мнению, одной из ключевых проблем при разработке разного рода программ и планов является методологическая невыдержанность, непоследовательность и отсутствие преемственности.

На самом деле можно задаться вопросом, а какой документ в принципе определяет разработку государственной финансовой политики и где мы можем почерпнуть явную иерархию целей, задач и инструментов государственной финансовой политики, при этом еще и отвечающих единой методологической линии. Такого документа как единого целого мы не находим,

и исследование сводится к выявлению по отдельным признакам элементов государственной финансовой политики в различных документах программного характера.

В качестве примера можно взять документ программного свойства — Концепцию дол-

госрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р). Для удобства изложения обобщим некоторые аспекты в таблице 2.

Таблица 2 — **Элементы государственной финансовой политики в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее — Концепция)**
[составлено по 17]

№	Раздел Концепции	Формулировка	Комментарий
1	Долгосрочные приоритеты денежно-кредитной и бюджетной политики	Цели долгосрочной денежно-кредитной и бюджетной политики — создание необходимых предпосылок для поддержания высоких темпов экономического роста, обеспечение макроэкономической стабильности и предсказуемости изменения макроэкономических параметров, последовательного снижения уровня инфляции.	Ориентация мер финансовой политики на стимулирование экономической активности
		В долгосрочной перспективе повышается роль государственного бюджета как инструмента решения важнейших стратегических экономических и социальных задач, финансового обеспечения инновационного развития экономики при сохранении устойчивости бюджетной системы.	Выделение роли государственного бюджета как инструмента достижения социальных и экономических целей, а также инструмента инновационного развития экономики
		Переход к новым денежно-кредитным механизмам обеспечения спроса экономики на деньги, базирующимся на пополнении ликвидности преимущественно за счет рефинансирования банков Центральным банком Российской Федерации.	Изменение приоритетов в использовании инструментов денежно-кредитного регулирования экономики
		Усиление стимулирующего влияния налоговой системы на развитие экономики при одновременном устойчивом выполнении фискальной функции.	Выделение стимулирующей и фискальной функции государственной финансовой политики
		Увеличение государственных расходов на устранение инфраструктурных и институциональных ограничений и создание условий для инновационного развития экономики, повышения уровня и качества жизни населения.	Финансовая политика (по меньшей мере, в части управления государственными расходами) как инструмент развития инфраструктуры и инновационного развития
		Необходимо повышение уровня самостоятельности субъектов бюджетной системы, что связано, в том числе, с укреплением их доходной базы, умеренным повышением доли субъектов в доходах и расходах бюджетной системы. Изменение распределения доходов и обязательств в бюджетной системе должно происходить одновременно с согласованием стратегических задач, решаемых на всех уровнях системы государственного управления.	Признание необходимости сбалансированной финансовой политики с целью эффективного функционирования всех уровней бюджетной системы
		Повышение эффективности бюджетных расходов и системы бюджетирования.	

№	Раздел Концепции	Формулировка	Комментарий
		Важным является также последовательная децентрализация центров принятия решений об эффективном и результативном использовании финансовых ресурсов, что предусматривает развитие системы государственных и муниципальных заданий, перевод основной части расходов на программный принцип, включая формирование ограниченного числа приоритетных долгосрочных (федеральных) целевых программ, повышение самостоятельности субъектов бюджетного планирования, привлечение к управлению бюджетными ресурсами частных компаний при жестком мониторинге целевых индикаторов и реализации программных мероприятий.	Изменения в системе управления государственным финансами, в том числе в отношениях с компаниями, привлекаемых к реализации государственных программ и управлению средствами бюджета
2	Долгосрочные приоритеты развития финансовых рынков и банковского сектора	Приоритетом в развитии финансовых рынков в России является создание международного финансового центра — системы взаимодействия организаций, нуждающихся в привлечении капитала, и инвесторов, стремящихся к размещению своих средств, которая охватывает участников из многих стран.	
		Целью развития финансовых рынков и банковской системы в среднесрочной и долгосрочной перспективе является создание эффективной конкурентоспособной на мировом уровне финансовой системы, способной обеспечить высокий уровень инвестиционной активности в экономике, финансовую поддержку инновационной деятельности.	Направленность на стимулирование деловой активности в экономике
		Формирование инвестиционного ресурса.	Определение роли финансовой политики как обеспечивающей условия для концентрации долгосрочных финансовых ресурсов
		Для эффективного и динамичного экономического роста необходимо повысить мобильность капиталов в экономике, обеспечить опережающий рост финансовых рынков по сравнению с другими отраслями.	Признание необходимости обеспечения государственной поддержки развития финансовых рынков как необходимого условия развития отраслей экономики

Как следует из данных таблицы 2 Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, можно говорить о формировании вполне конкретных элементов государственной финансовой политики, имеющей в том числе стимулирующий характер влияния на экономику страны. Своего рода обратной крайностью в сравнении с другими документами программного характера явля-

ется тот факт, что финансовая политика нигде так не называется и мы вынуждены по известным только нам признакам относить те или иные меры к мероприятиям в рамках финансовой политики. Вне всякого сомнения, это следствие недоработки методологических аспектов финансовой политики и в принципе четкого определения, что представляет собой государственная финансовая политика.

Литература:

- [1] *Большаков С.В.* Финансовая политика государства и предприятия: курс лекций. — М.: Книжный мир, 2002.
- [2] *Брюммерхорф Д.* Теория государственных финансов / пер. с нем.; под общ. ред. А.Л. Кудрина, В.Д. Дзгоева. — Владикавказ: Пионер-Пресс, 2001.
- [3] *Вахрин П.И., Нешитой П.С.* Финансы: учебник. — М., 2003.
- [4] Государственные и муниципальные финансы: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. / под. ред. И.Д. Мацкуляка. — М.: РАГС, 2007.
- [5] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. — Санкт-Петербург — Москва, 1882. — Т. 4.
- [6] *Дьяченко М.В.* Инструменты современной государственной стабилизационной финансовой политики // Вестник ТвГУ. Сер. «Экономика и управление». — 2014. — № 2. — С. 104–105.
- [7] *Захарченков С.П.* Советская теория финансов в контексте мировой финансовой науки // Бизнес Информ. — 2011. — № 8.
- [8] *Иванин Д.С.* Социальное государство и финансовая политика: конституционные основы взаимоотношения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.02 — Конституционное право; муниципальное право, 2012.
- [9] *Колесов А.С.* Финансовая политика государства: методология оценки и повышения результативности: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. 08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит, 2014.
- [10] *Колесов А.С.* Финансовая политика государства: методология оценки и повышения результативности: дис. ... д-ра экон. наук. 08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит, 2014.
- [11] *Кравчук А.Ю.* Финансовая и инвестиционная политика: учеб. пособие. — Ярославль, 2003.
- [12] *Миляков Н.В.* Финансы: учебник для вузов. — 2-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2011.
- [13] *Мирзоян Р.Э.* Денежно-кредитная политика Российской Федерации // Финансовое право. — 2008. — № 4.
- [14] *Мысляева И.Н.* Государственные и муниципальные финансы: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2003.
- [15] Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков“».
- [16] *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2006.
- [17] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
- [18] *Рукавишникова И.В.* Финансовая политика государства как категория финансового права // Финансовое право. — 2008. — № 4.
- [19] *Уманец О.П.* Финансовая политика: сущностные аспекты // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2012. — № 10. — С. 2.
- [20] Финансы и кредит: учебник / под ред. А.Ю. Казака. — Екатеринбург: МП «ПИПП», 1994.
- [21] Финансы: учебник / под ред. В.М. Родионовой. — М.: Финансы и статистика, 1994.
- [22] Финансы и кредит: учебник / под ред. А.В. Романовского, Г.Н. Белоглазовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. образование. 2008. — С. 61.
- [23] Финансы, денежное обращение и кредит: учебник / под ред. В.К. Сенчагова, А.И. Архипова. — М.: Проспект, 2000.
- [24] Цит. по: *Барулин С.В.* Финансы. — М.: КНОРУС, 2010.
- [25] Цит. по: *Самарская Ю.В.* Основы формирования эффективной финансовой политики региона: дис. ... канд. экон. наук. — Краснодар, 2006. — С. 18.
- [26] URL: www.minfin.ru
- [27] *Andrew M. Cuomo, Robert L. Megna.* Economic, Revenue, and Spending Methodologies. — November 2014 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.budget.ny.gov/pubs/supporting/MethodologyBook.pdf>
- [28] *Bell S.* Can Taxes and Bonds Finance Government Spending? // Working Paper. — No. 244, July. — Cambridge University: The Jerome Levy Economics Institute, 1998.
- [29] *Forstater M.* An Institutionalist Post Keynesian Methodology of Economic Policy with an Application to Full Employment // Working paper. — No 18.
- [30] *The New Public Finance: Responding To Global Challenges / Ed. By Inge Kaul et al.* — New York, Oxford^ Oxford University Press, 2006.
- [31] *L. Randall Wray.* Understanding Modern Money: How a sovereign currency works [Электронный ресурс]. — URL: http://www.levyinstitute.org/pubs/Wray_Understanding_Modern.pdf

УДК 338.2(470)

БУРЫКИН Алексей Дмитриевич,
заместитель директора Ярославского филиала
Академии труда и социальных отношений,
доктор экономических наук, профессор
e-mail: burykin.a.d@yandex.ru

ВИШНЕВСКАЯ Марина Дмитриевна,
студентка Ярославского филиала Образовательного
учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений», Узбекистан
e-mail: jaroslav1@atiso.ru

ВЛИЯНИЕ СТАБИЛИЗАЦИОННЫХ ФИНАНСОВ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

В статье уточняется понятие стабилизационных финансов, анализируются их функции и участие в контроле за эффективным использованием финансовых ресурсов, предназначенных для обеспечения устойчивого экономического развития. Кроме того, авторы определяют собственную позицию по отношению к созданию Резервного фонда и делают вывод, согласно которому наиболее целесообразной представляется диверсификация экономики, снижающая зависимость национальной экономической системы и государственных финансов от колебаний мировых цен.

Ключевые слова: финансы, финансовая система, бюджетная система, финансовые ресурсы, функции, финансовая безопасность.

Финансы выражают экономические общественные отношения, связанные с формированием, распределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях выполнения функций и задач государства и обеспечения условий расширенного воспроизводства [2].

Однако в каждом звене финансов эти отношения проявляются по-разному, имеют свою специфику. Каждое звено финансов определенным образом влияет на процесс воспроизводства, имеет свои, присущие ему функции. Так, финансы предприятий обслуживают материальное производство. При их участии создается ВВП, распределяемый внутри предприятий и отраслей хозяйства. Через государственный бюджет мобилизуются ресурсы в основной централизованный фонд государства, и происходит перераспределение средств между отраслями хозяйства, экономическими регионами, отдельными социальными группа-

ми населения. Внебюджетные специальные фонды имеют строго целевое назначение. Так, крупнейший социальный Пенсионный фонд Российской Федерации мобилизует средства на выплату пенсий гражданам страны. Фонды страхования предназначены для возмещения ущерба, нанесенного стихийными бедствиями предприятиям и населению, а по личному страхованию — выплаты застрахованному лицу или его семье материального обеспечения при наступлении страхового случая.

Таким образом, каждое звено финансовой системы представляет собой определенную сферу финансовых отношений, а финансовая система в целом — совокупность различных сфер финансовых отношений, в процессе которых образуются и используются фонды денежных средств [3]. Другими словами, финансовая система — это система форм и методов образования, распределения и использования фондов денежных средств государства и предприятий.

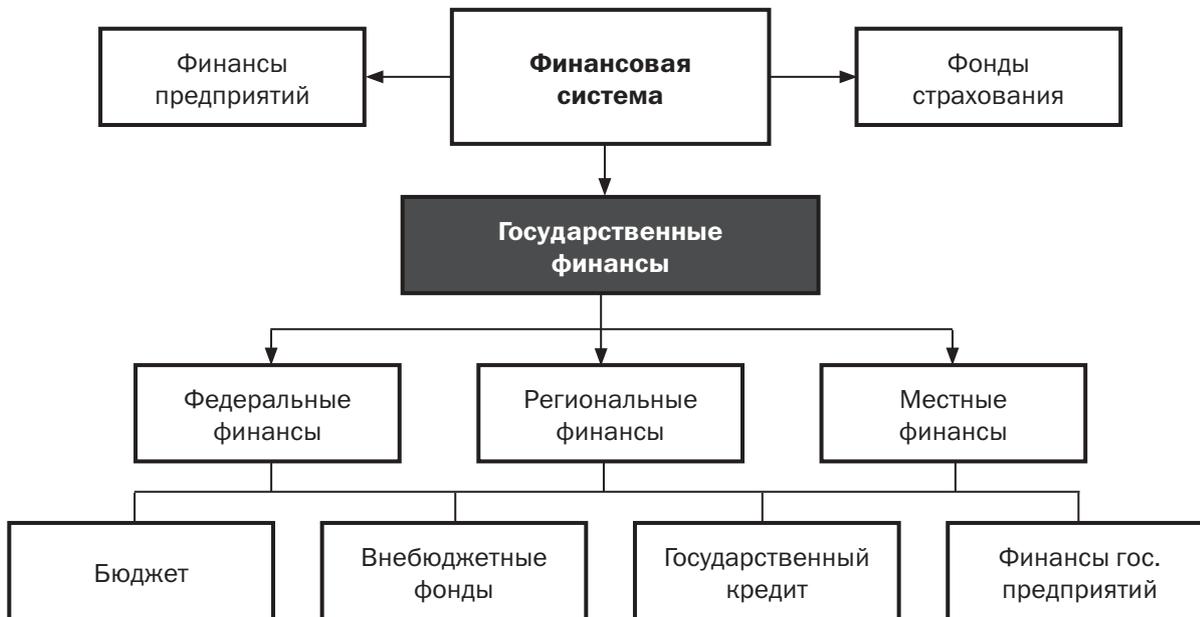

Рисунок 1 — Структура финансовой системы Российской Федерации

Финансовая система Российской Федерации включает следующие звенья финансовых отношений:

- государственные финансы;
- фонды страхования;
- финансы предприятий различных форм собственности (рис. 1).

Государственные финансы являются важной сферой финансовой системы страны, призванной обеспечить государство денежными средствами, необходимыми ему для выполнения экономических, социальных и политических функций. По экономической сущности *государственные финансы — это денежные отношения по поводу распределения и перераспределения стоимости общественного продукта и части национального богатства, связанные с формированием финансовых ресурсов в распоряжении государства и его предприятий и использованием государственных средств на затраты по расширению производства, удовлетворению растущих социально-культурных потребностей членов общества, нужд обороны страны и управления [7].* Субъектами денежных отношений в данной сфере является государство (в лице соответствующих структур власти), предприятия, объединения, организации, учреждения, граждане.

В настоящее время государственные финансы играют важнейшую роль в обеспечении

стабильности экономического и социального развития. Эта роль выражается в государственном финансовом регулировании, или — в бюджетной политике государства. Под бюджетной политикой понимается политика изменения государственных расходов и доходов с целью поддержания рыночного равновесия и стимулирования развития отдельных сфер и отраслей национальной экономики. Бюджетную политику можно также определить как совокупность мероприятий в сфере организации бюджетных отношений с целью обеспечения его денежными средствами для выполнения своих функций [6].

Бюджетная политика является составной частью экономической политики государства. Более того, в цивилизованных странах с развитым рыночным хозяйством государственный бюджет фактически является концентрированным выражением экономической политики.

Необходимость в появлении бюджетной политики была вызвана объективными потребностями общественного развития. Исторически, одновременно с возникновением социальных институтов, являющихся прообразом государства, люди были вынуждены создавать фонды денежных средств, предназначенные для существования этих общественных образований. Со временем на государство возлагается все больше функций, соответственно

требуется и большее количество финансовых ресурсов. Постепенно становится очевидным, что сфера государственных финансов способна не только аккумулировать средства для финансирования государственных расходов, но и воздействовать на состояние национальной экономики. Комплекс мер, направленных на использование бюджетных инструментов, получил название бюджетной политики.

В настоящее время стабилизационные финансы упоминаются в экономической литературе в разных контекстах.

Более того, чаще всего исследуемые финансовые ресурсы обозначаются как «финансовые резервы государства» [1] и «суверенные фонды благосостояния» [4], что, по мнению авторов, не в полной мере отражает их содержание.

С одной стороны, стабилизационные финансы действительно являются финансовыми резервами государства. Однако резервы могут создаваться и на иные цели (финансирование непредвиденных, незапланированных, внезапных расходов), не связанные со сглаживанием циклических колебаний и минимизацией последствий изменения ценовой конъюнктуры мирового рынка. Стабилизационные же финансы призваны в первую очередь сгладить колебания, и в результате обеспечить финансовую безопасность государства через независимость от внешних источников финансирования.

Что касается суверенных фондов благосостояния, то действительно, стабилизационные финансы функционируют в форме денежных фондов, поскольку являются относительно обособленной частью денежных средств, предназначенных для определенных целей. Однако в данном случае не учитываются финансовые отношения, возникающие между различными субъектами в процессе формирования, распределения и использования этих денежных фондов.

Таким образом, по нашему мнению, стабилизационные финансы целесообразно определить как совокупность финансовых отношений, возникающих в процессе образования, распределения и использования части валового внутреннего продукта в виде обособленных резервных фондов денежных средств го-

сударства, предназначенных для обеспечения устойчивого экономического развития и сглаживания циклических колебаний мировой и национальной экономики. Объективными предпосылками функционирования стабилизационных финансов являются: способность государственных финансов оказывать значительное влияние на экономическое развитие; цикличность экономического развития, в свою очередь оказывающего влияние на состояние государственных финансов и финансовую безопасность.

Сущность стабилизационных финансов как экономической категории проявляется в их функциях. С одной стороны, стабилизационные финансы выполняют традиционные функции, присущие государственным финансам. Вместе с тем, формы их проявления имеют особенности. По нашему мнению, стабилизационные финансы выполняют следующие функции:

1. Распределительная функция — заключается в том, что посредством стабилизационных финансов распределяется и перераспределяется ВВП, благодаря чему денежные средства поступают в распоряжение государства. Как отмечает В.В. Ковалев, «Активно участвуя в распределении и перераспределении национального дохода, финансы способствуют трансформации пропорций, возникших при первичном распределении национального дохода, в пропорции его конечного использования». По нашему мнению, специфика данной функции применительно к стабилизационным финансам выражается не столько в пространственном, сколько во временном аспекте. В отличие от средств государственного бюджета и внебюджетных фондов, распределение финансовых ресурсов посредством стабилизационных финансов носит более длительный характер и привязано к динамике экономического цикла.

2. Регулирующая функция — связана с вмешательством государства через стабилизационные финансы в процесс воспроизводства. Ранее в работе были освещены взгляды Дж. М. Кейнса и других экономистов, указывающих на особую значимость адекватного государственного финансового регулирования с точки зрения стабильности экономического развития. На наш взгляд, применительно

к стабилизационным финансам данная функция наиболее четко проявляется в период экономического кризиса, когда посредством расходования накопленных финансовых резервов осуществляется стимулирование экономического развития — как непосредственно в отдельных отраслях и секторах экономики, так и косвенно благодаря действию мультипликатора государственных расходов на изменение объема совокупного спроса. Регулирующая функция проявляется и в период экономического роста, когда стабилизационные финансы содействуют изъятию финансовых ресурсов из экономического кругооборота и тем самым способствуют предотвращению перегрева экономической конъюнктуры. Более того, само установление и изменение механизма функционирования стабилизационных финансов будет означать изменение условий деятельности финансов экономических субъектов на микроуровне, что способно стимулировать либо ограничивать их развитие в том или ином направлении.

3. Стабилизирующая функция — по мнению ряда ученых в целом характерна для государственных финансов и выражается в том, что финансы обеспечивают граждан стабильными экономическими и социальными условиями. Е.А. Васильева, С.А. Власов и А.А. Пономаренко справедливо указывают, что стабилизирующая функция государственных финансов и устойчивость государственных финансов традиционно относятся к важнейшим характеристикам бюджетной политики. По нашему мнению, данная функция является исходной для стабилизационных финансов, поскольку их возникновение и функционирование объективно продиктовано усилением цикличности экономического развития.

4. Контрольная функция — проявляется как в процессе образования, так и использования фондов денежных средств, формирующих стабилизационные финансы государства, и заключается в контроле за распределением ВВП по соответствующим фондам и расходованием их по целевому назначению. Традиционно основу контрольной функции финансов составляет движение финансовых ресурсов, происходящее как в фондовой, так и в нефондовой формах. Поскольку финансы «пронизывают»

все общественное производство, все его сферы и подразделения, все уровни хозяйствования, они выступают универсальным орудием контроля со стороны общества за производством, распределением и обращением ВВП. Благодаря контрольной функции финансов, ее «сигналам» общество знает о том, как складываются пропорции в распределении денежных средств, насколько своевременно денежные ресурсы поступают в распоряжение разных субъектов хозяйствования, экономно и эффективно ли ими используются и т.д. Контрольная функция действует в тесном единстве с распределительной. Одновременное действие обеих функций позволяет полностью проявиться экономической сущности финансов.

Особенностью стабилизационных финансов в данном контексте рассмотрения является их участие в контроле за эффективным использованием финансовых ресурсов, предназначенных для обеспечения устойчивого экономического развития. Кроме того, спецификой стабилизационных финансов является то, что в момент их образования по объективным причинам (связанным с неопределенностью характера и динамики развития будущих кризисных процессов) могут быть определены лишь направления использования, а не конкретные получатели денежных средств.

Наряду с обозначением функций, нельзя не указать на существование противоречия в функционировании стабилизационных финансов. С одной стороны, никто из экономистов не отрицает необходимости формирования финансовых резервов. С другой стороны, реальное формирование в России стабилизационного, а в последующем Резервного фондов вызвало массу критики. Так, О.Г. Дмитриева отмечает: «Изымая деньги из нефтегазового сектора, государство не дает возможность субъектам рынка вкладывать эти средства и диверсифицировать структуру активов, то есть препятствует перетоку капиталов рыночным путем. Не используя эти средства в виде государственных расходов, государство препятствует межотраслевому перетоку капитала в централизованной форме. Складывается парадоксальная ситуация: стремление обеспечения независимости от сырьевого экспорта путем изъятия средств из экономики ведет

к еще большему технологическому отставанию и закреплению сырьевой структуры производства» [5].

На наш взгляд, такая ситуация объективна, поскольку существует основное противоречие функционирования стабилизационных финансов: формирование обособленных фондов денежных средств государства, носящих резервный характер, повышает финансовую безопасность государства, но при этом ограничивают темпы экономического развития, что обусловлено высвобождением значительной части финансовых ресурсов из экономического кругооборота. Именно ограничивающий характер чаще всего выступает аргументом против формирования стабилизационных финансов в ходе дискуссий как в отечественной, так и в зарубежной литературе. По мнению авторов, рассмотрение данного противоречия целесообразно не в рамках краткосрочных вре-

менных периодов, а в рамках экономического цикла. В этом случае формирование стабилизационных финансов выступает не столько как ограничитель экономического роста в период благоприятной конъюнктуры, сколько как предпосылка для долгосрочного устойчивого развития национальной экономики.

Таким образом, успешность применения стабилизационных финансов для обеспечения финансовой безопасности государства зависит от форм разрешения сформулированного выше противоречия. Поскольку основным источником формирования стабилизационных финансов являются доходы бюджета от экспорта тех или иных товаров на мировом рынке, то наиболее целесообразным представляется диверсификация экономики, снижающая зависимость национальной экономической системы и государственных финансов от колебаний мировых цен.

Литература:

[1] Барулин С.В., Ковалева Т.М. Бюджет и бюджетная политика в Российской Федерации: учеб. пособие для вузов. — М.: КноРус, 2006. — С. 17.

[2] Бурыкин А.Д., Тюрин С.Б., Юрченко А.В. Формирование системы оценки интеллектуальной собственности как фактора повышения финансовой устойчивости предприятия. — Ярославль: ЯФ АТиСО, 2013.

[3] Бурыкин А.Д., Волков А.Ю., Бурыкина Н.М., Тюрин С.Б. Стабилизационные финансы как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства. — Ярославль: ЯФ АТиСО, 2012.

[4] Дмитриева О.Г. Формирование стабилизационных фондов: предпосылки и следствия // Вопросы экономики. — 2006. — № 8. — С. 29–30.

[5] Васильева Е.А., Власов С.А., Пономаренко А.А. Анализ стабилизационной функции и устойчивости государственных финансов Российской Федерации // Экономический журнал ВШЭ. — 2009. — № 3. — С. 383.

[6] Сухарев А.Н. Направления размещения государственных финансовых резервов федерального бюджета // Финансы и кредит. — 2010. — № 3. — С. 21–29.

[7] Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебник для вузов / под ред. Л.А. Дробозиной. — М.: Финансы, ЮНИТИ, 1997. — С. 63.

УДК 338

ОЛЬШЕВСКИЙ Валерий Георгиевич,
кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры социальных наук Учреждения образования
«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск
e-mail: valgol46@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются возрастающая роль нематериальных активов в связи с развитием законодательства об интеллектуальной собственности и ее охране, расширения торговли патентами и ноу-хау, актуальность разработки механизма управления активами для наукоемких организаций.

Ключевые слова: нематериальные активы, рыночная экономика, наукоемкие организации, интеллектуальная собственность, деловая репутация предприятия

Современная экономика использует такие понятия активов: основные, нематериальные и оборотные. Понятие «нематериальные активы» в российской экономике появилось недавно. В то же время природа основных и нематериальных активов имеет много общего. Роль нематериальных активов возрастает по мере развития законодательства об интеллектуальной собственности и ее охране, расширения торговли патентами и ноу-хау.

При переходе к рыночной экономике и принятии четвертой части Гражданского кодекса [6] требуется пересмотр всех экономических вопросов, в том числе вопросов управления активами.

Управление активами научно-исследовательских организаций, разработка показателей и принципов оценки использования активов приобретает особое значение после принятия закона «О науке и государственной научно-технической политике» [5]. Без четких представлений о материально-технической базе науки невозможно развитие интеграции науки и производства, осуществление контроля за эффективным использованием и сохранностью предоставленного государственным научно-исследовательским организациям имущества, управление государственными научно-исследовательскими организациями, создание условий для более эффективного ис-

пользования имеющихся материальных ресурсов и т. д.

Необходимость управления основными фондами и нематериальными активами обуславливается тем, что, с одной стороны, создан правовой раздел по их управлению, а с другой стороны, нет механизма его реализации с целью повышения эффективности производства и использования активов для инвестирования экономики. Особенно актуальна разработка механизма управления активами для наукоемких организаций (предприятий) России, так как при переходе к рыночным отношениям они оказались наименее защищенными в силу обстоятельств, рассматриваемых ниже. В то же время, необходимость разработки механизма управления активами в целом и нематериальными активами в частности определяется тем, что в силу своей специфики значительное число научных организаций остается в государственной собственности. Поэтому, основным рычагом управления нематериальными активами должна стать целевая федеральная программа.

В настоящее время многие наукоемкие организации (предприятия) России стали производителями услуг, которые лишились прав собственности на средства производства, по крайней мере, двукратно: с одной стороны, на средства производства своего собственного труда,

с другой — на средства производства индустриального труда, являющиеся так или иначе конечными результатами их инновационной деятельности, то есть, научно-исследовательские организации лишены прав собственности не только принципиально, но и организационно-экономически. Бесправное положение многих наукоемких организаций (предприятий) делает их научный персонал наиболее обреченными субъектами обанкротившегося административного хозяйствования. Факторами, определяющими успешность научно-технической политики в стране, являются составляющие потенциала науки. Основными из них принято считать: кадры, материально-техническую базу, информвооруженность. Первостепенное значение до сих пор традиционно придавалось кадрам. Но современная наука все в большей мере зависит от обеспеченности основными фондами. Содержание этой категории также претерпело значительные изменения. На смену представлениям, согласно которым в состав основных фондов (их активной части) включаются приборы, оборудование и другие материальные компоненты, приходит понимание того, что в современных созидательных

процессах на первом плане оказываются нематериальные составляющие, и происходит это в связи с научно-техническим прогрессом. Первооснову научно-технического прогресса составляют результаты исследований и разработок — интеллектуальная собственность. Будучи вовлеченной в хозяйственный оборот, приобретая стоимостную оценку, она становится нематериальными активами. Нематериальные активы становятся ключевым элементом экономики науки, а следовательно, и экономики общества в целом.

Нематериальные активы — это вложения в нематериальные объекты, используемые в хозяйственной деятельности в течение длительного периода и приносящие доход [1]. Для принятия активов к бухгалтерскому учету необходимо одновременное выполнение следующих условий [3] представленных на рисунке 1.

При выполнении перечисленных условий, к нематериальным активам относятся, например, произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин; изобретения; полезные модели; селекционные достижения; секреты произ-

Рисунок 1 — Условия принятия активов в качестве нематериальных

водства (ноу-хау); товарные знаки и знаки обслуживания.

В составе нематериальных активов учитывается также деловая репутация, возникшая в связи с приобретением предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части).

К нематериальным активам могут быть отнесены следующие объекты интеллектуальной собственности (исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности) (рис. 2):

Исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезную модель;

Исключительное авторское право на программы для ЭВМ, базы данных;

Имущественное право автора или иного правообладателя на топологии интегральных микросхем;

Исключительное право владельца на товарный знак и знак обслуживания;

Наименование места происхождения товаров;

Исключительное право патентообладателя на селекционные достижения.

Нематериальными активами не являются: расходы, связанные с образованием юридического лица (организационные расходы); интеллектуальные и деловые качества персонала организации, их квалификация и способность к труду. Организационные расходы это издерж-

ки, представленные в виде отложенных (или отсроченных) расходов — гонорары юристам за составление учредительных документов, услуги за регистрацию фирмы и т.п. Все эти расходы возникают в момент создания предприятия.

В свою очередь объекты интеллектуальной собственности делятся на [2]:

1. Объекты интеллектуальной собственности научно-технической и производственной сферы:

а) Промышленная собственность (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания, селекционные достижения, право на пресечение недобросовестной конкуренции);

б) Права на секреты (ноу-хау);

в) Объекты авторского права (программы ЭВМ, базы данных, топологии интегральные, научные публикации);

2. Объекты интеллектуальной собственности гуманитарной сферы: объекты авторского права (литературные произведения, музыкальные произведения, произведения искусства).

3. Гудвилл. Литература конца 90-х годов XX века, которая, как правило, уже содержала достаточно формализованные формулировки, применительно к понятию «деловая репутация» представляла такие определения, как степень доверия клиентов, уровень доброжелательности во взаимоотношениях с партнерами, по-

Рисунок 2 — Объекты нематериальных активов

казатель взаимности и т.д. Понятие «деловая репутация» научного учреждения (НИИ, КБ) носило, в общем, эмоционально-литературную окраску и не нуждалось в количественных характеристиках, в том числе и в денежном выражении. Справочные издания по экономике, разъясняют понятие «деловая репутация» через английский термин «гудвилл». Это разница на определенный момент времени между рыночной оценкой предприятия и суммой ее чистых активов в балансе. Если другое предприятие намерено приобрести данное предприятие, то «гудвилл» — это премия, которую покупателю придется заплатить при покупке предприятия сверх стоимости ее активов. Это объясняется наличием торговых контактов и связей предприятия, репутации, торговых марок, управленческого опыта и «ноу-хау». При этом необходимо иметь в виду, что если дела предприятия шли неудачно, его рыночная оценка покупателем может быть ниже, чем стоимость его активов по балансу, и в этом случае «гудвилл» является отрицательной величиной.

В нашей стране деловая репутация предприятия является, пожалуй, самым «неосязаемым» из нематериальных активов, поскольку, введена в хозяйственный оборот не так давно — с 1999 года, и вследствие этого отсутствуют:

Понимание руководителями сущности этого актива, возможных его преимуществ, методов управления деловой репутацией;

Необходимый опыт оценки деловой репутации;

Достаточно квалифицированные специалисты в этой области.

В подтверждение вышесказанному, сведения о деловой репутации как составной части нематериальных активов практически отсутствуют. По данным Национального кредитного бюро [4] за 2010 год в России из более чем 620 тыс. организаций (чьи отчеты имеются в его системе) только 1728 организаций заполнили графу «Деловая репутация», их отраслевая структура, а также доля актива «деловая репутация» в валюте баланса показаны соответственно на рисунке 3 и в таблице 1.

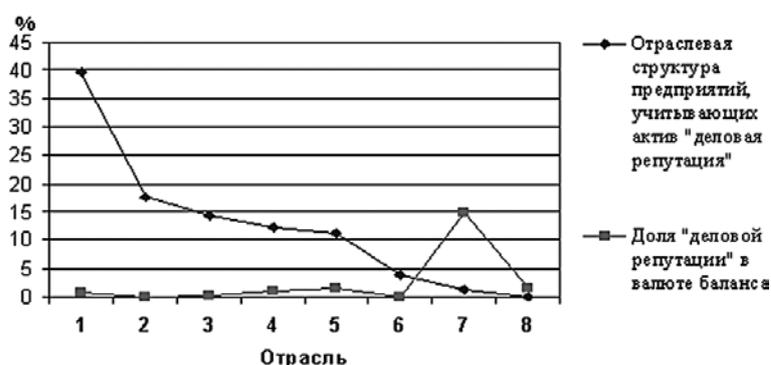

Рисунок 3 — Отражение актива «деловая репутация» в балансе российских организаций за 2010 год

Таблица 1 — Место актива «деловая репутация» в структуре активов по итогам 2010 года

№ п/п	Отрасль	Отраслевая структура организаций, %	Доля «деловой репутации» в валюте баланса, %
1	Торговля и общественное питание	39,64	0,65
2	Промышленность	17,71	0,08
3	Строительство	14,18	0,29
4	Материально-техническое снабжение	12,21	0,96
5	Жилищно-коммунальное хозяйство	11,05	1,53
6	Транспорт и связь	3,82	0,10
7	Сельское хозяйство	1,33	14,79
8	Лесное хозяйство	0,06	1,50

В лидерах оказались отнюдь не наиболее известные в стране гиганты, которые указали довольно скромные доли этого актива — 1–2% от суммарных активов. При этом отражение деловой репутации в бухгалтерском балансе производили лишь организации, приватизированные в процессе проведения аукционов и конкурсов, а также компании, консолидирующие отчетность головной и дочерних организаций. При этом среди указанных орга-

низаций нет ни одного научно-исследовательского.

Таким образом, проблема использования в деятельности предприятий в России активов в виде деловой репутации на сегодня заставляет более углубленно решать задачи направленные на поиск решений возможностей, связанных с внедрением данного вида нематериального актива в жизнь любого предприятия любой отрасли экономики (в т. ч. научно-исследовательской).

Литература

[1] Бурыкин А.Д. Интеллектуальная собственность как фактор повышения финансовой устойчивости предприятий // Труд и социальные отношения. — 2014. — № 2. — С. 108–117.

[2] Бурыкин А.Д. Кластерный подход как основа инновационного развития региональной экономики // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2011. — № 2. — С. 70–76.

[3] Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 27.12.2007 №153н «Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007).

[4] Тюрин С.Б., Бурыкин А.Д., Юрченко А.В. Формирование системы оценки интеллектуальной собственности как фактора повышения финансовой устойчивости предприятия. — Ярославль: ЯФ АТиСО, 2013.

[5] Федеральный закон Российской Федерации от 23.08.1996 №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

[6] Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2006 №230-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

УДК 336.14

РЕМИЗОВА Татьяна Сергеевна,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центра отраслевой экономики
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва
e-mail: tttatia@yandex.ru

ПАСПОРТ КОМПЛЕКСНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ЦЕЛИ

В статье освещены вопросы эффективности бюджетных расходов на выполнение мероприятий, реализуемых на проектной основе. Рассматриваются в первую очередь комплексные инвестиционные проекты и предпосылки создания единой формы предоставления данных комплексного инвестиционного проекта, агрегирующих все необходимые данные для оценки эффективности бюджетных расходов на проектной основе.

Ключевые слова: бюджет, бюджетные расходы, комплексный инвестиционный проект, экономическая эффективность, финансовая эффективность, социальная эффективность, инвестиционные цели.

Достижение повышения эффективности бюджетных расходов — одна из основных и приоритетных задач в области бюджетного планирования и эффективного распределения бюджетных средств на объекты различных областей жизнедеятельности населения страны. Эффективность использования бюджетных средств во многом обусловлена своевременным и законным исполнением всех действий участников процесса по планированию и формированию проектов бюджетов, их утверждению, исполнению и контролю, осуществлению бюджетного учета [1].

Государство ответственно за принимаемые обязательства и должно обеспечивать контролируемость расхода бюджетных средств и достижимость намеченных результатов. Полученные результаты должны быть прозрачные и измеримы, только в этом случае возможно получение наибольшего эффекта от вложенных средств в инвестиционные цели.

Соответственно важными задачами, стоящими на пути повышения эффективности бюджетных расходов являются:

- обеспечение прозрачности расходования бюджетных средств;

- контролируемость фактического расхода вложенных инвестиций;
- соотносимость планируемых и контролируемых показателей эффективности расходование инвестиционных средств;
- достижение оперативного контроля за расходованием бюджетных средств с возможностью внесения корректировок в бюджетные расходы;
- измеримость эффектов от расходования бюджетных средств;

Оценка эффективности бюджетных расходов осуществляется по трем взаимосвязанным направлениям:

- оценка эффективности бюджетных расходов на реализацию государственных программ Российской Федерации;
- оценка эффективности бюджетных расходов на выполнение мероприятий, реализуемых в составе проектов и не на проектной основе;
- оценка эффективности отдельных видов бюджетных расходов.

Данная работа рассматривает в первую очередь эффективность бюджетных расходов

на выполнение мероприятий, реализуемых на проектной основе.

Под проектами, осуществляемыми за счет государственной поддержки в рамках данной работы, понимаются:

- расходы федерального бюджета, направляемые на капитальные вложения;
- расходы на реализацию инвестиционных проектов, осуществляемых при государственной поддержке в части эффективности инвестиционных проектов, финансируемых полностью или частично за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, и достоверности их сметной стоимости (ФЗ 39-ФЗ);
- бюджетные расходы, направляемые на государственную поддержку инновационной деятельности (ст. 16,5 ФЗ 127-ФЗ);

- расходы на реализацию прочих проектов с использованием иных форм поддержки [1].

Общий объем расходов на инвестиционные цели представлен в таблице 1.

Из них, объем бюджетного финансирования в рамках федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) представлен на рисунке 1.

Данная работа рассматривает в первую очередь эффективность бюджетных расходов на выполнение мероприятий, реализуемых на проектной основе на инвестиционные цели. Оценка эффективности осуществляется с учетом:

- экономической эффективности, предполагающей оценку вклада в ВВП от реализации проекта;
- финансовой эффективности, предполагающей оценку налоговых поступлений в бюджеты разных уровней;

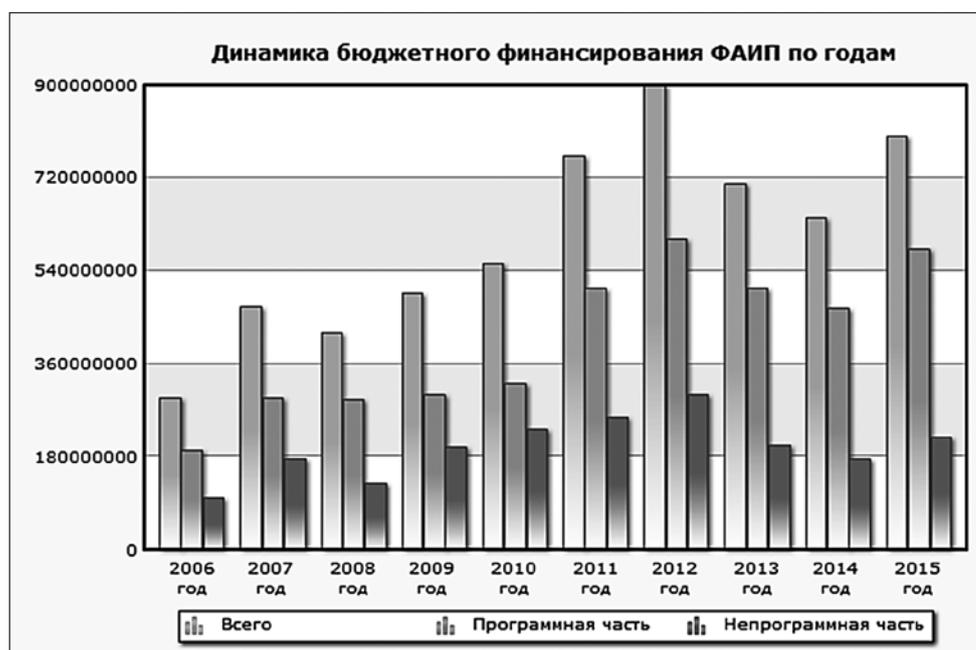

Рисунок 1 — Динамика бюджетного финансирования ФАИП по годам [3]

Таблица 1 — Объем бюджетных расходов на инвестиционные цели [2]

Показатель	2010	2011	2012	2013
Инвестиции, млрд руб.,	9152,10	11 035,70	12 568,80	13 220,50
в т. ч. государственные	1315,90	1640,20	1740,80	
Доля инвестиций в ВВП, %	20,60	20,30	20,80	19,80
Капитальные вложения в строительство, млрд руб.	5679,40	6850,10	8012,50	

- социальной эффективности, предполагающей оценку вклада проекта в решение задач социального развития, в том числе создание рабочих мест;
- экологической эффективности, предполагающей оценку вклада проекта в решение задач по сохранению окружающей среды.

Виды проектов, предусматривающие бюджетные ассигнования в течении нескольких последних лет претерпевали изменения, от приоритетных проектов происходил переход к комплексным проектам, в последнее время же появилось понятие «вытягивающего» проекта (табл. 2).

Данная статья рассматривает в первую очередь комплексные инвестиционные проекты,

а обозначенные выше показатели оценки эффективности явились предпосылками создания единой формы предоставления данных комплексного инвестиционного проекта, агрегирующих все необходимые данные для оценки эффективности бюджетных расходов на проектной основе.

Под комплексным инвестиционным проектом понимается комплекс взаимосвязанных инвестиционных проектов, включая проекты по созданию новых либо модернизацию существующих предприятий различных форм собственности, а также проекты по созданию необходимой для них промышленной, инновационной или иной инфраструктуры, на строительство объектов которого главным распорядите-

Таблица 2 — **Отличия видов проектов, предусматривающих бюджетные ассигнования**

№ п/п	Параметры сравнения	Приоритетный проект	Комплексный проект	«Вытягивающий» проект
1	Количество проектов	1 инвестиционный проект	Комплекс взаимосвязанных инвестиционных проектов	Комплексная межотраслевая инициатива (программа), включающая в себя набор взаимосвязанных подпроектов
2	Критерии отнесения проектов к данному виду	Суммарный объем капитальных вложений соответствует требованиям законодательства Российской Федерации, включенный в перечень, утверждаемый Правительством РФ	Проекты по созданию новых либо модернизацию существующих предприятий различных форм собственности, а также проекты по созданию необходимой для них промышленной, инновационной или иной инфраструктуры, на строительство объектов которого главным распорядителем бюджетных средств планируется в предусмотреть бюджетные ассигнования	Проекты с высоким инновационным потенциалом, обеспечивающие создание и использование новых продуктов и технологий и повышающие конкурентоспособность и потенциал России
3	Кем принимается решение о финансировании проекта	Правительством Российской Федерации	Главным распорядителем бюджетных средств	Правительством Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации
4	Назначение	Назначение каждого проекта определяется отдельно при утверждении перечня перспективных проекты	Создание новых или модернизация существующих предприятий, и создание или модернизация объектов инфраструктуры, обеспечивающих работу созданных или модернизируемых предприятий	Глубокая модернизацию базовых и (или) создание новых отраслей экономики через внедрение самых современных технологических решений. Данные проекты должны «вытянуть» за собой развитие всего инновационного сектора страны и экономики в целом

лем бюджетных средств планируется в предусмотреть бюджетные ассигнования.

Для сбора, согласования и контроля бюджетных расходов на комплексные инвестиционные проекты разработан и апробирован паспорт комплексного инвестиционного проекта (КИПР), который является эффективным инструментом контроля за расходованием бюджетных средств на инвестиционные цели и представлен в виде приложения № 16 к Методическим указаниям по распределению бюджетных ассигнований федерального бюджета по кодам классификации расходов бюджетов на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов.

Паспорт комплексного инвестиционного проекта включает в себя следующие разделы:

- раздел 1 «Общие сведения о комплексном инвестиционном проекте»;
- раздел 2 «Сводные показатели комплексного инвестиционного проекта»;
- раздел 3 «Участники комплексного инвестиционного проекта»;
- раздел 4 «Инфраструктура комплексного инвестиционного проекта»;
- раздел 5 «Управляющая компания комплексного инвестиционного проекта».

В паспорте отражаются как стоимостные, так и количественные показатели: стоимостные — по выручке, расходам, инвестициям, налоговым отчислениям в различные уровни бюджетов, количественные — по созданным рабочим местам, потребляемым объемам услуг инфраструктурных объектов, дополнительные объемы инфраструктурных услуг и существующие и планируемые резервы.

Работа с паспортом строится на следующих этапах его формирования:

- сбор данных по КИПР и внесения данных в форму формата Excel;
- проверка полученных данных, возврат на доработку исполнителям;
- согласование полученных данных и включение проекта в список проектов, на которые распределяются бюджетных ассигнований федерального бюджета в текущих и последующих периодах;
- сбор, анализ фактических данных по проекту и корректировка при необходимости планируемых расходов в текущем или последующих периодах;

- формирование показателей эффективности реализации проекта и бюджетных расходов на инвестиционный проект;
- сопоставление нескольких проектов по натуральным (количественным) и/или стоимостным показателям по отдельным разделам, показателям эффективности или проектам в целом.

Разработка паспорта комплексного инвестиционного проекта проходит следующее последовательное развитие:

- на первом этапе была создана и апробирована форма паспорта КИПР на проектах создания и развития промышленных парков (таких как, промышленные парки «КИП-мастер» (Татарстан), «Промышленный парк «Калуга — ЮГ» (Калужская область), «Промышленный парк «Росва» (Калужская область) и других);
- на основании полученной формы были сформулированы и проанализированы показатели эффективности работы промышленных парков и бюджетных расходов на инвестиционные цели. Такими показателями являются: производительность труда, капиталоемкость, прибыль объектов инфраструктуры;
- на основании полученных показателей были проанализированы факторы привлекательности размещения резидентов на территории промышленных парков, среди которых были выделены внешние (факторы естественной привлекательности: расположение, удаленность от городов с численностью более 1 млн чел.) и внутренние факторы (тарифы, энергоемкость, капиталоемкость, производительность труда). Факторы привлекательности позволяют оценивать перспективную результативность деятельности промышленных парков и эффективность бюджетных расходов;
- на основании анализа показателей, корректности заполнения формы и достаточности показателей формы осуществляется совершенствование паспорта комплексного инвестиционного проекта;
- за совершенствованием паспорта последовало создание автоматизированной формы с использованием Web-

сервисов для ввода и анализа полученных данных;

- автоматизация паспорта позволяет совершенствовать, изменять и дополнять форму ввода и анализ полученных данных, ускоряя сроки анализа и принятия решения по комплексному инвестиционному проекту, и приводит к дополнению, расширению паспорта и его применимости для других областей (за индустриальными парками следует объекты жилищного строительства, объекты сельского хозяйства, территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Контроль и прозрачность распределения инвестиционных средств базируется на корректном заполнении участниками инвестиционных проектов паспорта комплексного инвестиционного проекта. Опыт авторов в анализе заполненных паспортов свидетельствует о сложности структуры заполняемого документа, наличия большого объема данных и возникающих ошибок в заполнении паспортов, связанных с некорректным соотношением и распределением данных между разделами (например, инвестиционные средства, выделенные управляющей компании, в дальнейшем используется управляющей компанией для инвестирования в строительство инфраструктурных объектов), сложностью в подтверждении информации, так как в документ в первую очередь включаются плановые данные, которые в некоторых случаях основываются на сопоставлении с другими аналогичными объектами и проектами. Все это свидетельствует о сложности внесения данных в паспорт, но полнота и корректность информации является важным и необходимым фактором повышения эффективности бюджетных расходов за счет использования паспортов инвестиционных проектов.

Паспорт инвестиционных проектов применим не только в бюджетной сфере, он также может быть использован на коммерческих предприятиях и являться инструментом сбора данных по проектам: структуры выручки, расходов, прибыли, количественных показателей проекта, в нем представлены необходимые и достаточные показатели для контроля за исполнением инвестиционного проекта, что

свидетельствует о его применимости в различных сферах проектной деятельности и для различных участников: для самих предприятий: акционеров, финансовых сотрудников, руководителей проектов, так и для инвесторов, которыми могут выступать как государство, так и частные компании.

Дальнейшее развитие паспортов КИПР и анализа данных на их основании предполагает выделение отдельной классификации как самих инвестиционных проектов, так и объектов инфраструктуры и выбор оптимального варианта финансирования на основании анализируемых данных.

Классификация объектов предполагает:

- Классификатор основных объектов КИПР — перечень классов объектов и их группировок, позволяющий однозначно идентифицировать классы и иерархию классов по одному или нескольким классификационным признакам.
- Реестр объектов КИПР — список объектов, содержащий совокупность данных (общие сведения, атрибуты, параметры) по каждому объекту КИПР.
- Классификатор инфраструктурных объектов КИПР — перечень классов объектов и их группировок, позволяющий однозначно идентифицировать классы и иерархию классов по одному или нескольким классификационным признакам.
- Реестр инфраструктурных объектов КИПР — список объектов, содержащая совокупность данных (общие сведения, атрибуты, параметры) по каждому объекту инфраструктуры.

Создание единых классификаторов и реестров является источником объединения всех комплексных инвестиционных проектов в единое информационное пространство проектов, что позволит повысить прозрачность осуществляемой бюджетной поддержки инвестиционных проектов, обеспечить переход от сметного к проектному финансированию, а единый реестр инфраструктурных объектов позволит осуществлять сопоставление объектов, отслеживать необходимость в их обновлении, реконструкции или изменении, основу которой составляет использование паспортов инвестиционных комплексных проектов.

Литература

[1] Критерии и методика оценки эффективности бюджетных расходов с учетом особенностей, определенных видом расходов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.arhcity.ru/data/488/proektkriterii.pdf>

[2] Отчет НИР «Разработка научно-обоснованных расходов оценки (инвентаризации) многолетних «долгостроев» и объектов незавершенного строительства в рамках контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, осуществляемых контрольно-счетными органами Российской Федерации и систематизации их результатов». НИИ Счетной палаты Российской Федерации.

[3] <http://faip.economy.gov.ru/cms/cgi-bin/cis/cms.cgi/CMS/Item/54?year=2015>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ, ДЕМОГРАФИЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

УДК 338(470)

ТЮРИН Сергей Борисович,

доктор экономических наук, доцент,
директор Ярославского филиала
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»
e-mail: jaroslav1@atiso.ru

БИРКО Анастасия Валерьевна,

студентка Ярославского филиала
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений», Туркменистан
e-mail: jaroslav1@atiso.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СТРАХОВОГО РЫНКА

В статье рассматриваются актуальные для современной России проблемы развития страхового рынка, угрозы и преимущества в процессе его интернационализации, государственной защиты отечественных страховщиков в условиях интеграции страхового пространства. Авторы предлагают конкретные меры, которые, с одной стороны, позволят регулировать деятельность иностранных страховщиков и уменьшать возможные негативные последствия открытия национального рынка, а с другой — сохранить отечественное страхование и направить средства зарубежных компаний на развитие национальной экономики.

Ключевые слова: страховой рынок, национальные страховщики, формы страхования, интернационализация страхового рынка, угрозы и преимущества, налоговые льготы, государственная защита.

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», доля иностранцев (филиалов и дочерних компаний) в совокупных взносах страховых компаний на 2010 год составляла 43% [4]. На российском страховом рынке уже присутствует большинство активных мировых страховщиков. Наиболее сильно у нас представлены европейские страховщики.

В конце 2011 г. переговоры о присоединении России к ВТО были завершены подписанием соответствующего соглашения. Среди всех прочих условий, которые должна была выполнить Россия — право для иностранных страховых компаний открывать филиальную

сеть на территории страны. До вступления России в ВТО квота иностранного капитала в совокупном иностранном капитале российского страхового рынка была равна 25%, то начиная с 2012 года эта квота составляет 50% [1].

На сегодняшний день в России существует много крупных международных страховых групп. Например, первая российская дочерняя компания группы Allianz функционирует с 1991 года. Кроме нее, на страховом рынке России осуществляют свою деятельность Aviva, Axa, Generali, Metife, Zurich. Более того, именно иностранные компании лидируют в сфере страхования жизни. В настоящее время на рос-

сийском страховом рынке могут осуществлять свою деятельность не только дочерние компании иностранных страховщиков, но и прямые их филиалы.

Филиалы зарубежных страховщиков подчиняются законодательству Российской Федерации, их деятельность, касающаяся неисполнения обязательств перед страхователями, будут решаться российскими судами. Однако войти на страховой рынок России смогут только те иностранные компании, чьи совокупные активы составят более 5 млрд долларов. Помимо этого, зарубежный страховщик должен иметь пятилетний опыт управления филиалами на иностранных рынках, пятилетний опыт в страховании вообще и восьмилетний в страховании жизни.

Основной угрозой страхованию является утрата позиций национальных страховщиков на рынке страховых услуг. Но в то же время интеграция открывает и некоторые важные для развития отечественного страхования перспективы. Регулирование процессов интеграции предполагает наращивание национального страхового капитала, в том числе и за счет его притока из-за рубежа, доли страховых премий в ВВП, вовлечение в страховые отношения широкого круга страхователей.

Безусловно, участники российского страхового рынка в процессе интеграции зарубежных страховщиков в отечественный страховой рынок нуждаются в государственной защите. У страхователей пока еще нет полного понимания возможностей страховых компаний и страховании вообще. Причинами этого являются молодость российского страхового рынка, информационная закрытость компаний, отсутствие минимального страхового образования, негативный страховой опыт в 90-е годы [2]. В 2012 году в России в связи с повышением требований к уставному капиталу ожидается значительное сокращение числа страховых компаний и, как следствие, их укрупнение. Между тем, процессы концентрации проходят на фоне ухудшающейся рискованной ситуации, особенно по крупномасштабным природным техногенным рискам, когда страхование становится одним из необходимых факторов стабилизации общественного воспроизводства. По данным агентства Sigma, совокупные экономические убытки в 2010 году составили

218 млрд долларов, из которых 43,5 млрд долларов — страховые (самый тяжелый страховой убыток — 8 млрд долларов от землетрясения в Чили).

В 2013 году Россия заняла 19-е место в мировом рейтинге по объему премий — меньше 1% от страховых премий в мире (по иным видам — 12-е место в рейтинге и 2,24% от мировых премий; по страхованию жизни — 48-е место и 0,04% от мировых премий). Отношение объема страховых премий к ВВП в России составило 2,3% — 55-е место в мировом рейтинге. Несомненную угрозу для страховых отношений, усиливаемую в процессах интеграции, составляют: трудности в выборе подходящего по качеству услуг страховщика, в заключении договора, урегулировании убытков, правовые барьеры. Но появление и расширение присутствия на отечественном страховом рынке зарубежных страховщиков и новых страховых технологий, возможно, сделает страхование более привлекательным для граждан, а российских страховщиков подтолкнет к повышению качества страховых услуг.

Специфические угрозы появляются у корпоративных страхователей: рост угрозы промышленной безопасности, повышение стоимости страховых услуг, разное понимание содержания и процессов страховой технологии, бухгалтерского учета, терминов и определений в договорах.

Угрозы промышленной безопасности могут возникнуть на любом этапе страховых отношений. Например, предоставление технической, финансовой документации в процессах урегулирования убытков может привести к промышленному шпионажу, что приведет к снижению конкурентоспособности, ухудшению репутационного имиджа.

Повышение стоимости страховых услуг обусловлено необходимостью работать с зарубежными компаниями только с привлечением страховых брокеров; ограниченностью выхода на мировой страховой рынок, что влечет за собой ограниченность возможности выбора оптимального соотношения «цена-качество».

Но в то же время бизнес-процессы с зарубежными страховыми компаниями дают дополнительные шансы и возможности, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Угрозы и преимущества в процессе интернационализации страхового рынка

Угрозы	Шансы и преимущества
Страхователи индивидуальные	
– языковой барьер;	– передовые технологии;
– правовой барьер;	– большая формализация и стандартизация;
– повышение стоимости;	– уверенность в финансовой стабильности;
– асимметрия информации.	– новые страховые продукты.
Страхователи корпоративные	
– угрозы промышленной безопасности;	– повышение конкурентоспособности;
– повышение стоимости страховых услуг;	– получение новых инвестиционных возможностей;
– сложности в урегулировании убытков.	– выход на международные рынки.
Страховые организации	
– сложная конкуренция;	– повышение профессионализма;
– отсутствие достаточной деловой практики;	– новые подходы в оценке рисков;
– потеря кадров;	– мотивация к повышению качества;
– потеря страховых баз данных;	– возможности карьерного роста;
– информационные угрозы.	– расширение страхового поля.
Государственные органы	
– промышленная безопасность;	– привлечение зарубежного капитала;
– отток капитала;	– развитие страхового рынка;
– замедление развития российского страхового рынка;	– повышение качества жизни;
– недофинансирование проектов;	– развитие финансовых технологий;
– снижение конкурентоспособности страны.	– финансирование национальных проектов.

По сравнению с зарубежными, российские страховые компании обладают определенными преимуществами, отчетливо проявившимися в период финансового кризиса. Прежде всего, это понимание реалий российского рынка и особенностей российского менталитета. Российские страховые компании спокойнее чувствуют себя в повышенных рискованных ситуациях, так как понимают особенности рискованной среды и возможности противодействия рискам.

По оценкам практиков российского страхового рынка, экспансия отечественных страховщиков в ближнее зарубежье совершается более-менее благополучно. Например, компании, которые входят в группу компаний «Росгосстрах», представлены на рынках Украины, Армении, Молдавии, Белоруссии; в планах интеграции — страховые рынки Румынии, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Еще одним существенным проявлением преимуществ для российских страховых компаний в процессах интернационализации является резкое повышение спроса на страховые услуги со стороны отечественных производителей в металлургии, деревообрабатывающей промышленности, отраслях, производящих потребительские товары. Это связано со снятием ограничений выходов отечественных производителей на внешние рынки.

Снятие ограничений увеличивает объемы и структуру поставок, дает новые возможности реализации международных проектов, а соответственно, создает объективные предпосылки к увеличению объемов и усложнению структуры страхования как необходимого инструмента поддержки отечественных компаний, ориентированных на экспорт. Хорошо известным правительству ведущих мировых экономик инструмент — государственное страхова-

ние кредитов — мог бы, при эффективном его использовании, стать одним из факторов, которые позволили бы отраслям отечественной экономики выйти на качественно новый уровень.

Таким образом, повышение уровня конкуренции, процессы интеграции страховых рынков, регулируемые посредством организационных, нормативных, финансовых механизмов позволяет:

- создать новые конкурентоспособные страховые продукты;
- обеспечить производственную, технологическую интеграцию современными и адекватными страховыми механизмами;
- использовать финансовые инструменты, адекватные новым потребностям страховых компаний;
- снизить транзакционные издержки, расходы на ведение дела до разумных размеров;
- осуществить экспансию российского страхового капитала в мировой страховой рынок;
- повысить плотность страхования и глубину рынка, увеличить объем финансовых ресурсов в стране;
- повысить качество кадрового состава.

Реализация указанных интересов предполагает решение следующих задач: привлечение на российский страховой рынок зарубежных компаний, наращивание и привлечение капиталов, выход на зарубежные рынки, использование передовых технологий в России, развитие централизованных отечественных школ страхового образования, интегрированных с мировыми образовательными центрами.

В условиях вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и неизбежной интеграции страхового пространства, расширения сферы деятельности иностранных страховщиков и перестраховщиков на российском страховом рынке необходимо разработать и ввести в действие ряд обоснованных принципов, которые могли бы, с одной стороны, регулировать деятельность иностранных страховщиков и уменьшать возможные негативные последствия открытия национального рынка, а с другой — позволяли сохранить отечественное страхование и направить средства зарубежных компаний на развитие нацио-

нальной экономики. Среди возможных мер можно предложить следующие:

- ограничение деятельности в определенных секторах страхования;
- введение системы депонирования значительных сумм денежных средств, а также сумм собранных страховых премий на счетах российских банков;
- введение системы обязательного инвестирования значительных средств в российскую экономику;
- соблюдение требования о найме на работу местного персонала.

Освоение классических форм страхования требует существенных изменений в экономическом механизме страхования. Зарубежные страховщики готовы не только учить отечественных страховщиков современным методам работы, как они это делали с начала 1990-х гг. Они готовы занять на российском рынке страхования ведущие позиции в самых перспективных отраслях страхования, таких как страхование жизни, медицинское страхование и др.

Развитие страхования в России в значительной мере обуславливается экономикой, психологией и идеологией общества. Любой риск конкретным человеком и хозяйством воспринимается как случайность, вероятность его наступления часто оценивается как большая, чем наступление. Поэтому развитие страхования должно стать одним из приоритетов финансовой политики государства.

Во всем мире считается, что наличие развитого страхового рынка в стране — одно из главных и необходимых условий ее экономического благосостояния. Страховой бизнес является мощным инструментом обеспечения стабильности общества, а также крупным источником внутренних инвестиций. Страхование обеспечивает устойчивость производственных связей, социальную и экономическую стабильность в обществе.

С 1 января 2012 г. в силу вступил ряд законов, в результате действия которых произошло увеличение объема рынка страхования и уменьшение общего числа страховщиков.

Так, минимальный размер капитала страховой компании будет быть равен 120 млн рублей. Капитал страховщика, занимающегося

страхованием жизни должен составлять более 240 млн рублей. Перестрахованием смогут заниматься лишь крупные страховые компании, размер капитала которых около 0,5 млрд рублей [2].

В результате этого страховой рынок России к концу 2013 г. сократился примерно на 100 организаций, так как страховщики, не увеличившие свой капитал до нужного уровня, лишились лицензии, 28 из 98 страховщиков (примерно 30%) еще не нарастили свои уставные капиталы до минимума, требуемого законом. Поэтому существует большая доля вероятности, что они лишатся лицензии в 2014 году. По мнению некоторых аналитиков, число страховщиков, лишившихся лицензии, будет гораздо больше — от 200 до 300 [5]. Они объясняют это тем, что еще в феврале 2012 г. около 400 страховщиков не обладали капиталом, соответствующим новым требованиям. Лишь 140 компаний нашли средства для увеличения своего капитала до требуемой суммы. Таким образом, дальнейшая судьба многих оставшихся страховых организаций остается под вопросом. Спасением для таких организаций является привлечение инвесторов. Но в результате сложившейся экономической ситуации сделать это сложно.

С 1 января 2012 г. начал действовать закон о господдержке в сфере сельскохозяйственного страхования. Его главным преимуществом является уменьшение финансовой нагрузки на страхователя. До принятия закона страхователь должен был единовременно выплатить всю сумму страхового взноса. Половину от этой суммы государство возвращало страхователю осенью. По новым правилам страхователь обязан выплатить только 50% от суммы страхового взноса. Вторую часть страховщик получит из бюджетных средств. Для сельхоз. товаропроизводителя это является большим плюсом, так как с момента внесения им страхового взноса страховщик начинает нести полную ответственность за застрахованную культуру.

Еще одним преимуществом является расширение перечня рисков: засуха и переувлажнение почвы, град, пожары, ураган, землетрясение, распространение вредных организмов, лавины, сбои в работе водо- и энергосбережения в результате стихийных бедствий.

Также страховым случаем считается гибель урожая. Фактическое снижение урожая по сравнению с запланированным должно быть на 30% и более.

При успешной реализации этого закона будет построена более эффективная система сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой и повысится финансовая устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Сегодня уже вступил в силу Закон № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте».

Принятие этого закона является важным шагом в развитии страхования в России, в частности, способствует освобождению бюджета государства от непредвиденных расходов. Кроме этого, закон позволит не только оперативно возместить вред пострадавшим, но также сохранит финансовую устойчивость самой организации, на которой произошла авария. Это повысит ответственность таких предприятий и подтолкнет их на принятие мер для недопущения возникновения различных аварий.

Важность введения обязательного страхования гражданской ответственности за причинение вреда при эксплуатации опасного объекта подчеркивает произошедшая авария на Саяно-Шушенской ГЭС. В результате аварии погибло 75 человек, последствия аварии отразились также на экологической обстановке акватории, прилегающей к ГЭС. Материальная помощь семьям погибших осуществлялась из различных источников. Были произведены выплаты в размере 1 млн руб. семье каждого погибшего, также выжившие, но пострадавшие при аварии получили единовременные выплаты в размере от 50 до 150 тыс. руб. в зависимости от тяжести повреждений. Общая сумма экологического ущерба оценивается в 63 млн рублей [3].

Для страховых организаций развитие данного вида обязательного страхования тоже немаловажно, так как ожидается увеличение объемов продаж, что, в свою очередь, увеличит темпы роста в данной отрасли страховых услуг.

Создание в России развитого страхового рынка позволит в полной мере реализовать основные функции страхования на макроуровне:

- освобождение государства от дополнительных расходов, что особенно важно, так как государственный бюджет Российской Федерации в последние кризисные годы дефицитен;

- обеспечение непрерывности общественного воспроизводства, так как именно страхование создает финансовые условия для быстрого восстановления и возобновления деятельности предприятий, пострадавших в результате наступления чрезвычайных ситуаций;

- защита интересов пострадавших лиц через выплаты страховых компаний при достаточном уровне развития страхования гражданской ответственности физических и юридических лиц;

- повышение общей безопасности в обществе: этому поспособствуют предупредительные мероприятия, проводимые страховыми компаниями;

- аккумулированные в страховом фонде средства являются дополнительными финансовыми ресурсами для экономики, так как могут быть инвестированы в государственные ценные бумаги, акции предприятий и финансовых компаний, в банки, недвижимость и др.

Изменять отношение к страхованию и будут способствовать развитию страхового рынка следующие меры.

Во-первых, налоговые льготы для страхователей позволят существенно снизить стоимость страховых продуктов. Финансовое стимулирование возможно либо через предоставление дополнительных налоговых вычетов, либо через софинансирование затрат на страхование, например, софинансирование пенсионного и медицинского страхования (в том числе и на региональном уровне).

Во-вторых, страхование — это одна из самых гуманных экономических категорий во всей системе финансово-денежных отношений. Учитывая данное обстоятельство, можно ставить вопрос о предоставлении налоговых льгот самим страховым компаниям.

В-третьих, необходимо избавляться от недобросовестных страховщиков и усилить защиту застрахованных лиц.

В-четвертых, необходимо развивать различные формы страхования.

Таким образом, будет создана комплексная система страховой защиты, которая учитывает интересы страхователей, страховщиков и государства.

Есть еще одна проблема: размер вознаграждений страховых посредников составляет около 30–40% от страховой премии. Для ее решения необходимо, чтобы законодательно был установлен размер вознаграждений субъектам страховой инфраструктуры, иначе удорожание страховых услуг неизбежно. Кроме того, страховые организации могут выплачивать эти вознаграждения за счет прибыли, образующейся до налогообложения, без увеличения нагрузки на страхователя.

Также обложение налогом на добавленную стоимость страховых брокеров, аварийных комиссаров приводит в конечном итоге к удорожанию страховых услуг. Так что услуги страховых посредников целесообразно было бы освободить от обложения этим налогом.

Есть проблемы в сфере взаимодействия страховщиков с банками. Доля акций и облигаций у средних и мелких страховщиков в инвестиционном портфеле из-за отсутствия специалистов невелика, поэтому они размещают свободные средства на депозитах в банках. В недавнем прошлом банки обязывали заемщиков застраховать приобретаемое в кредит имущество конкретной страховой компании, если же клиент отказывался, то банк взимал дополнительную комиссию за отсутствие договора страхования. Аккредитованные страховые компании, в свою очередь, выплачивают банкам агентское вознаграждение, что приводит к росту страховых тарифов. Если же клиент сможет сам выбрать страховую компанию, затраты будут значительно ниже.

Подводя общий итог можно сказать следующее. Страховой рынок является логическим результатом эволюции страховых отношений, обусловленной процессом развития общественного производства. Страховые отношения при этом рассматриваются как особый вид экономических отношений, возникающих в процессе трансформации из производствен-

ных отношений с целью обеспечения непрерывности процесса воспроизводства материальных благ и услуг.

Снижая угрозу капитальным ресурсам, связанную с утратой любых материальных ценностей в процессе производства продукции, работ или услуг, а также решая проблему защиты трудовых ресурсов общества, угроза которым выражается, главным образом, в виде нанесения ущерба жизни, здоровью и трудоспособности человека, страховой рынок выступает как элемент рыночной инфраструктуры. Он реализует важные функции обеспечения реализации экономических интересов субъектов рыночной экономики путем стабилизации процесса общественного производства, формированием необходимой для экономического роста надежной и устойчивой хозяйственной среды. Как элемент инфраструктуры, страховой рынок находится в ограниченной взаимосвязи с другими институтами (фондовый рынок, банковская система), обслуживающими рынок и выполняющими определенные функции по обеспече-

нию нормального режима его функционирования.

В то же время уникальность страхового рынка заключается в том, что он является многофункциональным и способен выполнять как функцию страховой защиты имущественных интересов предприятий и граждан, так и решать многие макроэкономические задачи государства. К примеру, страховой рынок снижает нагрузку на расходную часть бюджета, возмещая нанесенный ущерб в результате природных и техногенных катастроф и происшествий, и создает возможности для направления освободившихся финансовых ресурсов на социальные и другие государственные программы, содействует социально-экономической стабильности в обществе, являясь неотъемлемым элементом системы социальной защиты населения за счет реализации социально важных видов страхования, таких как дополнительное пенсионное страхование, долгосрочное страхование жизни, страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Литература:

- [1] *Бурыкин А.Д., Тюрин С.Б., Юрченко А.В.* Формирование системы оценки интеллектуальной собственности как фактора повышения финансовой устойчивости предприятия. — Ярославль: ЯФ АТиСО, 2013.
- [2] *Бурыкин А.Д., Волков А.Ю., Бурыкина Н.М., Тюрин С.Б.* Стабилизационные финансы как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства. — Ярославль: ЯФ АТиСО, 2012.
- [3] *Бурыкин А.Д.* Принципы эффективного использования стабилизационных финансов // Труд и социальные отношения. — 2014. — № 1.
- [4] *Коломин Е.В.* Развитие страхования в системе европейских интеграционных отношений // Финансы. — 2013. — № 8. — С. 50.
- [5] *Косаренко Н.Н.* Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования. — М., 2013. — 320 с.
- [6] *Юлова Е.С.* Страхование банковских вкладов граждан в России и за рубежом // Актуальные проблемы права: сб. научных трудов / под ред. Е. В. Протас. — Вып. 5. — М.: МГИУ, 2012. — С. 89–110.

УДК 338:347

ТИТОР Светлана Евгеньевна,
кандидат юридических наук, начальник правового управления,
доцент кафедры трудового права ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений» (г. Москва)
e-mail: setitor@mail.ru

ЗАЩИТА ТРЕБОВАНИЙ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СТАДИИ БАНКРОТСТВА

В статье рассматриваются вопросы несостоятельности (банкротства), защиты материальных прав работников в случае неплатежеспособности организации, очередности удовлетворения требований кредиторов (включая оплату труда работников) при проведении процедуры банкротства в соответствии с российским законодательством.

Ключевые слова: задолженность, банкротство, заработная плата, неплатежеспособность.

По данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 1 января 2015 г., по сведениям организаций (не относящихся к субъектам малого предпринимательства), **суммарная задолженность** по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила **2006 млн рублей** и по сравнению с 1 декабря 2014 г. снизилось на 420 млн рублей (на 17,3%) [8].

Из общей суммы просроченной задолженности по заработной плате задолженность **организаций, находящихся в стадии банкротства**, на 1 января 2015 г. составила 1054 млн рублей (52,6%), из них 454 млн рублей (43,0%) приходится на организации обрабатывающих производств, 126 млн рублей (12,9%) — организации по добыче полезных ископаемых, 149 млн рублей (14,1%) — строительные организации, 119 млн рублей (11,2%) — организации сельского хозяйства, охоты и предоставления услуг в этих областях, лесозаготовок [8].

В связи с этим вопрос о защите работников при неплатежеспособности работодателя остается актуальным.

В рамках этой Конвенции Международной организации труда № 173 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя», принятой в Женеве 23 июня 1992 г. на 79-й сессии Генеральной конференции МОТ, ратифицированной Федеральным законом от 01.05.2012 № 39-ФЗ

(с заявлением) [3], Российская Федерация приняла на себя обязательства, предусматривающие защиту требований работников по оплате труда посредством привилегии по отношению к другим выплатам.

Под термином «неплатежеспособность» Конвенция понимает ситуации, при которых в соответствии с национальным законодательством и практикой открывается процедура, касающаяся активов предпринимателя, с целью удовлетворения претензий кредиторов на коллективной основе [7].

В российском законодательстве порядок открытия таковой процедуры закреплен Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4] (далее — Закон о банкротстве). Указанным законом предусмотрена очередность удовлетворения требований кредиторов (включая оплату труда работников) при проведении процедуры банкротства. Так, в ст. 134 Закона о банкротстве предусмотрен следующий порядок расчетов:

Вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом. Следует отметить, что под текущими платежами понимаются денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после

даты принятия заявления о признании должника банкротом.

В случае, если прекращение деятельности организации должника или ее структурных подразделений может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей, вне очереди также погашаются расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения указанных последствий (1)¹.

Требования кредиторов по *текущим платежам* удовлетворяются в следующей очередности:

в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам:

- связанным с судебными расходами по делу о банкротстве (2);
- выплатой вознаграждения арбитражному управленческому (3);
- с взысканием задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнявшим обязанности арбитражного управленческого в деле о банкротстве (4);
- требования по текущим платежам, связанным с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управленческим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве является обязательным, в том числе с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц (5);

во вторую очередь удовлетворяются требования:

- об оплате труда лиц, работающих по трудовым договорам (6);
- требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управленческим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе о взыскании задолженности по оплате деятельности данных лиц (7);

в третью очередь удовлетворяются требования по коммунальным платежам, эксплуатационным платежам, необходимым для осуществления деятельности должника (8);

в четвертую очередь удовлетворяются требования по иным текущим платежам (9).

Требования *кредиторов* (под кредиторами понимаются лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору) удовлетворяются в следующей очередности:

в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, компенсации морального вреда, компенсации сверх возмещения вреда (10);

во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности (11);

в третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами, в том числе кредиторами по нетто-обязательствам (12).

По результатам простого арифметического подсчета видно, что очередность выплат работникам заработной платы², образовавшейся после объявления процедуры банкротства (текущие платежи) является по отношению к другим платежам — шестой, а очередность выплаты заработной платы, образовавшейся на дату начала процедуры банкротства, по отношению — всего лишь одиннадцатой.

При такой очередности расчетов с работниками можно поставить под сомнение наличие привилегий работников, которые подразумеваются Конвенцией МОТ № 173.

Вышерассмотренные привилегии по очередности выплаты заработной платы предусмотрены только при проведении процедуры банкротства организации.

По данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 1 января 2015 г. просроченная задолженность по заработной плате **из-за отсутствия у организаций собственных средств** на 1 марта 2014 г.

¹ Здесь и далее по тексту ведется простой арифметический подсчет очередности удовлетворения требований кредиторов не зависимо от категории.

² Здесь и далее под заработной платой понимаются все выплаты, причитающиеся работнику (оплата труда, выходные пособия и т. д.).

составила **2004 млн рублей**, или 99,9% общей суммы просроченной задолженности. По сравнению с 1 декабря 2015 г. она снизилась на 413 млн рублей (на 17,1%) [8]. Анализ вышеуказанных цифр показывает, что защита работников при выплате заработной платы нужна не только на стадиях банкротства.

Однако, при отсутствии процедуры банкротства действует другой порядок расчетов с кредиторами, предусмотренный ст. 855 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При недостаточности денежных средств на счете, для удовлетворения всех предъявленных к нему требований списание денежных средств на заработную плату осуществляется:

в первую очередь по исполнительным документам, предусматривающим перечисление или выдачу денежных средств для расчетов по выплате выходных пособий и оплате труда с лицами, работающими или работавшими по трудовому договору (контракту), по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

во вторую очередь по платежным документам, предусматривающим перечисление или выдачу денежных средств для расчетов по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору (контракту).

Обратим внимание на то, что работники, обратившиеся в органы по рассмотрению трудовых споров и получившие соответствующий исполнительный документ, находятся в более привилегированном положении при установлении очередности по выплате заработной платы, чем работники, не имеющие такого исполнительного документа. При таком делении очередности выплаты заработной платы усматриваются признаки дискриминации. Ведь заработная плата по своей природе, не зависимо от того, как она выплачивается — по исполнительному листу или нет, является все той же заработной платой и ничем другим.

Кроме того, третью очередь по удовлетворению требований кредиторов работники разделяют вместе с налоговыми органами на списание и перечисление задолженности по уплате налогов и сборов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, а также органами контроля за уплатой страховых взносов на списание

и перечисление сумм страховых взносов в бюджеты государственных внебюджетных фондов.

Таким образом, при отсутствии процедуры банкротства закон не предусматривает никаких привилегий для работников при удовлетворении их требований по выплате заработной платы в случае недостаточности денежных средств.

Между тем, ч. 2 ст. 1 Конвенции МОТ № 173 предусмотрена возможность распространения определения термина «неплатежеспособность» на другие ситуации, в которых требования трудящихся не могут быть удовлетворены в силу финансового положения предпринимателя. Например, если сумма активов предпринимателя признается несоответствующей требованиям, установленным для открытия процедуры, касающейся неплатежеспособности, т. е. без объявления процедуры банкротства.

Полагаем возможным, в рамках реализации положений Конвенции МОТ № 173, внести соответствующие изменения в законодательство (в ст. 855 ГК РФ), установив привилегии работникам по выплате заработной платы не только на стадиях банкротства, но и в иных случаях недостаточности денежных средств работодателя. При этом в целях соблюдения равенности прав, полагаем возможным уравнивать в правах на очередность получения заработной платы работников, обратившихся в органы по индивидуальным спорам и получившие исполнительный лист и не обратившихся туда.

На практике немало имеет место случаев злоупотреблений арбитражными управляющими, когда внеочередные текущие платежи несоразмерно велики. В результате этого зачастую денежной массы не хватает на выплату текущей заработной платы работникам, не говоря уже о заработной плате, образовавшейся на дату начала процедуры банкротства. При этом работник, как кредитор, в силу его не достаточной осведомленности и других субъективных факторов, не может самостоятельно достойно защитить свои интересы при проведении процедуры банкротства.

Представлять интересы работников в арбитражном процессе по делу о банкротстве в соответствии со ст. 35 Закона о банкротстве имеет право представитель работников должника. Полномочия представителя работников должника подтверждаются из смысла ст. 2 ч. 2 ст. 38

Закона о банкротстве протоколом собрания работников должника, на котором избран представитель работников должника для участия в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

Однако на практике не всегда своевременно проводятся указанные собрания в силу различных причин. В результате, представитель работников не может в полной мере и своевременно защищать интересы работников. Так, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2009 по делу № А21-9310/2009 [7] было отказано представителю работников в удовлетворении апелляционной жалобы. При этом суд указал, что протокол собрания работников должника, на котором избран представитель работников, подлежит представлению в суд вместе с заявлением должника о признании его банкротом только в том случае, если на момент подачи заявления в суд собрание, на котором избран представитель работников должника, проведено. Соответственно, если указанное собрание не проведено, должник не обязан подавать документы о полномочиях представителя работника. При этом закон не предусматривает обязанности должника проводить указанное собрание до подачи заявления в суд. Таким образом, интересы работника остаются не защищенными. Полагаем возможным внести в Закон о банкротстве изменения, обязывающие должника в целях достойной защиты работников при проведении процедуры банкротства проводить подобное собрание заблаговременно, т.е. до подачи заявления о банкротстве.

В соответствии со ст. 29 Трудового кодекса Российской Федерации представлять интересы работников, включая вопросы участия в управлении организацией, могут профессиональные союзы и их объединения, иные профсоюзные организации в лице их первичных профсоюзных организаций.

В рамках «Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014–2016 годы» профсоюзы, как сторона социального партнерства, принимают на себя обязательства проведение мониторинга финансового состояния стратегических организаций для предотвращения их возмож-

ного банкротства, включая при необходимости социальную поддержку работников указанных организаций. А в целях реализации права работника на достойный труд обязуются осуществлять разработку мер и механизмов по защите материальных прав работников в случае несостоятельности (банкротства) или неплатежеспособности организации.

В связи с этим, считаем возможным, внести соответствующие изменения в законодательство в части признания при проведении процедуры банкротства представителем работников должника — представителя первичной профсоюзной организации, уполномоченного соответствующим выборным органом первичной профсоюзной организации. Представление интересов работников при проведении процедуры банкротства может быть закреплено в коллективном договоре. В этом случае, следует предусмотреть обязанность должника вместе с заявлением о банкротстве подавать не протокол об избрании представителя работников, а заключенный и действующий коллективный договор. Предлагаемый порядок будет значительно упрощать процедуру назначения представительства работников при банкротстве организации, и интересы работников будут защищены своевременно.

Статья 12 Закона о банкротстве предусматривает право представителя работников на участие в собрании кредиторов. Однако, представитель работников участвует в собрании без права голоса. Полагаем, что лишение права голоса представителя работников на указанном собрании дискриминирует права работников перед правами других кредиторов, интересы которых представляют так же кредиторы. Считаем возможным в целях эффективной защиты интересов работников, наделить представитель правом голоса на собрании кредиторов.

Кроме того, подобный способ защиты работников в полной мере отвечает требованиям п. 25 ч. 1, ст. 25 ч. II Европейской социальной хартии, закрепляющей право работников на защиту своих претензий в случае неплатежеспособности работодателя любыми действенными формами защиты [1].

Вместе с тем, для действенного осуществления защиты работников, в том числе при проведении процедуры банкротства, представите-

лями профсоюзов необходимы соответствующие средства. Одним из основных источников формирования имущества первичных профсоюзных организаций являются взносы членов профсоюза.

В соответствии с Федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» при наличии письменных заявлений работников, являющихся членами профсоюза, работодатель ежемесячно бесплатно перечисляет на счет профсоюза членские профсоюзные взносы из заработной платы работников в соответствии с коллективным договором, соглашением. Работодатель не вправе задерживать перечисление указанных средств (п. 3 ст. 28) [2].

Обязанность на удержание из заработной платы профсоюзных взносов лежит и на арбитражном управляющем (ч. 5 ст. 134 Закона о банкротстве).

О порядке перечисления на счета профсоюзов денежных средств (взносов) из заработной платы работников имеются два разъяснительных письма.

Письмо Банка России от 27.05.1997 № 456 «О порядке перечисления на счета профсоюзов денежных средств (взносов) из заработной платы работников» [6]. В письме разъясняется, что очередность платежа профсоюзных взносов должна соответствовать очередности платежа для расчетов по оплате труда, поскольку данные средства являются частью заработной платы работника, т. е. его собственностью.

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.12.2004 № 87 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел, связанных с перечислением работодателями профсоюзным организациям сумм членских профсоюзных взносов из заработной платы работников» [5].

До июля 2014 года в нем разъяснялось, что: 1. профсоюзные взносы не являются собственностью работодателя (п. 2); 2. при осуществлении процедур банкротства суммы членских профсоюзных взносов из заработной платы работников должны перечисляться работодателем на счет профсоюзной организации в очередности, установленной для выплаты заработной платы. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, предусмотренный статьями 94, 95 Закона о банкротстве» на данные суммы не распространяется (п. 4).

Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 № 168 [7] в письмо от 30 декабря 2004 г. внесены изменения: исключены пункты 2 и 4 из предыдущего текста письма. Это означает, что позиция Президиума ВАС РФ коренным образом поменялась по вопросы правовой составляющей профсоюзных взносов и порядка их перечисления на счета первичных профсоюзных организаций. Обновленная позиция Президиума ВАС РФ дает право арбитражным управляющим на стадии банкротства при недостаточности средств задерживать перечисление членских взносов работников первичным профсоюзным организациям, что, безусловно, приведет к неспособности достойной защиты профсоюзами работников на стадии банкротства.

Полагаем возможным и необходимым предусмотреть законодательно очередность перечисления указанных денежных средств на счета первичных профсоюзных организаций одновременно с очередностью выплаты заработной платы. В целях правильного распределения имеющихся денежных средств следует на профсоюзные взносы направлять 1% от выплаченной работникам заработной платы.

Литература

- [1] Бюллетень международных договоров, 2010, № 4, апрель. С. 17–67.
- [2] Российская газета. — 1996. — № 12. — 20 янв.
- [3] Российская газета. — 2012. — 4 мая. — № 99.
- [4] Собрание законодательства Российской Федерации. — 28.10.2002. — № 43. — Ст. 4190.
- [5] Хозяйство и право. — 2005. — № 2.
- [6] Экономика и жизнь. — 1997. — № 26.
- [7] URL: <http://base.consultant.ru>
- [8] URL: <http://www.gks.ru/>

УДК 331.556(470)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилович

кандидат политических наук, докторант
кафедры национальных и федеративных отношений
РАНХиГС при Президенте России,
заведующий кафедрой трудового права и профсоюзного движения
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: suly-artur@rambler.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ?

Исследование миграционных процессов в современной России, приобретает особую актуальность и злободневность в системе реализации национальной политики страны. Поскольку в условиях глобализационных трансформаций стираются экономические границы между государствами и меняется сам характер миграционных процессов. Засилье мигрантов в Российской Федерации не только усугубляют межэтнические и межнациональные противоречия в России, но и определяет сам вектор национальной политики страны.

Ключевые слова: миграционные процессы, национальная политика, национальная безопасность, экономика, глобализация, конфликты, мигрантофобия.

В условиях глобализации состояние национальной политики в Российской Федерации актуализирует переосмысление многих насущных проблем, связанных с ее реализацией. К их числу следует отнести миграционные процессы, которые воспринимается российской общественностью в последнее время особенно неоднозначно. Например, исследователь Ю.С. Топчиенко связывает рост численности мигрантов с негативными явлениями, указывая на рост преступности, наркомании, снижение культурного и образовательного уровня в стране, увеличение экстремизма и ксенофобии [8].

Если обратиться к социологическим данным, то выясняется, что военные конфликты беспокоят россиян меньше, чем заселение страны иностранными мигрантами. Этому свидетельствует социологическое исследование «Рейтинг национальных угроз – 2013», проведенное Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Согласно которому, наиболее реальной угрозой для страны россияне сегодня считают заселение России представителями других национально-

стей (35%). [10]. Трагические события в Бирюлево, связанные с убийством Е. Щербакова, как раз демонстрируют озабоченность россиян, проводимой в стране миграционной политикой, что в свою очередь провоцирует активизацию антимиграционных настроений и мигрантофобии в обществе.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утвержденная Президентом Российской Федерации от 13 июня 2012 г.) не учитывает всех особенностей негативного восприятия мигрантов россиянами. В связи с чем, миграционная политика, проводимая в стране, может вызвать не только неодобрение граждан России, но вылиться в открытые неповиновения государственной власти.

В самой вышеупомянутой Концепции выделены основные цели миграционной политики. К которым отнесены:

– обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации;

– стабилизация и увеличение численности постоянного населения Российской Федерации;

– содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей [4].

Из этих положений становится очевидным, что миграционная политика оказывает прямое воздействие на обеспечение национальной безопасности России. Хотя проявляется и обратная связь — национальная политика воздействует на миграционные процессы в стране. Так в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечено, что неконтролируемая миграция способствует усилению националистических настроений, политического и религиозного насильственного экстремизма, этносепаратизма и создает условия для возникновения конфликтов [6].

Вместе с тем, стоит отметить на отсутствие в Стратегии национальной безопасности России раздела «Миграционные угрозы и механизмы их предотвращения». В связи с этим целесообразна разработка комплекса мер для парирования миграционных угроз национальной безопасности. Решение проблем миграции в контексте обеспечения безопасности российской государственности подразумевает реализацию правовых и экономических механизмов государственной миграционной политики, которые минимизируют возможные негативные последствия, связанные с изменением этнокультурной идентичности российских граждан. В частности, необходимы как правовые меры, связанные с паспортно-визовым контролем за иностранными гражданами, так и оптимизация законодательства, связанного с контролем за проживанием, трудовой деятельностью и поведением мигрантов на территории Российской Федерации. Целесообразно создание правовых и экономических условий для быстрой и эффективной интеграции мигрантов в российский социум, включая условия для культурно-просветительской деятельности. Необходимо создание политических, правовых, экономических механизмов для привлечения мигрантов преимущественно

но из близких в социокультурном отношении государств (Украина, Беларусь, Прибалтика, страны Восточной и Южной Европы); создание стимулов для репатриации соотечественников, находящихся в эмиграции или оказавшихся за пределами Российской Федерации после распада Советского Союза. Реализация данного комплекса мер будет способствовать повышению эффективности миграционной политики России и обеспечит должный уровень наполнения страны высококвалифицированными и близкими в социально-культурном отношении российским гражданам мигрантами при минимизации возможных миграционных угроз национальной безопасности Российской Федерации [9].

Современные тенденции развития миграционных процессов в отдельных регионах России формируют условия для развития целого ряда угроз ее национальным интересам, последствия которых могут оказывать отрицательное влияние на обеспечение национальной безопасности государства:

- ослабление территориальной целостности государства;
- возможность гражданских войн, вызванных расколом стран;
- распад сложившейся системы международных отношений;
- распространение терроризма;
- распространение заболеваний;
- «утечка мозгов»;
- ослабления рычагов власти [7].

Современные политические элиты также неоднозначно реагируют на миграционные проблемы в стране. Так исследователь М.А. Булгаков характеризует миграционные настроения российских политических партий: «Партия ЛДПР активной среди других системных партий реагирует на проблему миграции. Жириновский умело использует националистические настроения масс, апеллируя в предвыборных лозунгах к русскому народу, в жесткой, негативной форме, порой с использованием ненормативной лексики отзываясь о всех мигрантах, нерусских. Миграцию лидер ЛДПР отождествляет с нашествием, считая, что мигранты несут в себе угрозу существования русской нации. Но использование Жириновского анти-мигрантских, русофильских лозунгов приводит,

как показывают результаты выборов, к снижению рейтинга партии. Представители КПРФ критикуют непоследовательную политику власти в отношении мигрантов, считают, что данный процесс до сих пор не удается поставить под контроль. Упрекают коммунисты политическую элиту в отсутствии стремления поддержать возвращение на родину русскоязычных мигрантов. Социал-демократы считают одним из источников конфликтов на национальной почве социальную неадаптированность мигрантов, их не включенность в социально-культурные отношения, незнание культуры и обычаев России. Законные мигранты по желанию должны становиться гражданами России, незаконные — выдворяться из страны. Политика «Единой России» во многом направлена не на решение проблем миграции, а на борьбу с ее последствиями. Движения, созданные единороссами, заявляли о готовности «перевоспитывать» скинхедов. Прокремлевские движения вступают в прямую конкуренцию с ультраправыми националистическими группами, легализуют этнически окрашенные антимигрантские настроения и дискриминационные практики. Власть пытается контролировать националистические настроения, создавая прокремлевские националистические организации. К парламентским выборам 2003 года была создана партия «Родина». На федеральном и региональном уровне лидер «Родины» Дмитрий Rogozin призывал очистить страну от нелегальных мигрантов. Антимигрантские идеи привлекательны для власти как эффективный способ мобилизации масс» [1].

Негативное отношение к мигрантам в России стало причиной создания националистических партий нового типа по аналогии с западноевропейскими партиями прогресса. Новые акторы политического процесса провозглашают в качестве основных политических целей противодействие росту миграционных потоков и защиту интересов титульной нации. На смену антисемитской риторике националистов приходит риторика антимигрантская. Восприятие обществом мигранта как врага, чужака, а миграции как угрозы для существования русской нации находит свое отражение в программах националистических организаций. Лозунги, предлагаемые национа-

листами, отражают общественные запросы, они просты и понятны. Происходит активизация националистических организаций, растет поддержка со стороны населения, расширяется социальная база. Националисты активно участвуют в резонансных акциях, используют интернет для консолидации политических сил. Происходит усиление организаций, появляются ячейки в регионах, растет численность членов. Все эти тенденции не остаются незамеченными властями [2].

Давно замечено, что негативное восприятие мигрантов значительно сильнее ощущается по месту прихода, чем по месту выхода. Оно и понятно: ведь в полюсе прибытия субъектами напряжения сети выступают люди, для которых сама возможность социального включения в новую среду начинается с помещения их этой средой в архетипическую оппозицию «мы – они», «свои – чужие». Особенно сильным и негативистски окрашенным противопоставление «пришельцев» «коренным» бывает тогда, когда мигранты, действительно резко выделяясь своим внешним обликом и нормами поведения, отвергают модель адаптации, предполагающую мимикрию к среде, быстрое растворение в ней [3, 5].

Однако и опыт русских мигрантов из бывших республик СССР довольно убедительно показывает, что, как минимум, для малых социальных общностей факт их этнического сродства с приезжими не имеет решающего значения. В полюсе же выбытия мигранты — безусловно «свои», что автоматически уменьшает, а то и сводит на нет негативное отношение общности и общества к факту миграции. Только в некоторых специфических ситуациях такое отношение набирает силу — например, в тех случаях, когда выезжающие принадлежат к одному этническому меньшинству или одной профессиональной группе. В первом случае падает этнический таксон меньшинства, во втором затрудняется нормальное функционирование социальной инфраструктуры; и то, и другое отрицательно сказывается или может сказаться на воспроизводстве общности. Впрочем, нередко это касается только общности, высылающей мигрантов. Другие общности, в особенности стремящиеся изменить в свою пользу сложившуюся на данной территории этносоциальную

стратификацию, могут, наоборот, приветствовать эмиграцию [11].

В полюсе прибытия миграция может обернуться угрозами для индивидуальной и групповой безопасности принимающего населения — из-за обострения конкуренции на местных рынках труда и жилья, монополизации мигрантами некоторых секторов экономической активности, столкновения этнических и субэтнических стереотипов и норм поведения, социальной и культурной маргинализации части мигрантов, их криминализации. Принимающему обществу в целом миграция может подарить очаги социальной напряженности в местах повышенной концентрации мигрантов, локальные вспышки этнических конфликтов, рост ксенофобии, политического радикализма и экстремизма, провоцируемый напряженностью и конфликтами. Добавим, что в конкретных условиях постсоветского пространства возвращение в Россию русских и русскоязычных из других государств СНГ делает эти государства более гомогенными, сплачивает их хотя бы на этнокультурной основе; тем самым

объективно укрепляются возможности для их отдаления от России или даже проведения целенаправленно антироссийской политики. Другое вероятное направление ухудшения межгосударственных отношений — претензии к России из-за мигрантофобии, административных высылков мигрантов и других «утеснительных» мер. И все же миграция ни в коей мере не может считаться только источником угроз безопасности. Миграция потому и должна в первую очередь квалифицироваться как вызов, что побуждает к ответам не одного, а двух видов: и к защите безопасности в ее прежнем статусе, и к ее перестройке, качественному возвышению. Поначалу инерционное общественное сознание видит только первый ответ; но рано или поздно оно понимает необходимость второго. И в том, что он все-таки избирается, как раз и сказывается позитивная субъектность мигрантов. Избирательно, случайным образом она отражается уже на жизни индивидуальных контрагентов мигрантов; выше же индивидуального слоя она ощущается на всех уровнях безопасности и на всех ее аспектах [11].

Литература

- [1] Булгаков М.А. Проблемы этнической миграции в современной России // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. — 2010. — Вып. 4 (12). — С. 88–100.
- [2] Булгаков М.А. Факторы взаимодействия мигрантов и принимающего социума в контексте событий на Манежной площади // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. — 2011. — Вып. 3 (15). — С. 88–99.
- [3] Дятлов В. Кавказцы в Иркутске: конфликтогенная диаспора // Нетерпимость в России: старые и новые фобии / под ред. Г. Витковской и А. Малашенко; Моск. Центр Карнеги. — М., 1999. — С. 113–135.
- [4] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: [утв. Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 г.] // Российская газета. — 2012. — № 5806. — 14 июня.
- [5] Сикевич З.В. Расколотое сознание (этносоциологические очерки). — СПб., 1996. — С. 80–85.
- [6] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: [утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537] [Электронный ресурс]. — URL: www.rg.ru/2009/05/14/nacbezopasnostj.html
- [7] Топчиенко Ю.С. Вызовы миграционной политики в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность России: глобальное и региональное измерения. — 2012. — Вып. 1 (1). — 91–94.
- [8] Топчиенко Ю.С. Регулирование миграционных процессов в Калининградской области. // Государственная служба. — 2012. — № 4. — С. 12–15.
- [9] Тремба В.А. Государственная миграционная политика. — Ростов н/Д.: Донидаст, 2013.
- [10] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114302>
- [11] URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a066.htm>

УДК 330.35:31

БРЕСЛЕР Михаил Григорьевич,
кандидат философских наук, доцент кафедры
коммерции и предпринимательства
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: bremmaster@yandex.ru

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Важным фактором экономики информационного общества становится ценность восприятия объекта, будь то товар или сама организация/институт этот товар производящая. Определяющим фактором является доверие к организации/институту. Возможность для организации/института существовать в обществе риска является повышение кредита доверия общества.

Ключевые слова: информационное общество, доверие, кредит доверия.

Актуальность статьи обусловлена глобальными трансформационными процессами человеческого общества в экономической, политической, социальной сфере в связи с переходом на новую, информационную, стадию цивилизационного развития. В данной статье мы будем опираться на наши предыдущие исследования информационного общества, а также многократно цитированные нами ранние труды отечественных и зарубежных мыслителей как В.Л. Иноземцев, А. Тоффлер, М. Кастельс, Ф. Фукуяма и других. Цель данной статьи на основе современных представлений о природе экономики информационного общества дать именно-социально-философский анализ экономической ситуации в России в настоящее время.

Информационное общество [1], которое находится сейчас на стадии подъема, в числе прочего предполагает и большую долю информационного (нематериального) продукта в любой вещи. Это взаимоотношение и цены и ценности, приведенное В.Л. Иноземцевым [4], ценности вещи в восприятии человека становится все более существенным с развитием информационного общества в котором сама вещь воспринимается как симулякр — образ образа вещи, а следовательно выявляется прямая зависимость цены вещи от ценности прежде всего потребителя этой вещи. Это в первую

очередь относится к потреблению информационных продуктов в сфере коммуникаций [5], но такой же принцип распространяется и в экономической сфере в целом при потреблении материальных товаров и услуг. Современное производство позволяет удовлетворить практически любые потребности человека, причем товарами от многих производителей одновременно. Производя выбор между товарами человек сравнивает свои ценности с ценностями бренда — образа товара и при близости этих ценностей выбирает товар того производителя, к которому в настоящий момент испытывает наибольшее доверие.

Само «доверие» как философская категория трактуется словарем Брокгауза и Ефрона [2] как «так называется психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным». Эта дефиниция показывает, что «доверие», как философская категория относится к тем факторам, которые влияют на поведенческие стереотипы не отдельных личностей, но сообществ и тем более общества в целом. Именно стереотипное поведение наиболее активных членов сообществ инициирует коммуникационные процессы в межличностном и межгрупповом об-

щении. Таким образом «доверие» к вещи/образу вещи становится существенным фактором для определения той доли благ/ресурсов, которую за ту вещь человек готов отдать. Следовательно стоимость товара складывается из того уровня доверия которые потребитель определяет как для самого товара, так и для производителя этого товара.

Идея написания данной статьи возникла во время публичного обсуждения в социальных сетях подготовки доклада Совету Федерации «О валютном кризисе в России». Член Совета Федерации Е.Г. Тарло привлек к подготовке доклада большое количество экспертов разного профиля, в том числе и автора. В данном докладе после глубокого анализа экономических, политических, социальных причин указано также, что «одним из важнейших, если не самым важным фактором, влияющим на курс валют, является ДОВЕРИЕ к национальной валюте. Этот социально-политический и психологический фактор находится во взаимосвязи как с объективными макроэкономическими показателями (состояние экономики, размеры резервов, сбалансированность бюджета, инфляционных ожиданий, политической и геополитической обстановки), так и с оценкой деятельности финансовых властей, то есть, зависит от того, что и как они делают» [6].

Как видно из вышесказанного мы полностью разделяем точку зрения Е.Г. Тарло. При этом мы считаем необходимым несколько расширить применение понятия «доверие», как фактора определяющего, в том числе и стоимость национальной валюты, с доверия к структурам власти управляющими финансами, так на высшие слои общества в целом, поскольку стоимость национальной валюты является одним из показателей эффективности экономики и состояния общества в целом. Если обратиться к опыту предыдущего кризиса 2008–2009 годов, то тогда снижение общепризнанной (биржевой стоимости) сырья, и, в частности нефти, почти втрое привела к падению национальной валюты всего лишь на 20–25%. Аналогичное падение стоимости нефти в 2014–2015 годах стало причиной значительно больших изменений на валютном рынке России. Причиной чему мы

считаем как упомянутые в докладе геополитические, экономические, социальные факторы, так и снижение доверия общества к высшим классам в целом. Этим мы объясняем и большие колебания рынка при кризисных явлениях обусловленных как внешними, так и внутренними причинами. Мы считаем важным тут обратить внимание на интегральный показатель отношения общества к организации или институту/институтам, который мы называем «кредит доверия». Этим термином мы определяем рамки веры общества в возможности организации/института решить возникшие перед ними проблемы. Показатель из финансовой области, а точнее в области операций с ценными бумагами, где «кредит доверия» соотносится со спредом (англ. *spread* — разница между высшим и низшим курсом) стоимости ценных бумаг. Чем выше такой нематериальный актив как кредит доверия, тем меньше вероятности обвальных продаж ценных бумаг при негативном прогнозе развития (в терминологии биржевых брокеров — *Downside*). Инвесторы до определенного уровня падения цены, обусловленной некими объективными причинами, доверяют организации свои деньги в надежде на успехи этой организации в будущем. Мы предлагаем более широкое применение данного показателя — «кредита доверия» — наряду с другими качественными метрикам [7]. Измерение «кредита доверия» позволит в будущем прогнозировать изменения общественного мнения в ответ на различные вызовы. Общество осознает, что существует возможность принятия ошибочного решения у любой структуры, но восприятие ошибочного решения различны. Чем выше «кредит доверия», тем больше вероятность позитивного восприятия обществом деятельности организации/института. При этом речь идет о восприятии образа организации/института. Само восприятие опирается на оценку как объективных данных, так и на симулякр — в данном случае субъективное восприятие объекта обществом основанное в большей степени на ценностях акторов. Повышение стоимости объекта в данном случае — повышение ценности образа (бренда) в сознании общества. Усиливая бренд, мы поднимаем общую «стоимость» самой органи-

зации/института и товаров, которая она производит.

Подводя итог нашему краткому сообщению, мы хотим отметить, что рост экономики информационного общества во многом зависит от доверия, которое оказывает общество органи-

зациям/институтам, от «кредита доверия» которое общество определяет для власти. Преодоление кризисных явлений невозможно без комплекса мероприятий по повышению доверия, расширения коммуникационных связей между обществом и властью.

Литература

[1] *Бреслер М.Г.* Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2014 — 174 с.

[2] Доверие // Энциклопедический словарь издания Брокгауз и Ефрон. — СПб.: Типография И.А. Ефрона, 1893. Т. Ха. — С. 842–843 [Электронный ресурс]. — URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003924240#?page=379>

[3] *Ильинцева М.В.* *Бреслер М.Г.* Предпосылки использования стиля фэнтези в социальной коммуникации // *Nauca-rastudent* — электронный научный журнал. — 2014. — № 11 (11). — С. 40 [Электронный ресурс]. — URL: <http://nauca-rastudent.ru/11/2153/>

[4] *Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества: Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. — М.: Academia: Наука, 1998. — 639 с.

[5] *Петрова Л.Р.* Социальность как матрица социальных связей и ее детерминанты // *Вестник ВЭГУ*. — 2012. — № 2. — С. 51–56.

[6] *Тарло Е.Г.* О причинах валютного кризиса в стране. 3 марта 2015 года // Блог Е.Г. Тарло. — URL: <http://tarloeg.livejournal.com/15631.html>; <http://council.gov.ru/activity/meetings/51007/transcript>

[7] *Терновая, Л.О., Гайдук В.В.* Правовые новации и политическое поведение в свете глобального индекса надежды и отчаяния // *Евразийский юридический журнал*. — 2013. — № 10 (65). — С. 176–179.

РЕГИОН В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

УДК 332.1(477)

БЕЗЗУБКО Борис Игоревич,

преподаватель кафедры

«Менеджмент производственной и непроизводственной сферы»

Донецкого государственного университета управления (Украина)

e-mail: bezzubkol@mail.ru

БЕЗЗУБКО Лариса Владимировна,

доктор наук по государственному управлению,

профессор кафедры «Менеджмент организаций»

Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (Украина)

e-mail: bezzubkol@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ

Трансформация старопромышленных регионов и городов — одна общемировая проблема, затрагивающая в той или иной степени большинство развитых стран мира. В статье рассматриваются существующие классификации регионов с точки зрения их социально-экономических параметров, уровня конкурентоспособности. Авторы останавливаются на характеристике старопромышленных регионов, подходах к разработке стратегий их развития; дают подробную характеристику основных показателей Днепропетровской, Донецкой, Запорожской и Луганской областей, а также стратегий их развития по 2015 год включительно.

Ключевые слова: старопромышленный регион, факторы развития, региональная стратегия, социально-экономическое развитие, монопрофильная экономика.

Региональное развитие является одним из важнейших направлений государственной политики. В настоящее время в научной литературе существуют различные классификации регионов в зависимости от их социально-экономических параметров, уровня конкурентоспособности. Одна из классификаций основана на выделении проблемных регионов. Под проблемным регионом понимаем такой регион, в развитии которого возникает ряд неблагоприятных обстоятельств постоянного или временного характера: упадок экономики, социально-политические и этнические конфликты, масштабные техногенные аварии или стихийные природные яв-

ления и тому подобное. Согласно существующей классификации среди проблемных регионов выделяют:

1) слаборазвитые (отсталые) регионы — территории, которые имеют традиционно низкий (по сравнению с другими регионами страны) уровень экономического развития и жизни населения;

2) депрессивные регионы, которые отличаются от слаборазвитых тем, что они, как правило, ранее были высокоразвитыми, но в условиях научно-технического прогресса начали отставать в своем развитии.

Депрессивные регионы в зависимости от функций и отраслевой структуры делятся на

старопромышленные, аграрно-промышленные, старые добывающие. К категории старопромышленных регионов (СПР) относятся регионы, структура экономики которых формировалась в 19 веке. Следует отметить, что, в данном случае, в качестве определения старопромышленного района применяется следующее — «это промышленный регион или его часть (район, город областного, отдельные населенные пункты), с чрезмерной концентрацией предприятий тяжелой индустрии и сложным экологическим состоянием».

Б. Мюллер выделяет три главных фактора развития старопромышленных регионов:

– уязвимость к изменениям во внешних условиях (то есть монопрофильность экономической базы);

– способность экономики адаптироваться к изменениям;

– способность политико-административной системы поддержать структурную адаптацию [9, с. 9].

Среди экономических особенностей территорий СПР следует, прежде всего, назвать следующие:

а) влияние внешних факторов, таких как экономические и технологические шоки (например, энергетический кризис);

б) проблемы монопрофильной экономической структуры, возникающие с завершением жизненного цикла основного продукта (снижение конкурентоспособности продукции, низкая инновационная активность);

в) деформированная структура промышленного производства со значительным преимуществом отраслей тяжелой промышленности [5, с. 33].

Во многих странах существуют разные подходы к разработке стратегий развития СПР. Так, в 60-80 гг. XX столетия в большинстве европейских стран относительно СПР существовала прямая политика поддержки со стороны центральных органов власти (Германия, Италия, Великобритания и др.). Эта политика была направлена на поддержание тяжелых, материалоемких отраслей промышленности. Однако в настоящее время в большинстве европейских стран от такой политики отказались по разным причинам (во многом, из-за требований международных договоров, ЕЭС относи-

тельно государственной поддержки отраслей и т.д.). Страны ЕЭС обязались согласовывать национальные направления региональных политик. Инвестиции со стороны государственных органов стали направляться преимущественно на развитие транспортного сообщения, решения экологических проблем, на развитие образования и науки.

В Германии решение социально-экономических проблем СПР осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе широкое распространение получили методы специальной экономической поддержки, которые предусматривали дотации предприятиям угольной отрасли, субсидии работникам угольной отрасли, которые были уволены, и мероприятия по их переквалификации. Одновременно была разработана и внедрена система государственных мероприятий по недопущению социальных и экономических осложнений реструктуризации угольной отрасли, направленных на формирование многоотраслевой экономики старопромышленных регионов, на модернизацию угольной, металлургической, химической промышленности, тяжелого машиностроения и обновление ассортимента продукции этих отраслей.

К старопромышленным регионам Украины можно, в первую очередь, отнести Днепропетровскую, Донецкую, Запорожскую и Луганскую области. Основная характеристика показателей СПР приведена в таблице 1.

В разрабатываемых стратегиях СПР необходимо учитывать особенности их современного развития. При анализе социально-экономического развития территорий СПР были определены следующие особенности:

1. Экономические особенности развития старопромышленных регионов:

1.1. Старопромышленные регионы до недавнего времени были промышленно развитыми центрами страны. А сейчас многие поселки, города, районы в старопромышленных регионах имеют преимущественно монопрофильную экономику, в них развиты отрасли угольной промышленности, металлургии и машиностроения. В результате новых экономических условий, вызвавших кризис целого ряда отраслей, монопрофильные города СПР, градоформирующая база которых представ-

Таблица 1 — Основная характеристика показателей СПР в 2013 году (рассчитано по [3])

Области СПР	Территория, тыс. км ²	Численность населения на 1 января 2014 г., тыс. чел.	Количество занятых экономической деятельностью, тыс. чел.	Валовый региональный продукт (в фактических ценах), млн грн. в 2012 г.	Объем реализованной промышленной продукции (товаров, услуг), млн грн. ⁴
Украина в целом	603,5	45 426,2	20 404,1	1459 096,0	1354 745,4
Днепропетровская	31,9	3292,4	1531,0	147 970,0	217 656,4
Донецкая	26,5	4343,9	1968,1	170 775,0	220 630,9
Запорожская	27,2	1775,8	821,9	54 828,0	78 490,0
Луганская	26,7	2239,5	1011,7	58 767,0	72 657,0
Общий вес СПР в Украине, в %	18,6	25,6	26,1	29,6	43,5

лена угледобывающими и металлургическими предприятиями, попали в особо сложную ситуацию.

г) устарела транспортно-логистическая инфраструктура территорий, не соответствует требованиям гибкого производства;

д) закрытая рыночная структура характерная для СПР проявляется:

- в формировании олигополистических структур среди моноотраслевой производителей, повышает барьеры входа на рынок и снижает эффект агломерации для новых фирм;

- в отсутствии гибкости (эластичная предложение) на рынках факторов производства, что снижает эффективность работы предприятий;

е) функциональное блокирование (взаимозависимость и вертикальная интегрированность предприятий), оно тормозит внедрение инновационных технологий [5, с. 33].

В качестве имеющихся и потенциальных внутренних недостатков развития СПР следует также назвать:

- высокий уровень износа основных производственных фондов;

- зависимость экспортоориентированных предприятий от конъюнктуры мирового рынка;

- высокая материало-, энерго- и капиталоемкость производства продукции [6].

1.3. Для населенных пунктов СПР характерны: незначительный прирост инвестиций и инноваций, территориальная дифференциация их уровня по территории регионов. Менее 50 процентов инвестиций в основной капитал сосредоточено только в областных центрах и прилегающих районах, в крупных городах.

За последние годы произошло существенное уменьшение размера капитальных инвестиций на 1 человека, проживающего в старопромышленном регионе. К факторам низкой инвестиционной привлекательности населенных пунктов в СПР относятся следующие:

- удаленность от центра, массовых рынков сбыта товаров и услуг;

- низкая степень диверсификации экономики, моно характер специализации;

- устаревшие фонды промышленных предприятий;

- несовершенная социальная инфраструктура.

1.4. Несмотря на высокий научно-технический потенциал, СПР характеризуется недостаточным уровнем реализации промышленных инноваций, проявляющаяся как в незначительном количестве предприятий, иницирующих инновационную активность, так и в незначительной доле инновационной продукции в общем объеме, не производится активная трансформация научных идей в технологии и продукты.

2. К социальным особенностям развития населенных пунктов (городов, поселков, районных центров и т.д.) СПР относятся следующие:

- высокий уровень среднемесячной заработной платы, дохода населения;

- недостаточный уровень конкурентоспособности СПР по показателям «образование», «культура» и «здравоохранение».

3. Чрезмерная концентрация промышленного производства, транспортной инфраструктуры и высокая плотность населения соз-

дали огромную нагрузку на биосферу старопромышленных регионов — самую высокую в Украине и Европе.

В настоящее время в каждом старопромышленном регионе Украины разработана своя региональная стратегия (табл. 2).

Таблица 2 — Общая характеристика стратегий регионального развития СПР до 2015 г.

СПР регионы	Приоритетные направления стратегий
Днепропетровская область [1]	1) Внедрение новейших технологий в базовых отраслях экономики региона, модернизация и энергосбережение, развитие высокотехнологичных производств, прежде всего точного машиностроения и аэрокосмической промышленности; 2) внедрение современных технологий в сельском хозяйстве; 3) улучшение экологии; 4) внедрение ИТ-технологий в медицине, образовании, ЖКХ, государственном управлении, в том числе по предоставлению разрешительных процедур.
Донецкая область [7]	1) Выполнение: – Программы научно-технического развития Донецкой области на период до 2020 года; – региональных программ и мероприятий государственных целевых программ направленных на развитие человеческого ресурса; – региональных соглашений между властью, профсоюзными объединениями и областной организацией работодателей; выполнение Соглашения о региональном развитии Донецкой области между Кабинетом Министров Украины и Донецким областным советом. 2) Реализация в области пилотного проекта по внедрению административно-территориальной реформы.
Запорожская область [4]	1) развитие инфраструктурного потенциала региона, создание транспортной инфраструктуры и связи, выполнение программ по газификации и водоснабжению на всей территории области, инвентаризация и оценка объектов первичных прямых инвестиций — земельных участков и сооружений, которые могут быть приватизированы или предоставлены в долгосрочную аренду, с указанием приоритетного с точки зрения региона их использование, создание благоприятных условий для увеличения объемов строительства жилья, в том числе социального и доступного для граждан со средним уровнем дохода; 2) реализация государственной градостроительной политики на региональном уровне; обеспечение институциональной поддержки инвестиционно-инновационной деятельности (создание региональных органов, агентств, фондов и т. д.); 3) обеспечение информационной поддержки инвестиционно-инновационной деятельности; 4) эффективное использование индустриального потенциала на нужды социального развития региона; 5) эффективное использование и наращивание аграрного потенциала; 6) развитие научно-образовательного потенциала.
Луганская область [8]	1) реструктуризация и диверсификация экономики региона; развитие отраслей с высоким инновационным потенциалом; развитие рыночной среды, поддержка малого и среднего предпринимательства; 2) реформирование жилищно-коммунального хозяйства, реконструкция и развитие инженерной и транспортной инфраструктуры; 3) развитие человеческого потенциала: улучшение демографической ситуации, обеспечение рациональной занятости населения, повышение эффективности использования трудовых ресурсов, развитие сферы социальных услуг и культурного пространства; 4) рациональное использование и восстановление природных ресурсов, охрана окружающей среды.

Во всех этих стратегиях просматриваются четко экологические и социальные составляющие. Следует также отметить, что специалисты предлагают старопромышленным регионам использовать следующие стратегии [2]:

1) стратегия адаптации к внешней среде основана на развитии существующей промышленности, усилении его основной специализации;

2) инновационная стратегия базируется на развитии принципиально новых для территории высокотехнологичных, экологичных отраслей. Одним из направлений ее реализации является создание диверсифицированных инновационных кластеров;

3) стратегия дотирования и субсидирования является наименее эффективной для регионального развития, однако она часто применяется для поддержки СПР;

4) дотирование и субсидирование — стратегия заключается в фактическом отказе от мер повышения конкурентоспособности производственной сферы региона и переводе на существование за счет государственных субсидий и дотаций;

5) стратегия ориентации на сферу услуг непосредственно связана с изменением структуры экономики и смещением акцента в сторону третьего сектора, в сферу культуры, образования и туризма¹.

Литература

[1] Комплексна стратегія розвитку Дніпропетровської області на період до 2015 року. — Дніпропетровськ, 2011. — 89 с.

[2] Перспективы стратегического развития старопромышленных регионов России // Бюджет. — 2012. — С. 14–19.

[3] Статистичний збірник «Регіони України». — К.: Держкомстат, 2014. — С. 18–19.

[4] Стратегії регіонального розвитку Запорізької області на період до 2015 року. — Запоріжжя, 2006.

[5] Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / И. Стародубровская [и др.]; под ред. И. Стародубровской. — М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. — 248 с.

[6] Стратегія місцевого економічного розвитку Асоціації міст України // Асоціація міст України. — К., 2011. — С. 2–3. [Електронний ресурс]. — URL: <http://www.auc.org.ua/news/sposterezchna-rada-viznaldiyalnist-proektu-merm-uspishnoyu>

[7] Стратегія економічного і соціального розвитку Донецької області на період до 2015 року. — Донецьк, 2008. — 71 с.

[8] Стратегія економічного та соціального розвитку Луганської області на період до 2015 року. — Луганськ, 2008. — 71 с.

[9] Muller B, Finka M., Lintz G. Rise and Decline of Industry in Central and Eastern Europe. Berlin: Springer, 2004. — 247 p.

¹ Перспективы стратегического развития старопромышленных регионов России // Бюджет, 2012. — С. 14–19.

УДК 339.923

АЛЕКСЕЕВ Владимир Николаевич,*доктор исторических наук, кандидат экономических наук,
профессор кафедры финансового менеджмента**Московского городского университета управления Правительства Москвы
e-mail: sez-raen@mail.ru*

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ОТДЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

В статье научно и статистически иллюстрируется эволюция интеграционных процессов Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) применительно к взаимным инвестициям и формированию финансовой инфраструктуры. Выделены двенадцать ключевых принципов формирования международной финансовой инфраструктуры и выявлены двенадцать ее ключевых функций, из которых акцент исследования сделан на информационно-обучающей. Приведены конкретные формы ее реализации в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) на примере Кыргызской республики.

Ключевые слова: интеграционные процессы ЕврАзЭС, финансовая инфраструктура, информационно-обучающая функция, проект «Развитие сотрудничества между кыргызским и российским научно-экспертным сообществом путем проведения научно-практических семинаров в области экономики и управления», двенадцать ключевых принципов и функций формирования международной финансовой инфраструктуры.

14 октября 2014 г. Президенты Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана завершили первый этап евразийского интеграционного процесса закрытием Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). За четырнадцать лет его функционирования оно выполнило важнейшую миссию — обеспечило поступательное развитие евразийской интеграции и заложило основу для создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана.

В частности, подготовлена нормативно-правовая основа сотрудничества в виде 215 договоров и соглашений, охватывающих самые различные сферы: торговли, инвестиции, высокие технологии и гуманитарные связи. Установлены единые правила работы на общем рынке с населением более 170 млн чел. и совокупным экономическим потенциалом, превышающим 4% глобального ВВП. Базовым элементом формирующейся финансовой инфраструктуры сообщества стал Антикризисный фонд с капиталом в 10 млрд долларов.

Эволюция интеграционного процесса закономерно подвела его к новому, более продвинутому формату — Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), который формально начал функционировать с 1 января 2015 г., но эмбрионально развивался в рамках первоначальной структуры ЕврАзЭС. В качестве оценочного параметра уровня инвестиционного сотрудничества достаточно релевантными являются масштабы взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ), представленных в таблице 1 [5, с. 7].

Однако, инвестиции в страны-партнеры в ЕАЭС — это не самоцель, а средство достижения цели — формирование единого экономического пространства, способного к саморазвитию и адекватным ответам на вызовы глобальной конкурентной борьбы. Для того, чтобы обеспечить не только наращивание объемов взаимных инвестиций, но и обеспечить их эффективное использование, необходимо создание финансовой инфраструктуры ЕАЭС.

Таблица 1 — Масштабы взаимных ПИИ в конце 2013 года (данные МВИ СНГ)

Страна-реципиент ПИИ	Накопленные ПИИ стран-инвесторов, \$ млрд						
	Россия	Казахстан	Азербайджан	Украина	Беларусь	Грузия	Все 12 стран
Азербайджан	1.37	–	X	–	0.01	–	1.38
Армения	2.20	0.01	–	–	0.00	–	2.21
Беларусь	7.90	0.02	–	0.01	X	0.01	7.95
Грузия	0.46	0.53	1.09	0.18	0.00	X	2.27
Казахстан	9.27	X	–	–	0.05	–	9.33
Кыргызстан	0.64	0.50	–	–	0.00	–	1.15
Молдова	0.41	–	–	0.07	0.01	–	0.49
Россия	X	2.96	0.04	0.89	0.39	0.03	4.32
Таджикистан	1.03	0.07	–	–	–	–	1.10
Туркменистан	0.02	–	–	0.00	0.00	–	0.03
Узбекистан	3.64	0.08	–	0.00	–	–	3.75
Украина	14.70	0.19	0.12	X	0.05	0.03	15.08
Всего	41.63	4.37	1.25	1.14	0.52	0.07	49.06

Согласно универсальному определению финансовой инфраструктуры в России — это «квазистабильная упорядоченная совокупность специализированных институтов, с участием которых опосредуются экономические отношения субъектов хозяйствования и регуляторов по аккумулярованию, посредничеству, регулированию и инвестированию финансовых ресурсов, направляемых на удовлетворение потребностей рыночного хозяйства, обеспечению финансовой безопасности и международной конкурентоспособности страны в условиях глобализации» [1, с. 40].

Основные институты финансовой инфраструктуры России представлены на рисунке 1.

Применительно к ЕАЭС вышеприведенное определение финансовой инфраструктуры, данное для Российской Федерации, трансформируется в квазистабильную упорядоченную совокупность национальных и наднациональных институтов, с участием которых опосредуются финансово-экономические отношения субъектов хозяйствования и регуляторов по аккумулярованию, посредничеству, регулированию, управлению системными рисками и инвестированию ресурсов в целях удовлетворения потребностей рыночного хо-

зяйства, обеспечения финансовой безопасности, международной конкурентоспособности стран ЕАЭС и самого союза в условиях глобализации. Проекция данного определения на Евразийский экономический союз показывает соответствие подходам и принципам создания единого экономического пространства, и в определенной степени коррелируется с ключевыми принципами формирования международной финансовой инфраструктуры, представленные в таблице 2 [1, с. 39].

В любых интеграционных процессах всегда возникают барьеры и разнообразные проблемы, обусловленные различиями стран: в уровне социально-экономического развития; уровне финансовой грамотности населения; в ментальности; в целеполагании; в нормативно-правовой базе; в профессиональной подготовке кадров и др.

Кроме 12 ключевых принципов формирования международной финансовой инфраструктуры, следует выделить и 12 ключевых функций. К их числу мы относим: аккумулярующая; посредническая; регулятивная; управляющая; сервисная; финансовой безопасности; управления системными рисками; контрольная; расчетно-клиринго-

Институты финансового регулирования и надзора		
Институты рынка ценных бумаг	Институты рынка коллективных инвестиций	Институты рынка банковских услуг
Профессиональные участники и эмитенты: – брокеры (978); – дилеры (199); – доверительные управляющие (199); – клиринговые организации (11); – депозитарии (644); – реестродержатели (40); – организаторы торговли (3) и фондовые биржи (4); – институт центрального контрагента (1); – регистрирующие органы; – финансовые консультанты на рынке ценных бумаг (35); – эмитенты федерального уровня (745); – уполномоченные агентства (5)	– управляющие компании (410); – негосударственные пенсионные фонды (136); – ПИФы (УК – 524) и АиФы (7); – спецдепозитарии (46); – жилищные накопительные кооперативы (94)	Институты рынка страховых услуг
	Институты товарного рынка	Прочие институты небанковского финансового посредничества – микрофинансовые организации (2372); – бюро кредитных организаций (26); – кредитные потребительские кооперативы (10); – центральный депозитарий (1); – саморегулируемые организации (6); – ломбарды; – лизинговые и факторинговые компании
– биржи (13); – биржевые посредники (971)	– объединения субъектов страхового дела (44); – субъекты страхового дела (530)	

Рисунок 1 — Структура финансовой инфраструктуры России на современном этапе [2, с. 27]

вая; депозитарная; инвестиционная информационно-обучающая.

Инвестиции в интеграционные процессы ЕАЭС — условие необходимое, но не достаточное. Достаточность определяется набором факторов, где наиболее значимыми становятся уровни финансовой грамотности населения и профессиональной подготовки кадров. Они затрагивают достаточно широкую палитру участников в различных странах союза от государственных служащих, принимающих инвестиционные решения, до населения, прямо или косвенно опосредующего всю гамму финансово-экономических отношений.

Из 12 ключевых функций первые 11 достаточно органично детерминированы с определением и содержанием финансовой инфраструктуры и не требуют специальных комментариев. В отношении последней — информационно-обучающей, следует раскрыть ее более основательно. Специфика данной функции заключается в ее определенной ла-

тентности, т.к. формально образованием вообще (населения) и профессиональным (по финансово-экономическим специальностям) в частности, занимается Минобрнауки. Специализированные институты финансовой инфраструктуры (банки, страховые организации, инвестиционные компании и т.п. участники различных рынков) рекрутируют малокомпетентных выпускников вузов, а потом их «профессионализируют» под различные функции. Однако, несмотря на высокий уровень образования среди экономически активного населения из 300 тыс. выпускаемых в год экономистов и менеджеров 250–270 тыс. не знают даже базовых принципов работы с экономической информацией. При этом на обучение одного студента в России тратится \$2 тыс. в год (в 5–7 раз меньше, чем в Европе), а целиком на высшее образование из бюджета — 0,7% ВВП, что вдвое меньше, чем в среднем по развитым странам (1,4% ВВП) [4, с. 1].

Таблица 2 — Ключевые принципы формирования международной финансовой инфраструктуры

Группы	Принципы	Комментарий
Общая организация	Принцип законодательства	Формирование нормативно-правовой основы функционирования, соответствующей потребностям участников рынка
	Принцип управления	Формирование механизма управления, направленного на безопасность и стабильность инфраструктуры
	Принцип системного управления рисками	Система управления рисками, включающая выявление и минимизацию правовых, операционных, кредитных и рисков ликвидности
Управление риском ликвидности и кредитным риском	Кредитный риск	Выявление, оценка и контроль рисков на стадии оплаты, клиринга и расчетов для поддержания достаточного уровня финансовых ресурсов
	Обеспечение	Формирование залогового обеспечения, снижающего риски
	Маржа	Обеспечение достаточности маржи для всех участников рынка
	Риск ликвидности	Поддержание достаточных ликвидных ресурсов и урегулирование платежных обязательств
Регулирование	Регулирование расчетов	Выполнение окончательных расчетов точно в срок (внутридневной или в режиме реального времени)
	Денежные обязательства	Регулирование денежной массы с разделением эмиссионных денег
	Физические поставки	Выявление рисков поставки товаров
Центральный депозитарий и стоимостной обмен	Центральный депозитарий	Формирование механизма правил и процедур для обеспечения сохранности ценных бумаг и минимизации и управления рисками, связанными с хранением и передачей ценных бумаг
	Регулирование стоимостного обмена	Разработка критериев для многосторонних обязательств

В Российской Федерации «повышение квалификации и переподготовки специалистов с высшим образованием в обучающих центрах под эгидой ЦБР и ФСФР в полной мере не решает задачу актуальной профессионализации кадров. Это объясняется тем, что в данных центрах в основном проводят аттестацию, но не обучают новым навыкам и компетенциям, которые невозможно получить без синергии высшего образования и современных форм повышения квалификации в виде тренингов, бизнес-курсов, кейсов, взятых их реальной жизни» [3, с. 30].

Как государственный, так и коммерческий секторы одинаково нуждаются в квалифицированных кадрах, обеспечивающих рост как нематериальных, так и финансовых активов. Применительно к ЕАЭС проблема обостряется различиями национальных систем подготовки специалистов в стран-участниц и не всегда положительным отношением к процессам ин-

теграции экономически активного населения. В Российской Федерации, полагаю и в других странах ЕАЭС основной ресурсной базой роста незадействованных финансовых активов выступают сбережения физических лиц. Как выявили социологические опросы, существует прямая зависимость между уровнем образования и сберегательной активностью. Так, наибольшая доля целенаправленных сбережений приходится на респондентов с высшим и неоконченным высшим образованием (20%), а на тех, кто имеет начальное и неполное среднее образование — только 6%. В условиях недоверия официальных СМИ большинство финансово активных россиян (58%) при решении вопроса сбережений предпочитают использовать рекомендации знакомых, работающих в финансовой инфраструктуре [6, с. 57]

Решение двуединой задачи — переподготовка и повышений квалификации управ-

ленцев и финансовой грамотности населения ЕАЭС — поможет преодолеть комплекс взаимосвязанных проблем, таких как повышение эффективности использования финансовых ресурсов из сбережений населения, инвестиционных и т.п. фондов, финансово-правовая адаптация субъектов хозяйствования в условиях единого экономического пространства и формирования наднациональных органов управления.

Вышеприведенные доводы позволяют сделать вывод об институционализации информационно-обучающей функции финансовой инфраструктуры и включение в нее новых элементов, таких как вузы, профессиональные обучающие и аттестационные центры, а также отдельные проекты.

В этой связи не только перспективным, но и уже имеющим положительные результаты является проект «Развитие сотрудничества между кыргызским и российским научно-экспертным сообществом путем проведения научно-практических семинаров в области экономики и управления» реализуемый в рамках Программы исследований региональной интеграции Фонда технического содействия (ФТС) ЕАБР.

Проект стартовал в июле 2013 года, когда был проведен первый цикл научно-практических лекций и семинаров, получивший высокую оценку кыргызской стороны. При содействии российских ученых и экспертов в республике создается научное сообщество, которое будет способствовать проведению аналитических исследований и подготовке на их основе рекомендаций по решению социально-экономических проблем страны, ее интеграционному взаимодействию в рамках евразийского пространства.

Цикл таких семинаров способствует созданию единого научно-образовательного пространства, что будет являться важнейшим условием для эффективного экономического, политического и социального взаимодействия. В этой работе необходимо опираться на уже существующие национальные научные центры и усиливать их координацию для реализации совместных инновационных и инвестиционных проектов. В 2014 году в научных семинарах приняли участие такие известные

ведущие российские эксперты, как руководитель Центра изучения элит Института социологии РАН Ольга Крыштановская, заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. Ломоносова и глава Гильдии стратегов РФ Владимир Квинт, профессор Института макроэкономических исследований Борис Райзберг и другие известные специалисты.

В соответствии с приглашением ректора Академии государственного управления при Президенте Кыргызской республики, в рамках проекта «Развитие сотрудничества между кыргызским и российским научно-экспертным сообществом путем проведения научно-практических семинаров в области экономики и управления», при поддержке Евразийского банка развития, автор подготовил и согласовал обучающую программу в виде семинаров, консультаций и публичной лекции для различных категорий госслужащих и научно-экспертного сообщества (приложение 1).

Основная направленность программы была нацелена на развитие интеграционных процессов в государственном управлении, экономике и научно-образовательном пространстве Евразийского экономического союза. Реализация данной программы вызвала большой интерес у ее участников, а также многочисленные отклики в печати, на центральном телевидении, в электронных и др. СМИ Кыргызстана (приложение 2). Особый интерес вызвали семинары «Развитие проектного управления в органах государственной власти ЕАЭС: тенденции, проблемы и перспективы» и «Подходы Московского городского университета управления Правительства Москвы к профессиональной переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских служащих в условиях новых вызовов».

Обратная связь, полученная от различных аудиторий, в том числе не настроенных на процессы экономической интеграции в формате, как им кажется «а la Советский Союз», дала понимание остроты проблемы и объективной необходимости развития подобных информационно-обучающих проектов. Следует отметить, что данный проект и большое количество мероприятий в виде научно-практи-

ческих конференций, мониторингов прямых инвестиций, выпуск аналитических обзоров, статистических данных, научно-экспертных исследований на систематической основе, проводимых Евразийским банком развития, подтверждает тезис об институализации информационно-обучающей функции финансовой инфраструктуры. Переходя на метафорический язык, можно сказать, что «спасение утопающих — дело рук самих утопающих», что подтверждается процессом и результатами проекта «Развитие сотрудничества между кыргызским и российским научно-экспертным сообществом путем проведения научно-практических семинаров в области экономики и управления».

В процессе реализации программы, работе со СМИ, локальных встречах с руководством структурных подразделений Минэкономики и Минфина Кыргызстана, автор позиционировал МГУУ Правительства Москвы как лидера в области переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих и центр научно-экспертного анализа по различным направлениям деятельности.

Подтверждением формирующегося интереса со стороны стран Евразийского экономического союза и в частности Кыргызстана, является письмо-намерение, направленное кандидатом экономических наук, зав. учебным отделом Минфина Кыргызской республики Э. Турдумамбетовой. В данном письме излагается

просьба посетить МГУУ Правительства Москвы и пройти курс на тему «Организация профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих», а также изучить организацию курса по «Управлению государственными и муниципальными закупками».

Имеются основания полагать, что планируемый «прилет первых ласточек» из государственной службы Кыргызстана поможет открыть для Университета новые рынки образовательных и консалтинговых услуг, а также разнообразит и укрепит международную репутацию нашего вуза. В этой связи следует отметить, что на развитие интеграционных процессов стран Евразийского экономического союза (Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия) через Евразийский банк развития выделены большие средства, в том числе на Кыргызстан 200 млн долларов США. Данный факт отражает укрепляющийся вектор геополитических, экономических и культурологических интересов Российской Федерации на восточном направлении. У нас имеется потенциал для поддержки этого вектора с учетом профессиональных и коммерческих интересов МГУУ Правительства Москвы и его научно-экспертного сообщества. Есть основания полагать, что синергия интересов страны и потенциал нашего университета будет способствовать развитию интеграционных процессов на Евразийском пространстве в многообразии форм и инструментов.

Литература

- [1] *Алексеев В.Н.* Трансформация финансовой инфраструктуры на современном этапе // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 3 (41). — С. 34–40.
- [2] *Алексеев В.Н.* Сущность, функции и характеристики финансовой инфраструктуры России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2013. — № 2. — С. 24–35.
- [3] *Алексеев В.Н.* Финансовая инфраструктура и ее элементы: концептуальный подход // Финансовый журнал. — 2013. — № 1. — С. 25–33.
- [4] *Кузьминов Я.* Сейчас только мертвый не готовит экономистов / Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.hse.ru/news/3051662.html>
- [5] Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2014. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2014. — 44 с.
- [6] *Рыкова И.А.* Формирование региональной финансовой инфраструктуры и роль организационно-просветительского механизма // Региональная экономика: теория и практика. — 2011. — № 6 (189). — С. 54–62.

ПЛАН ПРОГРАММЫ

Алексеев Владимир Николаевич, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы, член Президиума Российской академии естественных наук, Почетный работник высшего профессионального образования

Срок пребывания в Кыргызстане: 10–17 ноября 2014 г.

Время прилета: 10 ноября, 16:15, SU 1880

Время вылета: 17 ноября, 06:30, SU 1883

Период проведения мероприятий: 11–14 ноября 2014 г.

1. Семинар «Формирование единой платежной системы в ЕАЭС: проблемы и перспективы на примере Российской Федерации» для представителей государственных структур, профессорско-преподавательского состава, тренеров и научных сотрудников АГУПКР, представителей научного и экспертного сообществ. Количество участников: 30.

Дата: 11 ноября 2014 г.

Время: 10:00 — 16:00.

Место проведения: конференц-зал 402.

2. Семинар-консультация «Развитие проектного управления в органах государственной власти ЕАЭС: тенденции, проблемы и перспективы» для представителей ключевых государственных структур (уровень руководителей подразделений).

Количество участников: 30.

Дата: 11 ноября 2014 г.

Время: *определяется.*

Место проведения: *определяется.*

3. Публичная лекция «Исследование кризисов в социально-экономических системах в целях их профилактики: проекция на Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в контексте формирующихся рисков» для представителей государственных структур, представителей научного и экспертного сообществ, профессорско-преподавательского состава АГУПКР, студенческого сообщества.

Количество участников: 100–130.

Дата: 13 ноября 2014 г.

Время: 11:00 — 12:30.

Место проведения: конференц-зал 208.

4. Семинар-консультация «Подходы Московского городского университета управления Правительства Москвы к профессиональной переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских служащих в условиях новых вызовов» для представителей ключевых государственных структур (уровень руководителей подразделений).

Количество участников: 30.

Дата: 14 ноября 2014 г.

Время: *определяется.*

Место проведения: *определяется.*

Резервная тема:

Возможности и проблемы формирования научно-образовательного пространства ЕАЭС на примере России и Кыргызстана».

**Отзывы СМИ Кыргызстана об обучающей программе В.Н. Алексева
в рамках проекта «Развитие сотрудничества между кыргызским и российским
научно-экспертным сообществом путем проведения научно-практических семинаров
в области экономики и управления»**

Уникальными методиками повышения квалификации госслужащих в условиях новых вызовов поделился российский ученый Владимир Алексеев.

http://www.knews.kg/society/57059_unikalnyimi_metodikami_povyisheniya_kvalifikatsii_gosslujaschih_v_usloviyah_novyih_vyzovov_podelilsya_rossiyskiy_uchenyiy_vladimir_alekseev/

Российский эксперт: «Интеграция в ЕАЭС не должна быть из серии «цари придумали, а мы фигу в карман положили».

http://www.knews.kg/econom/57060_rossiyskiy_ekspert_integratsiya_v_eaes_ne_doljna_byit_iz_serii_tsari_pridumali_a_myi_figu_v_karman_polojili/

Московский профессор выступит в Бишкеке с публичной лекцией о социально-экономических кризисах.

http://www.knews.kg/society/56847_moskovskiy_professor_vyistupit_v_bishkeke_s_publichnoy_lektsiey_o_sotsialno-ekonomicheskikh_krizisah/

Возможность создания единой платежной системы ЕАЭС обсуждалась в АГУПР во время тренинга российского профессора.

http://www.knews.kg/econom/56874_vozmojnost_sozdaniya_edinoj_platejnoj_sistemyi_eaes_obsujdalas_v_agupkr_vo_vremya_treninga_rossiyskogo_professora/

Сотрудники Минэкономики ознакомились с опытом развития проектного управления в органах государственной власти ЕАЭС.

http://mineconom.gov.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=4234&catid=63&lang=ru

УДК 332.1:31(470.57)

ГАЙДУК Вадим Витальевич,

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии и истории
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: vgrb@mail.ru

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич,

кандидат политических наук, докторант кафедры национальных
и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте России,
заведующий кафедрой трудового права и профсоюзного движения
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: suly-artur@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Межэтнические отношения в наши дни являются одним из главенствующих направлений в деятельности российской власти и институтов гражданского общества. Выбор данного приоритета вызван нарастанием тревожных тенденций, свидетельствующих об обострении межэтнических противоречий и росте нетерпимости в российском социуме. На фоне усиления миграционных потоков, столкновения в светском обществе религиозной и секулярной парадигм, усиления этноконфессиональных, а в ряде случаев и внутриконфессиональных противоречий, эти тревожные сигналы свидетельствуют о серьезности угрозы нарушения этнополитической стабильности в российском обществе. В данной статье исследуются социально-экономические факторы (детерминанты) субфедеральной устойчивости межэтнических взаимодействий в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: межэтнические отношения, регион, устойчивость, факторы, качество, этническая идентичность, межэтническое взаимодействие, этническая толерантность.

Проблема межэтнической напряженности в последнее время все больше привлекает внимание исследователей из разных областей науки. Прежде всего, это связано с трудностями в разрешении подобного рода проблем, которые, в том числе, являются распространенными источниками общественных противоречий и политической нестабильности. В мировом сообществе в последнее время так же наблюдаются случаи проявления радикализации сознания и поведения, антиконституционных тенденций, стремления к изменению внутригосударственной политики, проявления интолерантности среди населения по отношению к представителям других этнических

групп, распространения этно-конфликтных образов в печатных СМИ [9].

Так в Докладе о национальной государственной политике, подготовленном Минрегион Российской Федерации, отмечено: «Неблагоприятными факторами в сфере межэтнических отношений являются: слабая общероссийская гражданская идентичность, этнический и религиозно-политический экстремизм в молодежной среде, рост националистических настроений у русской молодежи. Роль своеобразного «детонатора» играет и сложное социокультурное само чувство русского народа на фоне этнической мобилизации других этнических сообществ и роста числа мигрантов» [5].

С тех пор, как в 1996 году была принята Концепция государственной национальной политики, в России произошли кардинальные изменения в этнополитической сфере. Поэтому эта доктрина, сыгравшая значительную роль в первое постсоветское десятилетие в деле сохранения мира и межнационального согласия, периодически требовала доработки и внесения изменений. В декабре 2012 года был издан указ Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [8].

В соответствии с этим документом был создан Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, принята государственная программа «Региональная политика федеративных отношений», дополненная подпрограммой «Укрепление единства российской нации, этнокультурного развития народов России».

В самих субъектах Федерации (и на окружном уровне) стали создаваться научно-экспертные площадки мониторинга межнациональных и межэтнических отношений. Так в рамках реализации положений Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Приволжского федерального округа в г. Уфа был открыт Научно-исследовательский центр разработки устойчивой модели развития регионов федеративного государства на базе Башкирского государственного университета.

Научно-исследовательский центр разработки устойчивой модели развития регионов федеративного государства (далее Центр) — структурное подразделение Башкирского государственного университета, которое занимается изучением федеративных, межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений и обучением по вопросам государственной и муниципальной этнополитики, проблемам федерализма, этносов и конфессий.

При этом не стоит забывать, что межэтнические отношения — это наука, и очень серьезная. Каждый старается быть экспертом в области политической регионалистики и этнополитики, каждый хочет высказываться по этому вопросу. С нечистыми руками туда лезть нель-

зя. Это тонкая материя — отношения между людьми, тем более когда речь идет о межэтнических, межрелигиозных отношениях. Сфера научного исследования межэтнических и межконфессиональных отношений требует серьезнейшего научно-экспертного внимания [1].

Одна из миссии Центра — это создание фундаментальной научно-исследовательской и экспертно-аналитической базы развития российской модели межэтнического и межконфессионального согласия.

Цель деятельности Центра в этой области — изучение межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений и обучение по вопросам государственной и муниципальной этнополитики, проблемам межэтнических и межконфессиональных отношений, проведение мониторинга межэтнической и межконфессиональной ситуации в Республике Башкортостан и в иных субъектах Российской Федерации, экспресс-аналитика и выработка рекомендаций, а также реализация программно-целевых и грантовых исследований по вопросам государственной и муниципальной этнополитики, межнациональных, межэтнических и этноконфессиональных отношений.

Ученый В. Курганская выделяет следующие параметры, которые необходимо использовать в проведении мониторинговых исследований межэтнической напряженности:

- состояние демографических, в том числе, миграционных процессов;
- изменения в экономической, социальной сферах;
- положение в области культуры, образования;
- положение в СМИ;
- межэтнические контакты на уровне региона и по республике в целом;
- формы этнической мобилизации, тесно связанные с национальными движениями;
- этнические стереотипы;
- властно-политические отношения — в первую очередь, этническая представленность в государственном аппарате центрального и местного масштабов, наличие политической партии и т. д.;
- трансформация этнического самосознания;

– выяснение этнополитических реакций на явления национального государственного строительства;

- религиозные процессы;
- внешние явления [6].

По нашему мнению, эти параметры могут оказаться полезными и для проведения мониторинга межэтнических отношений в российских поликультурных регионах.

Таким регионом как раз является Республика Башкортостан:

1. Это регион, который имеет давнюю историю существования в пределах российской государственности, многонаселенный, с мощным индустриально-промышленным потенциалом.

2. Это регион с особым климатом межэтнических отношений, отличающийся высоким уровнем взаимодействия (от межэтнических браков до смешанных трудовых коллективов и совместной празднично-бытовой культуры).

3. Регион с высокой степенью интеграции российской культуры на основе русского языка и других языков, где сохраняются и чтятся традиции всех народностей и этнических общностей.

4. Регион, в котором не возникали открытые конфликты на основе религии и этнических различий.

5. Регион, в котором активно действуют общественные организации этнокультурной направленности [4].

В конце 2014 г. Ассамблея народов Республики Башкортостан (заказчик) и Центр на базе Башкирского государственного университета (исполнитель) заключили договор № 106-14 о выполнении научного исследования «Межэтнические отношения в Республике Башкортостан: мониторинг, анализ и прогноз развития». И данная статья демонстрирует лишь отдельные аспекты этого исследования. В работе изложены институциональные факторы и детерминанты межэтнических отношений в Башкирии, определяющие их качество и устойчивость в региональной социокультурной системе.

Опрос был проведен в декабре–феврале 2015 г. в семи подрайонах Республики Башкортостан: Центральном, Южном, Западном, Уральском, Северо-Западном, Северо-Восточ-

ном, Северном, а также в г. Уфа. Итого было опрошено: 720 респондентов из числа населения Республики Башкортостан.

Само исследование состояло из нескольких блоков:

1. Самоидентификация этничности (определение субъективной значимости этничности). Так согласно результатам опроса 67,85% респондентов отметили особую важность этнической принадлежности, для 32,15% этническая принадлежность существенно не определяет их самоидентификацию.

Если рассматривать результаты в срезе конкретных народностей и этнических общностей, то: максимальная значимость этнической принадлежности оказалась у башкир (87% опрошенных) и у марийцев (82%). У русских средний показатель составил 59,8%. Минимальный у немцев (11%) и латышей (9%).

Также были проанализированы соотношения категорий «житель Республики Башкортостан» и «житель России». У башкир республиканская принадлежность (16,4%) превышает федеральную (9,2%). У остальных этнических групп федеральная принадлежность превалирует над региональной.

Высокая значимость этнической и конфессиональной самоидентификации теоретически может быть либо следствием отсутствия опыта межэтнического и межконфессионального общения, либо отражать достаточно спокойную, бесконфликтную ситуацию межкультурного взаимодействия в регионе. Второй вариант представляется более правдоподобным, так как в Башкирии, смешанно проживают представители большого количества этнических общностей и издавна сложились позитивные традиции межкультурного общения.

2. Позитивное/негативное восприятие собственной этнической идентичности. У подавляющего большинства наших респондентов преобладают позитивные чувства — гордость, спокойная уверенность. Однако немало и тех, кто указывал негативные чувства, связанные с этнической принадлежностью. Чаще всего негативные эмоции (обида, ущемленность, униженность) отмечали русские респонденты — (5,5%). Возможно, у русских негативные чувства, связанные с этнической принадлежностью, отражают переживание ими снижения

статуса собственной этнической группы в последнее десятилетие, что связано с общей этнополитической ситуацией в России [7].

Итак, анализ представлений респондентов о своей этнической общности продемонстрировал наличие критичного отношения к ней независимо от этнической принадлежности респондентов. Однако, относительно высокий процент негативных автостереотипов в выборках марийцев, чувашей, русских, башкир и удмуртов в сочетании с переживаниями «обиды и ущемленности», безусловно, настораживает. Это заставляет предположить возможность развития негативной этнической идентичности, которая потенциально таит в себе угрозу этнической интолерантности, или может привести к выбору стратегии ассимиляции в межкультурном взаимодействии, что чревато утратой этнокультурного своеобразия.

3. Языковой сегмент.

В обыденном сознании часто происходит фактическое отождествление языка и этнической общности. В нашем опроснике респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Какой язык (языки) Вы считаете родными?». В том, какие языки, кроме собственного, считают родным респонденты, отражается реальная культурная дистанция, а также субъективная социально-культурная дистанция между взаимодействующими этническими группами.

71,4% представителей обследованной выборки считает родным татарский язык, 93,8% — русский язык, 79,2% — удмуртский и 83,3% из общего массива считают башкирский язык своим родным языком; 14,0% респондентов из общего массива назвали своими родными два языка. Из них вторым языком 9,7% выбрали русский, 4,3% башкирский языки.

4. Противопоставление. Позволяет определить степень близости и понятности представителей других этнических групп, которая оценивалась с помощью утверждений «Я чувствую, что мне ближе и понятней представители другого этноса (народа), а не того, к которому я принадлежу» и «Если бы я мог выбирать, то выбрал бы какую-нибудь другую национальность».

В целом по выборке большинство опрошенных не согласилось с утверждением «Я чувствую, что мне ближе и понятней представители

другого народа, а не того, к которому я принадлежу». Наиболее четкую этническую идентичность продемонстрировали башкиры и татары, подавляющее большинство которых (92,5% и 91,4% соответственно) не согласилось с данным утверждением. Наиболее неопределенная (амбивалентная) этническая идентичность обнаружена у белорусов (11,6%) и украинцев (12,4%), которые согласились с утверждением [2].

Сходная картина была при анализе ответов респондентов на утверждение «Если бы я мог выбирать, то выбрал бы какую-нибудь другую национальность». В целом по выборке сохраняются те же тенденции, что и в ответах, связанных с предыдущим утверждением. Самый высокий уровень амбивалентности отмечен у украинцев (9,2%), согласившихся с утверждением.

5. Конфессиональный аспект.

По мнению большинства респондентов, религия выполняет интегрирующую роль и способствует взаимопониманию этносов (народов), исповедующих одну конфессию. Большой процент респондентов, отмечающих дифференцирующую (разделяющую) роль религии, по сравнению с другими опрашиваемыми группами, оказался среди татар (27,4%). Возможно, татары стремятся к выстраиванию групповых границ для сохранения своей идентичности.

Нас интересовало, насколько фатальными считают наши респонденты этнические границы, насколько этническая принадлежность может разделять людей и осложнять их взаимопонимание. Полученные результаты показывают, что чуть менее половины респондентов во всех этнических группах полагают, что этническая принадлежность всегда будет разъединять людей. Чаще всего с таким утверждением соглашаются татары и русские (67,5% и 73% соответственно) [3].

Скорее всего, тенденции, отразившиеся в ответах респондентов свидетельствуют о процессах, связанных с желанием избежать этнокультурного смешения. Исследование проводилось в исторически сформировавшемся поликультурном регионе, населяющие его этнические общности имеют опыт многовекового сосуществования на одной территории, к тому же исследуемые населенные пункты остаются преимущественно однородными по этническому составу.

6. Культурный аспект.

Был проведен анализ данных, отражающих мнения респондентов о том, насколько люди другой культуры могут сохранять и развивать культуру другого этноса (народа). Среди представителей всех исследуемых нами этнических групп, проживающих на территории Республики Башкортостан, большой процент респондентов согласны с предложенным утверждением, т.е. склонны рассматривать культурные границы как непроницаемые. Нужно отметить, что, мнения респондентов разделились: половина респондентов согласна с мнением о том, что органично развивать и сохранять этнокуль-

туру могут только люди этой национальности, другая половина не считает культурные границы непроницаемыми.

Изучая этническую толерантность, мы просили респондентов оценить следующее утверждение: «Честно говоря, я предпочел бы не общаться с представителями некоторых народов, этнических общностей». Большинство респондентов толерантно относятся к представителям других этнических групп.

По нашему мнению, эти факторы могут оказаться полезными и для проведения мониторинга межэтнических отношений в российских поликультурных регионах.

Литература

- [1] *Гайдук В.В., Сулейманов А.Р.* К проблеме идеологического обоснования национальной безопасности федеративной России // *Этносоциум и межнациональная культура*. — 2013. — № 9 (63). — С. 123.
- [2] *Гайдук В.В., Сулейманов А.Р.* Миграционные особенности современных этнических конфликтов // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. — 2014. — № 1 (24). — С. 110–119.
- [3] *Гайдук В.В.* Национальная безопасность не должна иметь этнический оттенок // *Вестник Башкирского института социальных технологий*. — 2013. — № 5 (21). — С. 30–35.
- [4] *Гайдук В.В., Сулейманов А.Р.* Регион в системе обеспечения национальной целостности и безопасности России: дезинтеграционный потенциал // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. — 2014. — № 2 (25). — С. 59–68.
- [5] *Доклад о национальной государственной политике в современных условиях*. — М.: Минрегион РФ, 2011.
- [6] *Курганская В.* Методология мониторинга межэтнических отношений и религиозной ситуации в Республике Казахстан: некоторые аспекты // *Эл-Фараби*. — 2012. — № 2 (38) — С. 106–116.
- [7] *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. — М.: Смысл, 1998. — С. 112–116.
- [8] *Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года*. — М., 2013. — 33 с.
- [9] *Сулейманов А.Р.* Этническое измерение национальной безопасности современной России // *Вопросы политологии*. — 2013. — № 3. — С. 112–117.

УДК 332.1(470)

ГУБАНОВ Роман Сергеевич,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Центра отраслевой экономики
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва
e-mail: gubanof@mail.ru

ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ, РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются ключевые задачи развития экономики Рязанской области, а также финансовая политика государства, направленная на выработку финансовых отношений в регионах. Представлены структура малых предприятий Рязанской области по видам деятельности и опыт инвестиционного проектирования в рассматриваемом регионе.

Ключевые слова: инвестиционная политика, регион, финансовые отношения, инвестиционно привлекательные проекты.

Множество проблем развития экономики региона на современном этапе обусловливается несовершенством его инвестиционной политики. Сбалансированность бюджетных потоков, оптимизация налоговых поступлений в региональную казну, эффективность выполнения социальных программ субъекта Российской Федерации не в малой степени положительно зависит от характера и плановости инвестиционного процесса. Поэтому ключевую роль в реализации первоочередных задач региона играет его инвестиционная политика как часть финансовой политики.

Общеизвестно, что финансовая политика государства, реализуемая через банковскую, налоговую, таможенную и валютную системы, институт страхования предопределяет задачи мезоэкономического уровня — выработку финансовых отношений в регионах, направленных на рациональное инновационное развитие [1].

Вполне очевидно, что для выполнения мероприятий по рациональному инновационному развитию для большинства регионов России требуется сбалансированный ресурсный потенциал, высококвалифицированная рабочая сила и интеллектуальный человеческий капитал, доступная финансовая база и инвестиционно привлекательные проекты по органи-

зации новых производств и диверсификации уже действующего производства. Все эти параметры в комплексе характеризуют масштабы и факторы инвестиционной привлекательности региона.

По мнению В.В. Чиненова, инвестиционная привлекательность региона представляет собой объективные предпосылки для инвестирования и количественно выражается в объеме капитальных вложений, которые могут быть привлечены в регион исходя из присущих ему инвестиционного потенциала и уровня некоммерческих инвестиционных рисков. Уровень инвестиционной привлекательности выступает при этом как интегральный показатель, суммирующий разнонаправленное влияние показателей инвестиционного потенциала и инвестиционного риска [3].

Формирование условий для инвестиционной привлекательности предпринимательского климата, обеспечение мезоэкономической стабильности — ключевые задачи развития экономического региона Российской Федерации. Не случайно Е.С. Хазанович в своих трудах акцентирует внимание на сбалансированности функций государства по регулированию инвестиционных отношений на всех уровнях экономики, в том числе и региональном уровне.

Так, государство с помощью как прямых административных, так и косвенных экономических и правовых методов воздействия на все хозяйственные единицы должно обеспечивать:

- оптимальный уровень инвестиций в составе ВВП страны и отдельных ее регионов;
- оптимальную структуру инвестиций в отраслевом, территориальном и социальном разрезах;
- оптимальную отдачу от инвестиций в виде экономических и социальных эффектов [2].

Типичным регионом Российской Федерации, активно участвующим в инвестиционном процессе в условиях международной интеграции бизнеса, является Рязанская область, обладающая солидным финансово-экономическим потенциалом.

Реалии таковы, что инвестиционная привлекательность Рязанской области обусловлена следующими позитивными факторами:

- богатыми природными ресурсами;
- достаточно развитой инфраструктурой;
- квалифицированной рабочей силой и высоко интеллектуальными человеческими ресурсами;
- мезоэкономической стабильностью;
- наличием обоснованных проектов развития всех сфер деятельности: образования, здравоохранения, производства, сельского хозяйства и т. д.

Систематизация составляющих инвестиционного потенциала Рязанской области основывалась на научно-обоснованной классификации частных характеристик потенциала (рис. 1).

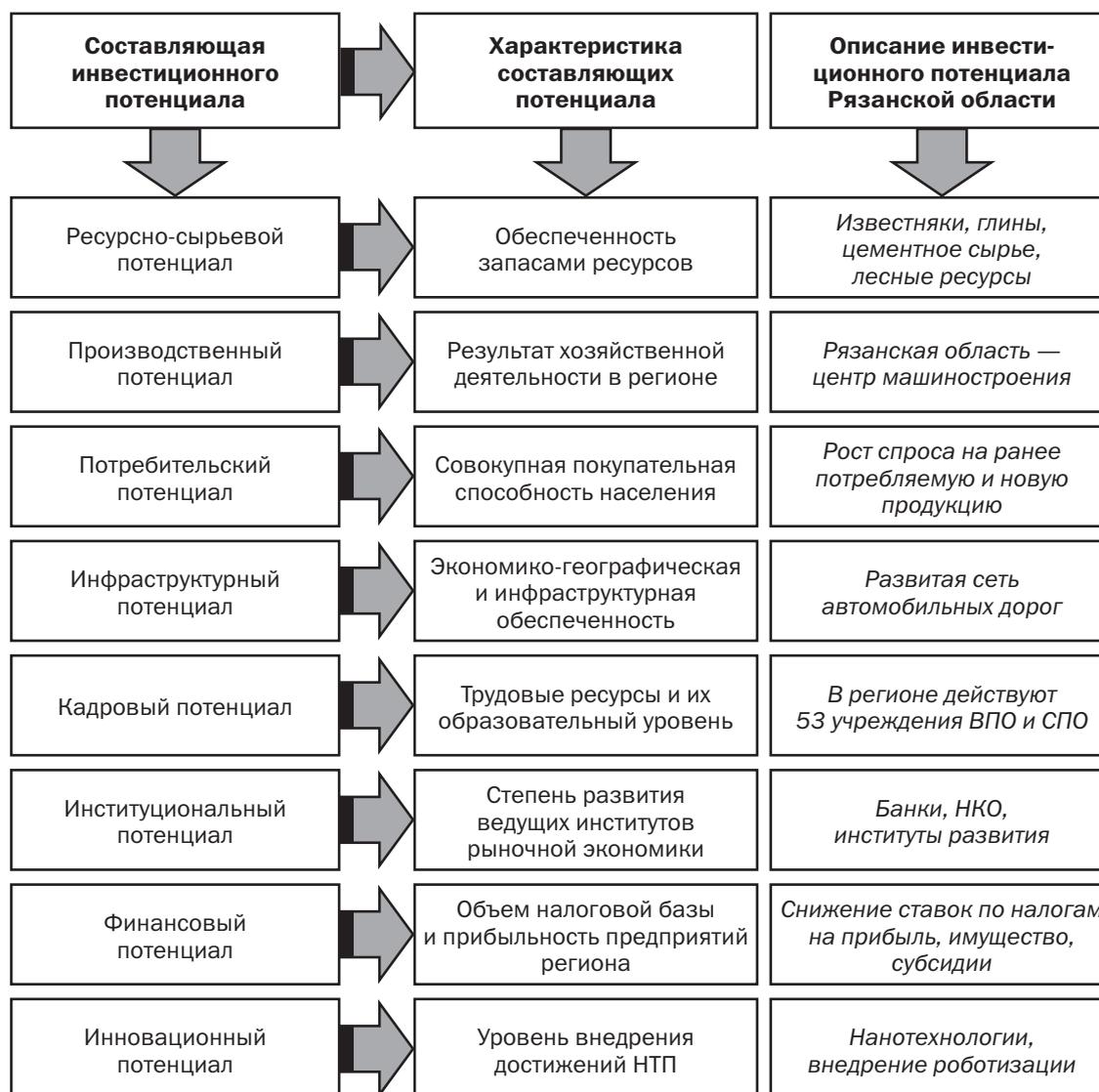

Рисунок 1 — Структура и содержание инвестиционного потенциала Рязанской области

Привлекательность Рязанской области, формируемая с учетом ее инвестиционного потенциала, продолжает возрастать для зарубежных инвесторов. Так, например компания «*BERVEL GmbH*» нацелена на организацию инвестиционного проекта с Рязанской областью по созданию специализированного завода высокопрочного крепежа. Данная фирма специализируется на производстве профессиональных крепежных систем на территории Германии. Кроме развития промышленности в регионе имеется положительный опыт внедрения инвестиций в АПК и сельское хозяйство. По официальным данным [4], в мае 2015 г. в Рязанской области открывается вторая роботизированная ферма с привлечением иностранного капитала. Рентабельность работы данного производства спрогнозирована с достаточно точной поправкой на инвестиционные и иные риски, что позволяет рассматривать намерения иностранных партнеров как обеспечение реинвестирования в территорию области. На рисунке 2 дана иллюстрация основных факторов, положительно воздействующих на процесс инвестирования в экономику Рязанской области.

Для обеспечения инвестиционной привлекательности экономики Рязанской области большое значение имеет степень развития малого бизнеса. В связи с чем интерес вызывает структура малых предприятий Рязанской области по видам деятельности (рис. 3).

Львиную долю в структуре предприятий малого бизнеса занимают оптово-розничные магазины и организации обрабатывающего производства. Они имеют удельные веса: 27,2% и 19,8% в общей структуре соответственно.

В исследуемом регионе широко развита система привлечения иностранных инвестиций, в результате чего в настоящее время реализуются следующие направления развития совместного производства: производство листового стекла, выпуск топливо-раздаточного оборудования, производство техники и иных стратегически значимых видов продукции (табл. 1).

В таблице 2 представлен опыт инвестиционного проектирования в рассматриваемом регионе.

Рассматривая перспективы развития инвестиционного процесса на территории Рязанской области нельзя не отметить о таком факторе инвестиционной привлекательности ее экономики, как возможность эксплуатации созданных кластеров (рис. 4).

В настоящее время осуществляется комплекс мероприятий по развитию инвестиционных отношений с Китаем для создания российско-китайской особой экономической зоны в Рязанской области. Предпосылками данного инвестиционного соглашения явились: положительные результаты мониторинга инвестиционного потенциала исследуемого региона;

Рисунок 2 — Факторы инвестиционной привлекательности экономики Рязанской области

Рисунок 3 — Структура малых предприятий Рязанской области по видам деятельности [5]

Таблица 1 — Предприятия Рязанской области с иностранными инвестициями

№ п/п	Наименование предприятия	Специализация производства
1	ООО «Гардиан Стекло Рязань»	Производство листового стекла и специализированной стекольной продукции
2	ООО «Эр Ликид Рязань»	Завод по производству технических газов
3	ООО «АутомотивЛайтинг»	Производство автомобильной светотехники
4	ОАО «Рязаньвест»	Производство обуви из натуральной кожи
5	ООО «Татсуно-С-Бенч»	Выпуск топливо-раздаточного оборудования и измерительно-управляющих систем для автозаправочных комплексов
6	ООО «Нямунобанга»	Производство полиэтиленовой упаковки
7	ООО «Маузер Упаковка»	Производство технологической упаковки
8	ООО «Абикор-Бинцель Сварочная техника»	Производство сварочной техники

Таблица 2 — Опыт инвестиционного проектирования в Рязанской области

№ п/п	Типовые проекты	Объем инвестиций, тыс. руб.	Реализация проекта	Количество созданных рабочих мест
1	Завод высокопрочного крепежа «Бервел»	2 100 000	2015	200
2	Создание инновационного комплекса по разработке, внедрению и производству лекарственных средств на базе биотехнологий и нанотехнологий	5 120 000	2015	750
3	Создание центра обработки, хранения данных (ЦОД) в г. Сасово (ООО «Яндекс ДЦ»)	5 009 770	–	50

Источник: [6]

Рисунок 4 — Кластеризация экономики Рязанской области как условие повышения ее инвестиционной привлекательности

действенные механизмы государственно-частного партнерства; солидные внешнеэкономические связи области (более чем с 17 государствами); значительный удельный вес экспорта в структуре внешнеторгового товарооборота (более 37%); и т. д.

Вполне очевидно, что обеспечение дальнейших прочных финансово-экономических отношений с регионами ведущих государств мира позволит Рязанской области достичь оптимальных результатов перспективного планирования инвестиционной деятельности.

Таким образом, для повышения инвестиционной привлекательности и увеличения притока отечественных и зарубежных инвестиций

в экономику Рязанской области целесообразно учитывать следующие факторы:

- совершенствование инвестиционного климата в регионе;
- расширение аграрного производства и стимулирование производственного потенциала;
- внедрение более адаптированных к экономике региона инструментов государственно-частного партнерства.

Эти мероприятия позволят в перспективе достичь Рязанской области сбалансированности финансовых потоков, высокой отдачи реализуемых инвестиционных проектов, повышения социальных эффектов и экономических выгод.

Литература:

- [1] Губанов Р.С. Реализация финансовой политики предприятия в целях минимизации инновационного риска // Финансовый менеджмент. — 2014. — № 1. — С. 3–12.
- [2] Хазанович Э.С. Инвестиции: учеб. пособие. — М.: КНОРУС, 2011. — 320 с.
- [3] Чиненов М.В. Инвестиции: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2010. — 368 с.
- [4] URL: <http://ryazangov.ru/news/ryazan/123835/>
- [5] URL: <http://mineconom.ryazangov.ru/direction/entrepreneurship/entrepreneurship/>

УДК 332.1(470.57)

ГАТАУЛЛИН Венир Зиннурович,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и индустрии гостеприимства
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений (г. Уфа)
e-mail: venir8@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье освещены вопросы формирования научного, научно-технического и инновационного потенциалов. Рассмотрены методологические основы оценки научно-инновационного потенциала, роль малого бизнеса в сфере инновации на основе изучения формирования и развития инновационной системы Республики Башкортостан.

Ключевые слова: инновации, инновационная система, инновационный потенциал, научно-технические организации, материально-техническая составляющая, малый бизнес.

Анализ инновационного потенциала, проведенный на основе статистических показателей, применяемых на практике и изучение рекомендаций других авторов [1–3, 8–11], свидетельствуют о том, что отсутствует единый методологический подход, на основе которого должны и могли бы быть выбраны показатели оценки уровня инновационного потенциала.

Какие бы показатели не предлагались, как бы они не обосновывались, какими привлекательными не казались, если они не систематизированы с учетом каких-то принципов, общих положений, то их применение часто оказывается несистемным, в результате чего оценка оказывается недостаточно объективной. Такой подход необходим не только при выборе показателей, характеризующих уровень инновационного потенциала, но во многих других случаях, например, при оценке эффективности использования инновационного потенциала, при оценке деятельности отдельных организаций и т. д.

Недостаток многих методик, независимо от целей их применения, заключается в недостаточном их методологическом обеспечении, т. е. в отсутствии каких-то принципов подхода показателей, формул и способов их расчета.

В этой связи вкратце рассмотрим те основные принципы, на основе которых могут быть

выбраны показатели оценки уровня инновационного потенциала и эффективного его использования. Прежде всего мы должны учесть следующие: во-первых, необходимость системности показателей; во-вторых, их комплексность; в-третьих, возможность их изменения во временном разрезе; в-четвертых, разнохарактерность показателей; в-пятых, необходимость учета реальной обстановки (например, переход к рыночным отношениям).

Хотя эти указанные и другие моменты, способствующие формулировке основных принципов, разнохарактерны, порой противоречивы, но тем не менее в первом приближении можно сформулировать некоторые основные принципы.

Важнейший принцип, который должен быть заложен в основу оценки уровня инновационного потенциала и эффективного его использования — это ориентация на конечные результаты. В зависимости от того, определяются ли уровень инновационного потенциала или уровень его эффективного использования, конечные результаты могут быть различными. Например, при оценке уровня инновационного потенциала конечными результатами могут быть по кадровой составляющей необходимый для эффективного и рационального проведения исследований уровень кадрового обеспе-

чения (по квалификации, по половозрастному составу, по направлению науки и т.д.), по материально-технической составляющей необходимый для эффективного проведения исследования уровень технической оснащенности научного работника. Что касается оценки эффективности инновационного потенциала, в частности эффективности НИИ и КБ, то необходимо подчеркнуть, что научно-технические организации (существенно отличаются по содержанию решаемых задач, структуре и формам управления. Состав продукции функционирующих НТО разнообразен и может быть представлен в следующем виде: законченные НИОКР, передаваемые на сторону; разработанный проект новых изделий с опытным экземпляром или первой промышленной партией; новые виды материалов и прогрессивные технологические процессы; серийно выпускаемые изделия (для НТО).

Причем некоторые НТО специализируются одновременно на создании новых видов материалов, прогрессивных технологических процессов и новых типов технологического оборудования.

Независимо от отраслевой принадлежности, организационной структуры и направлений исследований конечные результаты деятельности подавляющего большинства научно-технических организаций — новые виды продукции, расширение и обновление ее ассортимента.

При решении проблем оценки уровня инновационного потенциала следует исходить из принципа единого критерия эффективности.

При оценке уровня эффективного использования инновационного потенциала этот принцип имеет первостепенное значение, а при оценке уровня инновационного потенциала косвенное, опосредованное.

К важным принципам оценки уровня инновационного потенциала и его эффективного использования относится комплексность подхода. Эти оценки необходимо осуществлять комплексно, учитывая конкретно выполняемые работы, определяемые целью их функционирования и развития.

Принцип комплексности необходимо соблюдать и при подборе показателей по отдельным составляющим (кадровые и др.), по функ-

циям (например, научно-технические и др.), при определении состава показателей (стоимостных, натуральных, временных и др.).

В методологическом плане в системе оценки инновационного потенциала принципиально важно рациональное соотношение отдельных групп показателей. Чрезмерно большая ориентация на отдельные группы показателей, необоснованное завышение их роли может привести, в конечном счете, к ошибочным выводам и неправильному определению более эффективных путей дальнейшего повышения уровня инновационного потенциала и улучшения деятельности НТО. Это, прежде всего, относится к показателям, основанным на стоимостных измерителях. Опыт подтверждает, что завышение роли стоимостных показателей приводит к сокращению научного задела, отставанию теоретико-поисковых работ.

Поэтому, несмотря на развитие рыночных отношений, необходимо раз умное и осторожное использование стоимостных показателей в комплексе с другими.

В настоящее время анализ инновационного потенциала, в частности анализ деятельности организаций, осуществляется в основном с позиции оценки выполнения плана на основе применения результативных показателей. Необходимо подчеркнуть, что степень результативности социально-экономических систем недостаточно оценивать только по выполнению плановых показателей. Необходимо учитывать уровень использования научно-технического потенциала. В этом случае мы имеем дело с понятием эффективности, поэтому для обоснования оценки эффективности использования инновационного потенциала необходимо соблюдать принцип разграничения показателей на результативные и показатели эффективности.

Многие показатели эффективности являются производными от результативных и в условиях НТО определяются отношением этих показателей к конкретным затратам ресурсов (трудовых, финансовых и т. п.).

Необходимо в основу оценки эффективности положить регулируемую систему научно-технических, экономических, социальных и других показателей. При соблюдении принципа регу-

лируемости в зависимости от основной цели оценки круг показателей или расширяется, или сужается. Причем следует иметь в виду возможность возрастания или убывания относительного значения отдельных показателей.

Принцип регулируемости дает возможность учесть и региональные особенности. Так, в зависимости от специфических проблем региона могут быть использованы трудосберегающие, материалосберегающие и другие показатели.

В зависимости от цели эти принципы могут быть соблюдены полностью или частично, например, при оценке уровня инновационного потенциала принцип разделения на результативные и эффективности не учитывается, а при оценке использования инновационного потенциала учитывается.

При этом следует заметить, что в конкретных случаях (при учете региональных особенностей, специфики секторов науки и т.п.) эти принципы могут быть дополнены другими дополнительными принципами. Например, при оценке уровня эффективности инновационного потенциала может и должен быть соблюден принцип, учета экономических законов рыночных отношений.

Одним из важнейших условий разработки действенной системы инновационного потенциала — это выбор обоснованного круга основных показателей, позволяющих объективно оценивать уровень и конечные результаты.

В связи с чрезвычайной сложностью этой задачи в настоящее время еще не представляется возможным использовать методы строгого количественного отбора и оценки важности отдельных показателей. Типовой состав показателей и их относительное значение можно установить с учетом изложенных основных принципов построения системы аналитических показателей, их классификации по ряду признаков и предъявляемых к показателям требований.

На основе сформулированных методологических положений разработаны методические основы оценки уровня инновационного потенциала и эффективности его использования.

Если учесть содержание составляющих инновационного потенциала, многогранность

показателей, характеризующих их уровень, необходимость применения различных по содержанию показателей, то становится очевидной необходимость разработки системы показателей, количественно характеризующих уровень инновационного потенциала республики.

Для этого имеется определенное основание:

1) Ведется статистический учет некоторых показателей. Методы их расчета проверены, достаточно обоснованы.

2) В условиях функционирования НИИ и КБ применяется ряд показателей, которые в той или иной степени характеризуют уровень инновационного потенциала.

3) Многими исследователями рекомендуется достаточно много показателей (хотя и разрозненные) для оценки уровня инновационного потенциала [4–6; 13].

4) В процессе разработки этой системы показателей может быть использован зарубежный опыт, где так же делается попытка оценки уровня инновационного потенциала, например, отдельных компаний, фирм [7, 12].

Таким образом, задача состоит в обобщении, систематизации всего накопленного задела по этой проблеме и научная классификация этих показателей, с учетом современных требований, обуславливаемых переходом к рыночным отношениям, изменением форм собственности, региональными особенностями и характером результатов использования инновационного потенциала.

Анализ и обобщения материалов (точек зрения, статистических данных, опыта работы и т.д.) приводит к мысли о необходимости следующих групп показателей, учитывающих значимость отдельных составляющих.

Дальнейшее совершенствование методических основ оценки уровня инновационного потенциала предполагает четкое представление групп показателей, состав и структуру характеризующих каждую группу показателей, методики расчета каждого показателя и способов приведения их к единому знаменателю и принципов оценки уровня инновационного потенциала по расчетным данным.

Исходя из этой предпосылки, представляется целесообразной оценка уровня ин-

новационного потенциала по всем четырем составляющим.

Каждая составляющая должна быть оценена системой показателей, которые должны быть классифицированы по следующим признакам:

- частные, обобщенные, интегральные показатели;
- абсолютные и относительные;
- натуральные и стоимостные;
- количественные и качественные;
- укрупненные частные и дифференцированные частные (с учетом уровня дифференцированности);
- степень влияния на потенциал (непосредственно и косвенно).

Такой подход дает основание более объективно выбрать необходимую систему показателей.

Очень важным представляется вопрос периодичности оценки уровня инновационного потенциала.

Научная система, хотя и инерционна, но в то же время достаточно динамична, то есть со временем меняются кадровые параметры, параметры технической оснащенности, быстрыми темпами насыщается информационное обеспечение.

Все это оказывает влияние на уровень инновационного потенциала, поэтому методика оценки должна реагировать на такие изменения. Учитывая, что изменения параметров могут иметь место и в течение года и в течение длительного срока (например, 5 лет), методика оценки уровня инновационного потенциала может быть построена для двух горизонтов времени: один год и 5 лет.

Другими словами, оценку уровня инновационного потенциала следует проводить как годовую и пятилетнюю. При этом подходе будут охвачены все изменения (небольшие — в течение года, крупные — в течение пяти лет).

Естественно, для этих горизонтов времени оценка уровня инновационного потенциала может и должна быть осуществлена разной системой показателей (по их количеству).

С учетом вышеуказанных признаков, ограничений и допущений к кадровой составляющей при пятилетней оценке следует отнести следующие показатели.

А. Кадровая составляющая.

Частные показатели.

I. Абсолютные показатели

1. Общее число работников в НТО, человек.
2. Количество научных работников, из них:
 - главный научный сотрудник;
 - ведущий научный сотрудник;
 - старший научный сотрудник;
 - научный сотрудник;
 - младший научный сотрудник.
3. Количество наиболее квалифицированных специалистов:
 - докторов наук;
 - кандидатов наук.
4. Количество работников опытно-экспериментальных производств и подразделений.
5. Количество работников:
 - по возрасту;
 - по полу;
 - по отраслям наук;
 - по национальному составу.
6. Количество работников по секторам науки:
 - академический;
 - отраслевой;
 - I уровень дифференциации;
 - вузовский;
 - заводской;
 - количество работников по каждому сектору с учетом у II уровень дифференциации квалификации и категории.

7. Объем выполненных работ, в том числе
 - исследование;

I уровень — проектно-конструкторская разработка дифференциации внедрение;

- объем работ по видам исследований;

II уровень по этапам проектно-конструкторской дифференциации работы.

II. Относительные показатели

1. Удельный вес научных сотрудников к общему числу работников.
2. Удельный вес высококвалифицированных научных кадров (докторов и кандидатов наук) к общей численности работников, %.
3. Количество ИТР приходящееся на одного научного работника.
4. Удельный вес аспирантов и докторантов в численности научных работников.
5. Удельный вес высококвалифицированных научных кадров (докторов и канди-

датов наук) к численности научных сотрудников, %.

6. Число рабочих опытно-экспериментальных подразделений, приходящееся на одного научного сотрудника.

Б. Материально-техническая составляющая.

I. Абсолютные показатели

1. Стоимость основных фондов, млн руб.
2. Стоимость научно-исследовательского и опытно-экспериментального оборудования.

3. Возрастная структура научного оборудования.

4. Состав по видам научно-исследовательского и опытно-экспериментального оборудования:

- силовые машины и оборудование;
- рабочие машины и оборудование;
- вычислительная техника;
- контрольно-измерительные и регулирующие приборы и устройства, лабораторное оборудование.

4. Площадь, предназначенная для научно-технической деятельности.

5. Средства автоматизированного исследования и проектно-конструкторских разработок.

II. Относительные показатели

1. Фондовооруженность одного работника.
2. Техническая оснащенность одного работника.

3. Техническая оснащенность научного работника.

4. Удельный вес активной части основных фондов.

5. Коэффициент загрузки научно-исследовательского и опытно-экспериментального оборудования.

6. Площадь, приходящаяся на одного научного сотрудника и одного работника опытно-экспериментального производства.

В. Организационная составляющая.

I. Абсолютные показатели

1. Количество научно-технических организаций.

2. Количество организаций по секторам науки:

- академический;
- отраслевой;
- вузовский;
- заводской.

3. Количество опытно-экспериментальных производств, в том числе:

- самостоятельные опытные заводы;
- опытно-экспериментальные подразделения.

4. Количество НТО по характеру деятельности:

- НИИ и их филиалы;
- самостоятельные конструкторские организации;
- самостоятельные проектные организации.

5. Количество НТО по отраслям народного хозяйства республики:

- по промышленности;
- по сельскому хозяйству;
- по строительству и т. д.

6. Количество НТО по отраслям промышленности:

- нефтехимическая;
- машиностроение и металлообработка;
- приборостроение и системы связи;
- легкая, пищевая и др. отрасли.

7. Количество научных подразделений в структуре организации.

8. Количество НТО по видам собственности:

- государственная;
- частная;
- смешанная.

9. Количество НТО по этапам научно-технической разработки:

- количество организаций, выполнявших научные исследования;
- количество организаций, осуществляющих этапы проектно-конструкторских разработок;
- количество организаций, занимающихся внедрением новшеств.

II. Относительные показатели

1. Соотношение основных и вспомогательных работников.

2. Степень автоматизации управления научными исследованиями.

3. Соотношение научных и вспомогательных подразделений.

4. Уровень управляемости.

Г. Информационная составляющая.

I. Абсолютные показатели

1. Количество единиц информации в системе информационного фонда по подразделениям:
– отдел научно-технической информации;

– патентный отдел;

– научно-техническая библиотека.

2. Мощность центральных банков данных и информационных служб.

3. Количество информационного оборудования (носители информации, ЭВТ и т. п.).

4. Стоимость информационного оборудования, в том числе по секторам наук:

– академический;

– отраслевой;

– вузовский;

– заводской.

5. Количество защищаемых диссертаций, в том числе:

– докторских;

– кандидатских.

6. Наличие автоматизированной информационной технологии, обеспечивающей оперативный доступ с рабочих мест к отечественным, зарубежным и международным базам и банкам данных.

II. Относительные показатели

1. Информационная вооруженность труда работников НИМ и КБ.

2. Информационная емкость затрат на НИР и ОКР.

3. Темп роста информации.

4. Число написанных научных статей, приходящееся на 1 научного сотрудника.

5. Удельный вес стоимости информационного оборудования в общей стоимости оборудования НТО.

6. Удельный вес затрат на информационную деятельность в объеме затрат на НИОКР.

Как видно, по составляющим для характеристики инновационного потенциала насчитывается около 50 показателей. Хотя в практической деятельности оценка уровня инновационного потенциала может быть осуществлена по более узкому кругу показателей (например, 20–25), но, тем не менее, несмотря на сложность расчетов и противоречивость некоторых показателей, более объективная оценка может быть произведена лишь на основе расчета и учета вышеприведенных показателей.

При этом для получения объективных данных может быть использован ряд методов. Среди них важнейшим и основным является метод сравнения. При применении этого ме-

тода могут сравниваться показатели прошлого периода с настоящими (прошлого — годовой 5 лет), плановые и фактические, межрегиональные параметры инновационного потенциала, межотраслевые нормативные и фактические и т. п. Учитывая многообразие и разнохарактерность показателей, а также их противоречивость, целесообразным представляется применение системы обобщенных и интегральных показателей.

Поиск таких показателей сложен и требует специального изучения, то есть проблема обобщенных и интегральных показателей является предметом специального исследования.

Как было уже подчеркнуто, оценку уровня инновационного потенциала следует проводить для двух горизонтов времени (5 лет и 1 год).

В этой связи вкратце характеризуем годовую оценку уровня инновационного потенциала. По вполне понятным причинам годовая оценка уровня инновационного потенциала должна быть осуществлена по более узкому кругу показателей, причем из-за необходимости соблюдения принципа преемственности показателей, используемые при годовой оценке должны быть идентичными показателям при 5-летней оценке.

Исходя из такого подхода, для годовой оценки могут быть выбраны следующие показатели:

A. Кадровая составляющая.

I. Абсолютные показатели

1. Общее число работников в НТО, человек.

2. Количество научных работников, из них:

– главный научный сотрудник;

– ведущий научный сотрудник;

– старший научный сотрудник;

– научный сотрудник;

– младший научный сотрудник.

3. Количество наиболее квалифицированных специалистов:

– докторов наук;

– кандидатов наук;

4. Количество работников опытно-экспериментальных производств и подразделений.

II. Относительные показатели

1. Удельный вес научных сотрудников к общему числу работников в %.

2. Удельный вес высококвалифицированных научных кадров (докторов и кандидатов наук) к общей численности работников в %.

3. Удельный вес высококвалифицированных научных кадров (докторов и кандидатов наук) к численности научных сотрудников в %.

Б. Материально-техническая составляющая.

I. Абсолютные показатели

1. Стоимость основных фондов, млн руб.

2. Стоимость научно-исследовательского и опытно-экспериментального оборудования.

II. Относительные показатели.

1. Фондовооруженность одного работника.

2. Техническая оснащенность одного работника.

3. Коэффициент загрузки научно-исследовательского и опытно-экспериментального оборудования.

В. Организационная составляющая.

I. Абсолютные показатели

1. Количество научно-технических организаций.

2. Количество НТО по отраслям промышленности:

- нефтехимическая;
- машиностроение и металлообработка;
- приборостроение и системы связи;
- легкая, пищевая и др. отрасли промышленности.

3. Количество НТО по видам собственности:

- государственное;
- частное;
- смешанное.

II. Относительные показатели

1. Соотношение основных и вспомогательных работников.

2. Соотношение научных и вспомогательных подразделений.

Г. Информационная составляющая.

I. Абсолютные показатели

1. Количество единиц информации в системе информационного фонда по подразделениям:

- отдел научно-технической информации;
- патентный отдел;
- научно-техническая библиотека.

2. Мощность центральных банков данных и информационных служб.

3. Стоимость информационного оборудования, в том числе по секторам наук:

- академический;
- отраслевой;
- вузовский;
- заводской.

II. Относительные показатели

1. Информационная вооруженность труда работников НИИ и КБ.

2. Удельный вес стоимости информационного оборудования в общей стоимости оборудования НТО.

Для объективной оценки эти выбранные показатели (всего 22) достаточны, но в конкретных случаях круг этих показателей может быть изменен (сужен или расширен), но основной состав этих показателей (например, около 15) в любом сочетании (варианте) должен быть рассчитан и учтен.

Включенные в методические рекомендации показатели оценки уровня инновационного потенциала достаточно просты в расчетах, а многие из них могут быть получены из статистических данных, бухгалтерской отчетности и ряда материалов аналитического характера. Поэтому в чисто методическом плане расчеты этих показателей не представляют особого труда. Трудность при оценке уровня инновационного потенциала на основе этих показателей заключается в сборе этих показателей и их достоверности в статистических данных и бухгалтерской отчетности. Вторая трудность заключается в правильности выводов полученных на основе этих показателей, а это относится к умению и компетентности аналитика, осуществляющего данную работу.

Проблема инновационного потенциала имеет два аспекта: оценка его уровня и оценка эффективности его использования.

Они взаимосвязаны, поэтому исследования эти аспекты должны быть рассмотрены как элементы одной большой проблемы.

Вкратце рассмотрим методические особенности оценки эффективности использования инновационного потенциала на примере отраслевых и региональных НИИ и КБ.

В Республике Башкортостан они составляют подавляющее большинство научных организаций (по численности, по объему работ

и т. п.) и определяют «лицо» инновационного потенциала республики.

К основным задачам оценки эффективности деятельности НИИ и КБ следует отнести:

- объективную оценку социально-экономической эффективности;
- определение влияния деятельности НИИ и КБ на социально-экономическое развитие региона (республики).

Кроме того, к дополнительным задачам относятся: выяснение причин, оказывающих влияние на социально-экономическую эффективность деятельности НИИ и КБ; разработка мероприятий по повышению эффективности их деятельности.

Независимо от периода оценки, эффективность деятельности НИИ и КБ (эффективность инновационного потенциала НИИ и КБ) может быть оценена лишь на основе системы показателей. Это обусловлено тем, что НИИ и КБ являются многоцелевыми, относительно обособленными социально-экономическими системами. Общая целевая функция НИИ (КБ) как социально-экономических систем объединяет составляющие функции: производственно-технологическую, научно-техническую, социальную, организационную и экологическую.

Выбор показателей для оценки эффективности инновационного потенциала (в данном случае деятельность НИИ и КБ) должен быть осуществлен на базе ряда методологических принципов.

Кроме того, при выборе и обосновании показателей эффективности необходимо учесть ряд требований, к которым следует отнести такие, как: логической связанности с критерием эффективности; научной обоснованности и объективности; простоты и доступности расчета; конкретности и однозначности истолкования полученных результатов; обеспечения сходимости показателей по уровням иерархии управления и во времени.

С учетом общецелевой функции деятельности НИИ и КБ, методологических принципов подбора показателей и вышеназванных требований к ним для оценки эффективности деятельности могут быть использованы следующие группы показателей:

- научно-технический уровень исследований и разработок;

- повышение технико-экономического уровня производства отрасли (региона);

- экономическая эффективность исследований и разработок;

- социальная и экологическая эффективность исследований и разработок;

- сроки и масштабы внедрения исследований и разработок.

Для более объективной оценки эффективности деятельности НИИ и КБ, для выявления тенденции ее изменения, а также для выяснения причин, снижающих ее уровень, представляется целесообразным проводить оценку по срокам. Здесь будет более логичной оценка один раз в 3–5 лет (периодическая), ежегодная (текущая) и ежеквартальная (оперативная).

В таком подходе ведущее положение занимает периодическая оценка. При этом охватывается широкий круг показателей, и продолжительный период времени, который позволяет охватить многие изменения и отразить те или иные тенденции.

Следует заметить, что периодическая оценка эффективности деятельности НИИ и КБ должна осуществляться на основе всего комплекса выбранных показателей.

Годовая (текущая) оценка эффективности деятельности НИИ и КБ может быть осуществлена по более узкому кругу показателей, характеризующих результаты работы в течение года, а оперативная оценка — по небольшому числу показателей.

Анализ показателей, их значимости, области применения, методы расчета показывают, что для периодической оценки (3–5 лет) необходимо использовать не менее 45–50 показателей. В зависимости от важности групп показателей и их обработанности, количество показателей, характеризующих ту или иную группу, насчитывается от 5 до 12.

Приведем для информации некоторые показатели. Например, в группу показателей, характеризующих научно-технический уровень исследований и разработок, могут быть включены такие показатели, как: удельный вес работ, результаты которых превышают мировые достижения и выполнены на уровне изобретений; удельный вес работ, защищенных авторскими свидетельствами; число авторских свидетельств, полученных на одну

законченную разработку (всего 12 показателей).

В группу показателей, характеризующих экономическую эффективность разработок, могут быть включены такие показатели, как: фактическая экономическая эффективность законченных и внедренных работ; экономическая эффективность затрат на проведение НИОКР; объем производства новых видов изделий на рубль затрат на их разработку и освоение (всего 8 показателей).

В группу показателей, характеризующих технико-экономический уровень производства отрасли (региона) входят такие, как: удельный вес продукции, выпускаемой в отрасли по разработкам организации, в общем, ее объеме; удельный вес новой продукции» выпущенной в отрасли по разработкам организации; рост производительности труда на предприятиях отрасли в результате использования разработок организации (всего 7 показателей).

Группу показателей, характеризующих социально-экологическую эффективность составляют такие, как: удельный вес работ, направленных на улучшение условий труда, удельный вес работ, направленных на охрану окружающей среды и др. (7 показателей).

В новую группу показателей, которые характеризуют сроки разработок и массовость их внедрений, могут быть включены такие показатели: средняя продолжительность выполнения разработок до внедрения; относительная экономия времени при внедрении разработок (всего 5 показателей).

В некоторых случаях могут быть введены и дополнительные показатели, отражающие те или иные особенности деятельности анализируемых НИИ и КБ или же исключены некоторые из названных нами показателей.

Годовая (текущая) оценка эффективности деятельности НИИ и КБ должна быть оценена в основном теми же группами показателей, но по более узкому их кругу. По нашему мнению, для годовой оценки эффективности деятельности НИИ и КБ достаточным представляется применение 10–15 показателей.

Для квартальной (оперативной) оценки эффективности деятельности НИИ и КБ достаточно применение 5–6 показателей. К ним можно отнести: экономическую эффектив-

ность затрат на проведение НИОКР (законченных и внедренных); снижение себестоимости товарной продукции в подотрасли (группы предприятий) за счет использования разработок НИИ и КБ.

Полученные показатели оценки эффективности деятельности НИИ и КБ сравниваются с показателями других НИИ, с плановыми, нормативными показателями и данными предшествующего периода.

Отметим еще один достаточно важный вопрос. Речь идет об организационном обеспечении оценки уровня инновационного потенциала и эффективности его использования.

Другими словами, этот вопрос характеризует механизм реализации непрерывного процесса оценки уровня инновационного потенциала и эффективности его использования. Организация оценки инновационного потенциала может быть обеспечена двумя путями.

Первый путь — это создание специального подразделения, занимающегося: во-первых, анализом, обобщением и оценкой уровня инновационного потенциала и его эффективности; во-вторых, разработкой мероприятий по повышению уровня эффективности использования инновационного потенциала.

Второй путь — это создание временных коллективов (комиссий, экспертных групп и т. п.) для оценки уровня инновационного потенциала.

В практической деятельности могут быть использованы оба эти пути. Они имеют свои преимущества и недостатки. Так, первый путь требует формирования, комплектования штатного подразделения, т. е. необходимы постоянные затраты на их содержание. Это в условиях рыночных отношений представляется в известной мере экономически нецелесообразным. Но преимущества такого пути заключаются в следующем: постоянная готовность этого подразделения к выполнению своих функций, достаточно высокая квалификация работников, возможность проведения аналитической работы не только по оценке, но и по сбору первичных материалов, по отработке методов расчета отдельных показателей и т. п.

Второй путь не требует постоянных затрат, но одновременно не имеет преимуществ первого пути.

В практике оценки инновационного потенциала на различных уровнях эти организационные пути могут быть выбраны в зависимости от уровня оценки, его периодов, сектора науки, подчиненности научно-технической организаций и их форм собственности. В любом случае, в республиканском масштабе должно быть какое-то одно подразделение, которое занималось бы анализом, обобщением работ по оценке уровня инновационного потенциала и уровня эффективности его использования. В организационном плане такое подразделение может быть создано в системе Академии

наук Республики Башкортостан, Уфимском научном центре РАН, в одном из ведущих вузов, где имеются специалисты по вопросам экономики и организации науки.

Необходимо заметить, без организационного обеспечения оценка инновационного потенциала и его эффективности (в какой бы форме оно не осуществлялось) не может быть речи об объективной, непрерывной оценке, разработке и принятии обоснованных решений по научно-обоснованному повышению уровня инновационного потенциала и рациональному его использованию.

Литература

- [1] *Абрамов А.В.* Научно-технический потенциал отрасли / А.В. Абрамов, О.Г. Александров, А.И. Белов. — М.: Экономика, 1984. — С. 104.
- [2] *Валданцев С.В.* Пути совершенствования планирования научно-технического потенциала с учетом экономии затрат труда / С.В. Валданцев, Ю.И. Енин. — Мн.: Бел. НИИ ТИИ и технико-экономических исследований, 1980. — С. 35.
- [3] *Васильев Э.П.* Пути оптимизации использования научного потенциала. Опыт, проблемы, перспективы / Э.П. Васильев, Ю.И. Енин, В.П. Недилько, Г.А. Несвитайлов. — Мн.: Бел. НИИ НТИ и технико-экономических исследований, 1980. — С. 60.
- [4] *Вишневская М.Д.* Оценка потенциала научной деятельности вузов / М.Д. Вишневская // Проблемы совершенствования управления вузовской наукой. — Л.: ЛИЭИ, 1984. — С. 89.
- [5] *Грабовский В.В.* Исследовательский потенциал и проблемы его оценки / В.В. Грабовский. — М.: ЦЭМИ АН СССР, 1981. — С. 64.
- [6] *Грингель Б.М.* Вопросы измерения и планирования научно-технического потенциала предприятия и отрасли / Б.М. Грингель // Тезисы докладов Киевского симпозиума по науковедению и научно-техническому прогнозированию. Ч. I. — Киев: Наукова думка, 1972. — С. 75.
- [7] *Громека В.И.* США: научно-технический потенциал: социально-экономические проблемы формирования и развития / В.И. Громека. — М.: Мысль, 1977. — С. 245.
- [8] *Гуренко В.Г.* Научно-технический потенциал региона как экономическая категория / В.Г. Гуренко // Проблемы совершенствования управления научно-техническим прогрессом в регионах в свете решения XXVI съезда КПСС: Тезисы докладов и выступлений Всесоюзной науч.-практич. конф. — Донецк, 1983. — С. 32.
- [9] *Добров Г.М.* Потенциал науки / Г.М. Добров. — Киев: Науково думка, 1969. — С. 213.
- [10] *Кисилева В.В.* Анализ научного потенциала (межотраслевой аспект) / В.В. Кисилева, Т.Е. Кузнецова, Б.В. Кузнецов. — М.: Наука, 1991. — С. 128.
- [11] *Колесников Ю.С.* Некоторые теоретические и практические вопросы формирования и использования научно-технического потенциала в регионе / Ю.С. Колесников, А.Л. Березняк // Организация и управление научными исследованиями. Вып. 1. — Киев: Ин-т кибернетики АН УССР, 1978. — С. 110–111.
- [12] *Кульвец П.А.* Научно-технический потенциал: сущность и измерение / П.А. Кульвец. — Вильнюс, 1978. — С. 48.
- [13] *Юделевич М.А.* Научно-технический потенциал и эффективность его использования / М.А. Юделевич, Ю.Н. Биднеко // Совершенствование планирования, внедрения и стимулирования деятельности НИИ и проектно-конструкторских организаций: мат-лы конфер. — М., 1982. — С. 99–103.

УДК 339.9

ИЛИКАЕВ Александр Сергеевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и истории
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: jumo@bk.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ТОЧКА ЗРЕНИЯ ПОЛИТОЛОГА

Экономический федерализм представляет собой особый тип экономических отношений, при котором управление экономическими процессами осуществляется многими субъектами, в том числе субъектами центральной и территориальной власти в системе четкого распределения управленческих полномочий между всеми субъектами, при этом формируются такие звенья экономического федерализма, как федерализм собственности, финансовый, бюджетный и налоговый федерализм. В данной статье экономический федерализм исследуется с позиций фискальной политики и политического менеджмента.

Ключевые слова: экономический федерализм, политика, Украина, кризис, сепаратизм.

Понятие экономического федерализма ново. Оно неоднократно разрабатывалось в рамках соответствующих дисциплин [1, 6]. Из специальных работ мы назовем диссертацию Т.Г. Линник «Экономический федерализм: Сущность, модели, механизм функционирования» (Тюмень, 2000). Исходя из названия, термин включает в себя изрядную политическую составляющую. Линник в частности отмечает, что пренебрежение принципом федерализма неизбежно порождает сепаратизм, автаркизацию, «которые сказываются на результатах экономического развития, угрожают целостности страны» [4].

Исследователь А.Р. Сулейманов в своих работах отмечает, что существующие федеративные отношения в Российской Федерации недостаточно полно учитывают реальные проблемы функционирования единого экономического пространства. В России остра проблема социально-экономического неравенства и разобщенности территорий из-за отсутствия реального федерализма, который, согласно своему научному определению, как раз и призван формировать единое экономическое пространство на основе законодательно закреплённого договора о четком распределении управленческих полномочий между федераль-

ным центром, регионами и местным управлением [7–8].

Действительно, в России существуют федеративные отношения, прописанные в Конституции Российской Федерации, но до сих пор не создан механизм реального федерализма, не «на бумаге», а на деле решающий задачи создания единого экономического пространства страны.

Но в чем суть экономического федерализма? В регулировании, согласно нормам конституции, экономических отношений между центром и регионами. Следует однако учесть, что значительное место в системе экономического федерализма принадлежит конституциям отдельных субъектов федерации. Правильно построенная политика в этой сфере позволяет решать сразу несколько задач:

а) выравнять диспропорции в развитии отдельных регионов;

б) интегрировать обособленные, автаркичные территории в общее пространство;

в) выстраивать что называется «снизу» государственную стратегию экономического развития.

То есть получается, что по содержанию анализируемое нами понятие экономическое, по форме — юридическое, а по методам практи-

ческой реализации — политическое. Предварительный анализ состояния экономики, выявление соответствующих показателей, формулировка рекомендаций относятся к сфере деятельности экономистов. Процесс разработки нормативно-правовых основ экономического федерализма — юристов. Политологам же надлежит не только создавать условия для принятия необходимых законов, но и проявлять инициативу в деле их дальнейшего усовершенствования, корректировки, в соответствии с жизненной практикой.

Какие условия необходимы для обеспечения реализации политики экономического федерализма? Прежде всего, наличие реального, закрепленного в конституции, федеративного характера государства. И тут возникает вопрос в принципе не стоящий перед экономистами и юристами. Какие государства, в принципе, должны быть федеративными, а какие унитарными? Напрашивающийся ответ — многонациональные, многоконфессиональные, включающие в себя разные географо-климатические зоны. Однако Франция, только после революции 1789 года ставшая унитарным государством, в экономическом отношении не слишком отстает от Германии. По уровню ВВП она находится на пятом месте среди крупнейших экономик мира.

Тем не менее, анализ государственно-территориального устройства ведущих держав убеждает, что большинство из них — США, Канада, Германия, Россия, Индия, Бразилия — являются федерациями. Фактически черты федеративного устройства имеют Великобритания (Шотландия и Северная Ирландия), Финляндия (Аландские острова), Китай (Гонконг) и Испания (Каталония). Мы оставляем в стороне вопрос о том, какая из перечисленных стран является федерацией на бумаге, а какая в реальности. Для нас важен факт, что федеративное устройство современного, успешно развивающегося крупного государства явление не случайное.

Наши умозаключения будет удобно применить к нынешнему кризису в российско-украинских отношениях. Вопрос экономического федерализма занимает в них далеко не самое последнее место.

Как в России так и на Украине имеются регионы-доноры и регионы-реципиенты. В обо-

их государствах к числу первых относится примерно половина субъектов (11 из 25 областей на Украине; 40 из 85 субъектов Российской Федерации). Говорить о кардинальном различии здесь явно не приходится. К тому же следует учитывать, саму относительность понятия «регион-донор». Зачастую схема межбюджетных расчетов достаточно сложна, так что простой анализ региональных доходов и расходов может только запутать исследователя [3].

Здесь предпочтительнее отметить то, что чисто внешне объединяет крупнейшие государства Восточной Европы. Прежде всего, явно несбалансированную политику интеграции отдельных территорий в общее пространство. Традиционно западные области Украины получают наибольшее финансирование в расчете на душу населения (не зависимо от их вклада в общегосударственный бюджет) [2]. В России — максимальные дотации получают жители Дальнего Востока и Северного Кавказа (куда традиционно входят практически все национальные республики и только один Ставропольский край). В это же время, Центральный и Приволжский округ, являющиеся стеновым хребтом России, довольствуются наименьшими объемами финансовой поддержки на душу населения [5]. При этом западные и отчасти некоторые центральные области Украины не являются сырьевыми. То есть получается, что на Украине осуществляется поддержка сельского хозяйства, сферы услуг, производства, человеческого капитала. Однако в России, прежде всего, поддерживаются окраинные, богатые в ресурсном отношении территории. Возникает закономерный вопрос о перспективах и истинной подоплеке подобного выравнивания регионов.

Разумеется, это не означает, что целенаправленно повышать жизненный уровень Северного Кавказа или Дальнего Востока не нужно. Это означает необходимость выработки адресных, точечных мер. То есть, не совсем справедливо устанавливать надбавки всем без исключения проблемным субъектам. Необходимо сначала выявить позиции, по которым идет отставание, а потом уже именно их выправлять. Более того, следует поставить вопрос о том, почему до сих пор, несмотря на природные богатства той же Чечни (нефть),

Приморского края, Сахалинской области (морепродукты, тихоокеанская торговля) не ведется работа по повышению возможностей эффективного использования имеющихся ресурсов с последующим постепенным снижением объема дотаций из федерального центра. Это позволит в значительной степени решить проблему коррупции, роста сепаратистских и экстремистско-националистических настроений.

Тем не менее, украинскую модель нельзя признать безупречной. Как показали события 2014 года, унитарный характер украинского государства в значительной мере сузил поле маневра, блокировал возможность более гибкого подхода к учету специфики отдельных регионов. Несколько искусственная поддержка западных областей привела к углублению про-

тиворечий с жителями Донецкой и Луганской областей, по существу санкционировала переход Крыма под юрисдикцию России.

Попытка резкого нарушения порядка и размера дотаций в рамках Российской Федерации, разумеется, неприемлема. Достигнутый в обществе уровень межнационального согласия и доверия представляется незаменимой компонентой экономического федерализма.

В то же время, фактическое движение Украины в сторону федерализации может оказаться единственным действенным способом справиться с охватившим страну масштабным кризисом, улучшить отношения с Россией. Более того, это первый, подготовительный шаг к выработке комплекса мер по реальному исправлению дисбаланса в финансировании восточных областей.

Литература

- [1] Валентей С.Д. Экономические проблемы становления российского федерализма // Федерализм. — 1999. — № 1. — С. 105.
- [2] Захарченко А. Зона проедания: кто кого кормит в Украине [Электронный ресурс]. — URL: http://sensor.net.ua/resonance/268512/zona_proedaniya_kto_kogo_kormit_v_ukraine (дата обращения: 21.02.15).
- [3] Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Украинская трагедия как вызов международной безопасности // Вопросы политологии. — 2014. — № 2 (14). — С. 87–102.
- [4] Линник Т.Г. Экономический федерализм: сущность, модели, механизм функционирования: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — СПб., 2000. — 44 с.
- [5] Официальный сайт Казначейства России. Информация об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов. — URL: <http://www.roskazna.ru/byudzhetrov-subektov-rf-i-mestnykh-byudzhetrov/> (дата обращения: 21.02.15).
- [6] Саликов М. Конституционный федерализм в России: опыт десятилетнего развития // Федерализм. — 2003. — № 3. — С. 11.
- [7] Сулейманов А.Р. Основные модели институциональной модернизации России в свете борьбы унитарной и федеративной тенденций // Наука и современность. — 2010. — № 5-2. — С. 42–47.
- [8] Сулейманов А.Р. Анализ унитарно-федеративной специфики российской государственности на основе учений И.А. Ильина // Вестник Башкирского университета. — 2010. — Т. 15. — № 3. — С. 801–802.

УДК 334.012

ГАБЗАЛИЛОВ Алексей Фанильевич,
директор ООО «Городская Управляющая Компания», г. Уфа
e-mail: Les46@yandex.ru

ТРУДНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается развитие малого предпринимательства в качестве важнейшей задачи экономической политики государства, приведен рейтинг стран по уровню ведения бизнеса.

Ключевые слова: экономическая политика, малое предпринимательство, экономика, бизнес.

Ни для кого не секрет, что одним из основных показателей экономической ситуации является доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны. Во всех развитых странах сегмент малого и среднего бизнеса занимает ключевую роль в развитии экономики. Именно поэтому развитие малого предпринимательства — важнейшая задача экономической политики государства.

По данным РБК доля малого и среднего бизнеса в ВВП России едва превышает 20%. Оптимальным считается показатель 48% и выше (в США к примеру — 50%, в Китае — свыше 60%). При этом малый и средний бизнес несет важнейшую социальную функцию, обеспечивая занятость населения и удовлетворение спроса на товары и услуги повседневного спроса. По словам экономического обозревателя Виталия Цветкова, «малые и средние предприятия, да и в целом частный бизнес, могут и должны быть опорой российского экономического развития». Зампред правления «Локо-Банка» Ирина Лоскутова так же напоминает о важной роли малого и среднего бизнеса в развитии экономики. По ее словам, в США и ЕС на 1 тыс. жителей действует примерно 40 предприятий малого бизнеса и предпринимателей. В некоторых странах Европы эти показатели еще выше. Что касается России, пока этот показатель на порядок ниже, чем в развитых странах — не превышает 15. При этом первые лица страны говорят о том, что к 2020 году количество предприятий МСБ должно достигнуть порядка 40% от всего объема экономики, что предприятия МСБ должны давать порядка

60% рабочих мест. Чтобы малый бизнес стал реальной опорой отечественной экономики, должны произойти серьезные подвижки со стороны законодательной власти, но сейчас отсутствует комплексный подход к развитию этого сегмента.

Так же хочу привести в качестве примера данные исследовательской компании «Экономист Интеллидженс», аналитического подразделения британского журнала Economist, Россия в глобальном рейтинге стран по уровню благоприятных условий ведения бизнеса в 2014–2018 годах занимает 60-е место с индексом 5,87. За предыдущую пятилетку данное значение улучшилось, но не сильно — всего на 0,43 пункта. Соседи России в данном рейтинге остались прежними — Вьетнам и Шри-Ланка. При составлении рейтинга стран мира по показателю благоприятных условий ведения бизнеса каждое государство оценивалось исследователями по 10 базовым критериям, куда входят, в том числе, политическая и макроэкономическая стабильность, рыночные возможности, система налогообложения, рынок трудовых ресурсов, инфраструктура и пр. Что же касается лидеров рейтинга стран по уровню ведения бизнеса в 2014–2018 годах, то это Сингапур, индекс которого увеличился за пять лет с 8,56 до 8,65. Из основных преимуществ лидера рейтинга, как, впрочем, и прежде, составители выделяют политическую стабильность, весьма эффективную экономическую политику и широкие инвестиционные возможности. Далее следуют Швейцария, Гонконг, Канада, Австралия, Швеция и т. д.

№	Страна	Индекс (2014–2018 гг.)	Индекс (2009–2013 гг.)	Изменение
1	Сингапур	8.65	8.56	0.09
2	Швейцария	8.52	8.41	0.11
3	Гонконг	8.39	8.34	0.05
4	Канада	8.30	8.15	0.15
5	Австралия	8.29	8.18	0.11
6	Швеция	8.26	8.20	0.06
7	США	8.25	8.02	0.23
8	Финляндия	8.18	8.16	0.02
9	Новая Зеландия	8.18	7.99	0.19
10	Дания	8.16	8.01	0.15
...
60	Россия	5.83	5.46	0.37

Источник: *The Economist Intelligence Unit*

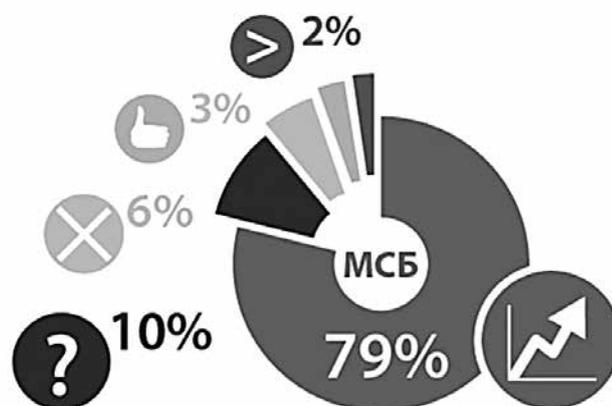
Если взять данные ВЦИОМа, то 79% респондентов считают, что меры по поддержке малого и среднего бизнеса, принимаемые в настоящий момент государством не достаточны.

10% опрошенных не смогли оценить уровень поддержки малого и среднего бизнеса государством и поэтому затруднились с ответом; 6% высказали мнение, что в поддержке малого и среднего бизнеса вообще нет необходимости; 3% участников исследования сочли принимаемые государством меры поддержки малого и среднего бизнеса достаточными, а 2% даже чрезмерными.

При всем при этом, все понимают, что чем сильнее закручиваются гайки, тем активнее бизнес уходит в тень и работники переходят в неформальный сектор экономики. В ближайшем будущем, на мой взгляд, в результате

нововведений с рынка уйдут до 20% предпринимателей. Либо они вообще прекратят свою деятельность, либо уйдут в тень. В конечном счете пострадает потребитель — цены на товары и услуги вырастут.

В итоге полностью соглашусь с выступлением 10 декабря 2014 г. премьер-министра Российской Федерации Д.А. Медведева, в котором он отметил, что в дальнейшем власти планируют ввести для малого бизнеса надзорные каникулы, а также переводить бюрократию на электронный документооборот. Так же считаю необходимым внедрить классификацию предприятий при предъявлении штрафных санкций или внести поправки в действующее законодательство, внедрив в последующем сроки на устранение того или иного нарушения, чего так не хватает МСБ в последнее время!

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ

УДК 339.9

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна,

доктор исторических наук,

профессор кафедры «Социология и управление»

ФГБОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ)»

e-mail: 89166272569@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

История санкций начинается в Древней Греции в V в. до н.э., когда они стали одной из причин Пелопонесских войн. Санкциями не брезговали власти ни в один из исторических периодов, несмотря на то что их экономический и геополитический эффект был минимальным. Новый виток санкционной политики раскручивается после Второй мировой войны. Санкции стали средством утверждения экономического лидерства США, способствовали распространению американских политических ценностей на другие страны. Однако санкции, вводимые отдельными государствами, следует отличать от санкций международных организаций, которые в большей степени следуют принципу международной ответственности.

Ключевые слова: санкции, геополитика, геоэкономика, международные организации, международное регулирование.

Экономические санкции как элемент принуждения во взаимоотношениях между отдельными государствами или международным сообществом и каким-либо государством санкции в современных условиях оказываются одним из важнейших инструментов мировой политики [7]. Этот инструмент отличается богатой историей. Ее начало относят к 432 г. до н. э. Тогда Афинский морской союз (Делосская симмахия), занимавший доминирующее положение среди эллинских полисов, запретил купцам из Мегары, входившим в Пелопонесский союз, посещать свои порты и рынки [3]. Целью запрета была остановка приема в этом городе беглых афинских рабов и распашки приграничных священных территорий. Аристофан в антивоенной комедии «Ахарняне» напишет:

И вот Перикл, как олимпиец, молнии
И грома мечет, потрясая Грецию.

Его законы, словно песня пьяная:

«На рынке, в поле, на земле и на море
Мегарцам находиться запрещается».

Тогда мегарцы, натерпевшись голода,
Спартанцев просят отменить решение,

Что из-за девок приняли афиняне.

А нас просили часто — мы не сжалились.

Тут началось бряцание оружием.

«Вот не бряцали б», — скажут. Но, помилуйте,
Что оставалось им? [1]

Последствия «мегарской псефизмы», оказались пагубными для Афин, поскольку, терпя убытки, мегарские купцы обратились к союзникам, среди которых была могущественная Спарта, за военной поддержкой. Началась Пелопонесская война, в итоге которой Афины потерпели поражение, а Афинский союз был уничтожен.

В период Средневековья, с одной стороны, феодальным правителям пытались с помощью санкций регулировать торговые потоки и направлять средства в собственную казну. С другой стороны, частые смены военных и торговых союзников не позволяли санкционному механизму выходить за локальные и кратковременные рамки. Экономические выгоды от введения санкций совмещались с военными планами по изоляции противника. Наиболее удачными мерами такого порядка можно назвать морские блокады. Первой подобной блокадой стали в 1581 году действия голландцев против испанцев, оккупировавших Фландрию. [4, с. 94] В 1793 году Комитет общественного спасения декретировал запрет ввоза многих фабричных изделий, почти исключительно шедших во Францию из Англии. Разрешалось ввозить фабрикаты только из дружественных революционной Франции государств. Эту политику продолжил Наполеон, который установил «континентальную блокаду», запретив европейским странам, оккупированным Францией или зависимым от нее, приобретать британские товары. [10, с. 249–266] Даже неудача этой формы санкций политики не смогла в XIX в. заставить страны отказаться от морских блокад. За столетие после завершения Наполеоновских войн они применялись более двадцати раз против Турции, Португалии, Нидерландов, Колумбии, Панамы, Мексики, Аргентины, Сальвадора. Организаторами блокад чаще всего были Великобритания (12 раз), Франция (11 раз), Италия и Германия (по 3 раза), Россия и Австрия (по 2 раза) и Чили.

После Первой мировой войны проблема введения экономических санкций должна была оказаться в компетенции Лиги Наций. Но эта организация не сумела выработать отношения ни к коллективной санкционной политике, ни к практике отдельных стран, даже в том случае, когда санкции направлялись на предотвращение агрессии. Поэтому действия Лиги Наций в отношении Италии во время Второй итало-эфиопской войны (1935–1936) ограничились некоторыми несущественными экономическими мерами, которые Италия могла обходить через третьи страны, и, возможно, санкции лишь подтолкнули Муссолини к союзу с Гитлером.

Санкции должны рассматриваться как инструмент подавления соперника и повышения благосостояния собственной страны. Но геополитические интересы бывают выше экономической целесообразности. Это показали страны Запада в 1930-х гг., когда Советский Союз оказался в условиях экономического бойкота. Мировой кризис не позволял западным государствам использовать военное вмешательство, однако, экономическое воздействия на СССР было важнее, чем введения собственного хозяйства из кризиса. С 1925 года страны Запада, перестали принимать от советской стороны золото в качестве оплаты за оборудование, требуя в обмен на поставки нефть, зерно и лес. Примечательно, что не принимались к оплате только новые золотые монеты — ленинские червонцы, или «сеятели», а на царские монеты санкции не распространялись. В 1930 году США ввели эмбарго на ввоз всех советских товаров, кроме зерна. В том же году к ним присоединилась Франция, а через три года — Великобритания. Экономическими соображениями эти шаги были труднообъяснимы, потому что в Америке сельскохозяйственная продукция уничтожалась огромными партиями. Но вот зерно в СССР закупалось. Что касается европейских стран, то им также было бы выгоднее покупать избыток зерна в США, а не более дорогостоящую советскую сельхозпродукцию, что они делали. Объяснялась такая политика тем, что руководство СССР должно было выбирать, сворачивать индустриализацию, невозможную без импортного оборудования, или отнимать у крестьян зерно, чтобы использовать его как валюту. Из-за засухи 1931 года на территории Советского Союза и золотой блокады закупить на Западе продовольствие было нечем. Хотя изначально санкции предполагали рост недовольства властью, они на самом деле спровоцировали голод 1932–1933 гг., по разным оценкам, повлекший значительные от двух до восьми млн жертв [9, с. 18–16]. А после 1934 года золото западные страны уже в любом виде опять начали приниматься от СССР в качестве средства платежа. Помимо Советского Союза до начала Второй мировой войны коллективным экономическим санкциям Запада подверга-

лись Югославия, Греция, Боливия, Парагвай и Италия.

Во время войны вооруженные действия сопровождались экономическим давлением. Страны-союзницы стремились лишить участниц Оси критически значимых ресурсов экономики. А те надеялись минимизировать военные усилия Антигитлеровской коалиции с помощью подводной войны, потопления судов, перевозящих материалы, сырье, военную технику.

Санкционная политика оказалась востребованной и в послевоенные годы. В годы холодной войны экономические санкции воспринимались на Западе как средство достижения геополитических интересов, поэтому методы применения санкций постоянно совершенствовались. Чаще всего в США ставились задачи введения наиболее жестких форм репрессалий: экономического бойкота, торгового эмбарго и даже экономической войны (англ. *economic warfare*). Такая война включает в себя введение блокады, утверждение черных списков, захват вражеских активов и другие меры. Кстати, само выражение «черный список» пришло в русский язык из европейских языков во второй половине XX в. А по данным словаря Кристина Аммера «American Heritage Dictionary of Idioms», близкое ему выражение «черная книга» (англ. *black book*) появилось, когда в 1536 году король Генрих VIII именно в книге черного цвета составлял список тех, кого следовало наказать.

Яркое воплощение политика санкций получила в рамках курса на «сдерживание коммунизма». Ограничение экспорта и строгий экспортный контроль преследовали цель ограничить поставки за «железный занавес» высокотехнологичной продукции, которая могла бы использоваться в военных целях. Специально для контроля экспорта в социалистические страны в 1949 г. был создан Координационный комитет (англ. *Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, CoCom*) [15–17]. В него вошли 17 государств, в основном — страны НАТО, кроме Исландии и Японии. Еще шесть стран сотрудничали с комитетом, формально в него не входя. КОКОМ разработал стратегию «контролируемого технологического отставания», согласно которой техника и техно-

логия могли продаваться в социалистические страны не раньше чем через четыре года после их серийного выпуска. КОКОМ составлял и регулярно обновлял специальные списки товаров для предотвращения продаж передовой техники и технологии в государства Восточного блока. С 1985 года контрольные списки запрещаемых к вывозу товаров пересматривались ежегодно примерно на четверть. В том же году был создан дополнительный контролирующий орган — Совещание специалистов по безопасности и технологии (англ. *Safety and technology experts meeting, CTEM*), который должен был оценивать возможности применения новой техники и технологии в военных целях и контролировать их передачу. В мае 1991 г. КОКОМ принял решение о частичной отмене ограничений на поставку товаров в Советский Союз и бывшие социалистические государства Восточной Европы. В новых списках стратегических товаров, вошедших в силу с 1 сентября 1991 г. оставались электронные системы, оптические волокна, отдельные виды средств связи, а также некоторые категории морской и аэронавигационной техники, приборов и реактивных двигателей. КОКОМ прекратил свою деятельность в 1994 году. Однако некоторые эксперты, в частности, директор Института США и Канады РАН С.М. Рогов уверяют, что КОКОМ уже в ближайшее время может быть воссоздан [11].

Выражением санкционной политики США стала поправка Джексона-Вэника, ставшая своеобразным ответом на изданный в 1972 году в СССР указ о том, что эмигранты, имеющие высшее образование, были обязаны оплатить затраты государства на их обучение в вузах. Поскольку сумма компенсации была немалой, то поток потенциальных эмигрантов уменьшался, а ним и на выезд за рубеж специалистов, представляющих интерес для Запада. На волне возмущения в Израиле и США этим решением советских властей в 1974 году Конгрессом США принимается указанная поправка, запрещающая предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле, государственные кредиты и кредитные гарантии странам, которые нарушают или серьезно ограничивают права своих граждан на эмиграцию, а также другие права человека.

Поправкой предусматривалось применение в отношении товаров, импортируемых в США из стран с нерыночной экономикой, дискриминационных тарифов и сборов. Поправка была отменена только в 2012 году. Правда, вместо нее конгресс принял «закон Магнитского», предусматривавший новые санкции в отношении России.

С окончанием холодной войны эпоха санкций не завершилась. О том, что они стали применяться с гораздо большей интенсивностью, говорят следующие данные. С 1945 по 1991 гг., т. е. в условиях биполярности, США вводили санкции против тех или иных стран не чаще одного раза в год, а начиная с 1992 года, их интенсивность увеличилась в 15 раз [2, с. 6].

Любопытно, что санкциями чаще всего пользуются самые сильные державы и в первую очередь Соединенные Штаты. Именно по их инициативе принимается значительная часть решений ООН о введении санкций. Вместе с тем анализ санкционной политики затруднен уже на первоначальном, терминологическом уровне. Дело в том, что в США распространено достаточно широкое толкование термина «экономические санкции». Это могут быть принудительные меры экономического характера, предпринимаемые против страны или группы стран, с тем, чтобы заставить их изменить политику или, по крайней мере, продемонстрировать отношение к другим вариантам политического курса. Но под санкциями может также пониматься вынужденный, предпринятый по инициативе правительства разрыв или угроза разрыва внешнеторговых или финансовых отношений. По степени жест-

кости возможна следующая классификация санкций (рис. 1).

Если рассматривать экономические санкции в рамках параметров, заданных приведенными выше определениями, то к ним можно относить не менее широкий набор средств. А именно: торговое эмбарго, ограничения на экспорт или импорт отдельных видов товаров или услуг, отказ от предоставления или сокращение внешней помощи, займов, ограничение инвестиций, контроль движения капиталов, и других финансовых операций граждан и частных фирм за рубежом. Отсюда следует, что политика санкций может проводиться изолировано от дипломатических демаршей, уменьшения численности аппарата посольств, закрытия дипломатических представительств, угрозы применения силы или прямых военных действий, которые так же, как показывает международная практика, вполне возможны, чтобы заставить какое-либо государство скорректировать свое «политическое поведение», чтобы направить экономический курс, внутри и внешнеполитическую активность в интересах держав, настаивающих на санкциях.

С появлением наукоемких областей экономики экономические санкции стали включать меры, ограничивающие научное сотрудничество. США их практикует по отношению к ряду стран, включая Россию. В 1998 году в черный список по подозрению в сотрудничестве с Ираном в ракетной и ядерной областях попали десять российских учреждений: Балтийский государственный технический университет в Санкт-Петербурге (бывший Военмех), «Европалас — 2000», государственная хозрас-

Рисунок 1 — Градация санкций по уровню жесткости

четная организация «Главкосмос», НИИ «Графит», научно-производственная ассоциация «Полюс», научно-производственный центр «ИНОР», фирма «Мосо», Московский авиационный институт, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, а также подразделения Научно-исследовательского и конструкторского института энерготехники (НИКИЭТ). Согласно санкциям, американским компаниям было запрещено получать прямую или опосредованно от этих российских организаций любые товары, технологии или услуги. Однако ни одно из предприятий не понесло ущерба от ввода санкций, так как не имело контрактов с американскими компаниями. К 2004 году санкции были сняты с пяти организаций, а в феврале 2010 г. были отменены ограничения на сотрудничество с «Военмехом». При этом угроза недопущения российских технологий на мировой рынок сохраняется, при каждом удобном случае рынки сбыта для высокотехнологичной продукции из России блокируются. Естественно, очередным таким поводом стал украинский кризис.

Санкции США против России в связи с украинскими событиями, которые действуют с марта 2014 г., следует сравнить с наиболее «долгоиграющими» американскими санкциями, которые действуют до сих пор [13]. Так, в течение четверти века реализуется политика санкций в отношении Китайской Народной Республики (КНР). После расстрела протестующих на площади Тяньаньмэнь в Пекине 4 июня 1989 г. Джордж Буш-старший приостановил всю торговлю оружием с Китаем. Месяц спустя двустороннюю торговлю вооружениями с Китаем приостановили другие страны-участницы «Группы семи». Впоследствии США также ограничили экспорт высокотехнологичной продукции в КНР и временно отменили режим наибольшего благоприятствования в торговле с Китаем. Улучшение китайско-американских отношений началось при Билле Клинтоне. В 1998 году он стал первым за десятилетие президентом США, посетившим Китай. Несмотря на снятие большинства торговых ограничений, США и Евросоюз до сих пор сохраняют запрет на торговлю оружием с КНР.

Такой же срок сохраняются санкции против Судана. В 1988 году конгресс США отме-

тил, что в Судане, где к тому времени уже пять лет шла Гражданская война, обе стороны конфликта использовали продовольствие как оружие, создавая искусственный голод, жертвами которого стали более 250 тысяч человек. Параллельно за неуплату долга США прекратили экономическую и военную помощь Судану. Летом 1989 г. власть в этой стране захватили военные-исламисты, и Вашингтон прекратил всякую помощь Хартуму. А в 1997 году администрация Клинтона заморозила все суданские активы в США и наложила запрет на любые торговые отношения.

В 1988 году США ввели санкции против Бирмы (Мьянмы), ограничив поставки оружия и международную помощь. Причиной этого послужили нарушения прав человека. Впоследствии Вашингтон ограничил импорт товаров из Бирмы, исключил страну из Генеральной системы преференций (GSP) и внес ее в список «беззаконных» стран (наряду с Ливией, Северной Кореей и Ираком). В 2003 г. американским компаниям запретили оказывать Бирме финансовые услуги, активы руководителей страны под юрисдикцией США были арестованы. В 2011 году в Мьянме начались демократические реформы, но в Соединенных Штатах сохраняет силу запрет на импорт бирманских драгоценных камней, а в мае 2014 г. Барак Обама продлил действие отдельных экономических санкций.

Санкции против Сомали были введены Великобританией и США в 1988 году, вскоре после того, как там началась война, продолжающаяся до сих пор. Первоначально ограничения касались поставки вооружений. В январе 1991 г. правящий режим в Сомали был свергнут повстанцами, однако полный развал государственных структур привел к массовому голоду и новому витку противостояния. Чтобы обеспечить проход гуманитарной помощи, США при поддержке ООН в декабре 1992 г. отправили в Сомали свои войска, но после неудачного для США боя в столице Могадишо осенью 1993 г. свернули миротворческую миссию. С начала XXI в. ограничения со стороны США приняли характер адресных санкций против сомалийских полевых командиров.

Сирия попала в американский список «государств-спонсоров терроризма» еще

в 1980 году, однако, санкции против нее США ввели в только 1986 году, после того как появились данные о том, что Сирия совместно с Ираном разрабатывает химическое оружие. Осенью того же года США и Великобритания обвинили Сирию в подготовке теракта в Лондоне и отозвали своих послов из Дамаска, а санкции Европы и Соединенных Штатов стали еще жестче. В 2004 году США приняли закон, по которому в Сирию разрешался экспорт лишь продовольствия и медикаментов. После начала Гражданской войны в Сирии весной 2011 г. американским компаниям и гражданам было запрещено участвовать в каких-либо финансовых операциях с правящим режимом в Дамаске, а также был запрещен импорт в Америку нефти и нефтепродуктов сирийского происхождения.

Санкции США в отношении Ирана действуют с 1984 года. После теракта на военно-морской базе США в ливанском Бейруте, Вашингтон причислил Иран к странам, поддерживающим терроризм, и ввел ограничение на экспорт вооружений. В 1987 году был наложен запрет на импорт иранских товаров в США, главным из которых была нефть. Несмотря на признаки улучшения отношений в 1989–1990 гг., полностью санкции так и не были сняты, а в 1992 году лишь усилились в связи с ядерной программой Тегерана. В 2002 г. Иран заподозрили в том, что на его территории действуют секретные ядерные объекты, и в 2012 году США и ЕС ввели запрет на экспорт нефти из Ирана, что нанесло сильный удар по иранской экономике, и в 2013 году Тегеран заключил «мировое соглашение» с Западом: США начали поэтапное смягчение санкций в обмен на обещание Ирана к июню 2014 г. прекратить производство высокообогащенного урана.

Но еще более длительными можно считать санкции против Кубы, которые США ввели в 1960 году, вскоре после прихода к власти Фиделя Кастро. Тогда же Советский Союз договорился с Кубой о поставках сырой нефти в обмен на сахар и другие товары, а Госдепартамент США рекомендовал американским нефтяным компаниям не перерабатывать советскую нефть на Кубе. В ответ Гавана национализировала ряд нефтеперерабатывающих заводов и другие американские активы на

острове. США тут же ввели эмбарго на экспорт почти всех товаров на Кубу, а в 1963 году приняли «Закон о торговле с врагом», позволяющий до предела ограничивать двустороннюю торговлю. В настоящее время этот закон действует только в отношении Кубы. Правительство Кубы называет американские санкции «актом геноцида против кубинского народа». Компаниям США запрещены всяческие экономические контакты с Кубой без специального разрешения, в том числе в третьих странах. Целью экономических санкций США было смещение режима. Поскольку эта цель таким путем не достигнута, то в конце 2014 г. США провозгласили новую «историческую» инициативу по улучшению отношений с Кубой. Применяя инструменты «мягкой силы», они не намерены отказываться от санкций.

США разорвали торговые отношения с Северной Кореей в ответ на участие коммунистического Пхеньяна в корейской войне 1950–1953 гг. Отношения США с КНДР улучшились к концу 1980-х гг. и экономическая изоляция страны была смягчена. Окончательно торговые санкции против Пхеньяна за корейскую войну были сняты в 2008 году. Вместе с тем ядерная программа КНДР стала причиной новых запретов: несмотря на подписание Договора о нераспространении ядерного оружия в 1985 году, Северная Корея продолжила производство оружейного плутония. Хотя санкции США в отношении КНДР можно считать мягкими: запрещен импорт каких-либо товаров из Северной Кореи в США, а экспорт определенных товаров в страну регулируется специальными лицензиями, но тотального запрета на экспорт из КНДР Кореи в третьи страны сегодня нет.

К новейшим американским санкциям можно отнести санкции против КНДР из-за кибератаки на компанию Sony Pictures в декабре 2014 года. Эта компания выпустила фильм «Интервью», по сюжету которого лидер КНДР Ким Чен Ын погибает в результате покушения. Незадолго до премьеры фильма Sony Pictures получила угрозы от неизвестных хакеров устроить теракт во время сеанса. Материалы «Интервью» вместе с личной перепиской сотрудников, сценариями и информацией, связанной с кинопроектами, были полностью украдены.

ФБР официально обвинило КНДР в причастности к кибернападению на кинокомпанию. Первый пакет ограничительных мер в связи с хакерской атакой был введен 2 января 2015 г. Ограничительные меры затронули интересы сотрудничающих с Пхеньяном физических лиц и компаний, находящихся за пределами США. Прежние санкции в основном были ориентированы на предприятия, находящиеся на территории страны. В Пхеньяне санкции назвали контрпродуктивными и напомнили, что США отказались от проведения совместного расследования обстоятельств кибератаки.

Можно утверждать, что в своей санкционной практике США достигли вершины. Во-первых, по охвату ею населения, ибо почти половина населения Земного шара проживала и проживает в странах, на которые распространялись санкции. Во-вторых, по перечню претензий, к ним относятся поддержка тем или иным государством терроризма, нелегальная торговля наркотиками и алмазами, нарушения прав человека, нелегальная торговля оружием и военными технологиями, незаконное создание оружия массового уничтожения и многие другие. В-третьих, по разнородности санкций: Соединенные Штаты применяют около 200 различных видов международных запретов на: поставку тем или иным странам оружия, технологий, приобретение товаров, произведенных в этих странах и пр. В-четвертых, по вариативности подхода к применению санкций: США ввели ряд финансовых санкций против Гамбии и Бурунди, однако, не запретили торговлю с ними. В-пятых, по наличию альтернативы санкциям, которую можно даже назвать «антисанкциями». В международной экономической практике США подобные поощрительные меры неформально называются «морковками» (англ. *carrots*). «Морковка» может быть в форме продления на очередной год режима наибольшего благоприятствования в торговле, предложение о предоставлении экономической и военной помощи стране при условии, что ее поведение на международной арене или во внутривнутриполитической сфере будет соответствовать определенным стандартам.

Ни прямые экономические санкции, ни так называемые «морковки» не в состоянии решить саму международную задачу, а являются

лишь одним из средств экономического давления и значительно реже политического регулирования сложных внутривнутриполитических ситуаций. Их привлекательность заключается в том, что они при гораздо меньших моральных и политических издержках, чем военные акции, дают больший эффект по сравнению с дипломатическими демаршами. Но это не позволяет скрывать от мировой общественности истинной цели введения санкций. Кроме того, весь опыт последних лет свидетельствует, что политика санкций неэффективна, когда ставится цель изменить форму государственного управления или сменить политическое руководство в странах, которые, по мнению администрации США, представляют угрозу демократии: Иране, Ливии, Северной Корее, Кубе.

Совершенствует санкционную политику и Евросоюз. В начале 2015 г. министры иностранных дел стран ЕС одобрили новые правила для Европейского суда общей юрисдикции (англ. *General Court*), второй по статусу судебной инстанции в ЕС. Суд в секретном режиме сможет рассматривать аргументы по особо чувствительным делам, в частности по санкциям [8]. Эти изменения в процессуальном порядке усилят действующие санкционные режимы Брюсселя, например, в отношении Ирана, Сирии и России. В частности, сложнее будет обжаловать санкции. В отличие от британских и американских судов Европейский суд не вправе принимать к рассмотрению аргументы одной из сторон, не раскрывая их второй стороне процесса. На практике это означает, что подавляющее большинство свидетельств, которые предъявляются суду, оказываются доступными публике. Часто реальные обоснования для введения санкций содержатся в конфиденциальных документах ЕС и отдельных стран-членов. Понятно, что Евросоюз не желает делиться политическими секретами с оппонентами в санкционных процессах. Бремя доказывания в суде обоснованности ограничительных мер лежит на Совете ЕС. Без предъявления конфиденциальных аргументов это сделать трудно, поэтому Европейский суд в последние годы все чаще принимает сторону лиц, попавших в санкционные списки. В течение последних двух лет это обстоятельство помогло фигурантам санкций добиться нескольких

резонансных побед. Новые правила позволят Суду в особых случаях игнорировать обязательства по обеспечению равного доступа участвующих сторон к материалам дела. Судьи смогут на свое усмотрение решать, стоит ли раскрывать особо чувствительную информацию перед стороной, оспаривающей санкции. На момент принятия данного решения министрами иностранных дел ЕС за отменой санкций в Европейский суд обратились Сбербанк и его турецкая «дочка» DenizBank, ВТБ, Внешэкономбанк и его украинская дочка Проминвестбанк, «Газпром нефть», имеющая два отдельных иска против разных раундов санкций, «Роснефть» и Аркадий Ротенберг. Еще одно дело «Роснефти» было перенесено из Высокого суда Лондона в Европейский суд справедливости с целью уточнения санкционных формулировок.

Введение санкций всегда затрагивает гуманитарные проблемы, поскольку больше всего на них реагируют беднейшие слои населения. А так как политика санкций в глазах этих социальных групп прочно связана с Соединенными Штатами, то в государствах, испытывающих гуманитарные лишения, наблюдается резкий рост антиамериканизма. Таким процессом могут легко управлять радикально настроенные политические силы. В результате политика санкций оборачивается такими трудно предсказуемыми последствиями, которые могут дестабилизировать не только внутривнутриполитическую ситуацию, но и международную обстановку в результате роста экстремистских настроений и террористической активности.

Отдельным направлением истории санкций выступают санкции международных организаций, которые могут принять решение об использовании коллективных вооруженных мер по поддержанию международного мира и безопасности в случае особой угрозы. Возможность применения мер такого рода предусмотрена Уставом Организации Объединенных Наций (ООН), Уставом Организации Американских Государств, Пактом Лиги Арабских Государств, документами других региональных организаций. Меры, осуществляемые по Уставу ООН, могут применяться в двух формах. Во-первых, отдельными государствами от име-

ни и по специальным полномочиям ООН. Во-вторых, специально создаваемыми вооруженными силами Организации. Определение порядка применения вооруженных мер относится к компетенции Совета Безопасности ООН. Санкциями, осуществляемыми с помощью международных организаций, являются: приостановление прав и привилегий, вытекающих из членства в международной организации, исключение правонарушителя из международного общения, коллективные вооруженные меры по поддержанию международного мира и безопасности. Приостановление прав и привилегий, вытекающих из членства в международной организации, может осуществляться в следующих формах: лишение права голоса государств, не выполняющих принятых на себя обязательств; лишение права представительства в организации (неизбрание в органы организации, неприглашение на проводимые в ее рамках конференции); лишение права на получение помощи, получаемой в рамках этой организации, временное приостановление членства в международной организации; исключение из международной организации.

Что касается непосредственно санкций ООН, то в годы холодной войны их введение наталкивалось в Совете Безопасности на сопротивление представителей Западного или Восточного блоков [6]. Совместные решения о санкциях принимались всего лишь дважды, когда санкции были наложены на Родезию и Южно-Африканскую Республику. Но и тогда они оказались недостаточно эффективными. С 1990 года ООН начала более активно использовать международные экономические санкции против различных государств: Ирака (с 1990), Югославии (1991–2001), Сомали (с 1992), Ливии (1992–2003), Либерии (с 1992), Анголы (1993–2002), Гаити (1993–1994), Руанды (1994–2008), Сьерра-Леоне (с 1997), Афганистана (с 1999), Эритреи и Эфиопии (с 2000), Демократической Республики Конго (с 2003), Кот-д'Ивуара (с 2004), Судана (с 2004), Ливана (с 2005), Ирана (с 2006), КНДР (с 2006). В основном санкции носят частичный характер и ограничивают поставки в эти страны оружия и военного оборудования. В некоторых случаях используется замораживание зарубежных активов.

ООН проявляла стремление вводить программы, обеспечивающие смягчение действий санкций для рядового населения. Одни из таких примеров — Программа «Нефть в обмен на продовольствие», начатая ООН в 1995 году в рамках резолюции 986 Совета Безопасности ООН и прекращенная в конце 2003 г., позволяла Ираку продавать нефть на мировом рынке в обмен на продовольствие, медикаменты и другие предметы, необходимые простым гражданам Ирака, но не давала возможности восстановить вооруженные силы страны. В мае 1996 г. Ирак подписал меморандум о взаимопонимании, начав подготовку к выполнению этой резолюции. Программа изначально задумывалась как один из способов смягчения последствий санкций, принятых в отношении Ирака, для обычных иракцев. На протяжении всего времени действия программы существовали подозрения, что часть доходов незаконно использовалась правительством Ирака и должностными лицами из ООН. После вторжения в Ирак в 2003 году. Главному контрольному управлению (GAO), следственному органу Конгресса США, аналогу Счетной палаты Российской Федерации, было поручено закрыть контракты поставок по программе «Нефть в обмен на продовольствие» и изучить личную выгоду бывших представителей режима. В ходе расследования GAO действительно нашло в программе слабые места.

Правильное понимание сути санкций и умение выработать политику противостояния им служит укреплению национальной безопасности государств, против которых они вводятся. Но ответом на санкции должны быть не только действия властей, а и производителей и потребителей. Слово «санкции» стало символом сложных времен для российской экономики. Однако нашлись предприниматели, которые уверены в том, что можно сыграть на его популярности, ведь часть зарубежных продуктов питания, ввоз которых в Россию был ограничен в ответ на санкции, не называют иначе как «санкционными», в перечень таких продуктов входят и колбаса, и сосиски. Кронштадтский мясоперерабатывающий завод «Концерн „Пять звезд”» первым решил использовать санкции как бренд, производя со-

сиски и колбасу под фирменными названиями «Санкции» и «Санкция» соответственно [5]. «Пять звезд» подал заявки в Роспатент, желая закрепить за собой право использовать товарные знаки. Этот завод производит несколько десятков тонн в сутки колбас, сосисок, сарделек, мясных деликатесов и снеков. Любопытно, что в 2013 году комбинат поставлял сосиски в Конституционный суд, выиграв контракт ФГБУ «Комбинат питания Конституционного суда Российской Федерации», которое находится в ведении Управделами президента России. Некоторые эксперты считают, что и использовать в названии товара слово «санкции» без какого-либо дополнительного сообщения не совсем удачно. Другое дело, написать на своем продукте «не боимся санкций» или «против санкций». Запатентовав свою идею по использованию санкций в продвижении продукции, производитель никак не сможет ее защитить, так как права будут защищаться по словам «санкция» и «санкции», все остальные компании смогут создавать слоганы с этими словами или производные от них, не нарушая прав мясоперерабатывающего завода.

Следует отметить несколько важных проблем, вытекающих как из истории санкционной политики, так и из ее современной практики. Экономические санкции далеко не всегда вписываются в международно-правовую доктрину, где санкции в первом значении этого термина — действия принудительного характера вообще, а во втором правовые последствия правонарушения, выражающиеся в применении к государству-правонарушителю мер принуждения [14]. Поэтому важно видеть линию разграничения принуждения в чистом виде и непосредственно санкции. Также необходимо четко прослеживать эффективность мер санкционного характера, применяемых коллективно, и индивидуальной реакции какого-либо государства, постольку усиление последнего содействует усилению и его гегемонии в мире или регионе.

Различие коллективного и индивидуального начал прослеживается не только у субъектов, проводящих санкционную политику, но и у тех, на кого она направлена. Все чаще происходит сочетание воздействий на экономику государств с ограничением экономической

свободы отдельных персон, например, замораживаются их иностранные активы, запрещаются инвестиции за рубежом, поездки в страны, вводящие санкции. Этим последние стремятся показать свой «гуманизм», нежелание подрывать экономику, не усугублять тяжелого положения уязвимых слоев населения.

Разумеется, санкции в нестабильном мире служат важным инструментом международного регулирования. Поэтому отказ от них ни в ближайшем будущем, ни в среднесрочной перспективе не представляется вероятным. Однако совершенствование санкционного механизма необходимо. И независимо от того, какой характер носят санкции, их необходимо вводить в контекст международной ответ-

ственности. Следует согласиться с Ю.М. Рыбаковым, который указывал, «что вопрос о международно-правовых санкциях должен рассматриваться прежде всего как один из важнейших аспектов проблемы международной ответственности государств за агрессию и другие тяжкие международные преступления, а в более широком плане и всей проблемы международной безопасности» [12, с. 21] Широко понимаемая область международной ответственности охватывает всех участников санкционного процесса. И это попадание в общее пространство ответственности заставляет как страну-нарушителя, так и страну, вводящую санкции, более трезво просчитывать результаты своей деятельности.

Литература

- [1] Аристофан. Ахарняне // Комедии: [сборник] / пер. С. Апта. — М.: Терра-Книжный клуб, 2009 [Электронный ресурс]. — URL: <http://coollib.com/s/1140>
- [2] Глуценко Ю.Н. Политика экономических санкций в стратегии национальной безопасности США и интересы России // Проблемы внешней и оборонной политики России. — Вып. 3. — М.: РИСИ, 1999.
- [3] Доватур А.И. Фукидид и мегарская псефизма Перикла // Вестник древней истории. — 1982. — № 1.
- [4] Колодкин А.Л. Морская блокада и современное международное право // Советское государство и право. — 1963. — № 4.
- [5] Лялякина А., Кондратьев А. Петербургский бизнесмен будет делать сосиски «Санкции» // Известия. — 2015. — 6 февр.
- [6] Нешатаева Т.Н. Санкции системы ООН (международно-правовой аспект) / науч. ред.: О.Н. Тиунов. — Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1992.
- [7] Новоселова Е. Не грозите пальцем народам. Санкции и наказания в мировой истории к добру не привели // Российская газета. — 2014. — 29 июля.
- [8] Новые судебные правила ЕС ухудшат шансы России на обжалование санкций // РБК daily. — 2015. — 13 февр.
- [9] Осокина Е.А. Жертвы голода 1933 года: сколько их?: (Анализ демографической статистики ЦГАНХ СССР) // История СССР. — 1991. — № 5. — С. 18–26.
- [10] Подмазо А.А. Континентальная блокада как экономическая причина войны 1812 года / Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Ч. II // Сборник мат-лов к 200-летию Отечественной войны 1812 года. — М.: Труды ГИМ. 2003. — Вып. 137. — С. 249–266.
- [11] Рогов С.М. Реинкарнация холодной войны // Независимая газета. — 2015. — 25 февр.
- [12] Рыбаков Ю.М. Курс международного права: В 7 т. — Т. 3. — М.: Наука, 1990.
- [13] Сухаревская А., Макаренко Г. Санкции — это надолго // РБК daily. — 2014. — 19 июня.
- [14] Тункин Г.И. Теория международного права. — М.: Международные отношения, 1970.
- [15] Mastanduno M. Economic containment: CoCom and the politics of East-West trade / Cornell paperbacks. Ithaca. — N.Y.: Cornell University Press, 1992.
- [16] Noehrenberg E.H. Multilateral export controls and international regime theory: the effectiveness of COCOM. — Sinzheim: Pro Universitate Verlag, 1995.
- [17] Yasuhara Y. The myth of free trade: the origins of COCOM 1945–1950. The Japanese Journal of American Studies, 1991. 4 [Электронный ресурс]. — URL: <http://wwwsoc.nii.ac.jp/jaas/periodicals/JJAS/PDF/1991/No.04-127.pdf>

УДК 330.8(470.57)

ХАДИМУЛЛИН Руслан Робертович,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии и истории
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: khadimullin.rr@mail.ru

ХАДИМУЛЛИНА Эльвира Дамировна

кандидат исторических наук,
специалист по учебно-методической работе РИЦ
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»
e-mail: elwiraed@mail.ru

ЗАПАДНЫЕ БАШКИРЫ В НАЧАЛЕ XVIII В.: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье характеризуется экономический аспект развития западных башкир. Здесь рассматривается следующий круг вопросов: развитие земледелия; наличие мельниц у башкир некоторых волостей; отношения башкир с припущенниками, которые иногда незаконно завладевали земельными угодьями собственника-башкира. Очерченный круг проблем позволяет исследовать экономические взаимоотношения башкирского общества Казанской дороги.

Ключевые слова. Казанская дорога, западные башкиры волости, земледелие, пашня, мельницы, припущенники.

Природа западной Башкирии создавала благоприятнейшие условия для развития земледелия — об этом можно судить более определенно исходя из имеющихся источников. По Казанской дороге земледелие прослеживается во всех волостях, за исключением Булярской, хотя иногда сведения противоречивы. Налицо земледелие в Каршинской, Елдякской и Иланской волостях — здесь также имеются мельницы. В Каршинской волости их насчитывается 6, собирались соорудить еще 4. Например, жители Иланской волости припустили двух татар также с условием построить мельницы [2].

О распространении земледелия говорят припускные записи. В 1719 году башкир Дуванейской волости Албьяк Таниев припустил в свою вотчину башкира Нукрея Кизибаева: «И ему, Нукрею, в той же вотчине поселитца усадьбою со мною, Албьяком, в деревне или с другими товарищами и пашни пахать, и сена косить» [6]. Башкиры Гирейской волости Давлетбай Бангодин и Каныш Канисев с товарищами, не имея

никакого права, завладели «пашнею девятью полосами» башкира той же волости Малын Чоганова. Земледелие фиксируется, кроме того, у башкир Елдякской, Каршинской, Иланской, Гирейской, Шемшадинской и других волостей.

Были случаи когда «припускали пашню пахать» башкира из других волостей. Пашет при этом все равно припущенник, а не асаб. В то же время припущенничество могло изменить образ жизни башкира, поэтому нельзя определенно говорить о земледелии, например, в Гирейской волости, если один из ее асабов «пашет на землях гайнинцев». Но по большинству волостей данные о башкирском земледелии не вызывают сомнений. Так, у гирейцев пашенные земли находились и в составе повыйтя, что уже говорит о достаточной земледельческой культуре. Кроме того, владелец повыйтя Нияз Танлыбаев, усыновляя своего родственника Якупа Салтангулова в 1729 году, прямо указывает: «...пашня пахать, и сена косить, и всем употреблять, чем и я, Нияз, употреблялся» [3].

Конечно, башкирские посеы были малых размеров, о чем свидетельствуют акты, о позволении припущенникам строить мельницы. При этом иногда оговаривалось: «Тое мельницу... построить, и ему, Уразметю, и детям его молотъ всей Каршинской волости приезжающим и детям нашим всякий оржаной и яровой хлеб... безочередно» или «...молотъ ему, Абдусалиму, как, Тохтару с товарищи, 16 дворам на той мельнице безденежно... и детям нашим» [4]. Конечно, характер записи зависит от конкретных условий припуска, но, тем не менее, если вся волость может молотъ на одной мельнице, то много ли придется на каждого. Вероятно, помол урожая отдельного асаба не был обременительным.

Понятно, башкиры Казанской дороги знали и более высокую степень развития земледелия. Имеется запись от 1724 года гирейского башкира Купана Давлетбаева уфимскому казаку А.Я. Сусорову, в которой он на взятые деньги собирается «заплатить... хлебом ржи 16 четвертей в уфимскую таможенную меру. Если считать урожай в среднем сам-три и что на одну десятину приходилось в посеиве больше четверти, то башкир должен был засеять только для платежа долга 5 десятин, а ведь он оставлял хлеб и для себя. У И.Г. Георги предел запашки на одного асаба-башкира составляет 8 десятин: «Ни у кого больше осьми десятин в посеиве не бывает» [1]. Надо думать, что Давлетбаев приближался к пределу. То же можно сказать о вышеупоминавшемся Юсупе Мамбетове, который

пользовался вместе с припущенниками, кроме 8 полос мягкой пашни, еще и обширными залежными участками. Гайнинец Шахманай Забеев также, вероятно, имел значительную запашку, используя для этого закабаление своих соплеменников. Занятые у него в долг башкирами Артенеом Тогашевым и Чичканом Ирыспаевым деньги обеспечивались «вместо поруки Артенеи четырех лошадей да пашенную землю с сенные покосы, а Чичкан 3 борти, 6 овец да пашенную землю с серные покосы» [5].

Интерес представляют и свидетельства представителей царской администрации. Так, кунгурский бургомистр Юхнев, побывавший в 1725–1726 гг. по поручению начальника горных заводов Урала В.И. Геннина в волостях западной Башкирии с целью выяснения численности населения, так характеризует башкир Казанской дороги: «Пахотной земли и сенных угодий довольно имеют. Они сеют рожь и всякой хлеб без навозу, и та дорога кормит Уфу» [3].

Таким образом, исходя из припускных записей, можем утверждать, что в начале XVIII в. Казанская дорога была земледельческим районом. Конечно, трудно дать однозначную оценку земледелия башкир и относительный уровень развития его в различных волостях. Ввиду примитивного характера земледелия образовывалось большое количество залежных земель: хлеб сеялся в одном месте в течение ряда лет, без всяких удобрений, и после истощения земли, она забрасывалась. В результате накопились обширные массивы залежных земель.

Литература

[1] Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: Из житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и прочих достопамятностей. — СПб.: Изд. тов. Вейтберга и Шнора, 1779. — Ч. 2. — 134 с.

[2] Хадимуллин Р.Р. Историография изучения социально-экономического развития западных башкир в XVII – первой половины XIX вв. // Вестник Башкирского университета. — 2006. — Т. 11. — № 4. — С. 113–158.

[3] Хадимуллин Р.Р. Социально-экономическое развитие западных башкир в XVII – первой половины XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Башкирский государственный университет. — Уфа, 2007.

[4] Хадимуллин Р.Р., Хадимуллина Э.Д. Экономическое развитие западных башкир в XVII – первой половине XIX вв. — Уфа: РИЦ УГНТУ, 2014. — 108 с.

[5] Янгузин Р.З. Хозяйство башкир дореволюционной России. — Уфа: Башкиргиздат, 1989. — 190 с.

[6] Янгузин Р.З. Хозяйство и социальная структура башкирского народа в XVIII– XIX вв. — Уфа: Китап, 1998. — 240 с.

УДК 330.8(470)

ХАМИДУЛЛИНА Чулпан Рафимовна,*кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и истории
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа**e-mail: chulpan77@list.ru*

ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ПАЦИФИЗМА В ИСТОРИИ РОССИИ: «ЭКОНОМИКА ЖИЗНИ»

Одна из важных проблем настоящего времени – проблема ненасильственного сопротивления злу. В данной статье рассматриваются основные события в истории России, связанные с распространением пацифизма, как одной из основных идей ненасилия.

Ключевые слова: пацифизм, ненасилие, экономика, конфликт, миротворчество, единство.

Проходят тысячелетия, меняются эпохи и общественные формации, а войны по-прежнему вспыхивают в разных регионах земного шара, принося людям неисчислимые беды и страдания. Война как страшное зло, к сожалению, является постоянным спутником многовековой истории человечества.

Самой масштабной, самой жестокой и кровавой войной стала Вторая мировая война (1939–1945 гг.). В ходе войны общие людские потери достигли 55 млн человек. Многие сотни военнослужащих и миллионы мирных граждан были уничтожены на оккупированных немецко-фашистскими и японскими захватчиками территориях. Расстрелы, отравления в газовых камерах, избиение, пытки, чудовищные медицинские эксперименты, принуждения к непосильной работе — все это вело к массовому уничтожению людей. Демографические последствия войны стали одним из наиболее неблагоприятных факторов дальнейшего развития многих стран. Опыт Второй мировой войны со всей убедительностью напоминает, что не только сама война и ее последствия, но и подготовка к ней, гонка вооружений ведут к серьезному обострению экономических и социальных противоречий в мировой истории. Казалось бы, наученное скорбным экспериментом человечество не должно было допускать каких бы то ни было войн, но только за 70 прошедших лет после окончания Второй мировой войны в мире произошло около 500 вооруженных конфликтов, которые охватили большое

число стран. Колоссальные потери приносят военные конфликты и в условиях так называемого «мирного времени». Средства разрушения используемые в этих войнах, приобрели такую мощь, что применение современного оружия массового уничтожения может привести к глобальной катастрофе. При этом достаточно не усилий миллионов злых волей, а даже злонамеренности одной частной воли. Отсюда следует, что востребован опыт и его осмысление для предотвращения эскалации военных событий.

Одна из важнейших проблем настоящего времени — проблема ненасильственного сопротивления злу, проблема развития научных знаний о предотвращении войн и вооруженных конфликтов. Исследователи утверждают, что с точки зрения соотношения насилия и ненасилия человечество сегодня подошло к опасной и критической черте. Развитие цивилизаций, возможно в той мере, в какой ненасилие преобладает над насилием.

Посмотрим, насколько развита в России ненасильственная традиция, насколько легко воспринимаются пацифистские взгляды нашими соотечественниками.

История России — это история деяний воинственных государей, бунтов, революционной борьбы. Это цепь завоевательных походов и иноземных нашествий. Внешняя политика России, особенно в период империи была экспансионистской. Она год воевала, год отдыхала. Негативного в российском прошлом было

больше, т. к. в отличие от Европы она не знала ни Реформации, ни Возрождения, ни даже образцового феодализма. Ей были характерны крепостное рабство, деспотическая власть и бесправие подданных. Крепостническая деспотия привела к тому, что в сознании людей насильственный протест превалировал над ненасильственным. Герой и творец русской истории — это воин, человек с оружием. Именно он был больше всех превознесен.

В связи с этим нельзя сказать, что миротворчество и пацифизм не присущи нашему народу. Идеи терпения и ненасилия господствовали в сознании нашего народа еще в допетровской Руси, и народники (а следом и марксисты) заблуждались, видя в этом лишь следствие темноты и забитости. Одним из первых русских пацифистов IX века можно считать художника-передвижника В.В. Верещагина. Его картина «Апофеоз войны» не оставляет никаких сомнений по поводу отношения художника к войне. Но высшим проявлением народного духа ненасилия стали социальные воззрения Льва Толстого. Он отстаивал идею активного ненасилия, противопоставляя ее не только пассивности, но и насильственной борьбе: «Нельзя огнем тушить огонь, водой тушить воду, злом уничтожать зло. Уже это делали с тех пор как свет стоит, и вот доделали до такого положения, в котором мы живем» [7].

В начале XX века в России зародилось несколько обществ пацифистов — в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Варшаве, Новочеркасске. Основу этих обществ, занимавшихся прежде всего международными проблемами, составляли либеральные профессора, члены партии кадетов. Перед первой мировой войной движение ненасилия успело уже набрать у нас серьезный авторитет, и знаменитые Гаагские конференции готовили российские пацифисты. Но война и революция уничтожили ненасильственную традицию физически и нравственно. Это произошло не только в России, но и во всем мире.

Начиная с 1917–1918 годов протестовали против разгула террора и насилия В.Г. Короленко и М. Горький. Интересен тот факт, что после прихода к власти большевиков, в 1919 году был принят Декрет об освобождении от воинской службы по религиозным убеж-

дениям, и Россия стала третьей страной после Великобритании и Дании, узаконившей право на отказ от службы в армии по религиозным мотивам. Связано это было с деятельностью некоторых христианских сект: духоборов, менонитов и Адвентистов седьмого дня [3].

После смерти В.И. Ленина нападки на пацифистов усилились, право на отказ было ликвидировано. Многие сторонники идеи ненасилия отправились в ГУЛАГ. Идеология тоталитарного режима игнорировала тему ненасилия. Наоборот, считалось, что величие страны — в ее военной мощи, в частности, ядерной.

Начало подлинному пацифистскому движению в нашей стране положили А.Д. Сахаров и А.И. Солженицын. В конце 50-х А.Д. Сахаров писал о «чувстве бессилия и ужаса» и выдвинул свою концепцию ненасильственной альтернативы для России и мира.

Антимилитаристская гуманистическая позиция А.И. Солженицына сводилась, прежде всего, к требованию уничтожения системы политического насилия, ибо она тесно срослась с милитаризмом и несла угрозу всему миру.

1 июня 1967 г. о себе заявили хиппи — «дети-цветы». Своим внешним видом и поведением юноши и девушки демонстрировали аполитичность, миролюбие, уважение к мировым религиям. Сегодня движение хиппи в России практически сошло на нет.

Уместно отметить, что восприятие пацифистских взглядов трудно воспринимается нашим обществом, поскольку сталкивается с привычными взглядами о патриотизме. Тоталитарное сознание, распространенное у нас, ориентировано на силовые ценности. Роль и значение патриотизма возрастают на крутых поворотах истории, когда объективные условия вызывают невиданный рост напряжения сил граждан: войны, социальные конфликты, обострение кризисных явлений и т. д. Проявления патриотизма российских граждан в такие периоды отмечены высокими благородными порывами, особой жертвенностью во имя своего народа, своей Родины, что заставляет говорить о патриотизме как о сложном и неординарном явлении. Пацифизм, по своей сути, противоположен патриотизму, так как ценность человеческой жизни он ставит выше интересов государства; он несовместим с личным эгоизмом,

так как запрещает убивать других даже во имя спасения себя.

К сожалению, в современной России общественный фон не способствует возрождению миротворчества. Великими и выдающимися мы называем тиранов и кровопроливцев, а Л.И. Хрущева и М.С. Горбачева призираем за гнилой либерализм. Многим проблема ненасилия представляется второстепенной, далекой от насущных забот.

В современном мире в условиях глобализации имеются примеры не только увеличения динамики сближения народов и национальных государств, но и усиления конфронтации между ними. Особенно явно это проблема проявилась в последних мировых процессах, связанных с событиями на Украине [2].

Потоки насилия и кровавых конфликтов обрушиваются на нас каждый день с газетных полос, с экранов телевизоров, из новостей, сообщаемых по радио. Межэтнические конфликты, антисемитские выступления, организованная преступность, которая становится все более и более жестокой, захваты заложников, терроризм наполняют сердца людей тревогой и ожесточением. Создается впечатление, что все политики и основная масса людей равнодушны к ценностям свободы и к идее ненасилия. При этом, в общественном сознании просматривается все более осознанное стремление к мирной, ненасильственной альтернативе. Существующие сегодня российские пацифистские организации: «Мир без насилия», «Российский комитет защиты мира», Ассоциация «Равенство и мир», российские отделения движений «врачи мира за предотвращение ядерной войны» и Пагуошского движения ученых, занимаются главным образом антивоенной деятельностью [4].

Много сегодня говорят и о религиозном возрождении, о том какое место могут занять православие, ислам, иудаизм в общественной жизни. И как они способствуют распространению идее ненасилия. Ведь религиозно-нравственные традиции лежат в основе пацифистских идей.

Русская православная церковь никогда не была пацифистской. У нее нет своей социальной доктрины, как у протестантов. Абстрактного пацифизма от ислама, тоже не нужно ждать.

Но это не говорит об агрессивности монотеистической веры. Нельзя говорить про разные религии как религии войны или мира. Православие, ислам, иудаизм как раз являются позитивным регулирующим фактором, который помогает отличать добро от зла и прививает человеку определенные нравственные ценности — базовые ценности, восходящие к десяти заповедям, а они, как известно все общие. Задача всех конфессий — это распространение языка ненасильственного диалога [1]. Тем более что в настоящее время язык ненасилия хорошо разработан. Формы ненасилия осваиваются широким научным направлением, таким как современная конфликтология. В последнее время возникают и новые технологии предотвращения насильственных действий, к которым следует отнести медиацию [5].

Основными формами проявления ненасильственных действий в обеспечении культуры мира XXI века могут быть: цивилизованное общение, образование и просвещение населения; сближение и примирение, диалог и партнерство, сотрудничество и переговоры противоположных сторон; стремление к убеждению, любви и добродетели, правде и справедливости; толерантность и бесконфликтность поведения; уважение прав и свобод человека, чести и достоинства личности; соблюдение общечеловеческих норм морали и принятых норм права; взаимное прощение и покаяние за возможные негативные последствия деятельности. Все это составляет философию мира, которая восстановит гуманистический облик нашей страны.

По мнению исследователя А.Р. Сулейманова, это не продукт политической воли, не результат деятельности властных элит и экономических корпораций. Это искусственно не конструируемая, но реально существующая парадигма идеологического единения социума, продиктованная всем ходом ее исторического развития и «блуждания» [6].

История России показала, что зло порождает только зло. Но, именно Россия подарила миру Л.Н. Толстого и Д.А. Сахарова, а значит идеи пацифизма, идеи ненасилия имеют мощную основу в нашей стране. Идеалы мира, всегда присутствовали в сознании нашего многонационального народа и лучших его

представителей. Более того, можно сказать, что именно рядовым гражданам России предстоит задача поддерживать ростки мирных не-

насильственных движений и пропагандировать культуру мира и ненасилия, идеалы истины и добра.

Литература

[1] Акбашева Д.Х. О проблеме гуманизма в исламе // Россия и мусульманский мир. — 2005. — № 10. — С. 173–183.

[2] Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Украинская трагедия как вызов международной безопасности // Вопросы политологии. — 2014. — № 2 (14). — С. 87–102.

[3] Долгий путь российского пацифизма [Электронный ресурс]. — URL: krotov.info/library/05_d/ol/giy_2.html

[4] Мир вокруг [Электронный ресурс]. — URL: www.samoz.ru/article/php

[5] Сулейманов А.Р., Высоцкий А.В. Медиативные инструментариі современной элитологии: диалог «власти» // Вестник Башкирского института социальных технологий. — 2014. — № 3 (24). — С. 71–74.

[6] Сулейманов А.Р. Национальная идея как атрибут государственности: политический миф или реальность // Вестник Башкирского института социальных технологий. — 2013. — № 5 (21). — С. 115–118.

[7] Толстой Л.Н. Собрание сочинений: В 12 т. — М., 1987. — Т. 6. — С. 356.

УДК 330.8:32(470)

НИКИФОРОВ Александр Юрьевич,*кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и истории
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа**e-mail: alieksandr.nikiforov.1964@mail.ru*

ВЕКОВОЙ ПУТЬ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

За последние 100 лет Россия переживает третью волну многопартийности. В партийном строительстве XX века это совершенно уникальное явление, особенно имея в виду ее «третью волну». Уже сегодня по характеру возникновения карликовых политических партий можно предположить, что это совершенно бесперспективно для выстраивания новой партийной системы. В данной статье исследуется эволюция многопартийности в России в условиях перехода к новым социально-экономическим и политическим реалиям.

Ключевые слова: многопартийность, экономика, политическая система, детерминанты, избирательная компания, процесс, КПСС.

Хронологически «первую волну» многопартийности в России условно можно обозначить — конец XIX — двадцатилетие XX века. Условно потому, что предыстория возникновения партийного движения в России исключительно богата и содержательна. Уже с начала XIX века возникают и функционируют различные по характеру общественные кружки, союзы, клубы, комитеты, заговорщические террористические организации.

В конце XIX — начале XX вв. в России формируются политические партии, характерные для новейшей истории. В европейских странах такие партии появились в середине XIX в. и в основном кадровые по типу политические партии. В России на волне рабочего и крестьянского движений первоначально возникли не кадровые, а массовые по типу политические партии. Политическая консолидация российской буржуазии по времени запоздала, и сначала в России образовались марксистские рабочие партии, а затем возникли непролетарские партии.

В дореволюционной России существовало свыше ста различных политических партий примерно 50 общероссийских и более 50 национальных региональных. В годы гражданской войны и в первой половине 20-х годов. враждебные и неугодные революции полити-

ческие партии сошли с исторической арены. Установилась однопартийная система.

«Первая волна» многопартийности ушла в океан истории в годы гражданской войны с установлением и укреплением диктатуры пролетариата по всей России. К середине 20-х годов партия большевиков стала единственной законной руководящей политической силой в стране.

Несмотря на существенное различие условий политической жизни начала и конца XX столетия, на формирование современной многопартийности в России оказывает влияние традиция дореволюционной многопартийности. В чем-то проявляются, хотя бы внешне, даже схожие черты, возможно обусловленные российским менталитетом.

В многовековой практике Российского государства многие современные принципы избирательного процесса не могли быть применены. Они стали внедряться лишь с конца XIX — начала XX веков с распространением всеобщего избирательного права.

В советское время в нашей политико-юридической литературе принципы избирательного процесса были слабо отражены, их интерпретация была приспособлена к существующему политическому режиму. Практически выборы сводились к голосованию за кандидатов

«блока коммунистов и беспартийных». Однако надо признать, что ряд общедемократических принципов в избирательных процессах реализовывались на практике — это известные традиционные советские принципы избирательного процесса.

Разработка в научной литературе современных принципов избирательного процесса, их провозглашение, своеобразное применение на практике развернулась с середины 80-х годов XX века. Причем толкование их содержания было неоднозначным. Только в 2000-е годы произошло определенное упорядочение, более полное выявление принципов, используя содержание свода норм Совета Европы и Конвенции государств СНГ. Можно констатировать, что именно с этого времени расширилась практика реализации демократических принципов избирательного процесса в России [4].

«Вторая волна» многопартийности в России также охватывает примерно 20 лет — это конец XX — начало XXI веков. Совершенно другие исторические условия, социально-политическая система, принципиально иное содержание процесса многопартийности, но проявляются в чем-то и схожие внешние черты.

Если в конце XIX века политическое пространство было свободным (в том смысле, что не было еще фактически партий, место было вакантным), то в конце XX века в политической жизни безраздельно, монополично господствовала одна, по существу государственная партия — КПСС.

Кризис социалистической политической системы выразился, прежде всего, в неспособности руководства КПСС, являющейся ее ядром, возглавить объективно назревший процесс модернизации, демократизации советского общества. Руководящую статусную роль КПСС оказалось невозможным изменить попытками реформирования партии. Отмена ст. 6 Конституции СССР открыла возможность легального существования других политических организаций и партий. Благодаря воздействию, как объективных условий, так и субъективных усилий определенных политических сил, КПСС в одночасье перестала существовать как единственная и главная «руководящая и направляющая» политическая сила.

Путь к возрождению, или, как принято говорить, «второму изданию» многопартийности в конце XX века в России открыли процессы реформирования, демократизации общества. Со второй половины 80-х годов в стране появились десятки тысяч различных неформальных объединений и организаций, находящихся в постоянном движении и изменении. Начался процесс создания политических партий, становления их статуса, кратковременного объединения разношерстных политических сил в блоки и быстротечный их распад. Неформальные объединения ускоренными темпами превращаются в формальные общественно-политические структуры и организации. Из большого количества малочисленных неформальных объединений вырастают различные массовые движения, народные фронты. В них выкристаллизовываются разномастные политические партии.

Такой всплеск политической активности, хотя и не был полной неожиданностью, озадачил официальные структуры, особенно руководство КПСС. В октябре 1990 г. был принят Закон СССР «Об общественных объединениях», который вступил в силу с 1 января 1991 года. В нем были определены общие положения, порядок образования, права и условия работы общественно-политических объединений, контроль за их деятельностью, характер их международных связей. Это был единственный такого рода закон, допускающий возможность функционирования не только коммунистической, но и других политических партий. Одновременно это было и продолжением политики создания общественных организаций декретами сверху и попытка установления контроля над деятельностью новых движений и объединений [3].

Партийный плюрализм 90-х годов был не случайным явлением. И если было проявление определенной искусственности в том плане, что возникали и партии — «однодневки», в целом многопартийность 90-х годов опиралась на экономическую и социальную базу, укрепляющуюся по мере преобразований общества в направлении рыночной экономики. Постепенно исчезали иллюзии о возможности возрождения дореволюционных партий или создания их по западным образцам. Надо

было учитывать реальные условия современной России.

С 1987 года стали возникать неформальные объединения граждан («неформалы»), деятельность которых не была санкционирована государством — экологические, национально-культурные, музыкальные, спортивные и т. п. Неформальные объединения общественно-политического характера (кружки, дискуссионные клубы, семинары и т. п.), возникшие в поддержку так называемой перестройки, быстро встали в оппозицию к руководству КПСС и власти. В 1988 году сформировалась и массовая база для неформалов в лице народных фронтов, и они стали провозглашать себя политическими организациями, независимыми и противостоящими существующей власти.

Эти политические группы создавались по образцу и подобию отечественных дореволюционных и западных, что отразилось даже в их названиях — кадеты, христианские демократы, социал-демократы и пр. Эклектизм в идейных позициях, слабость организационных структур, малочисленность не позволили им развиваться в дальнейшем в более или менее влиятельные организации [3].

Более благоприятные кадровые, коммуникативные возможности имели движения, организации, возникшие на базе КПСС. В октябре 1990 г. почти 30 организаций объединились в движение «Демократическая Россия» как оппозиционное КПСС. Костяк этого движения и вошедших в нее партий и организаций составляла партийная интеллигенция.

Параллельно с этим развивалось движение, связанное с выборами — клубы и объединения избирателей, группы поддержки кандидатов, предвыборные блоки, парламентские группы и фракции. Так возникли движение «Демократическая Россия» и группы депутатов «Союз», «Согласие»; фракции: демократическая Россия, радикальные демократы, левый центр, коммунисты России, Аграрный союз и др. На этой основе политические лидеры депутатских групп и фракций пытались создавать внепарламентские политические объединения [3].

На волне роста национального самосознания возникли неформальные национальные движения и организации. В Башкортостане регистрация новых организаций началась

в 1991 году. По данным Министерства юстиции Республики Башкортостан в 1991 году было зарегистрировано 57, а в 1992 году — 100 партий, организаций.

Особенно активными и массовыми были татарские национальные объединения — Всетатарский общественный центр (ВТОЦ, Казань), народно-демократическая партия «Ватан» (Москва)», действовавшие на федеральном уровне.

В Башкортостане, как и в большинстве регионов страны до запрета деятельности и роспуска КПСС организационное оформление региональных отделений, самостоятельных партий задержалось на один-два года.

Многopартийность 90-х годов характеризовалась: высоким уровнем партийной фрагментации, основанной на разрозненности и конфликтности политических элит; электоральной неустойчивостью, как выражение слабой и переменной влиятельности партий среди населения; абсолютным преобладанием малочисленных, слабых, неэффективных партий; достаточно высокой электоральной конкуренцией, далекой от стандарта демократических выборов и тем не менее добросовестной конкуренцией; слабым отражением представительства многообразия мнений, социальных интересов, изменения приоритетов общественного развития.

Условно можно считать, что «вторая волна» многопартийности, как и первая, ушла в океан политической истории России в 2008 году.

В 2000-е годы политическая ситуация существенно изменилась. В результате принятия «Закона о политических партиях», изменений в избирательное законодательство, институциональные преобразования, направленные на усиление контроля над процедурой выборов, закрепление позиции «партии власти» как монополюющей в политической жизни, стимулирование процесса укрупнения политических партий и повышения их роли в избирательном процессе.

В 2000-е годы произошли или наметились существенные изменения. Российская многопартийность становится все более системной. Характер многопартийной системы стал определяться несколькими крупными политическими партиями, в политических позициях

которых превалировал национальный интерес, благополучие и безопасность страны и ее граждан.

Этому способствовало: существенное снижение партийной фрагментации, резкое сокращение количества мелких партий, уход с политической арены большого массива партий, партобразований, не отвечающих нормам партийного законодательства; стабилизация, консолидация электорального рынка и монополизация его «партиями власти»; снижение дифференциации и повышение интеграции политических элит, консолидация политического класса; низкая конкурентность политических партий, организаций, позиционирующих оппозиционность к властной политической элите, развитие тенденции недобросовестной конкуренции; усиление зависимости партий от государства, что делает невозможным образование независимых от государства партий, затрудняет деятельность оппозиционных партий.

Партийная система снова стала обретать черты однопартийности. Сохранившие свои позиции левые политические партии фактически были безвластными. Политические партии правой оппозиции в Думе не были представлены.

Ученые В.В. Гайдук и А.Р. Сулейманов пишут, что «партия власти» — это партия номенклатуры, которая в современных условиях безошибочно ориентируется на подлинную, а не на декоративную власть. При том, что потребность общества в переменах еще не консолидировалась в самостоятельную политическую силу [1].

К «Третьей волне» многопартийности предшествовала новая расстановка политических сил. К этому времени «Единая Россия» вновь победила (хотя и не без потерь) на парламентских (федеральном и региональном) уровнях. Президентом был избран В.В. Путин, победивший на выборах с большим отрывом от остальных кандидатов. Положительную роль в этом сыграл созданный В.В. Путиным Народный фронт, члены которого как бы влились в ряды правящей политической элиты новые свежие силы, укрепили диалог с народом, думалось, что возросло и доверие народа к власти.

«Третья волна» многопартийности обозначилась в 2012 году. Целый ряд факторов повлиял на возрождение этого процесса.

В условиях укрепления централизации власти, поддержки большинства избирателей Президента В. Путина, видимо, и само руководство страны пришло к выводу о необходимости дальнейшей демократизации политической системы и общественно-политической жизни.

Важным фактором явилось постоянное давление на власть системной оппозиции, обвинявшее Кремль в использовании административного ресурса на выборах, в непоследовательности реализации социальной политики, ведущей к обнищанию и люмпенизации трудящихся, отсутствию реальной борьбы с коррупцией чиновников и т. д.

Сыграл свою роль и «международный фактор». Администрация США открыто выразила недовольство выдвижением кандидатуры Путина и избрание, его президентом страны, считая его, мягко говоря, не демократическим политиком-руководителем.

Власть имущие вынуждены были считаться и активно реагировать на прошедшие по всей стране митинги и марши с массой неопределенных требований и лозунгов, среди которых преобладал: «за честные выборы!»

Как бы-то ни было, правящей власти пришлось ускоренно открывать шлюзы для сброса активности и даже агрессивности недовольных граждан. Были проведены определенные законодательные и институциональные изменения, регулирующие общественно-политическую жизнь, формирование органов власти, введены некоторые демократические процедуры.

В декабре 2011 г. было объявлено, что для регистрации партии достаточно 500 членов партии. Отменялся сбор подписей для выдвижения списка кандидатов на выборах всех уровней. Было объявлено о снижении проходного барьера на выборах в Госдуму — с 7 до 5%. Место первого заместителя главы администрации президента вместо Суркова (как считалось ограничивающий партийную активность) пришел единорог Володин. Для непосредственного запуска процесса новой многопартийности главную роль сыграли изменения, внесенные в «Закон о политических партиях».

В 2012 году было зарегистрировано 46 новых партий и еще была восстановлена «Республиканская партия России» (РПР). В 2013 году

зарегистрировано еще 28 партий. По состоянию на 9 января 2014 г. в Российской Федерации официально зарегистрировано 78 политических партий. Еще 69 заявок на регистрацию находятся в Минюсте. Партии создавались самые разнообразные — монархические, казацкие, особым успехом пользовались бренды коммунистический, коммунисты, справедливость. И они сразу же решили показать свою влияние на очередном туре выборов 2012 года. Из 25 партий, допущенных к выборам, в региональных выборах участвовали 16 новых партий, в выборах в муниципальные ассамблеи региональных центров — 11 ни одна вновь сформированная партия себя не проявила. Выборы были отмечены сравнительно низкой явкой [2].

Для государства с населением более 140 млн человек, политическая партия с 500 членами на

федеральном уровне с партией власти, и даже с партиями, ныне представленными в Думе, конечно, бороться не может. Возможно, единственный смысл функционирования таких карликовых партий, что они смогут где-то, когда-то, по каким-то частным делам на муниципальном уровне смогут оказать влияние.

Пока рано категорически говорить, во что выплеснется эта «волна многопартийности», но уже ясно, что эта тактика «дать игрушку, чтобы дети не плакали и поиграли в политику». Президент Путин в ответ на вопрос, зачем России столько партий ответил: «Именно для того, чтобы они поняли, что их никто не поддерживает» [2].

Таков начальный этап развития «третьей волны» многопартийности. Реальные результаты следующего тура избирательной кампании в России помогут сделать более конкретные выводы.

Литература

[1] Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Политический тандем как инструмент российской модернизации: смена декораций // Вестник Башкирского института социальных технологий. — 2012. — № 1 (13). — С. 9–15.

[2] Коммерсант. — 2012. — 30 окт.

[3] Никифоров Ю.Н., Никифоров А.Ю. Политические партии современной России: эволюция многопартийности и статуса партии. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. — 168 с.

[4] Никифоров А.Ю. Принципы избирательного политического субпроцесса // Вестник Башкирского государственного университета. — 2014. — Т. 19. — № 1. — С. 215–219.

ПРОФСОЮЗНЫЙ ВУЗ НА СЪЕЗДЕ ФНПР

ОТКРЫЛСЯ IX СЪЕЗД ФНПР

С 7 по 9 февраля в Сочи прошел IX съезд ФНПР. Для профсоюзного вуза, каковым является наша Академия труда и социальных отношений и ее филиалы, — это очень важное событие.

В работе съезда приняла участие и делегация Федерации профсоюзов Республики Башкортостан. Мы гордимся, что в составе делегации — директор Башкирского института социальных технологий, доктор политических наук Танзиля Алтафовна Нигматуллина.

Всего в Сочи в Олимпийском парке, где проходило открытие IX съезда Федерации Независимых Профсоюзов России, прибыли 700 делегатов, представляющих более чем 21 миллион членов профсоюзов.

В повестке дня профсоюзного форума: Отчет Генерального Совета ФНПР о деятельности по выполнению решений VII съезда Общественной организации «Федерация Независимых Профсоюзов России», стратегии и тактике дальнейших действий ФНПР, ее членских организаций по защите трудовых прав и социально-экономических интересов членов профсоюзов и ряд других вопросов.

Участие в работе Съезда приняли: Президент Российской Федерации В.В. Путин, руководители других ветвей государственной власти, депутаты Госдумы, представители объединений работодателей, политических партий, научной и творческой общественности, зарубежных профцентров, международных организаций.

Председатель ФНПР Михаил Шмаков в своем докладе отметил, что Съезд собирается в сложных экономических условиях наступления на права трудящихся и наметившихся тенденций снижения социальных гарантий. Темпы экономического роста и роста зарплаты в России заметно замедлились. Потребительская инфляция растет и уже составляет более 20 процентов. Девальвация рубля создает предпосылки для возникновения рисков фи-

нансовой и социальной стабильности государства.

Внешние факторы, безусловно, влияют на экономическую ситуацию. Но не они являются определяющими. «Нынешний кризис рукотворный, — отметил М. Шмаков, — созданный руками неолибералов из Правительства и Центрального Банка. Необходимо отстранить от руководства тех, кто саботирует выполнение распоряжений руководства страны. Попытки Центробанка выправить ситуацию сомнительны...». «Вступая в будущее, нужно трезво оценивать уровень угроз и открыто говорить о том, как с ними бороться. В процессе конструктивного социального диалога можно найти оптимальные решения всех проблем экономического роста. У нас есть все, чтобы победить спады и кризисы. И мы победим!» — заявил в заключение лидер ФНПР.

Затем выступил Президент Российской Федерации Владимир Путин. Он высоко оценил ту роль, которую играют профсоюзы в обществе и согласился с тем, что нельзя переключать на плечи рядовых граждан издержки кризисных явлений в экономике. Глава государства особо отметил «наступательную» позицию ФНПР и ее лидера в ходе переговоров в рамках РТК. «Очень важно, чтобы профсоюзы стали соавторами антикризисной программы правительства», — отметил Президент России. «Государство и дальше будет поддерживать

усилия профсоюзов в выполнении их главной задачи — защите социально-экономических прав граждан России», — подчеркнул В. Путин.

С приветствиями в адрес съезда выступили также: Президент Российского Союза Промышленников и Предпринимателей Александр Шохин, Генеральный секретарь Международной Конфедерации Профсоюзов Шаран Барроу, губернатор Краснодарского края Александр Ткачев, заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Галина Карелова, первый заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Александр Жуков, Министр труда и социальной защиты РФ Максим Топилин, и другие.

На брифинге, прошедшем по итогам первого дня IX съезда ФНПР, М. Шмаков, в частности, сказал, что «съезд только начинается, Президент России в своем выступлении дал ответы на многие вопросы, поставленные в отчетном докладе, и поддержал наши действия. Дал ответы на многие вопросы и руководитель РСПП, предложивший искать выход из кризиса путем внесения изменений в Трудовой Кодекс. Предлагается, например, расширение сферы применения срочных трудовых договоров, упрощение процедуры и сокращение сроков увольнения работников. Мы считаем такую позицию неприемлемой».

8 февраля IX съезд ФНПР продолжил свою работу. В начале заседания с приветствием к IX съезду ФНПР обратилась Директор Бюро по деятельности трудящихся Международной Организации Труда (МОТ) Марии Елены Андрэ. Она передала делегатам пожелания успешной работы от Генерального директора МОТ Гая Райдера. «Мы рады тому, что ФНПР играет самую активную роль в сотрудничестве по реализации программы взаимодействия МОТ и Российской Федерации», — говорится в приветствии.

Далее делегаты заслушали Отчет о работе Контрольно-ревизионной комиссии ФНПР, с которым выступил председатель КРК Валерий Очекуров.

На Съезде были представлены, обсуждены и приняты Резолюции, темы которых сформулированы делегатами как вызовы времени, стоящие перед профсоюзами. Это — «Дос-

тойная заработная плата — основа благосостояния России!»; «Эффективное социальное партнерство — ключ к социальной справедливости»; «Создание достойных рабочих мест — основное условие устойчивого экономического роста»; «Работникам Российского Севера — государственные гарантии!»; «Гендерный фактор в политике социального государства»; «О социальной защите членов профсоюзов»; «Об отношении к реформированию пенсионной системы»; «Управление профессиональными рисками — основной подход к повышению безопасности труда и сохранению здоровья работников»; «Укрепление организационного единства, реализация кадровой политики ФНПР — важные факторы современного развития профсоюзов!»; «Профсоюзная молодежь — это будущее ФНПР!»; «Эффективная информационная работа — инструмент укрепления профсоюзов»; «Сила международного профсоюзного движения — в укреплении влияния трудящихся!».

В ходе обсуждения была отмечена необходимость сменить вектор развития экономики России с экспорта природных ресурсов и импортозависимости на производство товаров внутри страны. Государственная экономическая политика должна быть направлена на импортозамещение, создание новых, достойных рабочих мест, оснащенных современным оборудованием и технологиями, отвечающих безопасным условиям труда, обеспечивающих стабильную занятость и достойную заработную плату работнику в соответствии с уровнем квалификации.

Было указано на то, что правительство России тормозит реализацию норм трудового законодательства не только по установлению МРОТ на уровне не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, но и по обеспечению повышения уровня реального содержания заработной платы.

Профсоюзы считают, что основой для установления минимальной государственной гарантии по оплате труда должен стать минимальный (восстановительный) потребительский бюджет, который обеспечит не только удовлетворение основных материальных, но и социальных, культурных и духовных потребностей работника.

Профсоюзы уверены, что повышение покупательной способности заработной платы увеличит доходную базу бюджетов, снизит бюджетные расходы на социальные пособия, трансферты регионам и во внебюджетные фонды; будет способствовать повышению потребительского спроса на товары и услуги; обеспечит рост сбережений и инвестиций, создав необходимую основу для развития отечественного производства.

Делегаты съезда высказались за развитие института социального диалога, в основе которого — прямой интерес общества и государства. Без участия сторон социального партнерства не может быть сформирована модель устойчивого экономического развития. На государственном уровне должны быть созданы условия, при которых соблюдение принципов социального партнерства более выгодно, чем их игнорирование.

Съезд настаивает на разработке системы мер, стимулирующих трудовую деятельность граждан Российской Федерации в районах Крайнего Севера. Обращено внимание Правительства Российской Федерации на недопустимость снижения гарантий и компенсаций, предоставляемых работникам, работающим на территориях Крайнего Севера.

Съезд считает необходимым проведение преобразований в системе социальной защиты работников на основе долгосрочной и целостной социальной политики, невнятность которой сегодня, к сожалению, приводит к постоянному сокращению объема и уровня социальных гарантий. Предлагаемый подход к расчету страховой пенсии строится не на страховых принципах, а на возможностях федерального бюджета. Рекомен-

дуемые МОТ нормативы не выдерживаются, что делает неопределенной перспективу пенсионного обеспечения настоящих и будущих пенсионеров; не решен ключевой вопрос о заработной плате.

Съезд подчеркнул озабоченность профсоюзов в связи с ростом числа техногенных аварий и производственного травматизма, неудовлетворительными условиями труда на многих предприятиях и введенной Федеральным законом специальной оценкой условий труда, которая не привела к качественным результатам в оценке профессионального риска.

Съезд призвал федеральные и региональные органы власти принять исчерпывающие меры по безопасности и гигиене труда, экологии и сохранению здоровья работников на производстве.

Делегаты подробно рассмотрели вопросы профсоюзного строительства, указали приоритетные задачи модернизации профсоюзов на современном этапе. Была подчеркнута необходимость увеличения численности членов профсоюзов; создания новых первичных организаций на предприятиях во всех сферах экономики; обеспечения обязательного и непрерывного обучения профсоюзных руководителей; формирования дееспособного кадрового резерва, наиболее квалифицированных молодых профсоюзных активистов; через систему Генерального, региональных и отраслевых Соглашений содействовать отражению в них основных положений гендерной политики.

Особое внимание было обращено на внедрение утвержденных Исполкомом ФНПР Рекомендаций по информационному взаимодействию профсоюзных организаций, качественное увеличение подписки на центральную профсоюзную газету «Солидарность», повсеместное использование современных PR-технологий.

Рекомендовано постоянно укреплять сотрудничество и взаимодействие с профсоюзами зарубежных стран, с международным профдвижением; обеспечивать неукоснительное выполнение финансовых обязательств профорганизаций перед вышестоящими организациями по перечислению член-

ских взносов в размерах, принятых соответствующими выборными профсоюзными органами.

Делегаты приняли постановление, утверждающее Отчет Генерального Совета ФНПР о деятельности по выполнению решений VII съезда Общественной организации «Федерация Независимых Профсоюзов России», стратегии и тактике дальнейших действий ФНПР, ее членских организаций по защите трудовых прав и социально-экономических интересов членов профсоюзов. Был также утверж-

ден Отчет Контрольно-ревизионной комиссии ФНПР за период 2011–2014 гг.

Были внесены поправки в Устав ФНПР. В частности, изменено название Общественной организации «Федерация Независимых Профсоюзов России» на следующее наименование: Общероссийский союз «Федерация Независимых Профсоюзов России».

В конце дня состоялись выборы Председателя ФНПР, в результате которых IX съезд ФНПР избрал Председателем ФНПР Михаила Викторовича Шмакова.

Департамент общественных связей ФНПР

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ БИСТ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ БИСТ

28 января Психологической службой проведен тренинг для профессорско-преподавательского состава БИСТ. Главная цель психологического тренинга состояла в том, чтобы объединить преподавателей в единый коллектив, повысить их эмоциональное состояние, научить снимать мышечное и эмоциональное напряжение. Все это в итоге будет способствовать хорошему самочувствию и позитивным взаимоотношениям на работе и в семье.

На тренинге обсуждались проблемы оценивания знаний студентов с учетом их индивидуально-психологических особенностей, необходимость работы с каждым студентом персонально, ведь иногда ситуация требует выхода за рамки должностных инструкций и учебных планов.

Каждый из преподавателей определил свой стиль педагогического общения со студентами, степень стрессоустойчивости и уровень профессионального выгорания, а еще научился рефлексивно думать, выделять главное и второстепенное в жизни и бороться со стрессом.

После тренинга преподаватели отметили, что это очень позитивное и необходимое ме-

роприятие, что они узнали себя лучше, а новая информация заставила многих из них задуматься и пересмотреть свое мнение. Но самое главное, все выразили желание продолжить подобные встречи в будущем.

В ходе тренинга проведен опрос среди преподавателей с целью определения уровня их удовлетворенности условиями работы в БИСТ. Около 70% респондентов ответили, что работа в БИСТ привлекает хорошими условиями труда и благоприятной морально-психологической атмосферой в коллективе, а также возможностью профессионального роста как преподавателя.

ФОРМИРУЕМ РОДИТЕЛЬСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ВМЕСТЕ!

В БИСТ началось обучение на курсах подготовки для лиц, желающих принять в семью детей, оставшихся без попечения родителей. Это уже 11-й набор слушателей Школы приемных родителей. Обучение будут проходить приемные родители, усыновители, патронатные воспитатели, опекуны и попечители из разных районов Республики Башкортостан.

Школа приемных родителей по своей сути является курсами формирования компетенций принимающих родителей. После обучения слушатели смогут объективно оценить собственные силы и возможности принятия ребенка

в семью, получают полноценную психологическую, педагогическую и юридическую подготовку.

11 и 12 февраля будущие замещающие родители прослушали первые лекции по психологии, на которых они узнали о процессе адаптации приемного ребенка в семье, о типичных родительских ошибках, а также о реалиях тайны усыновления и проблемах контактов с биологическими родителями.

Не секрет, что у кандидатов в приемные родители много страхов, связанных с приемом в семью новорожденного ребенка или ребенка-подростка. Поэтому особый интерес представляла информация о влиянии генетических и социальных факторов на развитие ребенка, об особенностях развития и состояния здоровья отказных детей, возможностях реабилитации их физического и психического здоровья.

Уже после первых двух дней обучения было заметно, как слушатели стали раскрываться и друг перед другом, и перед преподавателями

и говорить о своих проблемах и страхах в прошедшем времени. Безусловно, радует, что кандидаты в приемные родители после прохождения курсов все более укрепляются в решении принять ребенка в семью.

Мы помогаем каждому слушателю разобраться в своих чувствах и намерениях, даем системные знания, необходимые для успешного родительства, а также морально и практически готовим будущих родителей к приему ребенка.

ШКОЛА ГРАМОТНОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ: ПОВЫШАЕМ ЗНАНИЯ В СФЕРЕ ЖКХ

11 февраля в Башкирском институте социальных технологий под председательством Танзили Алтафовны Нигматуллиной прошло очередное занятие Школы грамотного потребителя.

Особый интерес вызвало у слушателей — студентов БИСТ и членов Детской общественной правовой палаты — выступление депутата Государственной Думы, заместителя председателя комитета Государственной Думы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству Павла Рюриковича Качкаева. Он дал краткую характеристику состоянию сферы ЖКХ: «Более 4,5 триллионов рублей годовой оборот в сфере жилищно-коммунального хозяйства, ВВП страны примерно 7%, в сфере ЖКХ работают чуть более 60 тыс. предприятий коммунального комплекса, 3,5 млн работников, 49 млн квартир и лицевых счетов, 2,2 млн многоквартирных домов — 40% — требуют капитального ремонта». Павел Рю-

рикович остановился на основных этапах реформирования ЖКХ и первоочередных задачах ее модернизации, существующих правах собственников.

Председатель Ассоциации управляющих компаний и ТСЖ Республики Башкортостан Александр Волков рассказал о том, что для повышения грамотности среди молодежи в апре-

ле 2014 года разработана Фондом содействия реформированию ЖКХ онлайн-игра по энергосбережению «Жэка». Эта игра позволяет в увлекательной форме освоить современные технологии энергосбережения и обучиться способам экономии расходов на жилищно-коммунальные услуги в повседневной жизни (для всех, кто хочет сыграть в нее — адрес ссылки www.igra-jeka.ru).

В завершении занятия Танзиля Алтафевна предложила провести турнир на основе этой игры среди школьников. А учредителем турнира станет Детская общественная правовая палата. В свою очередь, Председатель Палаты — Айсылу Сахиева — высказала свое впечатление о проведенном занятии: «Идея в том, что молодежи очень важно знать не только тонкости ЖКХ, чтобы научиться рационально использовать ресурсы, которые мы имеем, но и быть в курсе реформ, которые проходят в этой сфере, так как это часть нашей жизни, с проблемами ЖКХ мы сталкиваемся практически каждую минуту. Мы с удовольствием возьмемся за его реализацию, просвещая не только себя, но и будем делиться знаниями со своими сверстниками, что явится полезным для общества и всех граждан в целом».

Свое мнение высказали и студенты. Чижидов Евгений: «Школа грамотного потребите-

ля — это здорово: сегодня мы повысили свой уровень знаний как собственники жилья, поняли, как потребителя услуг сделать грамотным заказчиком не только жилищных, но и коммунальных услуг.

Кроме того, меня очень впечатлило выступление Павла Рюриковича Качкаева. Мы получили много важной и полезной информации, был очень хорошо подан материал. На этом занятии я обогатил и расширил свои знания, узнал много нового о своих правах и обязанностях в сфере ЖКХ, о компетенции общего собрания собственников помещений. Не менее интересным было выступление Александра Анатольевича Волкова, который рассказал об основах энергосбережения, презентовал онлайн-игру ЖЭКа».

НАУКА

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ — СИСТЕМА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

26 февраля в рамках Образовательного форума «Образование. Наука. Карьера 2015» в Башкирском институте социальных технологий, имеющем статус Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации, прошли два значимых события: совещание представителей органов исполнительной власти в сфере образования регионов Приволжского федерального округа и Круглый стол «Модели подготовки и повышения квалификации педагогических кадров для системы среднего профессионального образования».

Танзиля Алтафовна Нигматуллина, директор Башкирского института социальных технологий, поделилась опытом работы колледжа, рассказала о проектах в сфере образования и науки, организации работы Центра дополнительного профессионального образования.

Модератором совещания выступил Дмитрий Анатольевич Бурункин, заместитель начальника отдела Департамента Министерства образования и науки России. Основные вопросы, которые поднимались участниками, — это реализация межведомственного взаимодействия в субъектах Российской Федерации по увеличению к 2015 году доли занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку.

Заседание Круглого стола вели Инна Анатольевна Черноскутова, начальник отдела Департамента Министерства образования и науки России, и Валерий Яковлевич Шевченко, проректор Российского государственного профессионально-педагогического университета. В числе участников Круглого стола — Илья Алексеевич Коршунов, заместитель министра образования и науки Нижегородской области; Ирина Владимировна Чистова, директор ГБОУ Республики Марий Эл «Научно-методический центр профессионального образования», Светлана Александровна Ефимова, директор Центра профессионального образования Самарской области, Анфиса Григорьевна Залялова, директор Казанского классического колледжа, представители колледжей Республики Башкортостан и преподаватели нашего филиала.

Вопросы, которые были подняты для обсуждения, вызвали живой интерес присутствующих. Речь шла о задачах и путях развития региональной системы повышения квалификации педагогических кадров СПО, о единой образовательной системе «производство — СПО», об организации и содержании непрерывного образования педагогических работников СПО, профессиональных стандартах педагога профессионального обучения как ресурса управления развитием квалификации педагогических кадров.

ГОТОВИМСЯ К ОБСУЖДЕНИЮ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Данный номер журнала «Вестник БИСТ» готовился в преддверии работы научного семинара «Выработка новых приоритетов региональной финансовой политики для стимулирования устойчивого развития экономики», который состоится 16 апреля 2015 года в Башкирском институте социальных технологий при содействии Научно-исследовательского финансового института (НИФИ).

Планируются выступления с обзорными докладами руководителя Центра отраслевой экономики НИФИ Рыковой Инны Николаевны по теме: «Механизм финансирования инфраструктурных проектов и оценка эффективности бюджетных инвестиций с учетом приоритизации бюджетных расходов»; Нигматуллина Ирека Газизовича, депутата Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, члена Комитета Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан по бюджетной, налоговой, инвестиционной политике и территориальному развитию по теме: «Финансовая политика Республики Башкортостан: подходы и приоритеты».

В дискуссии примут участие: Хисматуллина Рузалия Сафиулловна, Председатель Комитета Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан по бюджетной, налоговой, инвестиционной политике и территориальному развитию; Зулькарнай Ильдар Узбекович, заведующий лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета; Зубаиров Айдар Сабирович, управляющий банком ВТБ-24 РОО Уфимский, Председатель Постоянной комиссии Совета Городского округа город Уфа Республики Башкортостан по бюджету, финансам и налогам; Гибадуллин Рафаиль Вагитович, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Республике Башкортостан; Харасов Салават Фаттахович, Председатель Контрольно-счетной палаты Республики Башкортостан; и др.

География желающих высказать свои позиции на страницах журнала широка. Материалы прислали ученые Москвы, Ярославля, Рязани, Уфы, ближнего зарубежья — Украины, Республики Беларусь, Узбекистана и др.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ...

6 апреля в Башкирском институте социальных технологий состоится презентация самого масштабного проекта, посвященного 70-летию Великой Победы — книги «Дорогами огненных лет».

Инициаторами создания книги стали Башкирский институт социальных технологий и Детский оздоровительно-образовательный центр туризма, краеведения и экскурсий «Зенит».

В книге представлены: 21 воспоминание об огненных годах войны; 34 истории семьи; 16 историй героев тыла; 17 стихотворений и писем с фронта и на фронт. Всего более 30 лучших работ учащихся Орджоникидзевского района и студентов БИСТ.

В мероприятии примут участие директора школ и заведующие детскими садами, ученики и преподаватели школ Орджоникидзевского района, студенты и педагоги БИСТ, которые были непосредственными участниками создания книги.

В качестве почетных гостей приглашены: ветеран Великой отечественной войны Хайров Ильгиз Гарифович, председателя Совета ветеранов Орджоникидзевского района; Фарит Назарович Вахитов, научный сотрудник Музея Боевой Славы, ветераны Афганской войны — Роман Апреев, председатель городского Совета «Боевое братство», и Хатиб Богданов, член правления городского Совета «Боевое братство».

Гостей ждет праздничный концерт.

Книга, без сомнения, станет семейной реликвией и будет занимать самое почетное

место в доме. Перечитывая книгу, мы снова и снова будем вспоминать своих родных, тех, кто каждодневно совершал незаметный, но такой нужный стране подвиг, кто приближал нашу победу и перед кем сегодня мы должны склонить голову в знак благодарности.

И тогда связь времен не прервется, ведь «павшие живут, пока о них помнят»

Дорогами огненных лет

Книга уникальных воспоминаний ветеранов войны и тыла вышла в Уфе

Сборник издан Башкирским институтом социальных технологий (филиалом) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» и Советом ветеранов Орджоникидзевского района г.Уфы. Со страниц издания получили возможность обратиться со словами благодарности к ветеранам и представителям молодежи – учащиеся школ района и студенты Башкирского института социальных технологий. Книга адресована ветеранам и молодежи, всем, кто хочет из первых уст узнать, что такое война, кому дорога память о родных и близких, знакомых и незнакомых людях – тех, кто совершил свой подвиг на фронте, и тех, кто трудился, не щадя себя, в тылу. Представляем вашему вниманию отрывки из книги «Дорогами огненных лет».

Из предисловия
Танзили НИГМАТУЛЛИНОЙ,
директора Башкирского института
социальных технологий,
доктора политических наук

...Есть события, над которыми не властно безжалостное время. К ним относится Победа советского народа в Великой Отечественной войне.

Все чаще мы обращаемся к истории, вспоминаем и анализируем подвиги дедов и прадедов, и в этой летописи жизни Великая Победа и долгие годы на пути к ней навечно вписаны золотыми буквами. Об этом нельзя забывать. Это особенно важно, потому что сегодня нередко вместо хранения святой памяти о тех, кто добился Победы, «приближая, как мог», воспринимал и воспринимает Праздник Победы «со слезами на глазах», происходит небывалая за весь послевоенный период фальсификация итогов Великой Отечественной войны. Забвению предается роль советского народа в победе над фашизмом, ставятся под сомнение вопросы

«чья это Победа?» и «в какой войне?». Предприимается, казалось бы, невозможное – из мировой и отечественной истории, из исторической памяти вычеркиваются словосочетания «Великая Отечественная война», «советский народ».

Молодежь, которая еще только входит в жизнь, должна осознать, что День Победы в войне, которая приобрела мировые масштабы и обеспечила на века существование нашей Отчизны, является одной из важнейших дат в истории нашей страны. Это всенародный праздник, близкий и родной для каждого россиянина, праздник силы и достоинства нашего государства, гордости за народ и его армию. Он стал Днем Памяти о ратном и трудовом подвиге тех, кто выстоял в той страшной войне, ценой тяжелейших потерь и суровых испытаний принес миру жизнь нашей стране и государствам Европы, тех, благодаря кому война, стубившая миллионы жизней, была остановлена. И никто не вправе пересматривать эти факты.

Ветеранам есть чем поделиться с молодежью: рассказать о своих боевых товарищах, военных буднях, о трудной дороге к Победе. Еще раз история дает нам право на размышление о героизме, храбрости и подвиге народа. Великая победа – это право на память, которое имеет каждый солдат Великой Отечественной войны, на вечное, благодарное, проникновенное понимание.

Бытует мнение, что молодежи не интересны события тех лет, что юные россияне утратили связь поколений, перестали понимать значимость и принципиальность событий прошлого. Однако, как показала практика, это далеко не так, и одно из свидетельств тому – настоящее издание. В нем представлены не только воспоминания участников войны и тружеников тыла, их стихи, отрывки из писем и дневников, которые кропотливо и бережно собирали школьники и студенты, но и эссе, небольшие очерки детей и молодежи, в которых они рассказывают о своей семье, о своих близких, прошедших Великую Отечественную войну...

МУРЗИН Даян Фатхулбаянович

Родился Даян Мурзин в 1922 году в селе Старые Балыклы Бакалинского района Башкирской АССР в семье крестьянина. В 1939 году окончил среднюю школу и начал работать учителем в том же районе. Перед началом войны окончил школу среднего командного состава в Прибалтийском военном округе, и ему было присвоено звание младшего лейтенанта.

В 17 лет пошел добровольцем в армию. В общей сложности награжден 86 орденами и медалями. Его парадный китель весил около 60 килограммов. Он кавалер орденов Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, несметного числа медалей СССР и России. Он Герой Чехословакии, кавалер всех высших орденов этой страны, почетный гражданин 16 городов Чехии, его именем названы площадь, многие улицы, школы, воздвигнут памятник в этой стране.

Умер Даян Баянович 9 февраля 2012 года. Даян Мурзин мечтал стать учителем, даже окончил педучилище, но в школе проработал недолго. Началась советско-финская война, и он записался в добровольцы. Участвовать в сражениях не успел – боевые действия закончились. Тогда он отправился в Рижское военное училище.

В Великой Отечественной войне Даян Баянович участвовал с первых дней. В октябре 1941 г. он вступил в партизанский отряд в Белоруссии, вскоре стал его командиром. Совместно с пограничниками отражал многочисленные атаки, уничтожая захватчиков и боевую технику гитлеровской армии.

В январе 1942 г. уже на территории Украины Даян Мурзин организовал партизанский отряд «За Родину». Спустя два года он был отозван в Москву, где прошел курсы командного состава. А в феврале 43-го был заброшен на территорию Молдавии и создал там новый партизанский отряд.

В мае 1944 г. Даян Баянович был направлен в Киев, где прошел специальную подготовку. После этого с группой разведчиков был десантирован в глубокий тыл врага – в Чехословакию. Он стал командиром первого интернационального батальона партизан имени Яна Жижки, находившегося у нас на фронте. Партизанами под командованием Мурзина пушено под откос десятки воинских эшелонов, захвачен в

▲ Даян Баянович прожил большую и интересную жизнь. Он успел сделать многое.

Моравии вражеский аэродром с 18-ю боевыми самолетами, подбито 19 танков, более 200 автомашин, взорвано 19 железнодорожных мостов, убито и ранено свыше 4000, взято в плен 245 солдат и офицеров гитлеровской армии. Проведено более 100 боевых операций.

Даян Мурзин был объявлен личным врагом Адольфа Гитлера. За его голову фашисты назначили очень высокую премию – три миллиона рейхсмарок. На территории Моравии, Чехии, Словакии с самолета сбрасывают тысячи листовок с изображением Даяна Мурзина. Однако все попытки поймать «черного генерала», как называли его фашисты за бороду, которую он отпустил, чтобы казаться солиднее, провалились, хотя за ним охотились даже главный диверсант Третьего рейха – Отто Скорцени. Гестапо пыталось привлечь к операции по поимке Даяна Мурзина не только армию, но и жителей оккупированных стран, но это ни к чему не привело.

– Чтобы спасти партизанские отряды, пришлось перебраться их на границу Словакии. А поселок, где остались партизаны,

▲ Даян Мурзин был объявлен личным врагом Адольфа Гитлера.

фашисты сровняли с землей... – вспоминал Даян Баянович.

Фереру доложили, что отряд «черного генерала» уничтожен. За отличную операцию Гитлер наградил Скорцени очередным крестом и тремя миллионными рейхсмарок.

Но радость врагов длилась недолго. Через некоторое время отряд Даяна Мурзина пленил командующего танковой армией генерала Мюллера. Родственница партизанки из их отряда работала в доме помещика, где любил бывать Мюллер. Эта женщина и помогла людям «черного генерала» схватить военачальника.

В течение двух дней Мурзин лично допрашивал командующего и обещал ему сохранить жизнь в обмен на информацию об армии ферера. Мюллер раскрыл много секретных сведений – и «черный генерал» сдержал слово.

Даян Баянович прожил большую и интересную жизнь. Он успел сделать многое. После войны работал инспектором отдела народного образования Бакалинского райисполкома. Потом, отучившись в Казанской юридической школе Татарстана, тру-

дился в органах прокуратуры. В 1962 году был назначен заместителем министра внутренних дел БАССР. В 1969-1985 годы являлся председателем Президиума Башкирской коллегии адвокатов. Получил звание «Заслуженный юрист РСФСР».

9 февраля 2012 г. героя не стало.

Мы гордимся тем, что Даян Фатхулбаянович Мурзин, человек, достойно прошедший Великую Отечественную войну, является Почетным членом историко-патриотического музея «Наследие» Башкирского института социальных технологий. Ему была доверена честь разрезать красную ленточку в день открытия музея. Его воспоминания произвели неизгладимое впечатление на всех присутствующих: нам, молодежи, довелось лично познакомиться с человеком, который беззаветно любил свою Родину и был готов отдать за нее самое ценное, что у него было – свою жизнь.

Наталья ШКОЛИНА,
студентка Башкирского института
социальных технологий.

CONTENTS

OPTIMIZATION OF BUDGETING AND FINANCIAL ADMINISTRATION OF GOVERNMENT

RIKOVA Inna Nikolaevna,

*Doctor of Economics, Member of Russian Academy of Natural Sciences,
Head of the Industry-Specific Economics Centre, research-and-development
financial institution under the Ministry of Finance of Russia, Moscow*

STRATEGIES FOR FORMATION OF FUNDING VEHICLE FOR INFRASTRUCTURE PROJECTS AND ESTIMATION OF EFFICIENCY OF PUBLIC FUNDING WITH ACCOUNT OF BUDGETARY EXPENDITURES PRIORITIZING

The article covers the issues of verification and methodical support with regard to estimation of governmental policy efficiency in the area of infrastructural development. The following priorities are determined in innovative infrastructure development, investment development of the economy and development of the agricultural sector infrastructure.

Key words: budget expenditure, public funding, public and private partnership, government programme, macroregion.

SUKHAREV Oleg Sergeevich,

Dr., Professor IE of RAS, Moscow

ECONOMIC GROWTH AND MONETARY POLICY

The theoretical and practical problems of implementation of monetary policy in Russia, with the use of empirical results and regression analysis, justified the lack of communication between the rate of change in the money supply (M2) and inflation, but there is a substantial connection between the increase in the money supply and the growth rate of GDP. Increasing interest is inefficient measure to combat inflation, and a high percentage reflects and reinforces both ineffective structure of the Russian economy, promotes speculative transaction sectors. Quantity theory of money is not only outdated, but very imprecise tool for alignment of monetary policy due to the truncated mathematical representation of communication parameters. That monetary policy has been effective, it is necessary to introduce a new "monetary rule" provides communication tools of this policy with the solution of changing the structure of the Russian economy on the basis of the percentage of the portfolio theory and the principle of "bad balance" for the banking system.

Key words: monetary policy, money supply, interest, economic structure, «portfolio interest rate», principle «bad balance».

NIGMATULLIN Irek Gazizovich,
Candidate of Economic Sciences,
Deputy of the Federal Assembly — the Quriltai of the Bashkortostan Republic,
the Member of Committee on budgetary, fiscal, investment policy
and spatial development attached to the Federal Assembly —
the Quriltai of the Bashkortostan Republic,
Doctoral Candidate of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

METHODOLOGY OF THE GOVERNMENT FINANCIAL POLICY DEVELOPMENT

The author raises the question relevant to the modern Russia: the necessity of changing the existing scientific approaches to formulation of government financial policy of the subjects of the Russian Federation under the conditions financial instability. The article covers the methodological aspects of financial policy concept formation and the characteristics of the current status of research in the field of methodology of the government financial policy development. The article also gives the examples that show the consequences of the shortcomings in methodological aspects of financial policy and proves the necessity of the research in adaptation of the stated theoretic and methodological concepts to modern life realias and strategy planning possibilities.

Key words: methodology, financial policy, discussions, inconsistency, terminological and methodological accuracy, international practices.

BURIKIN Aleksey Dmitrievich,
assistant director of Yaroslavl branch
of Academy of Labour and Social Relations,
Doctor of Economics, Professor

VISHNEVSKAYA Marina Dmitrievna,
student of Yaroslavl branch
of Academy of Labour and Social Relations, Uzbekistan

STABILIZATION FUNDS INFLUENCE ON RUSSIAN ECONOMY

The authors of the article elaborate on the definition of stabilization funds and analyse their functions and their part in monitoring the effective use of the financial resources for sustainable economic development. An additional point is that the authors give their own opinion on stockpiling. The conclusion is the most viable are considered to be economic diversification that decreases dependence of national economical system and finances from global price changes.

Key words: finances, financial system, budget system, financial resources, functions, financial security.

REMUZOVA Tatiana Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Leading Research Associate
of Industry-Specific Economics Centre,
FSBI Research-and-Development Financial Institution
under the Ministry of Finance of Russia, Moscow

**INTEGRATED INVESTMENT PROJECT IDENTIFICATION SUMMARY
AS A NEW TOOL FOR IMPROVEMENT OF THE EFFECTIVENESS
OF BUDGET EXPENDITURES FOR INVESTMENT OBJECTIVES**

The article covers the efficiency considerations of the budget expenditures for implementation project-based programmes. Primarily the author examines integrated investment projects and preconditions for developing the unified form of introducing the integrated investment project data aggregating all the necessary facts for the evaluation of the project-based budget expenditures efficiency.

Key words: *budget, budget expenditures, integrated investment project, economical efficiency, financial efficiency, social efficiency, investment objectives.*

ECONOMIC SOCIOLOGY, DEMOGRAPHY AND QUALITY OF LIVING

TURIN Sergey Borisovich,

*Doctor of Economics, Associate Professor,
Director of the Yaroslavl branch of Academy
of Labour and Social Relations*

BIRKO Anastasia Valerievna,

*Student of Yaroslavl branch
of Academy of Labour and Social Relations, Turkmenistan*

CHALLENGES AND OPPORTUNITIES OF RUSSIAN INSURANCE MARKET DEVELOPMENT

The article covers the important for modern Russia issues of the insurance market development, dangers and advantages of its internationalization process, governmental protection of the domestic insurers in the context of insurance space integration. The authors suggest the practical measures that on the one hand allow to regulate the activities of alien insurers and decrease the possible negative consequences of the home market opening and on the other hand allow to maintain the domestic insurance and direct the funds of the foreign companies towards the national economy development.

Key words: *insurance market, domestic insurers, types of insurance, insurance market internationalization, dangers and advantages, tax benefits, governmental protection.*

TITOR Svetlana Evgenievna,

*Candidate of Juridical Sciences, Head of Legal Department,
Associate Professor of Labour Law Chair,
Academy of Labour and Social Relations (Moscow)*

SECURITY OF DEMANDS FOR REMUNERATION OF LABOUR FOR THE WORKFORCE OF ORGANISATIONS AT THE STAGE OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS

The author of the article examines the issues of bankruptcy, the security of material rights of the workforce in the event of the organisation financial insolvency, legal priority of creditors (including employee compensation) when performing bankruptcy procedure in accordance with Russian Legislation.

Key words: *liability, bankruptcy, salary and emoluments, insolvency.*

SULEYMANOV Artur Ramilevich,

Candidate of Political Sciences, Candidate for a Doctor's Degree of Ethnic and Federal Relations Chair of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Head of the Trade Union and Labour Law Chair, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labour and Social Relations (Ufa)

MIGRATION PROCESSES IN RUSSIA: ECONOMIC EFFICIENCY OR THE NATION'S MATTER IN HAND?

The study of migration processes in modern Russia becomes currently important and urgent within the national policy implementation. Considering that in the context of the global transformations the economic borders between countries are being erased the nature of the migration processes undergoes certain changes. The preponderance of migrants in Russian Federation not only aggravates ethnic contradictions in Russia but also determines the vector of nationalities policy itself.

Key words: *migration processes, nationalities policy, national security, economy, globalization, conflicts, migrant-phobia.*

BRESLER Mikhail Grigorievich,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Commerce and Business Chair Bashkir State University, Ufa

CONSUMER CONFIDENCE AS AN ECONOMY FACTOR OF INFORMATION-ORIENTED SOCIETY: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Object perception value becomes an important economy factor of information-oriented society whether this be the product or the organisation/institute producing it. Consumer confidence in the organisation/institute is a determining factor. The increase of the society's trust gives the organisation/institute an opportunity to exist in risk society.

Key words: *information-oriented society, consumer confidence, credit of trust.*

REGION IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF ECONOMIC FUNCTIONS

BEZZUBKO Boris Igorevich,

lecturer,

Non-Production Sphere Management Chair,

The Donetsk State University of Management (Ukraine)

BEZZUBKO Larisa Vladimirovna,

Doctor of Public Administration,

Professor of Business Management Chair,

Donbas National Academy
of Civil Engineering and Architecture (Ukraine)

THE STRATEGIES OF OLD INDUSTRIAL UKRAINIAN REGIONS DEVELOPMENT

The transformation of old industrial regions and cities is one of the global issues that exists in most of the developed countries. The article covers the existing classifications of regions from the point of view of their social and economic characteristics and the level of their competitive ability. The authors examine the characteristics of old industrial regions, strategies of their development, characterize the main indicators of Dnepropetrovsk, Donetsk, Zaporizhzhya and Luhansk Provinces, and the strategies of their development up to and including 2015.

Key words: old industrial region, development factor, regional strategy, social and economic development, non-diversified economics.

ALEKSEEV Vladimir Nikolaevitch

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Economic Sciences

Professor of Financial Management Chair, Moscow City

Government University of Management

EURASIAN ECONOMIC UNION FINANCIAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN THE FRAME OF SPECIFIC FUNCTIONS

The article illustrates scientifically and statistically the evolution of the integration processes of Eurasian Economic Community (EurAsEC) relating to mutual investments and financial infrastructure forming. The article regards twelve key principles of international financial infrastructure forming and its twelve key functions of which the informative and educational ones are emphasized. Its forms of execution in Eurasian Economic Union (EEU) are introduced through the example of the Kyrgyz Republic.

Key words: integration processes of EurAsEC, financial infrastructure, informative and educational function, project "Developing co-operation between Kyrgyz and Russian scientific-and-expert communities by means of research and practice seminars on economics and management", twelve key principles and functions of international financial infrastructure forming.

GAIK VADIM VITALYEVICH,

*Doctor of Political Science, Professor,
Head of the Political Science
and History Chair, Bashkir State University, Ufa*

SULEYMANOV ARTUR RAMILEVICH,

*Candidate of Political Sciences, Candidate for a Doctor's
Degree of Ethnic and Federal Relations Chair of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Head of the Trade Union and Labour Law Chair, Bashkir Institute
of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations (Ufa)*

SOCIAL AND ECONOMIC FACTORS OF REGIONAL STABILITY OF INTERETHNIC COOPERATION IN THE BASHKORTOSTAN REPUBLIC

Nowadays interethnic relations are one of the prevailing currents in Russian authorities and civil society institutions' activities. The given choice of interest is caused by the disturbing pattern of interethnic animosities aggravation and interethnic intolerance intensification in Russian society. In a sign of migration flows intensification, collision of religious and secular paradigms in society and intensification of ethnoconfessional and in some cases introconfessional contradictions, these alarm signals show the seriousness of the threat to the ethnopolitical stability in Russian society. The article covers the social and economic factors (determinants) of regional stability of interethnic interactions in the Bashkortostan Republic.

Key words: *interethnic relations, region, stability, factors, quality, ethnic identity, interethnic interaction, ethnic tolerance.*

GUBANOV ROMAN SERGEEVICH,

*Candidate of Economic Sciences,
Senior Research Associate
of Industry-Specific Economics Centre,
FSBI Research-and-Development Financial Institution
under the Ministry of Finance of Russia, Moscow*

INVESTMENT HIGHLIGHTS OF THE RYAZAN REGION ECONOMY: EXPERIENCE, REALIAS AND PERSPECTIVES

The article covers the key objectives of the Ryazan Region economy development as well as the governmental financial policy focused on financial relation development in the regions. The authors introduce small businesses structure by types of activity and the experience of investment project development in the Ryazan Region.

Key words: *investment policy, region, financial relations, investment-attractive projects.*

GATAULLIN Venir Zinnurovich,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Management and Hospitality Industry Chair,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy
of Labour and Social Relations (Ufa)*

PRIORITIES FOR IMPROVING EVALUATION OF THE INNOVATIVE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The issues of forming scientific, technical and innovative capacity are covered in the article. The following issues are examined: methodological framework of scientific and innovative capacity evaluation, the role of small businesses in regard to innovations based on formation and development of the innovative system of the Republic of Bashkortostan.

Key words: *innovations, innovative system, innovative capacity, research and technology organisations, material and technical component, small businesses.*

ILIKAEV Aleksandr Sergeevich,
*Associate Professor
of the Political Science and History Chair,
Bashkir State University, Ufa*

ECONOMIC FEDERALISM: POLITICAL ANALYST'S POINT OF VIEW

Economic federalism is a specific type of economic relations when the economic functions management is conducted by a number of parties including central and territorial authorities in the system of articulate distribution of management authority among all the parties. In this case such sectors of economic federalism as property, financial, budget and fiscal federalism are developed. In the article economic federalism is regarded from the perspective of fiscal policy and political management.

Key words: *economic federalism, policy, Ukraine, crisis, separatism.*

GABZALILOV Aleksey Fanilievich,
Director of "Municipal Management Company" LLC, Ufa

SMALL BUSINESS DIFFICULTIES IN MODERN ECONOMY

The article covers the development of small business as one of the most important governmental economic policy objectives and the country rating on business conduct.

Key words: *economic policy, small business, economics, business.*

THE HISTORY OF ECONOMIC TRANSITIONS IN RUSSIA

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna,

Doctor of Historical Science,

*Professor of the Sociology and Management Department
of Moscow State Automobile and Road Technical University*

GEOPOLITICAL DETERMINANCY OF ECONOMIC SANCTIONS

The history of sanctions begins in ancient Greece in the 5th Century BC when they became one of the reasons of the Peloponnesian War. Sanctions were used by the authorities during any historical period, despite the fact that their economic and geopolitical effect was minimal. A new round of sanctions policy unwinds after World War II. Sanctions have become a means of reasserting US economic leadership, contributed to the expansion of American political values to other countries. However, sanctions imposed by individual countries should be distinguished from sanctions of international organizations that to a greater extent follow the principle of international responsibility.

Key words: *sanctions, geopolitics, geo-economics, international organizations, international regulation.*

KHADIMULLIN Ruslan Robertovich,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Political Science and History Chair, Bashkir State University, Ufa*

KHADIMULLINA Elvira Damirovna,

*Candidate of Historical Sciences,
Teaching and Learning Specialist, Printing and Publications Centre,
Ufa State Petroleum Technological University*

WESTERN BASHKIR AT THE BEGINNING OF THE 18th CENTURY: ECONOMIC ASPECT

The authors of the article characterise the economic aspect of western Bashkirs development. The following issues are discussed in the article: agriculture development, Bashkir population of certain volosts (districts) owning mills, relations of the Bashkir with the settlers that sometimes misappropriated the lands of Bashkir owners. The outlined problems allow us to examine the economical interrelations of the whole Bashkir society of the Kazan Road.

Key words: *The Kazan Road, western Bashkir, volost, agriculture, arable land, mills, settlers.*

KHAMIDULLINA Chulpan Rafimovna,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of Political Science and History Chair,
Bashkir State University, Ufa*

THE IDEOLIGY OF PACIFISM IN RUSSIAN HISTORY: “ECONOMY OF LIFE”

One of the main problems of the present time is the problem of non-violent resistance to evil. The author of the article examines the main events in Russian history connected to amplification of pacifism as one of the maim ideas of nonviolence.

Key words: *pacifism, nonviolence, nonviolence, economy, conflict, peacekeeping, unity.*

NIKIFOROV Aleksandr Yurievich,

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of the Political Science and History Chair,
Bashkir State University, Ufa*

CENTURY-OLD JOURNEY OF MULTI-PARTY SYSTEM IN RUSSIA: SOCIAL, ECONOMIC И POLITICAL DETERMINANTS

For the last 100 years Russia experiences the third wave of pluralism. For the party construction of the 20th century it is a unique phenomenon especially having in mind its “third wave”. Even today judging by the rapid emergence of minor political parties the said pluralism can be assumed as quite futureless for the building a new party system. In the article the evolution of pluralism in Russia amid the transition to new social, economic and political circumstances is examined.

Key words: *multi-party system, pluralism, economy, political system, determinants, electoral campaign, process, Communist Party of the Soviet Union.*

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

В «Вестнике БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» публикуются научные исследования по следующим направлениям:

- экономика;
- юриспруденция;
- регионалистика и этнополитика;
- общественные науки.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Материалы представляются в редакцию журнала в электронном виде и на бумажном носителе (1 экз.), которые должны быть идентичны. Бумажный вариант не должен содержать рукописных вставок и подписывается на последнем листе всеми авторами. Для тех, кто направляет статью по e-mail: vestnikBIST@mail.ru, подпись (авторучкой) сканируется в черно-белом режиме и вставляется в конец документа.

2. Работы аспирантов и соискателей должны сопровождаться отзывом научного руководителя и выпиской с заседания кафедры с рекомендацией.

3. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

4. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

5. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

6. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

7. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

8. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

9. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

10. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

11. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках:**

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала (не более четырех предложений). В аннотации указываются предмет, объект исследования; цель и задачи исследования; краткие выводы.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).

12. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

13. Плата за публикацию с авторов не взимается.

14. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

15. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

16. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

17. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

К сведениям об авторе обязательно прилагается в электронном виде цветная фотография размером не менее 5x6 см, отсканированная с разрешением 300 dpi и сохраненная в формате *.jpg или *.tif.

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «ЭКОНОМИКА». 2015. № 1 (26)
Спецвыпуск

Компьютерная верстка *А.Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т.Е. Бочарова*

Материалы публикуются в авторской редакции

Сдано в набор 16.03.2015. Подписано в печать 27.03.2015.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 19,18. Уч.-изд. л. 21,04.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 81

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции:
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2;
БИСТ (ф-л) ОУП ВПО «АТиСО»;
тел. +7 (347) 237-24-82;
www.ufabist.ru;
e-mail: vestnikbist@mail.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
info@proprint02.ru

КОНКУРС

«Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» объявляет конкурс на замещение вакантных должностей:

по кафедре «Экономика, информатика и аудит»:

д.э.н., профессор (1,5 ст.); д.т.н., профессор (0,5 ст.); к.э.н., доцент (4,5 ст.); к.т.н., доцент (1,5 ст.); к.ф.-м.н., доцент (1,5 ст.); ст. преподаватель (2 ст.); преподаватель (1 ст.);

по кафедре «Менеджмент и индустрия гостеприимства»:

д.э.н., профессор (1,75 ст.); к.э.н., доцент (5 ст.);

по кафедре «Гражданское право и процесс»:

д.ю.н., профессор (1,5 ст.); к.ю.н., доцент (3 ст.); ст. преподаватель (1,5 ст.); преподаватель (0,5 ст.);

по кафедре «История государства и права и конституционное право»:

д.полит.н., профессор (0,5 ст.); к.ю.н., доцент (1 ст.); к.и.н., доцент (1 ст.); к.философ.н., доцент (1 ст.); ст. преподаватель (1 ст.);

по кафедре «Уголовное право, процесс и криминалистика»:

д.ю.н., профессор (1 ст.); к.ю.н., доцент (2 ст.); к.философ.н., доцент (1 ст.); ст. преподаватель (3 ст.);

по кафедре «Трудовое право и профсоюзное движение»:

д.ю.н., профессор (0,5 ст.); д.филос.н., профессор (0,5 ст.); к.ю.н., доцент (1 ст.); к.полит.н., доцент (1 ст.); к.мед.н., доцент (0,25 ст.); преподаватель (0,25 ст.);

по кафедре «Гуманитарные дисциплины»:

к.м.н., профессор, мастер спорта (1 ст.); мастер спорта, доцент (1 ст.); к.филол.н., доцент (русский язык – 1,5 ст.; нем. язык – 0,25 ст., англ.язык – 1,5 ст.); преподаватель (0,5 ст.).

Срок подачи заявлений – 1 месяц.

Адрес: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2.

Телефон для справок: (347) 241-42-59 (отдел кадров)».